

38
Д. И. Боголюбовъ.

МИССИОНЕРСКІЯ БЕСѢДЫ

СЪ ШТУНДО-БАПТИСТАМИ.

(Опытъ библейскаго обоснованія православно-христіанскихъ истинъ, отвергаемыхъ сектантами).

ХАРЬКОВЪ.

Типо-Литографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская,—5.
1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введение.

1. Объ источникахъ христіанскаго вѣроученія	10—28
2. Заблужденія сектантовъ въ пониманіи ученія Ап. Павла объ оправданіи вѣрою	28—53
3. О крещеніи младенцевъ	54—90
4. О крещеніи младенцевъ	90—104
5. О личной христіанской святости	104—121
6. О Христовомъ священствѣ	121—135
7. О фарисеяхъ и книжникахъ, по 23 гл. Ев. Мѳ.	135—158
8. О святости Церкви	158—185
9. О судѣ Церкви надъ грѣшниками	186—205
10. О святомъ причащеніи	205—221
11. О святомъ покаяніи и помазаніи елеемъ	221—236
12. О молитвенномъ призываніи святыхъ	236—254
13. О святыхъ мощахъ	254—267
14. О молитвахъ за умершихъ	267—283
15. О рукотворенныхъ Храмахъ Божіихъ	284—297
16. О почитаніи святыхъ иконъ	297—325
17. О почитаніи честнаго креста	325—341
18. О крестномъ знаменіи	342—351
19. О святыхъ постахъ Православной Церкви	351—360
20. «На моленіи у штундо-баптистовъ» (о судебныхъ преслѣдованіяхъ сектантовъ)	360—377
Заключеніе.	

*«Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины,
и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ что, обратившій
грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти
и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 19. 20 ст.).*

ВВЕДЕНІЕ.

«Прежде, нежели изслѣдуешь, не порицай: узнай прежде—и тогда упрекай». (Сир. 11, 7).

Вотъ мудрое правило, которое мы находимъ въ книгѣ Сираха. Это правило, весьма приложимое къ жизни вообще, должно быть особенно усвоено миссіонерами. Дѣло *увѣщанія* заблудшихъ (2 Тим. 2, 15, 25; Тит. 1, 13)—крайне трудная и сложная обязанность. Увѣщателю необходимо *точно* знать не только наружную форму, въ которой проявляется извѣстный видъ сектантства; но надобно еще весьма основательно понимать самую природу или душу заблуждающихся людей. Иначе *внѣшнее* знакомство съ сектантствомъ,—противопоставленіе ряду *искусственно* подобранныхъ текстовъ другого ряда свидѣтельствъ Слова Божія,—никакой пользы бесѣдующимъ не принесетъ. Получится взаимное *препирательство* (2 Тим. 2, 14), затаенное раздраженіе, часто прорывающееся наружу въ грубыхъ выходкахъ,—больше ничего. Обличителю сектантовъ надобно понять, почему именно тѣ, а не другіе тексты въ данномъ случаѣ приводятся заблуждающимися людьми; чѣмъ объясняется это приведеніе—невѣжествомъ ихъ, или самообольщеніемъ...

Въ самомъ дѣлѣ, случается, что малограмотный крестьянинъ, читая Писаніе, находитъ слова Апостола: *«всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха... и онъ не можетъ грѣшить»* (1 Ио. 3, 9). Эти слова Апостола, на первый взглядъ, какъ будто увѣряютъ христіанъ, что они могутъ оставаться *безъ грѣховъ*. И вотъ штундисты,

особенно изъ порядочныхъ людей, съ жаромъ доказываютъ, что они «святые», что въ нихъ нѣтъ *никакого грѣха*. Напрасно православный увѣщатель и народъ стали бы возмущаться дерзостью подобныхъ заявленій сектантовъ: это дѣлу не поможетъ. Необходимо войти въ *душевное настроеніе* штундистовъ и съ этой точки зрѣнія показать ихъ *самообольщенность*. Необходимо уразумѣть, что сектанты часто *искренно* заблуждаются въ изъясненіи приведенныхъ словъ Апостола, а потому и проповѣдуютъ видимую дерзость...

Бываютъ, впрочемъ, иныя побужденія у сектантовъ, приводящихъ на бесѣдахъ различныя мѣста Св. Писанія. Напр., штундисту не нравится, что миссіонеръ часто ѣздитъ въ извѣстное село для увѣщанія заблудшихъ. И онъ спрашиваетъ увѣщателя:

— Вы который разъ пріѣхали къ намъ?

— Третій.

— Третій! повторяетъ штундистъ. За кого вы насъ принимаете?

— За еретиковъ...

Тогда штундистъ съ торжествомъ читаетъ изъ Ап. Павла: «*еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвергайся*» (Тит. 3, 10). А вы пріѣхали къ намъ въ третій разъ. Вы нарушаете Св. Писаніе...

Очевидно, такому штундисту Писаніе служитъ не книгой глаголовъ *жизнотѣчнаго*, а лишь сборникомъ изреченій, которыми можно «прижать» православныхъ. Очевидно, такой штундистъ не различаетъ общенія христіанъ другъ съ другомъ въ *таинствахъ* (1 Кор. 10, 17) отъ чисто *жизнейскихъ* сношеній ихъ между собой. Сектанты думаютъ, что если съ ними говорятъ по братски, увѣщаютъ ихъ,—такъ это значитъ, что увѣщатели *продолжаютъ* пребывать съ ними въ братски-христіанскомъ единомысліи,—что не вѣрно (Ср. Мат. 18, 21, 22)...

Подобное лукавое настроеніе сектантовъ необходимо имѣть въ виду. Православный миссіонеръ заранѣе *обязанъ* обстоятельно «узнать», что за люди сектанты, съ которыми онъ думаетъ бесѣдовать, каковъ характеръ ихъ и настроеніе, и только тогда *гласно* «упрекать» ихъ въ ереси. Иначе самое дѣло благовѣстника можетъ показаться мелочнымъ, надоедливымъ, неблагодарнымъ, а бесѣды съ сектантами—пустой тратой времени...

Составитель настоящихъ бесѣдъ, за всю свою миссіонерскую службу, внимательно старался слѣдовать голосу Прем. Сираха. Онъ *прилежно* изучалъ то, что писали про штунду умные люди; но еще усерднѣе *лично* наблюдалъ за ея характеромъ, тономъ и пріемами собесѣдованій съ православными.—*Такъ* сложилась запасъ тѣхъ возраженій противъ прав. церкви, какія приводятся въ настоящихъ бесѣдахъ.—Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы эти возраженія въ бесѣдахъ были исчерпаны всѣ,—нѣтъ: въ разныхъ мѣстахъ штунды исхищряются дѣлать самыя разнообразныя возраженія противъ устройства православной церкви. Составитель бесѣдъ приводилъ и разбиралъ въ своей книгѣ *только* такія возраженія, которыя *чаще всего* повторяются сектантами и оказываются *наиболее характерными*. Всѣхъ же другихъ *мелкихъ* возраженій онъ не касался. Эти возраженія, при свѣтѣ разобранныхъ, должны устраняться сами собой.

Что касается отвѣтовъ на штундистскія возраженія, то, конечно, они не могутъ быть совершенно новыми и никому неизвѣстными. Всѣ писатели противъ штунды составляли свои книги на основаніи Библіи. Естественнo, тексты, подбираемые ими изъ Слова Божія, часто повторяются.

Но опытъ показываетъ, что составители книгъ въ обличеніе сектантовъ часто пишутъ кабинетнымъ образомъ,—разбираютъ въ своихъ книгахъ такіе вопросы,

которые *имъ* кажутся самыми необходимыми; другихъ же важныхъ вопросовъ не касаются. Вслѣдствіе того въ существующихъ курсахъ обличенія штунды почти *ничего* не написано о личной христіанской святости, о святости церкви, о судѣ церкви надъ грѣшниками. Да и по другимъ вопросамъ, напр., о крещеніи младенцевъ, объ иконахъ, о крестномъ знаменіи, приводятся такія доказательства, которыя, съ *миссіонерской* точки зрѣнія, нельзя признать удовлетворительными. Составители обличительныхъ книгъ, доказывая, напр. необходимость крещенія младенцевъ, приводятъ свидѣтельство о томъ, что Павелъ крестилъ Стефановъ домъ (1 Кор. 1, 16). Въ дѣйствительности, это свидѣтельство не достигаетъ своей цѣли. Штундисты возражаютъ, что въ домѣ Стефана, «конечно», не было крещенныхъ дѣтей. И стоятъ на этомъ упорно. Потому упомянутое доказательство, какъ крайне гадательное, не должно быть приводимо для убѣжденія штундистовъ.

Имѣя въ виду подобныя обстоятельства, составитель настоящихъ бесѣдъ рѣшился предложить вниманію миссіонерствующей братіи такія бесѣды, которыя вызываются неотложной нуждой, хотя бы предметы для этихъ бесѣдъ были не разобраны въ нашей литературѣ.

Съ другой стороны, въ бесѣдахъ приводились только такія доказательства въ защиту православнаго вѣроученія, сила которыхъ непосредственно испытана въ борьбѣ со штундой на протяженіи болѣе, чѣмъ семилѣтняго времени. Все же, что сектанты безконечно и *съ ущербомъ* для *дѣла* православной миссіи оспариваютъ, обойдено въ книгѣ молчаніемъ. При этомъ большое стараніе составитель бесѣдъ прилагалъ къ тому, чтобы дать, по возможности, *вѣрную* картину самыхъ разговоровъ съ сектантами. Отсюда уже стороннему читателю самому можно

прійти къ заключенію, какимъ именно путемъ слѣдуетъ вести противосектантскія бесѣды.

Далѣе. Такъ какъ опытъ автора не имѣетъ для себя твердо опредѣлившихся образцовъ и указаній въ нашей обличительной литературѣ, то, естественно, онъ не свободенъ отъ увлеченій и погрѣшностей: ошибаться въ такомъ трудномъ дѣлѣ легко. Но составитель бесѣдъ, на основаніи своего служебнаго опыта, надѣется, что его бесѣды для *начинающихъ* миссіонеровъ все же будутъ полезны.—Для той же братіи, еще не закаленной въ миссіонерскихъ бояхъ, необходимо сдѣлать и нѣсколько общихъ указаній, какъ слѣдуетъ вести бесѣды съ сектантами.

Прежде всего нужно помнить, что народъ нашъ, въ огромной массѣ своей, *не образованъ, плохо развитъ*. Потому всѣ бесѣды для него надобно строить просто, кратко, образно. Всякія хитрыя, искусственныя построенія разсужденій, всякая *туманная* рѣчь должны быть *окончательно* изгнаны изъ миссіонерской практики. Въ противномъ случаѣ доброе усердіе миссіонеровъ не достигнетъ цѣли и народъ уйдетъ съ бесѣды въ угнетенномъ состояніи.—Это *первое* и самое *главное* требованіе отъ всякихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ сектантами.

Для того, чтобы такія бесѣды отличались *простотой, ясностью, и послѣдовательностью* своего построенія, необходимо миссіонеру, ведущему ихъ, предварительно *точно* опредѣлить для себя, о чемъ онъ хочетъ бесѣдовать.—Иначе возможны такія приключенія: миссіонеръ думаетъ бесѣдовать о Церкви Христовой. Но такъ какъ вопросъ о церкви чрезвычайно широкъ, то сектанты стараются сдѣлать миссіонеру всевозможныя затрудненія. Миссіонеръ клонитъ рѣчь къ вопросу о составѣ Церкви: сектанты стараются вести рѣчь то о святости церкви, то о церковномъ судѣ надъ грѣшниками. Въ виду этого,

необходимо *прежде всего точно и ясно* обозначить предъ народомъ, о чемъ будетъ бесѣда.

Само собой разумѣется, — миссіонеры тщательно должны уклоняться отъ того, чтобы заводить рѣчь о предметѣ, который не можетъ быть обслѣдованъ въ теченіе одной бесѣды. Широкій вопросъ, выдвинутый на обсужденіе и не разсмотрѣнный въ одинъ разъ, произведетъ тяжелое впечатлѣніе на православныхъ; сектанты при этомъ, конечно, будутъ торжествовать. — Это — вредно для дѣла миссіи.

Для сокращенія рѣчи о спорныхъ предметахъ, православные миссіонеры должны строго слѣдить за своими вопросами. Не *должно спрашивать сектантовъ о томъ, о чемъ они могутъ безъ конца говорить*. Напр., миссіонеръ поступить опрометчиво, если спросить: укажите, почему вы не почитаете святыхъ иконъ? Также не хорошо спрашивать: на какомъ основаніи вы не слушаетесь православныхъ пастырей церкви? — Въ отвѣтъ сектанты начнутъ *безконечную* рѣчь о томъ, что рукотворенныя вещи прокляты, — будутъ *долго* говорить объ идолахъ, или станутъ исчислять пороки и преступленія православныхъ священниковъ. — Подобное начало бесѣды надобно считать *нагубнымъ* для дѣла миссіи. Поэтому православный собесѣдникъ долженъ *сразу* давать сектантамъ *узко-опредѣленный* вопросъ, для котораго, предполагается, нѣтъ благопріятныхъ данныхъ въ Библіи. Въ бесѣдѣ объ иконахъ, напр. лучше спросить: гдѣ Слово Божіе запрещаетъ людямъ дѣлать и почитать *священные* изображения Истиннаго Бога, Христа Его и Святыхъ?.. Въ вопросѣ же о пастыряхъ необходимо начинать съ рѣчи о томъ, что Церковь Христова безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ, *правильно и преемственно* поставленныхъ, существовать не можетъ.

Опредѣливъ предметъ бесѣды и предложивъ сектантамъ *самый существенный* вопросъ по содержанію этой

бесѣды,— православный собесѣдникъ долженъ требовать отъ нихъ отвѣта *непрерывно изъ Слова Божія*. Данный отвѣтъ надобно разсмотрѣть *по буквѣ*, въ связи съ другими стихами главы. Потомъ его надобно сопоставить вообще съ ученіемъ Христа и Апостоловъ; только тогда переходить къ дальнѣйшей рѣчи. Напримѣръ противъ иконъ штундисты любятъ читать 9 ст. 10 гл. къ Евреямъ: «*отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе*». Необходимо твердо установить, въ связи съ *прочими стихами главы*, что у Апостола рѣчь идетъ о жертвахъ козловъ, тельцовъ и оновъ. Ихъ Господь «отмѣняетъ», а не священные рукотворенныя изображенія, которыхъ *требуетъ* Слово Божіе...

Желательно, чтобы бесѣда шла *по пунктамъ*. Простой народъ лучше услѣдить, когда будетъ знать, какъ кончился первый вопросъ, прошелъ второй и начался третій. При этомъ хорошо, если надъ всѣми вопросами будетъ *господствовать* одинъ главный, какъ бастионъ: что бы сектанты ни толковали объ идолахъ, о Богѣ-Духѣ, а всетаки пусть покажутъ, гдѣ сказано, что Богу *противны* рукотворенныя святыни.

Бесѣду не слѣдуетъ вести очень долго. Это утомляетъ вниманіе людей. Лучше въ *подходящихъ мѣстахъ* прервать ее и разъ, и два и три.

Тонъ бесѣды долженъ быть кроткій.

Гнѣвливости и раздраженности собесѣднику *отнюдь* не слѣдуетъ допускать: это тягостно отзывается на слушателяхъ. Лучше спокойно, но твердо, «со властію» изобличить дикость обидчиковъ. Тогда слушатели будутъ дружно стоять за миссіонера. Вотъ доказательство.

Бесѣдовалъ я однажды съ штундистами въ Божіемъ храмѣ. Все шло успешно. Вдругъ изъ толпы выльзъ всклоченный и дикій видомъ штундистъ. Рѣзко, бранчиво онъ заговорилъ, указывая на меня рукой:

— «Антихристъ! Сатана! Лжецъ! Обольститель! Духъ злобы!..

Нѣсколько мгновений я не зналъ, что мнѣ дѣлать. Потомъ овладѣлъ собой и ласково, но твердо замѣтилъ обидчику, что онъ «не можетъ меня оскорбить»... У него словъ такихъ нѣтъ...

Всѣ удивленно смотрѣли на меня. Казалось, слушателямъ не нравилось мое благодушіе.

И я сказалъ:

— Ты, ругатель, человѣкъ, очевидно, темный а я—посланникъ церкви (2 Кор. 8, 23). Я обязанъ все терпѣть и не гнѣваться (Іак. 1, 19, 20; Еф. 4, 31); но и ты долженъ быть *«воздерженъ въ словахъ своихъ»* (Прит. 17, 27). А такъ какъ ты этого не дѣлаешь, то твоя ругань, какъ человѣка безразсуднаго, меня не касается (Прит. 10, 18).—Тебѣ это не понятно? Такъ припомни, что бываетъ въ природѣ: вотъ лучи солнца играютъ въ грязномъ болотѣ. Лучъ свѣта остается блестящимъ лучомъ, а грязь—грязью... Видѣлъ это?..

Сектантъ понялъ нравоученіе. Онъ стоялъ молча, съ раскрытыми глазами. Православные смѣялись надъ нимъ, какъ надъ сумасшедшимъ. Я могъ *спокойно* продолжать бесѣду...

Насмѣшекъ надъ противниками допускать *никакихъ* не слѣдуетъ; но благоразумная иронія въ бесѣдѣ *положительно* необходима. Она *оживляетъ* вниманіе слушателей. Напр., полезно сносить слова сектантовъ съ изреченіями Библии въ такой формѣ: Иванъ или Карпъ говорилъ намъ, что всякія рукотворенныя святыни прокляты. Богъ же заповѣдуетъ сдѣлать себѣ херувимовъ чеканной работы. Кого намъ слушать—Ивана или самого Господа Бога?.. А если послушаемъ Бога, то чѣмъ станемъ сооружать Ему святыню: руками или ногами?..

Повторенія пройденнаго въ бесѣдахъ бояться не должно, хотя надобно избѣгать излишняго многословія. Хорошо, если выслушанное раскроется предъ народомъ въ какомъ либо новомъ образѣ изъ жизни или Библии. Это помогаетъ людямъ крѣпче и сознательнѣй усвоить извѣстную истину.

Въ концѣ бесѣды необходимо сжато повторить всѣ пройденные пункты, помянувъ о главномъ вопросѣ, отвѣта на который не дали сектанты.

Сверхъ сказаннаго, необходимо помнить, что шгундисты, *по наружности*, библеисты. Поэтому рѣчь проповѣдника должна обильно подтверждаться Словомъ Божиимъ. Того же надобно требовать отъ сектантовъ. При этихъ *главныхъ* условіяхъ,—при любящемъ добромъ сердцѣ миссіонера,—истины православной церкви, можно надѣяться, раскроются удовлетворительно для народа. Пусть сектанты останутся упорными въ своихъ заблужденіяхъ. Это не должно убивать настроенія въ миссіонерѣ. Онъ долженъ уходить съ бесѣды съ сознаніемъ, что онъ, какъ рабъ неключимый, сдѣлалъ все, что могъ и долженъ былъ сдѣлать. Возраститъ же и укрѣпитъ сдѣланное силенъ одинъ Богъ (1 Кор. 3, 7)...

Объ источникахъ христіанскаго вѣроученія—Священномъ
Писаніи и Священномъ Апостольскомъ Преданіи.

I.

Три дня бесѣдовали мы съ штундистами села Петровскаго. Три дня люди были свидѣтелями *непримиримаго* разногласія, существующаго между православной церковью и штундой. Въ основѣ этого разногласія лежало неправильное ученіе штундистовъ о Священномъ Писаніи. Они думали, что въ Словѣ Божіемъ, *все записано*, что нужно христіанамъ.—На четвертый день намъ предстояло показать народу, что штунды ошибаются. Мы должны были разъяснить, что въ Свящ. Писаніи *не все записано подробно, понятно и полно*, что потребно намъ для спасенія.

Бесѣду, по обоюдному согласію, устроили мы въ храмѣ. Съ самаго начала я сказалъ народу, что говорить будемъ *объ источникахъ христіанскаго вѣроученія*—Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи. Эта бесѣда крайне необходима для всѣхъ.—Насъ отдѣляетъ отъ штунды *непродолимая пропасть*. Штундисты съ чужаго голоса, требуютъ, чтобы мы указали *ясныя* свидѣтельства Слова Божія, на которыхъ основаны всѣ *мельчайшія подробности* устройства православной церкви. Справедливо-ли такое требованіе штундистовъ?—Объ этомъ въ настоящій разъ мы и побесѣдуемъ.

«Отвѣчать» мнѣ заявили желаніе пресвитеръ штундистскій, Андрей Алексѣевъ, и еще два старика. Эти

люди считались въ своемъ обществѣ «книжными» и «головами».

Андрей Алексѣевъ, послѣ моей вступительной рѣчи, сказалъ:

— Мои братья напередъ васъ увѣдомляютъ, что, кромѣ Священнаго Писанія, *никакихъ* свидѣтельствъ *преданія* объ истинахъ вѣры они не принимаютъ.

— Почему это? спросилъ я.

— Потому что въ Словѣ Божіемъ *есть все*, что требуется для нашего спасенія. Господь затѣмъ и *велѣлъ* составить Святое Писаніе, чтобы мы ни къ какимъ руководствамъ болѣе въ своей жизни не обращались...

— Подожди, сказалъ я Андрею Алексѣеву. Мы разберемъ прежде сейчасъ произнесенныя тобою слова: правда-ли Господь *велѣлъ* Апостоламъ *записать* свое ученіе?

Штундисты дружно заговорили:

— Знамо, велѣлъ... А то какъ-же!..

Я сказалъ:

— Изъ Священнаго Писанія мы знаемъ, что Христосъ Самъ *ничего* не писалъ, кромѣ *неизвѣстныхъ* словъ на пескѣ (Іо. 8, 6). Не приказывалъ Онъ и Апостоламъ записывать Своего ученія. Посылая ихъ въ міръ, Онъ сказалъ: «...идите, научите *всѣ народы*» ...*уча ихъ соблюдать все, что я повелѣлъ вамъ*... (Мат. 28, 19, 20; Мр. 16, 15) «Идите, научите», проповѣдуйте, а не пишите книги... И Апостолы, дѣйствительно, *прежде всего устно* учили народъ. Такъ поступили они въ день первой христіанской пятидесятницы (Дѣян. 2, 14); также дѣлали послѣ. Вотъ Апостолъ Павелъ въ Ефесѣ три года «день и ночь» училъ народъ (Дѣян. 20, 31, 27 ст.), а записалъ-ли онъ самъ все свое ученіе? Нѣтъ. Къ Ефесянамъ онъ отправилъ *одно краткое* посланіе, въ которомъ о многихъ христіанскихъ истинахъ, напр., о причащеніи, ничего не говорится. Можно-ли послѣ того утверждать, будто Христосъ

заповѣдалъ *записать* Свое Евангеліе.—Этотъ вопросъ имѣетъ для насъ тѣмъ большее значеніе, что Апостолы въ большинствѣ *ничего* не писали,—таковы Ап. Андрей, Ѳома, Варфоломей и другіе. Неужели потому кто скажетъ, что названные Апостолы *не исполнили* воли Христовой? Нѣтъ: Апостолы въ большинствѣ потому не писали, что на то *не было* заповѣди Спасителя; еще и потому, что *устную* проповѣдь они предпочитали письменной. Это видно изъ свидѣтельства Ап. Іоанна. «*Не хочу, говоритъ онъ, писать на бумагъ чернилами, а надѣюсь придти къ вамъ и говорить устами къ устами, чтобы радость ваша была полна*» (2 Іо. 12 ст. ср. 3 Іо. ст. 13).

Послѣ сказаннаго спрошу я васъ, друзья: правда-ли Христосъ *велѣлъ* записать Его ученіе? А если велѣлъ, гдѣ объ этомъ упомянуто въ Евангеліяхъ?..

Штундисты молчали. Никакой подходящей заповѣди Христовой они не нашли.

Я сказалъ:

— И такъ, Христосъ послалъ Апостоловъ въ міръ учить, проповѣдывать словомъ, а не писать книги. И Апостолы, въ большинствѣ, *ничего* не писали. Поэтому, какъ намъ смотрѣть на *Писанное Слово Божіе*?

Андрей Алексѣевъ отвѣтилъ:

— Хоть и нѣтъ заповѣди Господней записывать Его ученіе, но это ученіе, какое уже есть въ святыхъ книгахъ, *содержитъ въ себѣ все*, что нужно для спасенія...

Я сказалъ:

— Въ Словѣ Божіемъ читаемъ: «*все Писаніе Божественно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности*» (2 Тѣ. 3, 16).

Изъ этого свидѣтельства Апостола видимъ, что *все Писаніе непогрѣшимо* и *нужно* намъ для спасенія. Всѣ Святыя Писанія—отъ Духа Божія. Но сказалъ ли Апостолъ Павелъ, что въ Священ. Писаніи *все писано*, что

требуется для нашего спасенія? Нѣтъ, не сказалъ. Поэтому, друзья, подыщите мѣсто въ Библии, гдѣ бы проповѣдывалось то, что вамъ хочется утвердить.

Андрей Алексѣевъ прочиталъ изъ посл. къ Коринѳянамъ: *«Это, братія, приложилъ я къ себѣ и Аполлосу ради васъ, чтобы вы научились отъ насъ не мудрствовать сверхъ того, что написано»*... (1 Кор. 4, 6). Вотъ ясно, ничего, кромѣ написаннаго, христіанамъ принимать не должно...

Я попросилъ слушателей точнѣе вдуматься въ смыслъ словъ Апостола Павла. Что «это» Апостолъ «приложилъ» къ себѣ, выше чего онъ запрещаетъ христіанамъ мудрствовать?

Чтобы дать *тѣрный* отвѣтъ на поставленный вопросъ, необходимо прочитать Посланіе къ Коринѳянамъ выше. Тамъ мы находимъ разсужденіе Апостола о *сравнительномъ* достоинствѣ проповѣдниковъ Христовыхъ. Изъ этихъ разсужденій явствуетъ, что предъ Господомъ всѣ дѣятели Евангельскіе дороги: Павелъ-ли, Аполлосъ-ли, Кифа (1 Кор. 3, 22 ст.). Потому эти дѣятели не должны похваляться своими заслугами предъ Нимъ (Кор. 4, 5). Христіанамъ необходимо усвоить такой взглядъ Апостола. Имъ не слѣдуетъ разсуждать о томъ, кто изъ Апостоловъ выше въ Царствіи Божіемъ (1 Кор. 4, 6).—Это и означаетъ повелѣніе Апостола «не мудрствовать» о проповѣдникахъ Христовыхъ *«сверхъ того, что написано»*.

Но нельзя-ли запрещенія Апостольскаго изъяснить по сектантски,—такъ, будто Св. Павелъ возбраняетъ намъ держаться всего, что не написано въ посланіяхъ?

Нельзя. Запрещеніе, нами прочитанное, находится *въ одномъ* первомъ посланіи къ Коринѳянамъ. Если разсуждать по сектантски, тогда мы не должны почитать всего, чего нѣтъ въ этомъ посланіи Апостола; намъ придется тогда бросить и посл. къ Галатамъ, Ефесѳянамъ

и даже второе посланіе къ Коринеянамъ. Но кто не возмутится подобною дерзостью людей? Толкуя такъ слова Апостола, мы отступимъ отъ его другой заповѣди, гдѣ онъ завѣщаетъ намъ *«удаляться отъ всякаго брата, поступающаго... не по преданію»*, которое мы приняли отъ Апостоловъ (2 Сол. 3, 6).

Итакъ, Апостольское *преданіе* надобно хранить: иначе мы разрушимъ всю вѣру Христову...

— Никакихъ преданій, кромѣ Писанія, мы не сохранимъ, а вѣру Христову сохранили,—сказалъ Андрей Алексѣевъ.

— Разсмотримъ, какъ въ своей жизни обходитесь вы безъ Апостольскаго преданія,—замѣтилъ я. Скажите: какимъ порядкомъ совершаете вы крещеніе?

Андрей Алексѣевъ отвѣтилъ:

— Крестимъ людей такъ, какъ написано.

— Какъ же именно написано? спросилъ я.

— Прежде надо учить людей, потомъ крестить,—отвѣтилъ Андрей Алексѣевъ

— Допустимъ, сказалъ я. Но какъ наученыхъ-то крестить?

— Вотъ вопросъ! замѣтилъ Андрей Алексѣевъ. Крестите и вы и мы *погруженіемъ* въ воду... Я спросилъ:

— Гдѣ же на *строку* сказано, что крещаемыхъ надо погружать въ воду, а не заводить ихъ туда по колѣна?

Андрей Алексѣевъ нашелъ въ Кн. Дѣяній разсказъ о томъ, какъ діаконъ Филиппъ и евнухъ «сошли оба въ воду», и евнухъ крестился въ водѣ (Дѣян. 8, 34—40).

Я отъ недоумѣнія развелъ руками и сказалъ:

— О чемъ же говорится въ Кн. Дѣяній? Сказано что діаконъ Филиппъ и евнухъ «сошли оба въ воду». Но какъ они сошли: По колѣна, или по грудь?..

— Ну, вы хитрите! воскликнулъ Андрей Алексѣевъ.

— Нѣтъ, не хитрю, отвѣтилъ я. А найдите на строкѣ, гдѣ было бы сказано, что креститься надо *погруженіемъ съ головой въ воду*...

Андрей Алексѣевъ безнадежно ворочалъ листами Евангелія. Одинъ изъ его братьевъ-старикъ сказалъ:

Вонъ Ап. Павелъ пишетъ: «мы *погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть*» (Рим. 6, 4). Погреблись—значить все равно, что *зарылись въ землю, погрузились въ воду*.

Я отвѣтилъ:

— Не буду оспаривать вашего *толкованія* Апостольскаго изреченія. Но сознайтесь, что на *строкѣ* въ Посланіи къ Римлянамъ Апостолъ не указалъ, *какъ* надо крестить. Это вы только *думаете*, что крестить людей надо черезъ погруженіе въ воду...

Штундисты признались, что въ Словѣ Божіемъ не указано, «по коихъ поръ» крещаемымъ надо заходить въ воду.

— Да это и не важно! сказалъ Андрей Алексѣевъ.

— Если не важно, *какимъ родомъ* совершать крещеніе, замѣтилъ я, то почему вы не сходите въ воду по колѣна, а всѣ погружаетесь? Значить, на дѣлѣ вы исповѣдуете другое, чѣмъ говорите.—Кромѣ того въ дѣлахъ вѣры надобно поступать всѣмъ «*благообразно и по чину*» (I К. 14, 40). А вы говорите: «все равно, какъ ни совершать крещеніе». Это ошибка...

Андрей Алексѣевъ признался, что крещеніе надо совершать *только* погруженіемъ въ воду, а «не какъ нибудь». Онъ же сознался, что въ Словѣ Божіемъ *нигдѣ* не показана форма крещенія.

— Почему же вы крестите погруженіемъ въ воду? спросилъ я.

— Такъ у насъ заправлено,—отвѣтилъ Андрей Алексѣевъ.

— Такъ заправлено безъ Писанія, замѣтилъ я. Значитъ, вы неправду сказали, будто въ своей жизни сектанты обходятся *совершенно* безъ преданія. Вотъ у васъ мы нашли преданіе.—Поищемъ еще.—Скажите: почему вы *однажды* погружаете крещаемыхъ въ воду?

Андрей Алексѣевъ отвѣтилъ:

— Крещеніе Ап. Павелъ сравниваетъ съ погребеніемъ Христу (Рим. 6, 4—6) Христосъ же умеръ однажды. Вотъ, въ память этого, одинъ разъ мы и крещаемыхъ погружаемъ въ воду...

Я сказалъ:

— Такъ, Христосъ умеръ однажды. Но вѣдь онъ *три* дня находился въ гробу. Почему же *ради этого* вы три раза не погружаете крещаемыхъ въ воду?

Штундисты молчали. Я сказалъ:

Вотъ *второе* преданіе нашли мы въ вашемъ обществѣ. А на *словахъ* вы бѣжите отъ Апостольскаго преданія и укоряете насъ за вѣрность Ему...

Но, съ помощью Божіей, пойдемте дальше.

— Отвѣйте мнѣ: причащаете ли вы женщинъ?

— Причащаемъ, причащаемъ! зашумѣли сектанты.

— Гдѣ же вы нашли ясную заповѣдь для своего дѣйствія?

Андрей Алексѣевъ отвѣтилъ:

— Ясной заповѣди нѣтъ, а такъ... можно сказать, что женщинъ нужно причащать. Жены во Христѣ равны мужчинамъ (Гал. 3, 28).

— Жены равны мужчинамъ,—отвѣтилъ я. Но въ пресвитеры ихъ можно выбирать?

— Нельзя сказали штундисты.

— А причащать женъ можно? Гдѣ на это заповѣдь Божія? спросилъ я.

— Ясной заповѣди такой нѣтъ, сказалъ Андрей Алексѣевъ.

— Значить, заключилъ я, причащая женъ, вы руководитесь преданіемъ.

Вотъ *третій* случай, который убѣждаетъ насъ, что безъ преданія Апостольскаго обойтись нельзя.

Теперь пойдете еще дальше. Объясните намъ: празднуете ли вы великіе Христовы праздники—Пасху, Рождество, Крещеніе, Вознесеніе Господни?

— Празднуемъ, отвѣчали штундисты. Въстѣ съ этимъ они начали кричать, что я «увожу» ихъ отъ предмета бесѣды. Я заявилъ, что поступаю такъ по необходимости. Какъ минетъ надобность, я сейчасъ же вернусь къ рѣчи о священномъ преданіи.—Потомъ я спросилъ:

— Гдѣ же въ Новомъ Завѣтѣ нашли вы заповѣдь о христіанскихъ праздникахъ?

Андрей Алексѣевъ обиженно сказалъ:

— Развѣ малыя блага принесли намъ Рождество и Пасха Христовы. Какъ же не праздновать ихъ?..

Я сказалъ:

— Истину говоришь ты, другъ. Я согласенъ, что Рождество Христово и Пасха принесли міру неисчислимыя блага. Однако, гдѣ въ Новомъ Завѣтѣ написано, чтобы мы праздновали Рождество, Крещеніе и Пасху Господню?

— Заповѣди, положимъ, нѣтъ,—сказали штундисты.

— Стало быть—сдѣлалъ я выводъ—мы нашли четвертое подтвержденіе, что вы, сектанты, не одно писаніе принимаете, а содержите *много* преданій. Такимъ образомъ, вы признаете, что въ жизни однимъ писаніемъ обойтись нельзя.

— Нѣтъ можно, шумѣли штундисты.

— Если можно, сказалъ я, то какъ безъ преданія вы будете совершать крещеніе, причащеніе, бракъ и другія христіанскія священнодѣйствія?

Собесѣдники мои молчали. Я продолжалъ рѣчь:

— Ясно, что безъ Апостольскаго преданія христіанская церковь стоять *не можетъ*. Почему это? Потому прежде всего, что *въ Словъ Божіемъ не все записано, что нужно христіанамъ для спасенія*.

Штундисты опять пробовали не соглашаться со мной; но я повторилъ прежніе вопросы—и они замолкли. Потомъ я сказалъ:

— Въ Евангеліи отъ Іоанна читаемъ: *«много сотворилъ Іисусъ предъ учениками своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книги сей»* (20, 30).

Несомнѣнно отсюда, что въ Евангеліяхъ не все записано, что сотворилъ Христосъ. А Господь нашъ *лишнихъ, ненужныхъ* дѣлъ не творилъ: значитъ, изъ нужныхъ міру сказаній въ Евангеліяхъ *не все* записано.

— Что не записано, то намъ безъ надобности! сказалъ Андрей Алексѣевъ.

— Мы уже убѣдились, что вы говорите неправду,—отвѣтилъ я. Вотъ вы крестите погруженіемъ въ воду, причащаете женщинъ, празднуете христіанскіе праздники,—а на какомъ основаніи? Только *на основаніи* преданія, которое не записано въ новомъ завѣтѣ.

Да и почему вы однимъ книгамъ Писанія вѣрите, а другимъ нѣтъ? Вѣдь подъ именемъ Апостольскихъ извѣстны многія сочиненія, которыя Церковью признаны подложными. Почему же вы одни писанія принимаете за Апостольскія, а другія, напр., Евангеліе Θомы... нѣтъ?..

Штундисты молчали. Я сказалъ:

— Вѣрно, что въ Священномъ Писаніи не про все сказано, что нужно намъ христіанамъ...

Этотъ выводъ былъ настолько понятенъ православнымъ, что они громко и много разъ его повторяли. Штундисты чувствовали, что упускаютъ почву изъ подъ ногъ,

но опровергнуть моего вывода не могли. Одинъ старый сектантъ съ горечью замѣтилъ:

Намъ бы хотѣ написанное-то сохранить, и то Слава Богу. А то еще преданіе... Это—бремена тяжелыя!...

Я отвѣтилъ:

— Если, правда, вы ревнуете о сохраненіи написаннаго, такъ знайте, что Апостолъ Павелъ *прямо и ясно* велитъ держаться преданія. Въ посланіи къ Солунянамъ онъ пишетъ: «и такъ, братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ» (2 Сол. 2, 15).

Въ приведенныхъ словахъ Апостольскихъ различается *двойное* преданіе: одно то, которое передано ученикамъ посланіями—*писанное* преданіе; другое—*устное* преданіе, лишь послѣ Апостоловъ записанное ихъ святыми сотрудниками. То и другое преданіе Св. Павелъ велитъ хранить нерушимо и *равночестно*. А вы говорите—устно переданное намъ отъ Апостоловъ *бросили*. Значитъ, вы не стараетесь исполнять *писанныхъ* заповѣдей Апостольскихъ. Поэтому не можете свидѣтельствовать о себѣ, какъ о вѣрныхъ ученикахъ и послѣдователяхъ Апостольской Церкви.

II.

Во время перерыва бесѣды народъ вышелъ въ ограду храма. Тамъ поднялся оживленный говоръ. Люди находили, что безъ преданія христіанамъ «податься некуда». Особенно разумно при этомъ говорилъ книжный дѣдушка Павелъ. Онъ указалъ народу на хитрость и неискренность штундистовъ. Онъ говорилъ: «вы бесѣдовали съ штундистами? Слышали, небось, какъ они смѣются надъ нами за то, что мы держимъ преданія Церкви. А вотъ поди-косъ: что ни спросятъ ихъ,—все поступаютъ по преданію. Спрашиваютъ: почему крестите погруженіемъ

въ воду? молчокъ. Почему женщинъ причащаете? Тоже тишина. Почему праздники празднуете, почему наши священные книги принимаете, когда есть другія *подложныя*? молчать... Трудно имъ идти противъ рожна!...»

Штундисты въ свою защиту повторяли уже извѣстные разсужденія и общались еще «кое что» сказать, что «объяснить дѣло». Это заинтересовало народъ и храмъ, безъ нашего зова, наполнился слушателями.

Я сказалъ:

— Братія христiane, съ помощью Божіей мы нашли, что въ Священномъ Писаніи не *все истинно*, нужныя вѣрующимъ, записаны. А потому само Слово Божіе велитъ держать устные преданія Апостоловъ (2 Сол. 2, 15). Эти преданія необходимы намъ еще потому, что въ Свящ. Писаніи записано все *кратко*. «*Сіе кратко написалъ я вамъ*» (1 П. 5, 12), говоритъ Св. Ап. Петръ. И Павелъ Апостольскій свидѣтельствуетъ: «*лишь черезъ откровеніе возвѣщена тайна (о чемъ я писалъ кратко)*» (Евр. 3, 3). *Писанное* Слово Божіе есть, такимъ образомъ, *краткое напоминаніе* устной апостольской проповѣди, какъ признаютъ это сами священные писатели. Ап. Петръ говоритъ: «*это второе посланіе пишу къ вамъ, возлюбленные; въ нихъ напоминаніемъ возбуждаю вашъ чистый смыслъ*». (2 Петр. 3, 1).

Изъ сказаннаго слѣдуетъ: если Писаніе есть *напоминаніе* устной апостольской проповѣди,—то это Писаніе понятно лишь тѣмъ, кто, *оставаясь въ Церкви Христовой*, со страхомъ Божіимъ и смиреніемъ его читаетъ. Для всѣхъ же непосвященныхъ въ тайны Царствія Божія и неслушающихъ голоса пастырей въ Писаніи много непонятнаго. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Ап. Петръ: «*долготерпѣніе Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное,*

что невѣжды и неутвержденные къ собственной гибели превращаютъ, какъ и прочія Писанія» (1 Петр. 5, 15, 16).

Итакъ, Сами Апостолы признаютъ, что въ Священномъ Писаніи есть много неудобовразумительнаго, что «невѣжды» извращаютъ.

Вотъ вамъ примѣры. Въ Ев. Матѣ. сказано: *«Есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскотлены отъ людей; и есть скопцы, которые сами себя сдѣлали скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмыслить, да вмыслитъ»* (19, 12).—Во всѣ времена находились люди, которые слова Христовы объ оскотленіи понимали въ смыслѣ заповѣди для себя. И «искажали» люди Писаніе и свое тѣло. И думали, что они служатъ тѣмъ «царству небесному»...

Припомните также, что пишетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: *«у кого дѣло горитъ, тотъ потерпитъ уронъ; впрочемъ самъ спасается, но такъ, какъ бы изъ огня»* (1 Кор. 3, 15 ст.). Надъ этими словами Апостола трудились умные люди, стараясь изъяснить ихъ. Католики дошли даже до изобрѣтенія чистилища, въ которомъ грѣшники будто-бы находятся до времени страшнаго суда.—Кто самъ собой послѣ этого разберется въ Писаніи и завѣритъ насъ, что онъ, безъ помощи Церкви, понялъ дѣло правильно?..

Но довольно. Больше я не буду утруждать вашего вниманія. Теперь, надѣюсь, вы повѣрите, что въ Священномъ Писаніи, дѣйствительно, есть много непонятнаго, «неудобовразумительнаго».

Дѣдушка Павелъ, махнувъ рукою, сказалъ:

— Э, кто не знаетъ этого! Бываетъ постоянно, читаешь Откровеніе Іоанна Богослова,—и ни на волосъ не разумѣешь... Такъ-ли я говорю православные?

Народъ съ готовностью поддержалъ признаніе дѣдушки Павла.

Тогда я спросилъ сектантовъ:

— Соглашаетесь-ли вы съ тѣмъ, что въ Словѣ Божіемъ много «неудобовразумительнаго?»

— Соглашаемся, отвѣтили они.

— А вѣрите тому, что безъ руководства Церкви намъ трудно *самимъ* изъяснять Слово Божіе?

— Вѣримъ, вѣримъ.

— Вотъ вамъ и еще основаніе, почему необходимо признавать Свящ. Апостольское преданіе; живущее въ Церкви. Это преданіе *неизмѣнно и истинно* помогаетъ намъ разумѣть Слово Божіе и предохраняетъ насъ отъ уклоненія съ пути праваго...

Сектанты стояли въ глубокомъ раздумьи. Имъ было ясно, что Священное Преданіе *необходимо* признать; но какъ сказать объ этомъ народу? Тогда нечѣмъ будетъ объяснить ухода изъ православной Церкви. Тогда стыдно станетъ передъ людьми...

И вотъ Андрей Алексѣевъ сказалъ:

— Апостольскимъ преданіемъ мы считаемъ то, какое *записано* въ книгахъ Библии. Все «другое мы называемъ» вымыслами «человѣческими».

Я возразилъ:

— Ошибаешься ты, другъ! Ап. Павелъ преданіемъ называетъ и *устно* передаваемое Церковью ученіе. Онъ говоритъ Тимоѣею: «*что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые способны были бы и другихъ научить*». (Тим. 2, 2).

Сравните эти слова Апостола съ тѣми, какія я читалъ вамъ изъ Посланія къ Солунянамъ. Выйдетъ: Св. Павелъ повелѣваетъ «держатъ преданія», полученные христіанами путемъ устнаго наученія Апостолами. Въ Посланіи къ Тим. Ап. Павелъ не только не умаляетъ достоинства *устнаго преданія*, но *единственно* о немъ говоритъ: «*что слышалъ отъ меня.... то передай*»... Не го-

рить: «что прочиталъ въ моихъ посланіяхъ, то напиши», а приказываетъ «передать» то, что Тимоѳеѣй «слышалъ» изъ устъ Апостола.—Ясно, Павелъ Апостоль различаетъ писаніе отъ преданія; то и другое велитъ хранить нерушимо; а вы, сектанты, на *словахъ* бросили *устное* Апостольское преданіе, хотя въ жизни искаженно держитесь его. Почему это?

Андрей Алексѣевъ сказалъ:

— Мы боимся впасть въ грѣхъ. Въ Евангеліяхъ и посланіяхъ рѣзко осуждается преданіе. Къ Колоссянамъ Апостоль пишетъ: *«смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу»*. (2, 8 ст.).

Я отвѣтилъ:

— Слово Божіе научаетъ насъ различать чистое отъ нечистаго (Лев. 10, 10). Также надобно поступать по отношенію къ преданію. Смотрите, какое преданіе: если «человѣческое», противное Евангелію,—не держитесь его; если божеское, апостольское,—храните его, какъ свои глаза, по слову псалмопѣвца: *«вымыслы человѣческіе ненавижу, а законъ Твой люблю»* (ср. Пс. 118, 128 ст.).

Вотъ и разсудите теперь, о какомъ преданіи говорить Апостоль въ Посланіи къ Колоссянамъ. Онъ пишетъ христіанамъ: *«смотрите, чтобы кто не увлекъ васъ философіею, преданіемъ человѣческимъ»*... Самъ Апостоль ясно показываетъ, что онъ говоритъ о *преданіи человѣческомъ*, «по стихіямъ міра», а не о преданіи Божескомъ,—«по Христу». Преданіе человѣческое, ошибочное, онъ осуждаетъ, а преданія апостольскія велитъ строго держать (2 Сол. 2, 15, ср. 2 Тим. 2, 2).

Чего же вы то мѣшаете въ одно преданія Божіи и преданіе человѣческое? Мы умоляемъ васъ принять

преданіе Апостольское, а не «вымыслы человѣческіе». Вы же бѣжите отъ насъ, сами не зная, куда и почему...

Андрей Алексѣевъ, хитро прищуривъ глаза, спросилъ:

— А вы преданіе получаете отъ самихъ Апостоловъ, или отъ своихъ епископовъ старцевъ?

Я отвѣтилъ:

— Отъ Апостоловъ лично намъ нельзя получать преданія. Апостолы умерли. Намъ передаютъ ихъ ученіе преемники апостольскіе-епископы...

— Все таки ваши епископы-старцы? допрашивалъ меня Андрей Алексѣевъ.

Я сказалъ:

— Да, большинство нашихъ епископовъ, дѣйствительно, старцы...

— Ну, такъ послушайте, воскликнулъ Андрей Алексѣевъ, что про преданіе старцевъ читаемъ мы въ Евангеліи: *«тогда приходятъ къ Иисусу Иерусалимскіе книжники и фарисеи и говорятъ: зачѣмъ ученики твои преступаютъ преданіе старцевъ?... Онъ же, сказалъ имъ въ отвѣтъ: зачѣмъ и вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего.»* (Мѡ. 15, 1—3 ср. Мр. 7, 1—9 ст.)—Вотъ какъ Христосъ отозвался о старческомъ преданіи. Потому мы не желаемъ его слушать...

Я возразилъ:

— Огрубѣло сердце ваше (Ср. Дѣян. 28, 27). Читаете вы Слово Божіе и не понимаете его... О какихъ старцахъ говоритъ Спаситель нашъ? Изъ 1 ст. 15 гл. Ев. Матѡея явствуетъ, что Онъ имѣетъ въ виду фарисейскихъ старцевъ,—не христіанъ. Преданіе этихъ старцевъ, «преданіе человѣческое», онъ сравниваетъ съ «Заповѣдью Божіей». Человѣческое преданіе оказалось противнымъ заповѣдямъ Божіимъ; потому Христосъ его отвергаетъ.—И мы его выше отвергли и не про него

теперь толкуемъ, а про преданіе Апостольское. Вы съ чѣмъ его сравнили? Какъ не грѣшно вамъ!..

Если же вы возстаєте противъ Апостольскаго преданія, живущаго въ Церкви потому, что его «передаютъ» намъ старцы-епископы,—то это неразумное дѣло съ вашей стороны. Извѣстно, что Евангелистъ Іоаннъ дожилъ до глубокой старости (3 Іо. 2 ст.). Неужели потому не надо вѣрить Его Евангелію и Посланіямъ?..

Старцы-старцамъ рознь. Есть старцы *фарисейскіе*, отъ которыхъ надо беречься, и есть старцы Христовы, которыхъ надо любить и почитать,—предъ сѣдинами которыхъ надо благоговѣть (ср. 1 Тим. 5, 1). Апостоль Павелъ приказываетъ своимъ преемникамъ, изъ которыхъ было много старцевъ, *передавать* Евангеліе всѣмъ ученикамъ Христовымъ. И до насъ дошло это Апостольское преданіе. Его мы и держимъ. Почему же вы не любите его и не слѣдуете ему?

Андрей Алексѣевъ разгорячился и прямо уже выкрикнулъ:

— Какъ увѣриться, гдѣ преданіе Апостольское, а гдѣ человѣческое, вымышленное?

— Очень просто, отвѣтилъ я, Апостольское преданіе идетъ *непрерывно* отъ временъ Апостольскихъ. О немъ свидѣлствуетъ намъ исторія Церкви Христовой на землѣ. Кромѣ того, Апостольское преданіе строго *согласно* не по буквѣ, а по духу съ Писаннымъ Словомъ Божиимъ. Если же въ какомъ преданіи такого согласія съ Писаніемъ нѣтъ,—то это преданіе мы называемъ *вымышленнымъ*, человѣческимъ.—Напр. въ Словѣ Божіемъ мы читаемъ, что Богъ одинъ въ трехъ лицахъ. Представьте себѣ преданіе, которое бы говорило, что Богъ—не одинъ, а три Бога. Это преданіе мы объявили бы ложнымъ, «человѣческимъ», по выраженію Ап. Павла.—Теперь же въ Православной Церкви есть преданія, во всемъ *соглас-*

ныя съ Писаніемъ. Мы празднуемъ по *преданію* Рождество, Пасху и Вознесеніе Христовы. Празднуемъ потому, что находимъ для того твердыя указанія въ Словѣ Божіемъ.—Такъ Святая Церковь всегда бережливо хранила Апостольскія установленія и удалялась отъ всякихъ противныхъ Слову Божію обычаевъ и порядковъ...

Андрей Алексѣевъ внимательно обдумывалъ мои доказательства. Онъ молчалъ больше, чѣмъ требовало приличіе. Старики-сектанты стали побуждать его къ отвѣту.—Андрей Алексѣевъ, наконецъ, сказалъ:

— Ужели вы рѣшитесь все православное церковное преданіе назвать апостольскимъ? Сколько у васъ пѣснопѣній, обрядовъ, обычаевъ. Мы увѣрены, что вашихъ тропарей и кондаковъ не было при Апостолахъ...

Я отвѣтилъ:

— Святая Церковь Православная всего своего богатства, вѣками нажитаго, не приписываетъ Апостоламъ. Во дни апостольскіе Церковь лишь устраивалась и довольствовалась немногимъ. Она въ полномъ смыслѣ была подобна зерну горчичному, о которомъ въ притчѣ говоритъ Господь (Мѡ. 13, 31—32 ст.). Какъ изъ зерна, по притчѣ, выросло вѣтвистое дерево, собравшее подъ свою тѣнь много птицъ небесныхъ,—такъ и святая Церковь: въ началѣ бѣдная числомъ вѣрующихъ и своимъ убранствомъ,—послѣ обняла почти всю вселенную и обогатилась великимъ богатствомъ пѣснопѣній, обрядовъ, обычаевъ. Эти пѣснопѣнія и священнодѣйствія церковныя, хотя сложились въ большинствѣ послѣ Апостоловъ, надобно считать *апостольскими*. Въ нихъ выразился святой духъ апостольскій,—отразилось чистое Евангельское ученіе.—И какъ мы радуемся, когда изъ зерна вырастаютъ огромныя вѣтви древесныя,—такъ должно веселиться по поводу того, что Церковь Православная возра-

стила, расширила и укрѣпила во вселенной корни Евангельскаго ученія. Во всемъ она проповѣдуетъ славу Божию; все направляетъ къ спасенію людей—и свои обряды и пѣснопѣнія.

Но такъ какъ Апостоль заповѣдуетъ, чтобы въ Церкви *«все было благоугодно и чинно»* (1 Кор. 11, 40), то и наша Церковь Православная завела эти чины у себя. При этомъ она неуклонно стремится къ тому, чтобы все назидало братію и проповѣдывало бы о славѣ Божіей. И на то Церковь имѣетъ благословеніе Апостола Павла (1 Кор. 10, 31 ср. ст. 23; 1 Сол. 5, 21; Кол. 3, 17). А потому все ея устройство надобно считать апостольскимъ.

Андрей Алексѣевичъ сказалъ:

— Кабы сами Апостолы сочинили вамъ обряды, а то вы ихъ послѣ придумали. Это—грѣхъ...

Я возразилъ:

— Ошибаешься ты, другъ мой! Святые Апостолы приказываютъ, напр., христіанамъ назидать другъ друга, «пѣснями духовными» (Кол. 3, 16). Этихъ пѣсенъ въ Новомъ Завѣтѣ однако нѣтъ. Стало-быть, Апостолы считали дѣломъ *безгрѣшнымъ*, когда христіане, руководясь истинами Евангелія, сами будутъ составлять различныя церковныя пѣснопѣнія.

Не правду ли я говорю?

Андрей Алексѣевъ молчалъ.

Тогда я напомнилъ ему, что сектанты въ недавнее время составили «Сборникъ духовныхъ стихотвореній», по которому и распѣваютъ на своихъ собраніяхъ. За одно это,—за то, что сборникъ появился въ послѣднее время,—можно ли его считать грѣховнымъ?...

Андрей Алексѣевичъ сказалъ:

— Въ нашемъ Сборникѣ нѣтъ никакой *лжи*. Это же не бѣда, что его составили недавно...

— Такъ же «не бѣда», замѣтилъ я, если въ нашей Церкви есть пѣснопѣнія и священнодѣйствія, составленныя послѣ Апостоловъ. Всѣ они согласны съ ученіемъ Евангелія. Это—самое главное.

Итакъ, закончилъ я бесѣду, обращаясь къ сектантамъ: покажите, что Слово Божіе запрещаетъ держать *Апостольскія* преданія?—Разъясните намъ, можно ли христіанамъ *безъ Священнаго* преданія обходиться въ жизни? Довольствуются ли сектанты *однимъ* Писаннымъ Словомъ Божіимъ?—А если нѣтъ, значитъ, *на дѣлѣ* всѣ признають, что не грѣшно исполнять тѣ преданія Церкви, которыя идутъ отъ временъ апостольскихъ или строго согласны съ духомъ Евангельскаго ученія.

Благочестивые христіане! Помните завѣтъ Св. Павла: *«удаляйтесь отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ Апостоловъ»*. (2 Сол. 3. 6).

Заблужденіе сектантовъ въ пониманіи и толкованіи ученія Ап. Павла объ оправданіи вѣрою.

(Рим. 3, 20—31; Гал. 3, 16—21 и парал.).

I.

Вопросъ объ оправданіи людей одною вѣрою въ I. Христа, по справедливости, надобно считать *изначальнымъ* во всемъ догматическомъ «упованіи» нашего сектантства. Правда, не всегда это сознають ихъ малограмотные писатели, особенно изъ молоканъ. Нерѣдко они отодвигаютъ его совсѣмъ въ тѣнь; иногда лишь слегка затрогиваютъ въ своихъ «обрядникахъ». Даже

на бесѣдахъ съ миссіонерами названные сектанты не очень то любятъ толковать объ оправданіи людей вѣрою во Христа, сосредоточивая весь свой задоръ на болѣе понятномъ для нихъ православномъ догматѣ объ иконопочитаніи. Но такой приѣмъ писательства и совопросничества со стороны молоканъ говоритъ лишь объ ихъ невѣжествѣ и боязни пускаться въ надлежащее изслѣдованіе христіанской догматики, а не дѣйствительно о главенствующемъ значеніи для нихъ такого или иного рѣшенія вопроса объ иконопочитаніи: изъ этого догмата, конечно, при самомъ усиленномъ стараніи нельзя вывести всѣхъ другихъ пунктовъ хотя бы того же молоканскаго ученія. Какъ, напр., связать съ нимъ отрицаніе молоканами таинства священства, таинства миропомазанія, или неуважительное отношеніе ихъ къ Церковному Преданію?..

Совсѣмъ въ иномъ положеніи оказывается дѣло, если исходнымъ пунктомъ сектантскихъ лжеученій считать своеобразное пониманіе ими догмата объ оправданіи вѣрою во Христа. Это сознаютъ и сами наиболѣе образованные сектанты, и въ лицѣ штундо-пашковцевъ всѣми мѣрами стараются выдвинуть указанный догматъ на первый планъ. Съ этой цѣлью они тщательно, по нѣскольку разъ, подчеркиваютъ въ Библии тѣ мѣста, въ которыхъ говорится или о вседовлѣющей крестной смерти Господа, или о вѣрѣ во Христа, какъ о единственномъ средствѣ усвоенія намъ Его спасительныхъ заслугъ. Нѣтъ надобности перечислять всѣхъ этихъ мѣстъ. У кого была подъ руками, такъ называемая, *пашковская* Библія, тотъ живо представитъ ихъ себѣ самъ и воочию убѣдится, что въ данномъ пунктѣ сосредоточивается именно вся сущность догматики штундо-пашковцевъ и молоканъ.

Въ самомъ дѣлѣ: согласитесь хоть на минуту съ сектантами, что оправдываемся мы отъ грѣховъ и освяща-

емся только *одной вѣрой* въ искупительную смерть Господа; что всѣ, приобщающіеся вѣрой къ этой смерти, уже потому самому *святые*,—и вы неминуемо примете тогда всѣ ихъ дальнѣйшія выводы отсюда. Вы принуждены будете согласиться, что если одна вѣра спасаетъ насъ, то намъ совершенно не нужны никакія внѣшнія *посредства* оправданія во Христѣ: не нужна Церковь, какъ Божественная наставница и руководительница въ нашемъ спасеніи; не нужно священство, не нужны таинства, ибо мы и безъ нихъ святые и непосредственно можемъ сочетаваться вѣрою со Христомъ; не нужно призываніе святыхъ въ нашихъ молитвахъ, ибо одинъ у насъ ходатай предъ Богомъ—Иисусъ Христосъ. Словомъ, догматическое заблужденіе сектантовъ объ оправданіи христіанина *одной* только вѣрой въ Голгоескую жертву Господа неминуемо приводитъ ихъ къ разрушенію всего стройнаго зданія Христовой Церкви и водворяетъ безпорядокъ тамъ, гдѣ прежде красовался святой храмъ въ Господѣ.—Вотъ почему остается лишь пожалѣть, что на этотъ пунктъ такъ мало вниманія обращается нашими обличителями сектантства.

Между тѣмъ сами новѣйшіе сектанты догмату объ оправданіи вѣрой, въ разговорахъ съ православными, отводятъ значительное мѣсто. Штундо-панковцы даже и соображенія свои начинаютъ именно съ этого догмата, что можно видѣть изъ ихъ листка—«Готовъ ли ты встрѣтиться съ Богомъ?..»

Посмотримъ же, какъ сектанты раскрываютъ и освѣщаютъ указанный нами догматъ.

Главнѣйшія основанія для своего ученія объ оправданіи сектанты—особенно такіе, какъ духовная штунда или младо-штундисты, панковцы и молокане Тамбов-

скаго толка, заимствуютъ изъ посланій Апостола Павла. При этомъ они совсѣмъ не задаются цѣлью настоящимъ образомъ вдуматься въ понятіе оправданія. Имъ нужны лишь самыя эти слова: «*оправданіе, искупленіе, вѣра*». Ихъ они берутъ отовсюду и иногда чисто случайно соединяютъ другъ съ другомъ. И вотъ послѣдствія такого приѣма.

«Мы вѣруемъ, говорится въ одномъ сектантскомъ исповѣданіи, что Иисусъ Христосъ пришелъ возвратить Отцу Своему славу (?), похищаемую суетнымъ мудрованіемъ вѣка сего. Онъ показалъ, что истинное просвѣщеніе заимствовано отъ вѣры, что смиряетъ гордость ума человѣческаго сія непостижимая тайна, въ которой заключается *вся наша истина* ¹⁾».

Если эту довольно темную и малосмысленную рѣчь снабдить смысломъ, то она получитъ тогда такое значеніе: Иисусъ Христосъ своимъ воплощеніемъ и страданіями искупилъ человѣческой родъ и возвратилъ ему ту славу, которая была утрачена людьми въ грѣхопадении. Путь, которымъ можно дойти до этого новаго прославленія, заключается *въ вѣру* во Христа, и *только* въ ней одной. Въ этомъ, говорятъ чаплынскіе штундисты, «*вся наша истина*».

Подобнымъ образомъ пишутъ и пашковцы въ вышеупомянутомъ листкѣ. «Ты *осужденъ*» — проповѣдуютъ они всякому человѣку — не пашковцу. «Законъ Божій, тобою преступленный, тебя обрекаетъ на вѣчное мученіе во тѣмъ внѣшней, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Мѡ. 22, 13), — на смерть (Рим. 6, 23), ибо душа согрѣшающая умретъ (Іез. 18, 20). Внемли же словамъ Того, Кто тебя возлюбилъ до смерти и смерти крестной, Кто подвергъ себя всѣмъ мученіямъ, чрезъ которыя возможно пройти на землѣ, подвергъ Себя гнѣву Отца

¹⁾ См. Вѣроисповѣданіе Чаплынск. братства, составл. Ковалемъ.

своего Бога (?), только для того, чтобы дать совершить надъ Собою *смертный приговоръ, тебѣ имѣ объявленный*. Онъ это сдѣлалъ съ тѣмъ, чтобы быть твоимъ *оправданіемъ* въ день суда. Отвѣтчикомъ твоимъ Онъ станетъ и *станетъ навсегда (?)* съ того мгновенія, какъ твои, ослѣпленные богомъ вѣка сего, глаза откроются и ты, увидавъ себя погибшимъ, *воззришь* на Иисуса Христа, Сына Божія, распятаго за грѣхи твои и воскресшаго для оправданія твоего, какъ на *своего собственнаго* Спасителя, увѣруешь въ Него, довѣришься Ему... При своей же себѣ вѣрою Спасителя, тебѣ *даннаго*, чтобы ты не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іез. 3, 16)».

Частнѣйшее раскрытіе и обоснованіе своей проповѣди сектанты начинаютъ съ посланія къ Евреямъ. Здѣсь они особенно останавливаются на томъ, что Ап. Павелъ пишетъ о Христѣ, какъ Вѣчномъ Первосвященникѣ. «Мы,—говорятъ за Апостоломъ сектанты,—*освящены единократнымъ принесеніемъ тѣла Иисуса Христа*» (Евр. 10, 10). «*Ибо онъ одинъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ*» (— ст. 14) «и *приобрѣлъ намъ вѣчное искупленіе*» (— гл. 9, 12). Потому съ нашей стороны не нужны уже «*дары и жертвы, не могущіе сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго*» (— 9, 9). Эти жертвы для христіанъ замѣнила «*кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ себя непорочнаго Богу*», эта кровь «*очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу Живому и Истинному*» (— ст. 14). Намъ нужна только *вѣра* во Христа, какъ нашего Икупителя, «*ибо по вѣрѣ всякій* получаетъ дары Св. Духа» ¹⁾.

Коснувшись вопроса о вѣрѣ, какъ орудіи нашего оправданія и освященія, сектанты готовы бывають выписывать къ ряду цѣлыя посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, Галатамъ и Ефесянамъ. Здѣсь, дѣйствительно,

¹⁾ Испов. Чапл. братства.

содержатся глубочайшія данныя для разсужденія объ оправдывающей насъ вѣрѣ. Но къ сожалѣнію, и въ настоящемъ случаѣ сектанты поступаютъ, какъ всегда: они *выхватываютъ* изъ посланій Апостола свидѣтельства о великомъ значеніи для нашего оправданія вѣры во Христа, но силы этихъ свидѣтельствъ уразумѣть или не хотятъ, или не могутъ. Они упорно повторяютъ, «*что человекъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа, ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть*» (Гал. 2, 16),—и не желаютъ разсудить: о какихъ дѣлахъ закона и о какой праведности говорить здѣсь Апостолъ? Та-ли эта праведность, которой опредѣляется «мѣра возраста совершенна»—дѣйствительная христіанская святость, или только *начало* ея—необходимое условіе, чтобы быть святымъ?..

Вотъ вопросы, которыхъ сектанство никогда не ставило должнымъ образомъ и отъ которыхъ однако зависеть вся судьба ученія Ап. Павла объ оправданіи. Поэтому, чтобы не повторять ошибокъ нашихъ сектантовъ, намъ необходимо раскрыть ученіе Ап. Павла объ оправданіи вѣрою въ той связи, въ которой оно у него и стоитъ въ дѣйствительности. Эта связь приблизительно у него вездѣ одинакова. Но для примѣра лучше всего остановиться на посланіи къ Римлянамъ, какъ наиболѣе полно и широко раскрывающемъ интересующій насъ вопросъ.

II.

Въ качествѣ предпосылокъ къ ученію о Правдѣ Божіей, въ самомъ же началѣ этого посланія, именно съ 16-ст. 1 гл., Ап. Павелъ устанавливаетъ то общее и безспорное положеніе, что люди всѣ повинны предъ Богомъ; всѣ до Христа были безотвѣтными грѣшниками

—какъ язычники, такъ и іудеи. Язычники потому, что, «познавши Бога, не прославили Его, какъ Боги, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованияхъ своихъ, помрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся» (Рим. 1, 21—23 ст.). Короче: язычники заслужили праведный гнѣвъ Божій за извращеніе всѣхъ законовъ своей совѣсти и разума (— ст. 20 и 2 гл. 14—15 ст.).—Іудеи тоже подпали подъ осужденіе, ибо не сохранили богодарованнаго имъ закона,—утратили его духъ и замѣнили все бездушнымъ обрядомъ (Рим. 2, 17—27; особ. ст. 28, 29). Потому то и не было тогда «праведнаго ни одного», но «всѣ совратились съ пути; до одного негодны» (Рим. 3, 10, 11). Естественно, что оправданіе, дарованное при такихъ условіяхъ, могло быть исключительно *дѣломъ милости Божіей*,—невмѣненіемъ людямъ тѣхъ грѣховъ, въ которыхъ они погрязали до сихъ поръ (Рим. 3, 23. 24). Это мы поймемъ особенно хорошо, если вникнемъ въ недостаточность тѣхъ наличныхъ средствъ, коими располагали тогда люди для своего спасенія. А средства эти можно свести къ существованію въ еврейскомъ народѣ (о язычникахъ не говоримъ) *закона Моисеева*.—Что же такое законъ по ученію Ап. Павла?

По своей природѣ онъ есть выраженіе въ доступной человѣку формѣ святой *воли* Божіей (Рим. 2, 18). Поэтому Законъ для человѣка является безусловно обязательнымъ правиломъ, даннымъ *отъ* и неподлежащимъ никакимъ пререканіямъ. Какъ такой, законъ есть нѣчто *внѣшнее* для внутренняго настроенія ветхаго человѣка. Онъ не совпадаетъ со всѣми оттѣнками этого настроенія, не служитъ его естественнымъ раскрытіемъ, а потому можетъ быть названъ въ отношеніи къ чело-

вѣку «буквой», написанной на скрижаляхъ каменныхъ (2 Кор. 3, 3. 6).

Основной цѣлью дарованья людямъ закона было желаніе Божіе указать имъ путь къ жизни (Рим. 7, 10). Ибо законъ, какъ святой и праведный по своей природѣ (—, ст. 12), въ себѣ самомъ содержалъ все, что нужно было человѣку для оправданія (Рим. 2, 13). На этомъ основаніи Ап. Павелъ именуетъ его «*духовнымъ*» (Рим. 7, 14). Но дѣйствительное оправданіе отъ закона можно было получить лишь подъ условіемъ его всецѣлаго, совершеннаго исполненія (Втор. 5, 32; 12, 32; Нов. 23, 6). А это исполненіе, въ свою очередь, предполагаетъ вѣрность не одной внѣшней сторонѣ Моисеевыхъ постановленій, но и *внутреннюю* расположенность, любовь человѣка къ Закону Божію (Рим. 2, 28. 29). Короче: чтобы оправдаться отъ закона, люди должны были собственными силами, своей волей войти на высоту законныхъ требованій и установить между собой и Богомъ надлежащія отношенія. Таковъ былъ прямой и буквальный смыслъ Моисеева закона; такъ, очевидно, сразу же поняли его и евреи, при заключеніи завѣта съ Богомъ, когда они говорили: «*все, что сказалъ Господь, сдѣлаемъ и будемъ послушны*» (Исх. 24, 7).

Въ этихъ словахъ, какъ видимъ, слышится еще юношеская самоувѣренность народа, не знавшаго пока ни настоящей глубины и высоты правды Божіей, ни дѣйствительной цѣны себѣ и своей нравственной природѣ. Долгій душевный и историческій опытъ научилъ однако евреевъ скромнѣе думать о своихъ силахъ. Уже устами пр. Давида онъ возвѣстилъ имъ, что предъ Богомъ не оправдается ни одинъ человѣкъ (Пс. 142, 2; ср. Іов. 9, 2. 3. 20). А св. Ап. Павелъ окончательно раскрылъ людямъ все, что далъ имъ въ дѣйствительности законъ Моисеевъ, и насколько чрезъ него воз-

можно было оправданіе.—Оказалось, что чрезъ букву закона не спасся ни одинъ ветхозавѣтный праведникъ (Гал. 3, 11); ибо законъ не принесъ человѣку ни любви къ добру, ни силъ для его осуществленія. Онъ лишь обнаружилъ живущій въ людяхъ грѣхъ: «*закономъ познаніе грѣха*» (Рим. 3, 20). Произошло это такимъ образомъ. Пока не было закона, человѣкъ находился какъ бы въ нравственной дремотѣ. Въ глубинѣ души его жило грѣховное начало. Обнаруживаясь, оно порождало злыя дѣла. Но человѣкъ отчетливо не понималъ природы этого зла; потому оно особенно и не беспокоило его. «Я *жилъ*—говоритъ Ап. Павелъ—*никогда безъ закона*»... (Рим. 7, 9).

«Жилъ»... Слово это указываетъ не просто на животную сторону нашего существованія; оно опредѣляетъ главнымъ образомъ свойство духовнаго настроенія человека до закона. Именно,—не зная точно природы зла, не ощущая въ себѣ его гнетущаго давленія, человѣкъ былъ спокоенъ, счастливъ духомъ. Зло и добро не стояли еще въ немъ другъ противъ друга въ качествѣ непримиримыхъ враговъ. То и другое проявлялось по частямъ и грѣха, какъ грѣха, человѣкъ еще не зналъ. Ибо «*иди нтъ закона, тамъ нтъ и преступленія*» (Рим. 4, 15).

• Конечно, это не значить, чтобы до закона грѣхъ вовсе не существовалъ: мы уже сказали, что въ природѣ человека жило зло, какъ грѣховное начало (Быт. 8, 21; 6, 14; Іов. 15, 14; Пс. 50, 5; Іер. 18, 12 и др.). Но до закона не было общеобязательныхъ постановлений, а слѣдовательно,—не могло быть и *сознательнаго* преступленія, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ людяхъ.

Совеѣмъ въ иномъ положеніи оказался человѣкъ подзаконный. Появленіе заповѣдей точно опредѣлило ему различіе добра и зла. Грѣхъ не могъ болѣе укрываться за невѣдѣніе закона (Рим. 7, 9). Человѣку необходимо было или сознательно послѣдовать за открывшейся въ

законъ волей Божіей, подчинить себя игу закона; или также сознательно отвергнуть его,—стать врагомъ Богу. И вотъ тутъ то раскрылась вся внутренняя борьба нравственной человѣческой личности. *«Ибо не понимаю—говорить Ап. Павелъ—что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ: а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ»* (Рим. 7, 15—17).

Законъ, такимъ образомъ, обнаружилъ въ человѣкѣ глубокий внутренній разладъ, непримиримое самопротиворѣчіе. Съ одной стороны человѣкъ чувствовалъ въ себѣ сильное и сознательное влеченіе къ добру, желаніе исполнять законъ. Это желаніе было настолько прочнымъ, что противоположность добру—зло возбуждало въ немъ положительное отвращеніе, ненависть (Рим. 7, 15—19). Но съ другой стороны, какъ бы въ противовѣсъ этимъ добрымъ наклонностямъ, въ человѣкѣ поднималась страшная сила грѣха; она то и увлекала его ко злу: *«добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Итакъ, я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое»* (ст. 19—21).

Отсюда съ несомнѣнностью открывается, что въ подзаконномъ человѣкѣ цѣла борьба не случайныхъ влеченій только,—иначе добро, при извѣстныхъ условіяхъ, могло бы побѣждать зло, и общаго закона, установленнаго Апостоломъ, не было бы. Истинное бѣдствіе состояло въ томъ, что, при свѣтѣ закона, человѣкъ ясно сознавалъ полнѣйшее несоотвѣтствіе между хотѣніемъ добра и осуществленіемъ его,—между внутреннимъ улаженіемъ Закону Божию и своей непрестанной житейской грѣховностью. Корень зла, такимъ образомъ, восходилъ въ самую глубину человѣческой души, гдѣ воля была уже безсильна что нибудь пересоздать и видоизмѣнить. *«Ибо*

по внутреннему человеку—говоритъ Апостолъ—нахожу удовольствіе въ Законъ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плыникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ» (Рим. 7, 22—23). Этой то борьбой «внутренняго человѣка» или «закона ума» съ «закономъ плоти» или грѣховнымъ началомъ и объясняется невозможность для подзаконныхъ людей пріобрѣтенія цѣльнаго добродѣтельнаго и богоугоднаго настроенія. Въ нихъ постоянно *«плоть и духъ взаимно противятся. Плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти»* (Гал. 5, 17). И какъ «плоть» на самомъ дѣлѣ была сильнѣе «духа» (Рим. 7, 23), то и человѣкъ становился подъ ея власть, — дѣлаясь «плотянымъ человѣкомъ», рабомъ грѣха (—гл. 6, 17—20), проданнымъ ему (—7, 14), состоявшимъ подъ его игомъ или стражею (Гал. 3, 23).

Естественно, что при такомъ положеніи невозможно было говорить объ оправданіи человѣка собственными силами (Пс. 129, 3; Дѣян. 13, 39; Рим. 3, 20). Надлежащее исполненіе закона ему было не доступно. Онъ могъ соблюсти его лишь съ внѣшней стороны.—Между тѣмъ уже въ десятословіи предписывается не только воздерживаться въ поступкахъ отъ всѣхъ видовъ зла, но даже и «не желать» въ мысли этого зла (10 заповѣдь закона). Въ пророческое время духовный характеръ закона и служенія Богу истолкованъ былъ еще выразительнѣе. Послѣ того не могло оставаться и тѣни сомнѣнія, что Богъ требуетъ отъ человѣка не буквы, а духа; не внѣшности, а внутренняго чистаго расположенія (Ос. 6, 6; ср. 1 Цар. 15, 22 и др.). Но такъ какъ такого расположенія у человѣка, пропитаннаго наслѣдственнымъ грѣхомъ, не было, то невозможно было для него и оправданіе отъ закона: *«потому что дѣлами закона не оправдается никакая плоть»* (Рим. 3, 20). Отсюда гнѣвъ Бо-

жій на всѣхъ людей за нечистоту ихъ (Рим. 4, 15); проклятіе Божіе—за неисполненіе всѣхъ заповѣдей закона (Гал. 3, 10; ср. Втор. 27, 26), и смерть (Рим. 7, 10). Это—одинъ выводъ, къ которому привелъ законъ покорившихся ему людей. Въ другомъ отношеніи онъ обогатилъ ихъ слѣдующимъ безспорнымъ признаніемъ: человѣкъ самъ собою *не можетъ* побѣдить живущаго въ себѣ грѣха, который препятствуетъ людямъ исполнить законъ. А такъ какъ и законъ Моисеевъ безсиленъ былъ уврачевать это внутреннее зло въ человѣкѣ, то, ясно, онъ *недостаточенъ* для спасенія,—немогущъ, «*ибо ничего не доводитъ до совершенства*» (Евр. 7, 18—19).

За этимъ выводомъ въ лучшихъ людяхъ изъ евреевъ само собою уже зарождалось убѣжденіе, что, *кромя Бога*, ихъ ничто и никто не можетъ спасти. Потому то св. Апостолъ Павелъ за восклицаніемъ: «*бѣдный я человекъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?*» Спасителемъ своимъ называетъ прямо Іисуса Христа, Бога-Сына: «*благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ*» (Рим. 7. 24—25).

III.

Итакъ, вотъ о какомъ законѣ дѣлъ говорить Апостолъ Павелъ, что имъ нельзя спастись. Это, какъ видимъ, законъ *исключительно* ветхозавѣтный, обрядовый. Онъ точно убиваетъ покорившихся ему людей, а не животворитъ ихъ (2 Кор. 3, 6). Спасеніе отъ этого «неудобоносимаго бремени» возможно только въ *вѣру* во Христа.— Но столь же ясно должно быть нашимъ сектантамъ изъ сказаннаго и то, что разумѣетъ Апостолъ Павелъ подъ оправданіемъ вѣрою во Христа. Очевидно, это не то оправданіе, котораго ожидалъ себѣ св. Павелъ въ день судный за свой добрый апостольскій «*подвигъ*» (2 Тим. 4, 7—8), и которое обѣщается всѣмъ истиннымъ хри-

стіанамъ въ будущей жизни (Мѡ. 5, 11—12),—чего никакъ не могутъ усвоить себѣ наши сектанты. Загробное оправданіе предполагаетъ въ оправданныхъ не одну мечтательную вѣру во Христа, о которой мы читали въ пашковскомъ листкѣ. Она дается какъ награда,—тѣмъ, кто вѣруетъ во Христа, исповѣдуетъ Его (Мѡ. 16, 16—17)—и сохраняетъ законъ и свидѣтельства Божіи (Пс. 118, 1—2; Іоан. 8, 51; Лк. 11, 28; Ап. 1, 3 и др.); кто ходитъ по путямъ Божиимъ, подражая Христу (Пс. 127, 1—3; Іо. 12, 26; Мр. 10, 21). Часнѣ: оправданіе въ загробной жизни получаютъ лишь люди, нищіе духомъ (Мѡ. 5, 3), кроткіе, алчущіе и жаждущіе правды, чистые сердцемъ, милостивые (Мѡ. 5, 5—8,—которые жалѣютъ нищихъ (Прит. 14, 21), творятъ всякое добро и помощь вѣрующимъ (Мѡ. 25, 34—40), терпятъ гоненія и насмѣшки за Христа (Мѡ. 5, 11—12; 1 Петр. 4, 14) и бодро ожидаютъ Его втораго славнаго пришествія на землю (Мѡ. 24, 46; Лк. 12, 37—43). Но такого добродѣтельнаго и святаго душевнаго настроенія,—какъ мы видѣли изъ только что разобранныхъ главъ посланія къ Римлянамъ,—подзаконные люди не имѣли, да и не могли его имѣть. Слѣдовательно, оправданіе, дарованное евреямъ и язычникамъ за ихъ вѣру во Христа, за ихъ смиреніе и раскаяніе, было не иное, чѣмъ то, которое получаетъ всякій грѣшникъ тотчасъ по своемъ принятіи христіанства.

Что же должно разумѣть подъ этимъ оправданіемъ?

Съ отрицательной стороны содержаніе его намѣчено уже въ 25—26 ст. 3 гл. посланія къ Римлянамъ. Здѣсь говорится, что показаніе Правды Божіей, явленной во Христѣ, состояло *«въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде, во время долготерпѣнія Божія»*.—И это естественно и въ порядкѣ вещей. Чтобы каторжнику почувствовать себя правымъ, т. е. свободнымъ въ жизни, надобно прежде

всего увѣриться ему въ томъ, что всѣ старыя вины его, вольныя и невольныя, прощены и забыты начальствомъ. То же, безъ сомнѣнія, должны были испытывать и подзаконные люди, покидавшіе свои заблужденія и выходившіе изъ тьмы въ чудный свѣтъ Христовъ. Имъ, истерзаннымъ сознаниемъ своей грѣховности, это чувство открывавшейся духовной свободы было, конечно, дороже и необходимѣе всего. Потому-то св. Апостолы свою провѣдь о Христѣ начинали всегда призывомъ къ покаянію и обѣщаніемъ покаявшимся прощенія грѣховъ.—Такъ было въ день первой, по вознесеніи Христа, пятидесятницы въ Іерусалимѣ; также началъ свою рѣчь позже Апостолъ Павелъ въ Антиохіи Лисидійской (Дѣян. 13; 38—39).

Но оправданія въ этомъ отрицательномъ смыслѣ такъ же недостаточно для христіанина, какъ недостаточно преступнику получить освобожденіе изъ тюрьмы для того, чтобы снова прослыть за *честнаго* человѣка и *хорошаго* гражданина въ обществѣ; или какъ мало бѣдняку расплаты съ тяготѣвшими надъ нимъ долгами, чтобы потомъ уже числиться богачемъ. Очевидно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, помимо свободы и незадолженности, надобно располагать нѣкоторыми *иными* качествами, чтобы быть хорошимъ или богатымъ человекомъ.—Въ силу этого и оправданіе, принесенное людямъ Іисусомъ Христомъ, не ограничилось *однимъ* прощеніемъ имъ прежнихъ грѣховъ, а даровало и нѣкоторые *положительные* придатки къ ихъ грѣховной природѣ. Иначе оправданіе было бы не оправданіемъ для людей, а только временнымъ облегченіемъ или послабленіемъ ихъ грѣховности,—не говоримъ уже о томъ, что такое оправданіе въ дѣйствительности было невозможно. Ибо Богъ не могъ войти въ тѣсное общеніе съ человекомъ, нравственная природа котораго, и послѣ очищенія отъ

личныхъ грѣховъ, вся лежала во злѣ, вся пропитана была наслѣдственнымъ или первороднымъ грѣхомъ «*что общаго у свѣта со тьмою?*» (2 Кор. 6, 14).

Если такъ,—въ чемъ же состоитъ положительная сторона оправданія Христова?

Кратко ее можно опредѣлить, какъ *обновленіе* падшей человѣческой природы подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей (2 Кор. 5, 17; Гим. 6, 4 и др.). А это обновленіе есть ничто иное, какъ *возсозданіе* человѣка въ тотъ образъ нравственной чистоты и святости, въ которомъ онъ былъ до своего паденія въ раю; ибо, по слову Апостола Павла, «*обновиться духомъ ума нашего*»—значить «*облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины*» (Еф. 4, 24; см. Рим. 7, 6; Тит. 3, 5). Понятіе «обновленія» людей чрезъ Христа существенно; стало быть, предполагаетъ мысль о коренномъ измѣненіи благодатію Божіею ихъ грѣховнаго плотскаго настроенія въ святое и богоугодное. Вслѣдствіе этого измѣненія, любовь къ добру, возможность торжества надъ грѣхомъ и сыновнее приближеніе къ Богу стали не напрасной мечтой для человѣка, какъ въ подзаконное время, но дѣйствительно жизненной и осуществимой задачей (Рим. 8, 1—17). «*Все могу о укрѣпляющемъ меня Иисусъ*» (Фил. 4, 13),—вотъ какъ силенъ сталъ христіанинъ, при помощи своего Господа! Это видимое перерожденіе грѣховнаго и плотскаго человѣка въ духовнаго и внутренно умиротвореннаго поборника «*правда и святости истины*» и составляетъ положительную сторону оправданія во Христѣ (ср. Еф. 6, 10—18).

Таково ученіе объ оправданіи св. Писанія и, въ частности, Апостола Павла. Ученіе это ясно и издавна Православною Церковью было истолковано всесторонне; но сектанты наши, вслѣдъ за кальвинистами-еретиками, умудрились окончательно исказить его. Подъ оправда-

ніемъ, дарованнымъ вѣрующимъ христіанамъ, они стали разумѣть какое-то *непреложное предизбраніе* людей ко спасенію. На основаніи такого превратнаго пониманія Апостольскаго ученія, сектанты стали говорить, что кого Господь избралъ въ свое стадо, тотъ уже «не можетъ отбиться отъ Его овецъ». Потому избранные—«святые» и не могутъ погрѣшати. Если умрутъ они,—ихъ Господь *обязательно* приметъ въ райскія обители. Такъ гордо и во всеуслышаніе заявляютъ о себѣ штундисты и папковцы...

Но не трудно видѣть, какъ глубоко заблуждаются сектанты въ своемъ пониманіи Апостольскаго ученія объ оправданіи. Въ св. Писаніи нигдѣ не говорится, что оправданіе есть что-то неотъемлемое отъ человѣка, какъ бы *насилъственно* къ нему привязанное. Если же въ 8 и 9 гл. посл. къ Римлянамъ, повидимому, проводится та мысль, что Господь прославляетъ, оправдываетъ и призываетъ въ свое царство тѣхъ лицъ, которыхъ Онъ *предопредѣлилъ* къ тому отъ *вѣчности* (8, 30), по своему хотѣнію (9, 18),—то относительно этого надобно сказать, что предопредѣленія Божія нельзя понимать по сектантски. Богъ не безъ причины и не по пристрастію назначаетъ однихъ людей къ блаженству, а другихъ—къ гибели. Онъ, какъ Всевѣдущій, отъ вѣка знаетъ, кто будетъ вести жизнь добродѣтельную и богобоязненную, и кто останется въ сей жизни упорнымъ и нераскаяннымъ грѣшникомъ, какъ египетскій фараонъ (9, 17. ср. Пс. 132, 15; Дан. 2, 22; 1 Кор. 4, 5; Евр. 4, 13). Въ соотвѣтствіе съ этимъ предвѣдѣніемъ и не подавляя человѣческой свободы, которая есть высшій даръ Божій,—Господь распредѣляетъ участь людей за гробомъ: однихъ Онъ прославляетъ за подвиги вѣры и благочестія (Мо. 23, 43; Кол. 3, 4; Сол. 2, 14; 1 Петр. 5, 10), а другихъ осуждаетъ и извергаетъ изъ царства праведныхъ, въ которомъ не можетъ быть мѣста ничему нечистому (Откр. 21,

27 ср. 1 Кор. 6, 10; Гал. 5, 26).—Такимъ образомъ въ основѣ предопредѣленія Божія лежитъ Божіе же *благое предвидѣніе*, а не какая-то слѣпая и жестокая судьба, безпричинно карающая однихъ и милующая другихъ.

Вѣрность православнаго толкованія подтверждаетъ самъ Апостолъ Павелъ. Въ началѣ посл. къ Римл. онъ усиленно проповѣдуетъ, что спасутся только *вырующіе* во Христа (1, 16; 3, 22, 25, 27; 4, 5, 16; 5, 1 и ср.). Если бы спасеніе зависло *исключительно* отъ произволенія Божія,—какъ думаютъ сектанты,—то къ чему бы Апостолу было требовать отъ людей вѣры?—Она была бы для нихъ совершенно бесполезна: *предопредѣленные ко спасенію* оправдались бы, въ силу Божьяго избранія, и безъ вѣры, а *назначеннымъ къ вѣчной гибели* не помогла бы самая пламенная вѣра... Ясно, что никакого предопредѣленія въ сектантскомъ смыслѣ *нѣтъ*, и Богъ *«хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины»* (1 Тим. 2, 4).

Съ другой стороны, познавшіе истину евангельскую и оправданные Богомъ во Христѣ, на основаніи сказаннаго, должны помнить, что отъ нихъ самихъ, отъ ихъ доброй воли, весьма много зависитъ или возрастить въ себѣ плоды оправданія, или окончательно утратить ихъ. Эту мысль Апостолъ Павелъ неоднократно напоминаетъ христіанамъ. Онъ пишетъ имъ, что они *«примирены съ Богомъ смертію Христа»*,—стали *«святыми и непорочными»*, но подъ тѣмъ условіемъ, если *«только пребудутъ тверды и непоколебимы въ вѣру и не отпадутъ отъ надежды благовѣствованія»*, слышаннаго отъ Апостоловъ (Кол. 1, 22—23; Евр. 3, 12—14; Гал. 6, 9).

Подобнымъ образомъ и другіе Апостолы проповѣдуютъ, что христіане *«искуплены отъ суетной жизни... драгоценною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Лица»* (1 Петр. 1, 18—19); поэтому они должны *«провозвѣщать добродѣтельную жизнь между язычниками»* (— 2,

12); должны *«трезвиться и бодрствовать, потому что противники ихъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить»* (— 4, 8).—Но не всѣ христіане окажутся мужественными воинами Христовыми. Среди нихъ будутъ *лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истинны будетъ въ поношеніи»* (2 Петр. 2, 1—2; ср. Іуд. ст. 8—19; Іак. 4, 1—10; 5, 1—6 и др.).

Все это показываетъ, что праведность, дарованная людямъ по вѣрѣ, не застраховываетъ ихъ насильно отъ грѣховной и порочной жизни въ христіанствѣ; съ другой стороны, эта праведность не есть и совокупность окончательно развившихся въ христіанахъ совершенствъ. Напротивъ, она есть благопріятное *условіе* или возможность для этихъ совершенствъ,—*начало* ихъ—не больше. Оправдавшись во Христѣ, мы лишь получили доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ (Рим. 5, 1, 2), и при помощи которой должны всѣ придти *«въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полного возраста Христова»* (Еф. 4, 13 ср. Фил. 1, 6; Кол. 1, 10; 2 Кор. 10, 15; 1 Петр. 2, 2 и др.). Но, разгордѣвшись и возмнивъ о своихъ совершенствахъ, можемъ отпасть, какъ и дѣйствительно часто отпадаемъ отъ Бога: *«многo бо согрѣшаемъ вси»* (Іак. 3, 2; ср. Гал. 5, 4; 1 Кор. 4, 18; 5, 1—2 и др.). Чтобы христіанамъ, оправданнымъ *вѣрою* въ Господа Спасителя, т. е. безъ всякихъ заслугъ съ ихъ стороны, удостоиться и на страшномъ судѣ стать по правую отъ Него руку,—для этого необходимо,—какъ было сказано,—въ земной жизни идти тѣснымъ и узкимъ путемъ (Мѡ. 7, 12), со страхомъ и трепетомъ совершая свое спасеніе, (Фил. 2, 12), и съ сыновней покорностью пребывая въ послушаніи Церкви

Христовой (Мѡ. 18, 17). Иного пути въ Царство Христово нѣтъ и быть не можетъ ¹⁾.

Отсюда само собой слѣдуетъ заключеніе, какъ не основательны и легкомысленны сектанты, надѣющіеся безъ труда и вопреки постановленіямъ Церкви спастись тѣмъ оправданіемъ, которое даруется людямъ, при обращеніи ихъ ко Христу, и которое, какъ мы видѣли, можетъ быть сторицею ими утрачено и загрязнено. Этимъ заблужденіемъ сектанты показываютъ, что они—рабы лѣнивые, не хотящіе умножать даннаго имъ Владыкой таланта (Мѡ. 25, 24—30). Но пусть же они знаютъ, что участь злаго раба грозитъ и имъ, если они не постараются «трудолюбно воздѣлать» своей вѣры въ Господа, въ союзѣ съ Его Св. Православной Церковью. Пусть вспомнятъ сектанты грозныя слова, сказанныя Христомъ: *«не всякій говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство Небесное, но исполнящій волю Отца Моего Небеснаго»* (Мѡ. 7, 21). Ибо, *человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только*» (Іак. 2, 24—20). Такую вѣру безъ дѣлъ имѣютъ даже бѣсы (—ст. 19)...

IV.

Къ великому сожалѣнію, сектанты не могутъ освободиться отъ своихъ заблужденій даже въ томъ случаѣ, когда подъ оправданіемъ вѣрою, въ согласіи съ истиной, разумѣютъ *начало* нашего спасенія во Христѣ. Такъ называемые «духовные христіане—молокане Тамбовскаго толка и младо-штундисты—думаютъ, что для этого спасенія достаточно *одной* только вѣры во Христа; никакихъ

¹⁾ Евангеліе, впрочемъ, указываетъ намъ единственное исключеніе изъ этого правила. Господь спасъ разбойника благоразумнаго за одну вѣру въ Него. Но исключеніе это допущено было потому, что разбойникъ, висѣвшій на крестѣ, не могъ своей покаянной вѣры обнаружить въ добрыхъ дѣлахъ. Онъ умиралъ—и Милосердный Христосъ вынулъ ему вѣру его въ праведность (Лк. 23, 40—43).

«обрядовъ» или внѣшнихъ дѣйствій для того будто бы не требуется... Таковъ-ли на самомъ дѣлѣ порядокъ усвоенія нами правды Христовой, по ученію Ап. Павла?

Чтобы надлежащимъ образомъ ознакомиться съ этимъ порядкомъ, мы не должны вырывать изъ посланій Апостольскихъ однихъ мѣстъ и упускать изъ виду другихъ: такъ поступаютъ только сектанты въ угоду «преданіямъ» своихъ старцевъ. Для полнаго и истиннаго пониманія ученія Ап. Павла объ оправданіи намъ нужно взять различныя изреченія этого Апостола по данному вопросу. Тогда окажется, что въ дѣлѣ начальнаго нашего приобщенія ко Христу имѣетъ значеніе не одна только вѣра,—какъ того хотѣлось бы сектантамъ. Объ этомъ вотъ что пишетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ: *«всѣ вы сыны Божиіи по вѣрѣ во Христа Іисуса, всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись (3 гл., ст. 26—27). Какъ видимъ, рядомъ съ вѣрой, усыновляющей насъ Христу, здѣсь имѣетъ силу и крещеніе, Въ крещеніи именно, по словамъ Апостола, мы «облекаемся» во Христа,—приобщаемся нашему Господу.*

Подобное же свидѣтельство находимъ и въ посл. къ Римлянамъ,—въ томъ самомъ посланіи, которое такое значеніе придаетъ оправдывающей насъ вѣрѣ. *«Неужели не знаете, — спрашиваетъ Апостолъ римскихъ христіанъ, — что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились? И такъ мы погреблись съ нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ Славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни»:* (Рим. 6, 3, 4). Въ приведенныхъ словахъ Ап. Павелъ наглядно доказываетъ христіанамъ, что они не должны болѣе грѣшить, потому что въ крещеніи они умерли, вмѣстѣ со Христомъ, для грѣха. — Но какое же сходство имѣютъ крещеніе и погребеніе? Какъ могло возникнуть у Апостола такое сравненіе?

Очевидно, сравнивая крещеніе съ погребеніемъ Христовымъ, Ап. Павелъ имѣлъ въ виду сходство по внѣшнему виду и по внутреннему значенію для вѣрующихъ. — И прежде всего, — такъ какъ Христосъ дѣйствительно умиралъ плотію и былъ *видимо* полагаемъ во гробъ, то, слѣдовательно, и крещеніе, по Ап. Павлу, должно быть не духовнымъ, а *видимымъ* и дѣйствительнымъ сокрытіемъ человѣческихъ тѣлъ, — только, конечно, не въ каменныхъ гробахъ и не въ землѣ: иначе всѣ крещающіеся умирали бы насильственной смертію, какъ самоубійцы. — Сокрытіе тѣлъ нашихъ при крещеніи достигается, — какъ показываетъ практика вселенской Церкви, начиная отъ дней Апостольскихъ (Іо. 3, 22, 23; Дѣян. 8, 35—39; 10, 47), — троекратнымъ погруженіемъ крещаемыхъ въ воду. При такомъ совершеніи крещенія, между нимъ и Христовымъ погребеніемъ само собою вытекаетъ и *внутреннее* сходство: какъ Христосъ, погребенный плотію во гробъ, черезъ три дня воскресъ Славою Отца, такъ и всѣ крещающіеся троекратнымъ погруженіемъ выходятъ изъ воды духовно обновленными и очистившимися благодатію Божіей отъ всѣхъ тяготѣвшихъ надъ ними грѣховъ (Рим. 6, 4).

Такимъ образомъ, крещенію въ посл. къ Римлянамъ Ап. Павелъ придаетъ необычайно важное и таинственное значеніе. Это значеніе онъ усиливаетъ еще болѣе въ посланіи къ Титу «*Мы были некогда, говоритъ онъ, несмысленны, непокорны, заблуждшіе, были рабы похотей и различныхъ удовольствій, жили въ злобѣ и зависти, были гнусны, ненавидѣли другъ друга. Когда же явилась благодать и человеколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по своей милости, банею возрожденія и обновленія Св. Духомъ, котораго излилъ на насъ обильно чрезъ Іисуса Христа Спасителя Нашего*» (Тит. 3. 3—6).

Въ приведенномъ мѣстѣ изъ посланія къ Титу Ап. Павелъ говоритъ о томъ, о чемъ онъ писалъ и къ Римлянамъ. Какъ и тамъ, онъ рисуеъ здѣсь самыми яркими чертами состояніе подзаконныхъ людей; какъ и тамъ, онъ утверждаетъ невозможность для нихъ оправданія отъ дѣлъ закона. Но орудіемъ оправданія или спасенія въ посл. къ Титу онъ называетъ не крещеніе, а «*баню возрожденія*» (Ср. Еф. 5, 26),—что, очевидно, одно и то же, и по самому словосочетанію своему напоминаетъ извѣстное ученіе Іисуса Христа, о возрожденіи въ новую жизнь водой и Духомъ (Іо. 3, 5; Ср. 1 Кор. 6, 9—11). Въ противоположность этому, ни въ какомъ случаѣ нельзя думать, — какъ думаютъ молокане, — будто Ап. Павелъ подъ словомъ «крещеніе» или «баня возрожденія» разумѣлъ «вѣру». Апостолъ никогда не отождествляетъ этихъ словъ. Напротивъ, въ посл. къ Ефессянамъ онъ рѣзко различаетъ ихъ. «*Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе*», говоритъ онъ (Еф. 4, 6).

И въ 16 гл. Дѣяній повѣствуется, что, на вопросъ темничнаго стража: «*что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?*» — Ап. Павелъ и Варнава сказали: «*вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешься ты и весь домъ твой*» (—ст. 40—31). Но въ 33 ст. той же главы Дѣяній прибавлено, что темничный стражъ «*немедленно крестился самъ и всѣ домашніе его*». Значитъ, Павелъ и Варнава, вмѣстѣ съ вѣрой во Христа, требовали отъ темничнаго стража и крещенія; иначе онъ не сталъ бы креститься, а тѣмъ болѣе — *немедленно*, для чего ему *ночью* (Дѣян. 16, 33) пришлось выходить изъ дома (ср. ст. 33—34). Куда? — Конечно, къ ближайшей водѣ (ср. Дѣян. 8, 29—39; 19, 1—7).

Итакъ, что же? Апостолъ Павелъ противорѣчитъ себѣ, когда утверждаетъ, что для нашего оправданія нужна то вѣра, то «баня возрожденія» или крещеніе водой? Или для насъ важно только посл. къ Римлянамъ,

а посл. къ Титу уже не должно имѣть силы?—Но въ отношеніи Апостоловъ, какъ трубъ Духа Святаго, нельзя говорить, что одно произведеніе ихъ боговдохновенно, а другое нѣтъ: все, что ни написано ими,—написано по озаренію свыше; а потому уже самую мысль о неравенствѣ посланій Апостольскихъ надобно считать еретической, противной и буквѣ Писанія (2 Тим. 3, 16 ср. 2 Петр. 1, 21), и здравому смыслу. Точно также невозможно допустить и самопротиворѣчія въ Словѣ Божіемъ, тѣмъ болѣе у одного Св. Писателя и въ одномъ и томъ же посланіи. Это значило бы хулить Духа Св., наставлявшаго Апостоловъ на всякую истину (Іо. 16, 13). Поэтому остается признать, что все въ Св. Писаніи непреложно и достойно нашей безпрекословной вѣры. А если такъ, значить, и Ап. Павелъ говорить одну истину, когда учитъ, что для начала нашего оправданія нужны вѣра и крещеніе.

Какъ же, въ такомъ случаѣ, понять и взаимно согласить это ученіе?—Очень просто, тѣмъ болѣе, что оно уже примирено Апостоломъ, и лишь одно ослѣпленіе, да глухая ненависть сектантовъ къ Прав. Церкви препятствуютъ имъ уразумѣть это.

Въ самомъ дѣлѣ, уничтожаетъ ли Ап. Павелъ необходимость крещенія для христіанъ, когда въ начальныхъ главахъ посл. къ Римлянамъ говоритъ только объ оправдывающей насъ вѣрѣ? Ни мало. О крещеніи онъ ничего не говоритъ тамъ потому, что того не требуетъ ходъ доказательствъ Апостола. Ему нужно было убѣдить Римлянъ, что для Христа нѣтъ различія въ народностяхъ—язычники ли они, или іудеи; ибо до Него всѣ равно были грѣшны и всѣ нуждались въ оправданіи *даромъ, не заслуженно, по одной вѣрѣ*, (Ср. Рим. 3, 22—30).—Вѣра, такимъ образомъ, въ разсужденіяхъ Апостола опредѣляетъ лишь *главное* свойство оправдыва-

ющей благодати Христовой,—указываетъ на ея совершенную независимость отъ дѣлъ человѣческихъ (Рим. 4, 16; 11, 7), а не на то, *какъ, какимъ способомъ*, эта благодать усваивается людьми. Объ этомъ усвоеніи Апостоль ведетъ рѣчь ниже, напр. въ 6-й гл. посл. къ Римлянамъ. Здѣсь онъ уже прямо говоритъ, что умираемъ мы для грѣховъ и соединяемся со Христомъ чрезъ *крещеніе*, а не черезъ вѣру. Слѣдовательно, по ученію Ап. Павла, крещеніе во 1) не есть лишній обрядъ какой то, перешедшій къ намъ отъ евреевъ,—какъ нечестиво думаютъ наши мнимо—духовные хрістіане; во 2) крещеніе не равносильно и простому *безблагодатному* «знаку присоединенія вѣрующихъ къ видимой Церкви»,—какъ погрѣшительно и вопреки Слову Божию утверждаютъ штундисты и папшкловцы. Крещеніе, по ученію Ап. Павла, *омываетъ* людей отъ *всѣхъ* грѣховъ—личныхъ и первороднаго (1 Кор. 6, 11; Еф. 5, 26 ср. Дѣян. 2, 38). Въ крещеніи мы *облекаемъ* во Христа (Гал. 3, 27), усваиваемъ себѣ Его крестныя заслуги и получаемъ новую печать возлюбленныхъ дѣтей Божіихъ, въ замѣнъ древнееврейскаго обрѣзанія (Кол. 2, 11, 12). Однимъ словомъ,—*крещеніе есть* не обрядъ, а совершенно *необходимое и спасительное для каждаго вступающаго въ Церковь Христову Таинство*. Вѣра же служитъ лишь показателемъ, что мы глубоко страдаемъ отъ своихъ грѣховъ и искренно жаждемъ спасенія отъ Господа, каковое и готовы принять въ Крещеніи не какъ награду или нѣчто должное, а какъ чистый даръ любви Божіей къ намъ недостойнымъ.

Таково въ главнѣйшихъ чертахъ ученіе Ап. Павла объ оправданіи и означеніи для хрістіанъ вѣры и Таинства Крещенія. Какъ мы видѣли, подъ оправданіемъ вѣрою Апостоль разумѣетъ не послѣднее и конечное спасеніе людей на Страшномъ Судѣ Христовомъ, а лишь *начало* нашего спасенія,—очищеніе и *возрожденіе* естества нашего

для жизни святой и богоугодной. Будемъ мы проводить такую жизнь—Господь помируетъ насъ на судѣ Своемъ; станемъ грѣшить—затмимъ въ себѣ плоды оправданія, полученные нами при обращеніи ко Христу,—и Господь осудитъ насъ. Но чтобы совершилось начало нашего оправданія и привитія къ доброй маслинѣ—Христу, необходимо вѣровать въ Господа и креститься въ Него водою. Безъ крещенія нѣтъ оправданія, какъ нѣтъ его *для взрослыхъ* и безъ вѣры.—Да и могъ ли иначе учить Ап. Павелъ, когда Христосъ заповѣдалъ, что *безъ крещенія нельзя спастись?* (Мр. 16, 16; Іоан. 12, 48). Кромѣ того, вѣдь и самъ Ап. языковъ былъ принятъ въ Церковь Божію только послѣ того, какъ его *видимо* крестилъ водою Ананія (Дѣян. 22, 16)?

Въ послѣднія три десятилѣтія отдѣлившіеся отъ молоканъ штундисты самой своей жизнью подтвердили истину прав. пониманія изложеннаго здѣсь Апостольскаго ученія. За исключеніемъ, такъ называемыхъ, «духовныхъ», штундисты всѣ принимаютъ водное крещеніе и преломленіе хлѣба. На вопросъ миссіонеровъ: для чего они это дѣлаютъ, если для спасенія достаточно одной вѣры во Христа?—они отвѣчаютъ: «исполняемъ заповѣдь Христову. Безъ крещенія нельзя спастись». И вотъ путаются люди: то говорятъ, что мы спасаемся одною вѣрою во Христа, то утверждаютъ, что безъ крещенія нельзя спастись. Ясное дѣло, что сектанты постепенно начинаютъ чувствовать ложь своего толкованія ученія Ап. Павла объ оправданіи вѣрою, а потому, между прочимъ, штундобаптизмъ, съ его обязательнымъ требованіемъ крещенія, усиливается въ своемъ распространеніи среди молоканъ. Потому же онъ поглощаетъ духовную штунду, и только слѣпое довѣріе къ вожакамъ заставляетъ сектантовъ повторять заученныя чужія рѣчи, хотя уже съ другимъ внутреннимъ содержаніемъ.

Отсюда еще лишній разъ можемъ убѣдиться, какъ близоруки и недобросовѣстны сектантскіе начетчики, ко вреду Церкви и собственной гибели (2 Петр. 3, 16) извращающіе Божія Писанія. Имъ хочется доказать, что послѣ Христа—они святы уже одной вѣрою въ Его страданія, и что потому для нихъ не нужно православное церковное устройство,—и вотъ съ изумительною дерзостью они начинаютъ подтасовывать для своей цѣли Апостольскія писанія. Но суетны ихъ замыслы: *«позналъ Господь своихъ»*... И слово Божіе и все прав. церковное сознаніе отматаютъ подобное кощунственное отношеніе къ глаголамъ Вѣчной жизни. Сектантамъ не утвердить своего излюбленнаго догмата объ оправданіи вѣрой въ той ложной формѣ, въ какой имъ хочется. Истина останется непоколебимой и всегда будетъ гласить: *«вѣра безъ дѣлъ мертва сама по себѣ»* (Іак. 2, 17).—Этого, впрочемъ, не смѣютъ отрицать даже «духовные» сектанты. И они признаютъ необходимость для христіанина милосердія, любви къ врагамъ, незлобія и т. п. Но у нихъ нѣтъ главныхъ христіанскихъ дѣлъ:—*законнаго совершенія и участія въ богоучрежденныхъ церковныхъ таинствахъ*. Безъ таинствъ же и безъ благодатнаго общенія въ нихъ со Христомъ стараться быть добродѣтельнымъ—все равно, что пытаться укрѣпить больное дерево, не заботясь о корнѣ, уходомъ за его сучками. Пусть сектанты по сему случаю вспомнятъ евангельскія слова: *«какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы—говоритъ Господь—если не будете во Мнѣ... Ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего»*—(Іоан. 15. 4. 5).

О крещеніи младенцевъ.

*«Иисусъ вознегодовалъ и сказалъ:
пустите дѣтей приходить ко
Мнѣ, и не препятствуйте имъ;
ибо таковыя есть Царствіе Бо-
жіе» (Мр. 10, 14).*

I.

Староста деревни Нагорной еще съ вечера прислалъ сказать намъ, что переправа черезъ рѣчку готова. Народъ увѣдомленъ о предстоящей бесѣдѣ съ сектантами. Всѣ радуются нашему приѣзду. Время теперь свободное. Весна въ полномъ разгарѣ. Снѣгъ быстро таетъ. Рѣчки и овражки залиты водой. Дороги испортились. Мужики сидятъ дома и скучаютъ отъ бездѣлья...

О. Герасимъ, приходскій священникъ, благодарно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. «Слава Богу! сказалъ онъ. Наконецъ то услышатъ наши простецы, какъ неправы сектанты, смущающіе ихъ своими ложными ученіями. А то въ Нагорной только и толкуютъ о новой вѣрѣ. Богъ знаетъ, откуда взяли, что мы «еще не приняли Христа», «не родились отъ Него», потому что крещены въ дѣтствѣ, «безъ понятія». Много разъ выяснялъ я народу законность и необходимость православнаго крещенія младенцевъ—не успокаиваются. Побесѣдуйте объ этомъ предметѣ вы еще. Авось, васъ въ новинку то, лучше послушаютъ»...

Я обѣщалъ исполнить просьбу о. Герасима,—и мы разошлись для подготовки къ завтрашней бесѣдѣ.

На утро поднялись мы рано. Намъ хотѣлось «по морозцу» добраться до Нагорной. Тамъ насъ уже поджидали. Около переправы черезъ рѣчку толпилась кучка любопытныхъ. Среди нихъ былъ и староста «при знакѣ». Едва мы подъѣхали къ переправѣ, онъ быстро перешелъ на нашу сторону. Предупредительно онъ началъ

показывать намъ, какъ надо было сперва пойти по льду, потомъ «прыгнуть» черезъ шумѣвшую воду на доски, а оттуда—«рукой подать до берега».—Такъ мы и сдѣлали, и благополучно перебрались черезъ рѣчку.

Православные всгрѣтили насъ радушно. Толпой повалили они за нами въ училище, гдѣ должна была произойти бесѣда съ штундистами. Училище сразу переполнилось слушателями. Между тѣмъ не было еще сектантовъ. Въ ожиданіи ихъ, о. Герасимъ заботливо разставлялъ народъ, чтобы очистить для нихъ мѣсто подлѣ стола. Скоро пришли и штундисты, во главѣ съ своимъ «старшимъ братомъ» Поликарпомъ. Это былъ не особенно начитанный, но спокойный и разсудительный человѣкъ. Онъ любилъ побесѣдовать о Словѣ Божіемъ и умѣлъ выслушивать чужія доказательства.

Помощникъ Поликарпа, солдатъ Авдѣй, былъ противоположнаго характера. Онъ былъ горячъ, вспыльчивъ и страстно преданъ штундѣ, которой научился въ бытность свою на югѣ Россіи, въ Николаевѣ. Разумностью Авдѣй не отличался. За то онъ могъ съ силой выкрикивать разныя возраженія противъ Православной Церкви,—чѣмъ и покорялъ сердца своихъ неразборчивыхъ «братьевъ».

Подойдя къ столу, сектанты поклонились намъ и стали вынимать изъ кармановъ маленькія евангеліа. Народъ притихъ. О. Герасимъ пригласилъ всѣхъ прочитать «Царю небесный». Пѣли и сектанты. Потомъ онъ объявилъ, что бесѣда будетъ о крещеніи младенцевъ. Просилъ православныхъ слушать внимательнѣй, а сектантовъ умолялъ быть *кроткими, терпимыми и безпристрастными*,—безъ чего нельзя разсуждать о предметахъ вѣры (1 Петр. 3, 15, ср. 2. Тим. 2, 24. 25).

Бесѣду началъ я рѣчью о всеобщей грѣховности людей предъ Богомъ. Дорогіе братья! сказалъ я. Бываютъ минуты, когда страсти плотскія утихаютъ въ насъ и голосъ совѣсти раздается особенно громко въ душахъ нашихъ. Что мы тогда чувствуемъ? Не поражаетъ ли сердце наше скорбь о своей нечистотѣ и грѣховности предъ Богомъ? Не готовы ли мы бываемъ въ такія святыя минуты воскликнуть вмѣстѣ съ блуднымъ сыномъ: *«Отче! согрѣшили мы противъ неба и предъ тобою, и уже недостойны называться сынами твоими»*... (Лк. 15, 18. 19). И если насъ христіанъ, порою, зазираетъ такъ совѣсть, — что сказать о древнихъ, необлагодатствованныхъ людяхъ? Они, бѣдныя, погибали во грѣхахъ своихъ. По свидѣтельству кн. Бытія, уже въ допотопномъ мірѣ *«велико было развращеніе человековъ... всѣ мысли и помысленія сердца ихъ были зло во всякое время»* (Быт. 6, 5). Отъ этой грѣховности не омыли людей и волны всемірнаго потопа. Послѣ жертвоприношенія Ноя, Самъ Господь сказалъ: *«не буду больше проклипать землю за человека, потому что помысленія сердца человеческого—зло отъ юности его»* (Быт. 8, 21). Въ позднѣйшее время, св. царь Давидъ исповѣдалъ, что предъ очами Всевидящаго Бога люди всѣ *«равно непотребны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного»* (Пс. 13, 2—3, ср. 142, 2 и др.). Тоже слышимъ изъ устъ Премудраго Соломона: *«нѣтъ человека на землѣ, который не грѣшилъ бы»* (3 Цар. 8, 46), или по другому его выраженію: *«нѣтъ человека праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы»* (Еккл. 7, 20, ср. Прит. 20, 9; Сир. 31, 11). Эту истину признаетъ и страдалецъ Іовъ. Онъ восклицаетъ: *«нечистъ и растлѣнъ человекъ, пьющій беззаконіе, какъ воду»* (15, 16). А пр. Іеремія такъ описываетъ развращенность своихъ современниковъ: *«каждый обманываетъ своего друга, и правды не говорятъ: приучили языкъ свой говорить ложь, лукавству-*

ють до усталости» (9, 5). Отсюда онъ заключаетъ: *«лу-
каво сердце человеческое и крайне испорчено; кто узнаетъ
его?»* (Пер. 17, 9 ср. Дан. 9, 5, 20).

Въ Новомъ Завѣтѣ грѣховность человѣческой при-
роды изображается въ чертахъ еще болѣе яркихъ. Гос-
подь проповѣдь Свою началъ призывомъ людей къ по-
каянію (Мѡ. 4, 17; Мр. 1, 5). Раньше І. Христа, о
покаяніи же во грѣхахъ училъ Іоаннъ Предтеча (Мѡ. 3,
5—10). Онъ говорилъ людямъ, что всѣ «невѣрующіе
въ Сына» уже осуждены и «гнѣвъ Божій» пребываетъ на
нихъ (Іо. 3, 36 ср. Еф. 1, 3; Рим. 2, 5). Почему это?—
Потому что люди *всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей*.
(Рим. 3, 9—23), всѣ подѣ клятвою закона (Гал. 3, 10).
Они «проданы грѣху» и дѣлаютъ лишь то, къ чему
влечетъ ихъ порочное сердце (Рим. 7, 14, 19, 20, 23).
По этой причинѣ Апостолы, ходя въ мірѣ, прежде всего
благовѣстили всѣмъ народамъ покаяніе и прощеніе грѣ-
ховъ ради крестныхъ заслугъ Сына Божія (Лк. 24, 47;
Іо. 20, 23 ср. Дѣян. 2, 38; Рим. 6, 6; Гал. 5, 24 и др.).

Намъ скажутъ, что послѣ смерти Христовой мы—
уже не рабы грѣха (Рим. 6, 19; Тит. 3, 3) и живемъ
подѣ благодатью (Рим. 6, 14).—Вѣрно. Однако послу-
шайте, что пишутъ Апостолы облагодатствованнымъ
христіанамъ. *«Братія мои! не многіе дѣлайтесь учителями,
зная, что... всѣ мы много согрѣшаемъ»* (Іак. 3, 1—2). Ап.
Іоаннъ еще сильнѣе выражаетъ ту же мысль: *«если гово-
римъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и
истины нѣтъ въ насъ... Если говоримъ, что мы не согрѣ-
шили, то представляемъ Его (Христа) лживымъ, и Слова
Его нѣтъ въ насъ»* (1 Іо. 1, 8, 10).—Смотрите: кто на-
стаиваетъ на своей непорочности предѣ Богомъ, тотъ
забываетъ «слово» самого Господа. А «слово» это гла-
снѣтъ, что *«никто не благъ, какъ только одинъ Богъ»* (Мр. 10,
18). И въ Откровеніи написано: *«кто не убоится Тебя,*

Господи, и не прославитъ Имени Твоего? Ибо Ты единъ Святъ» (15, 4 ср. Мѣ. 27, 24; Іо. 8, 46; 2 Кор. 5, 21; Евр. 4, 15; 1 Петр. 2, 22). Если же Господь «единъ святъ», значитъ люди всѣ съ недостатками и пороками (Ср. Іов. 9, 30, 31; 15, 14—16).

Но откуда же въ насъ эта страшная сила грѣха, которая, по ученію Ап. Павла, постоянно противится добрымъ желаніямъ нашимъ и дѣлаетъ необлагодатствованныхъ людей «плѣнниками закона грѣховнаго?» (Рим. 7, 15—23).

Слово Божіе отвѣчаетъ намъ, что порочныя склонности мы получаемъ *наслѣдственно*, путемъ плотскаго рожденія отъ Адама. «*Какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть,—пишетъ Апостоль,—такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили*» (Рим. 5, 12 ср. 1 Кор. 15, 21, 22, 48, 49).

«*Однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть*»... Изъ кн. Бытія мы знаемъ, какъ это случилось. Первозданный Адамъ не устоялъ въ своей праведности. По наущенію жены, обольщенной діаволомъ (Быт. 3, 1—5, 13; Ср. 1 Тим. 2, 14; 2 Кор. 11, 3), онъ преслушалъ заповѣдь Божию,—захотѣлъ сдѣлаться равнымъ Богу, черезъ что впалъ въ грѣхъ гордости и своеволія. За этотъ грѣхъ Богъ изгналъ мятежныхъ людей изъ рая и лишилъ ихъ безсмертія (Быт. 3, 23, 24; ср. Прем. Сол. 3, 23, 24). Вотъ происхожденіе въ мірѣ грѣха и наказанія за него—смерти.

«*И смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили*».—До Адама на землѣ не было людей. Онъ былъ нашимъ родоначальникомъ (Быт. 5, 1—2; ср. 1 Кор. 15, 45). Въ немъ всѣ мы заключались, какъ вѣтви въ своемъ корнѣ. А такъ какъ Адамъ сталъ рождать дѣтей, по изгнаніи изъ рая, то, естественно, рождать ихъ *похожими* на себя, съ тѣми же склонно-

стями, какія имѣлъ самъ. Поэтому въ Библии и говорится: «и родилъ Адамъ сына по подобію своему и по образу своему» (Быт. 5, 3). Но образъ Адама въ указанное время былъ уже испорченъ грѣхомъ; по необходимости потомки его, вмѣстѣ съ плотью и кровью, принимали въ себя грѣховную заразу, грѣховныя наклонности. Это можно пояснить житейскими примѣрами. Вообразимъ себѣ источникъ воды; если возмутить его въ верховьяхъ,—и дальнѣйшее теченіе этого источника будетъ грязнымъ. Или: чахотный человѣкъ рождаетъ дѣтей чахотныхъ же. Такъ и въ родѣ людскомъ... Потому-то смерть, какъ наказаніе Божіе за грѣхъ, обладала надъ всѣми безъ исключенія людьми (1 Кор. 15, 21—22). Она царствовала въ мірѣ еще до Моисея, когда не было у людей писаннаго закона и, слѣдовательно, не было *сознательныхъ* грѣховъ, потому что, по словамъ апостола, «грѣхъ не влѣяется, когда нѣтъ закона» (Рим. 5, 13). Если же такъ, за что умирали *лично* неповинные предъ Богомъ люди? Остается одинъ отвѣтъ: *За грѣхъ Адамскій, который жилъ во плоти ихъ* и навлекалъ на нихъ наказаніе Божіе—смерть.

Объ этомъ общемъ причастіи людей грѣху Адама знала ветхозавѣтная еврейская Церковь. Уже въ кн. Бытія засвидѣтельствовано, что «*помысленія сердца человеческого—зло отъ юности*», т. е. съ дѣтства. Праведный Іовъ яснѣе указываетъ на ту же истину: «*кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ*» (14, 4). И въ другомъ мѣстѣ: «*что такое человѣкъ, чтобы быть ему чистымъ, и чтобы рожденному женщиной быть праведнымъ?*» (15, 14). А св. царь Давидъ о самомъ себѣ исповѣдалъ въ слухъ всего міра: «*вотъ я въ беззаконіи зачатъ, и во грѣхѣхъ родила меня мать моя*» (Пс. 50, 7 Ср. 3 Езд. 7, 48).

Изъ представленныхъ доказательствъ, такимъ образомъ, легко усмотрѣть, что зло и грѣхъ свойственны

природѣ человѣка отъ самой утробы матерней. Потому-то люди настолько склонны къ грѣховнымъ поступкамъ въ зрѣломъ возрастѣ. И эти грѣховные поступки, эта «тяга» ко злу и преступленію воли Божіей вѣчно держали бы людей въ отчужденіи отъ Бога,—*«ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? что общаго у свѣта со тьмою?»* (2 Кор. 6, 14). Но Милосердый Богъ сжалился надъ своимъ падшимъ твореніемъ. «Въ опредѣленное время» Онъ послалъ въ міръ Сына своего (Рим. 5, 6; Гал. 4, 4), для избавленія людей отъ царства грѣха и смерти. И Спаситель нашъ своей земной жизнью, полной лишеній и скорбей, своими страданіями и смертью на крестѣ, своимъ воскресеніемъ и славнымъ вознесеніемъ на небо, дѣйствительно, принесъ за насъ великую умиловительную жертву Богу и *«осудилъ грѣхъ во плоти»* (Рим. 8, 2—3; 3, 25; 2 Кор. 5, 21; Евр. 9, 25, 26). Средостѣніе вражды, отдѣлявшее людей отъ Бога, пало со смерью Христовой (Еф. 2, 15, 16; Кол. 2, 13—15; 2 Кор. 5, 19). Отнынѣ тѣмъ, «кто во Христѣ», открытъ свободный доступъ къ Отцу Небесному (Рим. 8, 15; 2 Петр. 1, 10, 11; Евр. 4, 16; 9, 12, 14, 24; 12, 22—24). Этимъ людямъ нѣтъ уже *«никакого осужденія»* за грѣхъ адамскій (Рим. 8, 1 ст.; 5, 1; Лк. 2, 14; Еф. 2, 16).

«Этимъ людямъ»—вѣрующимъ во Христа нѣтъ нынѣ осужденія... Да развѣ Господь не *«весь міръ искупилъ отъ грѣха кровію Своею»*?

Господь Іисусъ Христосъ, пострадалъ за всѣхъ людей (1 Ио. 2, 2). Онъ принесъ съ Собой неисчерпаемый источникъ врачующей благодати Божіей (Іо. 1, 15; Рим. 5, 14). Но какъ для того, чтобы воспринять въ себя заразу грѣховную, надобно по естеству родиться отъ «перваго» Адама,—такъ и для того, чтобы стать причастникомъ спасающей благодати Божіей, человѣку необходимо придти ко Христу, *«последнему Адаму»*, и свободно воз-

родиться отъ Него въ новую духовную жизнь (1 Кор. 15, 45, 48—49). Кто не придетъ ко Христу, не «омоется» въ крови Его (Откр. 1, 5), того не касается и благодать искупленія (Ср. Зах. 1, 3; Филип. 2, 12; Еф. 2, 1—9; Рим. 11, 17—23). Для *такихъ* людей эта благодать—все тоже, что кладъ, зарытый въ землю: ходятъ они по землѣ, топчутъ ногами своими скрытое сокровище, но сами и алчутъ, жаждутъ, и наготуютъ (Откр. 3, 17). И будутъ они бѣдствовать до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, измученные, не откапаютъ сокровища и не раздѣлятъ его между собою... Вотъ почему, *«въ послѣдній великій день праздника»*, Христосъ и возгласилъ: *«кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ во Меня, у того... изъ чрева потекутъ рѣки воды живой»* (Іо. 7, 37—38 ср. Иса. 55, 1; 12, 3; Іоил. 3, 18).—Отсюда видимъ, что не у всѣхъ людей изъ чрева потекутъ рѣки воды живой, а только у вѣрующихъ; и не всѣ напьются этой «воды», обѣщанной Христомъ: женѣ Самарянкѣ (Іо. 4, 10—14), а только «жаждущіе», почерпающіе ее изъ источниковъ спасенія (Иса. 55, 1; Сн. 21, 3; 40, 29—31).

Ту же истину выразилъ Господь нашъ въ Евангеліи отъ Іоанна, въ гл. 15, ст. 1—7. Онъ назвалъ себя тамъ «виноградной лозой» а учениковъ своихъ «вѣтвями», И сказалъ Господь: *«пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ»* (ст. 4). Ясно, что людямъ необходимо быть въ тѣснѣйшемъ единеніи съ своимъ небеснымъ учителемъ, чтобы преуспѣвать въ добрѣ. Кто же *«не пребудетъ»* со Христомъ, *«извернется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ»* (Іо. 15, ст. 7), но не смотря на то, что Господь пролилъ кровь свою *«во оставленіе грѣховъ»* всего міра (Мѡ. 26, 28).

Подобнымъ образомъ Ап. Павелъ сравниваетъ людей въ ихъ естественномъ, безблагодатномъ состояніи съ

«дикой маслиной». Какъ дикую маслину для того, чтобы она приносила вкусные плоды, прививаютъ къ «хорошей маслинѣ»,—такъ и люди тогда только становятся «святыми», когда «прививаются» къ «корню святому» и пользуются благодатными «соками» Его (Рим. 11, 16—24). Безъ привитія же ко Христу люди, какъ сухія вѣтви, годны лишь на сожженіе (Іо. 15, 6 ср. Мѡ. 3, 10): оставаясь сами нечистыми «чадами гнѣва», они порождаютъ такихъ же *нечистыхъ* дѣтей (Еф. 2, 3 ср. 1 Кор. 7, 14).

На этомъ основаніи Церковь Православная всегда матерински заботилась *прививать* ко Христу всѣхъ дѣтей своихъ не только взрослыхъ, но и *младенцевъ*. А «привиться» ко Христу, «родиться» духовно отъ Него—что другое значитъ, какъ не «облечься» въ Его спасительную благодать? «Облекаются» же люди во Христа во *св. крещеніи* (Гал. 3, 27). Посему крещеніе младенцевъ есть не только *здоровое* церковное ученіе, подтверждаемое всею прошлою жизнью христіанъ, но и несомнѣнная *истина*, проповѣдуемая Словомъ Божіимъ. Пусть же люди, не признающіе этой истины, покажутъ намъ, гдѣ въ Св. Писаніи нашли они запрещеніе крестить младенцевъ?..

II.

Сектанты не ожидали такой постановки бесѣды. Мой вопросъ привелъ ихъ въ замѣшательство. Они усиленно начали перешептываться другъ съ другомъ; что-то на перебой говорили Поликарпу...

О. Герасимъ воспользовался наступившимъ перерывомъ. «Для отдыха» онъ предложилъ собранію пропѣть: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи» и «Елицы во Христа крестистесь»...

Во время пѣнія, сектанты успокоились и пришли къ какому-то рѣшенію. Едва въ училищѣ наступила тишина, какъ Авдѣй громко сказалъ:

— Позвольте намъ начать бесѣду. Мы *первые* зададимъ вамъ вопросъ!..

— Для чего же хочется вамъ непременно начинать уже начатую мной бесѣду?—спросилъ я Авдѣя. Должно быть, вы намѣреваетесь «уловить» меня какими нибудь хитрыми словами? Но подумайте: по разсказу Евангелія, такъ поступали только «лукавые люди» (Лк. 20, 20; Мѡ. 22, 18); а *христіанамъ* стыдно подражать имъ. Поэтому прошу васъ не прибѣгать къ «хитросплетеніямъ» (2 Петр. 1, 16) и отвѣчать мнѣ на предложенный вопросъ со всею «кротостію и благоговѣніемъ» (1 Петр. 3, 15): гдѣ въ Словѣ Божіемъ нашли вы *запрещеніе* крестить младенцевъ?

Сектанты продолжали упорствовать. Авдѣй съ горячностью настаивалъ на своемъ требованіи. Но я заявилъ, что отъ принятаго плана бесѣды не отступлю, потому что не вижу для того разумныхъ основаній. Тогда сектанты волей-неволей сдались. «Отвѣчать» мнѣ они уполномочили Поликарпа съ Авдѣемъ. Поликарпъ, при общемъ напряженномъ вниманіи, заговорилъ:

— Дѣтей своихъ мы не крестимъ и крещеніе ихъ въ Православной Церкви признаемъ противнымъ заповѣдямъ Божіимъ. Въ Ев. отъ Матѳея Господь сказалъ ученикамъ своимъ: *«идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа»* (Мѡ. 28, 19). То же повторилъ Онъ въ Ев. отъ Марка: *«идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ»* (Мр. 16, 16). Изъ этихъ свидѣтельствъ Слова Божія мы усматриваемъ, что Господь приказалъ Апостоламъ крестить лишь *наученныхъ и вѣрующихъ* людей, а у младенцевъ нѣтъ вѣры; ихъ и крестить нельзя...

Отвѣчая Поликарпу, я сказалъ—помните, братія, какой вопросъ предложилъ я сектантамъ?

— Помнимъ, помнимъ! слышалось изъ толпы.

— Да. Я спрашивалъ: гдѣ въ Словѣ Божиѣмъ за-
прещается крестить дѣтей? А намъ, вмѣсто того, чита-
ютъ изъ Евангелій повелѣнія, *какъ крестить взрослыхъ*.
Этихъ повелѣній не отмѣняетъ и Церковь Православная.
И она, посылая проповѣдниковъ, напр., въ Сибирь, къ
язычникамъ, требуетъ, чтобы они *прежде всего* благоовѣ-
стили тамъ Христа и допускали бы потомъ до крещенія
тѣхъ изъ язычниковъ, которые хорошо усвоятъ вѣру Еван-
гельскую. Такъ зачѣмъ же сектанты напоминаютъ намъ
то, что мы твердо знаемъ и безъ нихъ, и чего Церковь
наша никогда не нарушала?—Другое дѣло, если бы въ
Евангеліяхъ отъ Матѳея и Марка возбранялось крещеніе
дѣтей. Но о нихъ въ прочитанныхъ главахъ не сказано
ни слова: Господь не къ младенцамъ посылалъ учени-
ковъ своихъ на проповѣдь, а къ тѣмъ, которые могли
слушать ее. Если же въ Ев. отъ Марка разумѣть и
дѣтей, тогда надобно признать, что они *уже осуждены*,
потому что «не имѣютъ вѣры». Но кто не возстанетъ про-
тивъ такого предположенія?.. Посему пусть сектанты
не отъ своего вымысла, а изъ книгъ Св. Писанія по-
кажутъ намъ, что дѣтей *безъ вѣры* крестить нельзя.

Поликарпъ удивился, что я не придалъ «силы» его
доказательству. Сказано вѣдь Христомъ: «*кто будетъ въ-
ровать и креститься, спасенъ будетъ*»... Куда же «яснѣе»,
что крестить можно только *однихъ* вѣрующихъ? Это под-
тверждаетъ и кн. Дѣяній. Тамъ написано, что люди,
слушавшіе проповѣдь Апостоловъ въ день первой хри-
стіанской Пятидесятницы, «*умилились сердцемъ*» и спра-
шивали ихъ: «*что намъ дѣлать, мужи и братія? Петръ
же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ
во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите
даръ Святаго Духа*» (2, 37—38).

— Вотъ какой порядокъ указываетъ Слово Божіе для крещенія, закончилъ свою рѣчь Поликарпъ. Сначала надо «умилиться сердцемъ» отъ слушанія проповѣди Евангельской, потомъ «покаяться»—и тогда ужъ креститься. А дѣти развѣ могутъ каяться? Значить и крещеніе ихъ незаконно...

Я отвѣтилъ:—напрасно, братъ Поликарпъ, ты удивляешься, что я не придалъ «силы» твоимъ доказательствамъ. Насколько было въ нихъ истины,—я принялъ ихъ. Я не отвергаю и, Боже, сохрани меня отъ этого!—что Господь «во всемъ мірѣ» велѣлъ ученикамъ Своимъ крестить *только* вѣрующихъ. Но я еще разъ прошу тебя подумать, о какомъ «мірѣ» говоритъ Господь. Вѣдь не о дѣтяхъ же и грудныхъ младенцахъ, а о *взрослыхъ и сознательныхъ* людяхъ, способныхъ слушать Евангельскую проповѣдь. *Такихъ* людей, *безъ вѣры*, Онъ не велитъ крестить, ибо никого насильно не влечетъ къ себѣ въ Церковь (Мѡ. 22, 2—14; ср. Рим. 8, 21; Іон. 8, 32). Въ этомъ мы всѣ согласны. Да и о томъ ли у насъ рѣчь?

Мнѣ страннымъ кажется послѣ того твое послѣднее доказательство. Ты прочиталъ намъ изъ кн. Дѣяній разсказъ объ обращеніи ко Христу, въ день Пятидесятницы, трехъ тысячъ человѣкъ. Въ поясненіе прочитаннаго, ты добавилъ, что вотъ и Апостолы, подобно Христу, требовали отъ приступающихъ къ крещенію, «сердечнаго умиленія» и раскаянія во грѣхахъ.—Что же? Развѣ Церковь Православная оспариваетъ порядокъ крещенія, указанный Ап. Петромъ для «мужей іудейскихъ», слушавшихъ Его проповѣдь (Дѣян. 2, 14. 29)? Нѣтъ: и она учитъ, что никто изъ взрослыхъ, способныхъ принимать евангельское благовѣстіе (—2, 38. 41), не можетъ сочетаться со Христомъ въ крещеніи безъ предварительнаго сердечнаго и искренняго *раскаянія* во грѣхахъ своихъ. Но какъ примѣнить этотъ *порядокъ* кре-

щенія къ младенцамъ? *Личныхъ* преступленій предъ Богомъ на нихъ нѣтъ: они не нарушили ни одной заповѣди Божіей. Значить, и каются имъ не въ чемъ, и они безъ покаянія могутъ быть крещены для очищенія отъ Адамской скверны...

Послѣднія слова мои произвели сильное волненіе въ народѣ. Православные радостно ухватились за нихъ и кричали:

— Видишь ты, дѣтямъ и каются—то не въ чемъ, а намъ сектанты всѣ уши прожужжали, что мы крестимъ младенцевъ не по Слову—безъ покаянія. А какое покаяніе дѣтямъ?..

Сектанты огорчались, что я «извращаю» будто бы Писаніе и проповѣдую народу «чуждое ученіе». Особенно волновался Авдѣй. У него «душа горѣла» оттого, что ему приходилось молчать. Одинъ Поликарпъ не терялъ спокойствія. Онъ хладнокровно выждалъ, когда народъ затихъ, и сказалъ:

— Вотъ это вы лишнее прибавили, что дѣтей надобно черезъ крещеніе очищать отъ Адамской скверны. Изъ перваго посланія Іоанна Богослова мы знаемъ, что они уже и *такъ* очищены кровію Христовой. Имъ безъ крещенія прощены грѣхи ради имени Іисуса (1 Іо. 2, 12). Потому Ап. Павелъ и называетъ христіанскихъ дѣтей *святыми*. Почитайте-ка, что пишетъ онъ къ Коринѳянамъ: *«неотрүющий мужъ освящается женою отрүющею, и жена неотрүющая освящается мужемъ отрүющимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы»* (1 Кор. 7, 14). Видите: *святы* дѣти наши, а вы Богъ знаетъ, что толкуете!..

— Нѣтъ, другъ мой, не «Богъ знаетъ, что» я вамъ толкую, а *«говорю слова истины и здраваго смысла»* (Дѣян. 26, 25). Сообрази самъ. Ты указываешь на Ап. Іоанна въ доказательство того, что «дѣтямъ» безъ крещенія прощены грѣхи. Но ты лишь по недоразумѣнію го-

воришь это. Прочтемъ подлинныя слова Апостола: *«пишу вамъ, дѣти, потому что прощены вамъ грѣхи ради имени Его»* (Иисуса). Подъ «дѣтьми» ты предполагаешь здѣсь *младенцевъ*. Между тѣмъ, это не вѣрно. «Дѣтьми» Ап. Іоанъ называетъ вѣрующихъ во Христа, взрослыхъ людей. *«Дѣти мои! говоритъ онъ—сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали»...* (1 Іо. 2, 1 ст.). Развѣ младенцы по своему возрасту могутъ грѣшить? Ясно, что *не о нихъ* рѣчь у Апостола. Это видно и изъ ст. 12-го, на который ты указываешь: *«пишу вамъ, дѣти»...* Младенцы не въ состояніи читать посланія Апостольскаго; значить не къ нимъ оно направлялось и не ихъ въ данномъ случаѣ Іоаннъ Богословъ называлъ «дѣтьми».

Но оставимъ эту невольную твою ошибку. Перейдемъ къ другому твоему положенію. Ты говоришь, что младенцы безъ крещенія *чисты* отъ Адамскаго грѣха: они искуплены отъ него кровію Спасителя. Но вѣдь этой кровью искупленъ и міръ весь отъ грѣховъ. (Мѡ. 26, 28; Еф. 1, 7; Тит. 2, 14; Евр. 1, 3; Откр. 1, 5 и др.). А скажешь-ли ты, что *тѣмъ самымъ* онъ уже святъ и спасенъ?—Нѣтъ ты *не можешь* такъ говорить. Слово Божіе учитъ насъ, что спасутся и оправдаются кровію Христовой только вѣрующіе и крестящіеся въ Сына Божія (Дѣян. 10, 43; 26, 18; 2, 37; Рим. 3, 24; Мр. 16, 16). Невѣрующіе въ Него уже осуждены (Іо. 3, 18) и умрутъ во грѣхахъ своихъ (Іо. 8, 21; 9, 41). Отчего это? Оттого, что кровь Христова оmyваетъ лишь погружающихся въ нее,—тѣхъ, которые духовно *прививаются* ко Христу, становятся благодатными дѣтьми Его черезъ крещеніе (Гал. 3, 27; Рим. 8, 9). Припомни, братъ, вѣдь я довольно подробно изъяснилъ вамъ эту истину въ началѣ бесѣды. Ужели ты меня не понялъ?—А если понялъ, то *«не противорѣчь истинѣ»*, по заповѣди премудраго Сираха, и стыдись своего упорства (Сир. 4, 29):

признай, что *безъ крещенія* кровь Христова никого не очищаетъ отъ грѣховъ (Дѣян. 2, 38; 1 Кор. 6, 11).

— Но какъ же Ап. Певель называетъ христіанскихъ дѣтей «святыми» безъ крещенія?—перебилъ меня Поликарпъ.

— Кто тебѣ сказалъ, что именно *некрещенныхъ* дѣтей Апостоль именуетъ *святыми*?—спросилъ я его въ свою очередь.

— Вотъ еще вопросъ! Извѣстно, что при Апостолахъ дѣтей не крестили; обычай этотъ завелся въ Церкви съ 5-го вѣка, съ Карѳагенскаго собора, что-ли...

И Поликарпъ, отираясь платкомъ, повернулся къ своимъ—«братьямъ», какъ бы ища у нихъ поддержки. Онъ, видимо, смущенъ былъ моимъ вопросомъ и лишь притворялся по прежнему равнодушнымъ. «Братья» не оказали, однако, ему существенной помощи. Они ограничились безсвязнымъ гудѣньемъ...

Я повторилъ вопросъ:—укажите намъ *точно*, гдѣ въ Новомъ Завѣтѣ *некрещенные* люди называются *святыми*, а голыя слова, будто «при Апостолахъ дѣтей не крестили»,—не доказательство.—Что же касается вашей попытки оправдаться отъ церковной исторіи, то я долженъ сказать вамъ, что не съ 5-го вѣка въ Христовой Церкви начали крестить дѣтей. Карѳагенскій соборъ,—о которомъ вы слышали, очевидно, краемъ одного уха,—лишь *подтвердилъ* бывшій задолго до него обычай крещенія младенцевъ. Объ этомъ обычаѣ, идущемъ отъ временъ Апостольскихъ, свидѣтельствуетъ напр., *Тертуллианъ*, писатель 2-го вѣка по рождествѣ Христовомъ. Жаль, что не знаете вы прошлыхъ судебъ святой Церкви нашей. Вы не возставали бы тогда противъ ея божественныхъ порядковъ...

Поликарпъ о чемъ-то посоветовался съ Авдѣемъ, порылся въ своемъ Евангелиицѣ—и закрылъ его.

Въ толпѣ пронесся веселый шепоть. Лица всѣхъ оживились.

— Я жду отвѣта, сказалъ я. Можете думать и совѣщаться между собой, сколько угодно. Только, пожалуйста, не забывайте моего вопроса.

III.

Наступило долгое молчанье. Среди сектантовъ поднимается глухой ропоть. Наконецъ, одинъ изъ нихъ произносить громко:

Что вы затрудняете братьевъ нашихъ пустыми вопросами, которыхъ нѣтъ въ Писаніи? Нешто это бесѣда? вы капканы и сѣти разставляете намъ, а не истину выказываете...

— Напрасно, друзья мои, заподозриваете вы меня въ такихъ нехристіанскихъ намѣреніяхъ. Я не запутать стараюсь васъ, а *распутать* изъ сѣтей, въ которыя вы уже попали.—Вотъ вы говорили, что дѣти христіанскія святы по одному плотскому рожденію, а доказать этого не можете. Да и никто того не докажетъ. Прочтите хорошенько мѣсто изъ посл. къ Коринѳянамъ, на которое вы ссылаетесь въ свое оправданіе,—вы сами согласитесь со мной. «*Невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ*», пишетъ апостолъ. Что это значитъ? То-ли, что язычница—жена, чрезъ сожителство съ христіаниномъ мужемъ, становится *чистою* по природѣ, и ей не нужно уже крещеніе?—Ни въ какомъ случаѣ: перерожденіе плотскаго человѣка въ «сына свѣта» (Ср. 1 Петр. 2, 9; 2 Кор. 4, 6) совершаетъ одинъ Господь въ крещеніи (Іо. 3, 5—6 ср. 1 Кор. 6, 11; 2 Кор. 5, 17, 18; 1 Іо. 2, 29; Іез. 36, 25, 26; Іо. 1, 13). Человѣкъ же человѣка переродить не можетъ. Онъ можетъ молиться о немъ Богу, можетъ своею любовью и кротостью привести

его къ познанію истины,—и только въ этомъ смыслѣ христіанинъ освящаетъ или спасаетъ своего ближняго (1 Кор. 7, 16, 17)...

Вникните же и въ дальнѣйшія слова Апостола: *«иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы»*.

«Иначе»... Если бы родители оставались язычниками,—природа ихъ была бы не очищенной дѣйствіемъ благодати Божіей. Естественно, что и дѣтей они рождали бы *нечистыхъ* (Пс. 50, 7). Но *«теперь»*—говоритъ Апостолъ—*дѣти ваши святы*.—Когда это «теперь»? Когда одинъ изъ родителей, напр., мужъ—христіанинъ, вѣрующій—въ Господа. Такой мужъ, по толкованію сектантовъ, отъ жены язычницы, *грѣшной* по природѣ, можетъ будто бы породить *чистое* и *безгрѣшное* дитя. Какъ же, однако, возможно, чтобы изъ горькаго источника потекла сладкая вода, или отъ гнилага корня выросли здоровыя вѣтви (Ср. Іак. 3, 11. 12)?—Это остается загадкой и для сектантовъ. Слово же Божіе ясно учитъ насъ, что *нечистая* матъ не можетъ родить *чистое* дитя: *«кто родится чистымъ отъ нечистаго?»*—спрашиваетъ прав. Іовъ, и отвѣчаетъ: *ни одинъ*» (Іов. 14, 4).

Въ виду сказаннаго, очевидно, что Ап. Павелъ не могъ *только* за плотское рожденіе отъ смѣшанныхъ браковъ называть дѣтей *святыми*. Если же онъ именовалъ ихъ такъ, явно,—это были *крещеныя дѣти*, омытыя и освященныя благодатію Христовой (1 Кор. 6, 11 сл. Іез. 36, 25. 26). И предположить это весьма естественно. Въ самомъ дѣлѣ: допустите, что отецъ, хозяинъ дома—христіанинъ. Развѣ онъ утерпитъ, чтобы не привести ко Христу всѣхъ дѣтей своихъ? Это не возможно.—То же надобно сказать и относительно матери христіанки: она бы тихонько отъ мужа язычника окрестила свое дитя,—какъ и бываетъ теперь въ семьяхъ, гдѣ мужъ —штундистъ, а жена—православная.

Итакъ, 14-й ст. 7 гл. 1 посл. Коринѣ. ясно свидѣтельствуесть намъ, что при Апостолахъ христіанскія дѣти были крещены, ибо *некрещенныхъ людей Ап. Павелъ нигдѣ не именуетъ святыми*. Вотъ и подумайте объ этомъ, и скажите мнѣ по совѣсти: запутываю ли я васъ своими вопросами?

Сектанты были въ недоумѣніи. Они не знали, что имъ дѣлать—соглашаться со мной или утверждать свое. Ихъ выручилъ Поликарпъ. Онъ сказалъ:

— Ну, пусть будетъ по вашему. Пускай отъ смѣшанныхъ браковъ дѣти родятся по плоти нечистыми. А отъ обоихъ христіанскихъ родителей—ужели дѣти нарождаются также съ нечистотой? Этой нечистотѣ, по нашему, не откуда взяться. Вѣдь христіане омыты и освящены именемъ Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор. 6, 11). Имъ всѣ грѣхи прощены. Съ нихъ снята и Адамская скверна (Рим. 5, 17—19). Мы вѣруемъ, что отъ *такихъ* родителей дѣти происходятъ на свѣтъ чистыми и святыми безъ крещенія...

— Вѣровать вы можете по своему,—отвѣтилъ я Поликарпу,—но вѣрованіе ваше не согласно съ Словомъ Божиимъ. Христіанамъ, конечно, въ крещеніи прощаются всѣ грѣхи. Но откуда же въ нихъ постоянная грѣховность послѣ крещенія (Іак. 3, 2; 1 Іо. 1, 8; Лук. 11, 4)? Зачѣмъ это даже такой праведникъ, какъ Ап. Павелъ, *«успокоилъ и поработалъ»* свое возрожденное благодатию Божіей «тѣло», боясь, какъ бы черезъ него ему *«не оказаться не достойнымъ»* (1 Кор. 9, 27 ср. 2 Кор. 5, 2—3)? Что значитъ и слѣдующее предостереженіе Ап. Павла: *«кто думаетъ, что онъ стоитъ, берегись, чтобы не упасть»* (1 Кор. 10, 12)?

Если вы вникните глубже въ приведенныя свидѣтельства Слова Божія,—вы поймете, что хотя черезъ крещеніе люди *омываются* отъ грѣховъ своихъ и пере-

стають быть «чадами гнѣва» (1 Кор. 6, 11 см. Еф. 2, 3—5; Кол. 1, 21—22 и др.), однако *склонность ко грѣху въ нихъ остается*. Эта склонность не замедляетъ переходить у христіанъ въ *грѣховныя поступки* (Іак. 3, 2: 1 Іо. 1, 8. 10). Вслѣдствіе того, она *растравляетъ* ихъ за-лѣченныя благодатію Божіею грѣховныя раны,—дѣлаетъ эти раны не только болѣзненными, но и *заразительными* (1 Кор. 5, 6 ср. ст. 13; Іов. 15, 14. 15). Съ такою *живою*, растравленною склонностію ко грѣху родятся и *христіанскія дѣти* Іо. 3, 6) Ихъ, потому, нельзя считать *чистыми и безусловно неповинными* предъ Богомъ (Іов. 15, 14. 15). Рожденныя отъ «*хотѣнія плоти*» (Іо. 1, 13), во время страстныхъ движеній въ крови родителей,—дѣти лишь не обнаруживаютъ, на первыхъ порахъ, скрытыхъ въ ихъ сердцахъ грѣховныхъ влеченій. Но какъ скоро пробуждается у нихъ *сознаніе*, они тотчасъ же даютъ знать и своей грѣховности (См. Рим. 7, 8. 9). Они капризничаютъ, упрямятся, завидуютъ, *сердятся* даже, когда мать сдѣлаетъ что нибудь не по ихъ желанію. Ужели сектанты не наблюдали этихъ общеизвѣстныхъ явленій? И какъ объяснять они ихъ безъ мысли о врожденности всѣмъ людямъ грѣховныхъ влеченій?..

Если жъ такъ,—никто не говори, что христіанскія дѣти—*святые безъ крещенія*, что они могутъ благополучно возрастать безъ благодатныхъ соковъ «хорошей маслины»—Христа (Рим. 11, 17. 24). Это—одно *самообольщеніе*. Пусть отъ слова Божія покажутъ намъ, что Православная Церковь поступаетъ незаконно и безцѣльно, крестя дѣтей.

— Довольно уже мы доказывали вамъ это, сказалъ Поликарпъ. Вы не вмѣщаете нашихъ доказательствъ. Для братій же нашихъ давно ясно, что крестить дѣтей не возможно... Крещеніе—великое дѣло. Какъ говорить Ап. Петръ, оно есть «*не плотской нечистоты омытіе, а*

обѣщаніе Богу доброй совѣсти» (1 Петр. 3, 21). Какую же совѣсть, да еще *добрую*, могутъ обѣщать дѣти Господу? Они ничего не понимаютъ, приступая къ крещенію. Въ это время, они—просто *кусокъ мяса*. И выходитъ послѣ, что крещенные-то люди дѣлаются пьяницами, ворами, разбойниками. Всѣ остроги переполнены ими. Развѣ это порядокъ, и развѣ *такое* крещеніе имѣетъ какую либо *силу*?..

Поликарпъ произнесъ свою рѣчь съ глубокимъ чувствомъ и искренностью. Лицо его выражало утомленіе и грусть. О чемъ скорбѣлъ онъ? Жаль-ли ему было православныхъ, или онъ понималъ, что и самъ стоитъ на довольно *шаткой* почвѣ?..

Я отвѣтилъ:—ты насказалъ намъ, братъ Поликарпъ, столько, что всего *сразу* и не разберешь. Будемъ по *частямъ* судить, правду ли ты говорилъ намъ. Ты во 1), утверждаешь, что крещеніе дѣтей «не возможно», такъ какъ дѣти не могутъ давать «обѣщанія Богу доброй совѣсти»... Да кто же и требуетъ отъ нихъ *лично* этого обѣщанія?—Ты указываешь на Ап. Петра. Посмотримъ, однако, что пишетъ св. Апостоль. Какъ «*во время строенія ковчега—читаемъ мы въ его посланіи—... немногіе, то есть, восемь душъ спаслись отъ воды, такъ и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа*» (1 Петр. 3, 20—21).

Въ приведенныхъ словахъ Ап. Петръ сравниваетъ спасеніе Ноя съ семействомъ отъ потопа съ подобнымъ же спасеніемъ «насъ» въ крещеніи. Какъ Ной, войдя съ дѣтьми своими въ ковчегъ или корабль, былъ сокрытъ благодатію Божіей отъ гибели въ пучинѣ водной, такъ и насъ сила Божія спасаетъ отъ потопленія въ волнахъ «*житейскаго моря*» черезъ крещеніе. И какъ, во дни Ноя, людей на свѣтѣ было много, а спаслись отъ потопа «*немногіе*», которые вошли въ ковчегъ,—такъ и «*вынѣ*»

міръ земной великъ, но спасаются отъ грѣховъ тѣхъ, которые крестятся во Христа, «погребаясь съ нимъ крещеніемъ въ смерть» (Рим. 6, 2—4). Крещеніе же, говоритъ первоверховный Апостолъ, состоитъ *не въ плотскомъ омовеніи* нечистотъ нашихъ, а въ *обѣщаніи* *доброй совѣсти*. Это—со стороны человѣческой. Съ *Божеской* стороны—*крещеніе спасаетъ насъ воскресеніемъ Христовымъ*.—Вотъ что находимъ мы по вопросу о крещеніи въ Посланіи Ап. Петра. Здѣсь и рѣчи нѣтъ о томъ, будто только *одни взрослые* и сами *за себя* могутъ давать Богу обѣщаніе доброй совѣсти. Напротивъ: разъ въ крещеніи люди спасаются воскресеніемъ Христовымъ то, надобно думать, что спасаются они всѣ—*большіе и малые*. Христосъ умеръ и воскресъ для оправданія не однихъ вѣдь взрослыхъ, а *всѣхъ* людей, безъ различія ихъ возраста (1 Іо. 2, 2; Рим. 5, 18; 1 Кор. 15, 17). Слѣдовательно, отъ крещенія нельзя удалять младенцевъ, ибо и они нуждаются въ сочетаніи съ Христомъ для своего духовнаго возрастанія (Іо. 15, 4—6 сн. Гал. 3, 27). Необходимо лишь, чтобы при этомъ исполнялись слова Ап. Петра,—чтобы крещеніе дѣтей совершалось *не безъ обѣщанія* Богу доброй совѣсти ихъ.—Но оно именно такъ и совершается въ Православной Церкви. «Приносители» младенцевъ ко Христу, или *восприемники* ихъ, даютъ торжественное обѣщаніе Богу и людямъ позаботиться о воспитаніи своихъ духовныхъ дѣтей въ *страхъ Божіе* и въ послушаніи Евангелію Христову. Если же эти «восприемники» вознерадятъ послѣ о своихъ священныхъ обязанностяхъ,—ихъ для дѣтей замѣняютъ пастыри Церкви (Дѣян. 20, 28; Іе. 21, 15—16; 1 Петр. 5, 2). Они, въ школахъ и при посѣщеніи домовъ вѣрующихъ, стараются научить дѣтей правильному понятію о Богѣ и о всемъ, что нужно христіанину для благочестивой и святой жизни (Сн. Тит. 2, 4—8)...

— Все это ваши выдумки и хитрости! рѣзко перебилъ меня невытерпѣвшій Авдѣй. Его стали было удерживать «братья», просили «молчать» и «слушать», но онъ еще рѣзче заговорилъ:—нигдѣ въ Словѣ Божіемъ не видно, чтобы при крещеніи были ваши «кумовья» и чтобы они имѣли право давать за дѣтей разныя обѣщанія.

Мыслимо-ли это?

IV.

Я спокойно выслушалъ Авдѣя. Потомъ сказалъ, когда онъ замолкъ:

— Ты не укорялъ бы меня небылицами, другъ, если бы больше вчитывался въ свящ. Писаніе. Правда, словъ: «кумъ», «восприемникъ», «на буквѣ», ты не нашелъ бы тамъ; зато встрѣтилъ бы равнозначущее имъ слово—«*приносящіе*» (Мр. 10, 14). Если, при жизни Христа, къ Нему «приносили» дѣтей и Онъ не возбранялъ «приносящимъ», значитъ, также не осудилъ бы Онъ и нашихъ «приносителей»—или по просту—*кумовьевъ*. Они дѣлають вѣдь то же дѣло. Они приносятъ къ Господу новорожденныхъ младенцевъ, чтобы Онъ «коснулся» ихъ въ крещеніи своею Всесильною благодатію и «благословилъ» бы ихъ быть *чадами Божіими*, «ожививъ смертныя тѣла» ихъ Духомъ Своимъ Святымъ (Рим. 8, 11. 15—17)...

Вторая половина твоего возраженія, Авдѣй, совпадаетъ съ тѣмъ, что раньше сказалъ Поликарпъ. Вы оба недоумѣваете: какъ это можно за младенцевъ, *не имѣющихъ вѣры*, давать Богу «обѣщаніе доброй совѣсти?» «Мыслимо ли это?»—спрашиваешь ты.—Да, мыслимо, отвѣчаю я. Слово Божіе представляетъ намъ для того непоколебимыя основанія. Мы знаемъ, что въ Вѣтхѣмъ Завѣтѣ былъ законъ, по которому *новорожденные первенцы*

мужскаго пола должны были «посвящаться» Господу (Исх. 13, 2; 22, 29; 34, 20; Лев. 24, 29; ср. Лк. 2, 22—23). *Посвятить* дитя Господу—это значило отдать его «*служить Господу, во все дни жизни его*» (1 Цар. 1, 28), или—что то же—произнести за такое дитя известныя *обѣты* предъ Богомъ.—Какъ это возможно было, спрошу я васъ, безъ *личной вѣры* посвящаемыхъ Богу первенцевъ?

А вотъ еще доказательство подобнаго же рода.—Кн. Бытія повѣствуетъ намъ, что, когда Аврааму исполнилось 90 лѣтъ (Быт. 17, 1), Богъ явился ему, повторилъ прежнія свои обѣтованія и заключилъ съ нимъ «*завѣтъ вѣчный*» (ст. 7), «*знаменіемъ*» котораго положилъ обрѣзаніе. «*Непретѣнно да будетъ обрѣзанъ рожденный въ домъ твоемъ и купленный за серебро твое*—говорить Господь Аврааму—и *будетъ завѣтъ мой на тѣль вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ*» (—ст. 13). Въ силу такого повелѣнія Божія, были обрѣзаны 90-лѣтній Авраамъ, 13-лѣтній Измаиль, сынъ его, «*и съ нимъ обрѣзанъ былъ весь мужской полъ дома его*»... (—ст. 26—27), начиная отъ *восьмидневныхъ* младенцевъ (—ст. 12).

Безъ сомнѣнія, старецъ Авраамъ съ твердой вѣрой въ Бога принялъ на себя знакъ обрѣзанія, какъ «печать» оправданія своего предъ Господомъ (Рим. 4, 11). Пожалуй, понималъ *отчасти* Измаиль значеніе обрѣзанія и содержаніе завѣта, объявленнаго Богомъ отцу его. Но что *разумѣли* во всемъ этомъ *осьмодневные* младенцы? Какъ они могли вступать въ *договоръ* или завѣтъ съ Богомъ, не имѣя объ этомъ завѣтѣ ни *малѣйшаго* понятія?—Ясно, что *поручались* за нихъ въ данномъ случаѣ *родители*, они обязывались воспитать дѣтей своихъ въ преданности Закону Божию (сн. Еф. 6, 4).—и Господь, *по вѣрѣ родителей*, преклонялся милостью къ

сынамъ ихъ, не лишая ихъ, по причинѣ младенчества, *печати завѣта съ собою.*

Вотъ прекрасный библейскій отвѣтъ на ваше недоумѣніе, братья, относительно того, какъ «восприемники», при православномъ крещеніи, могутъ произносить за дѣтей «обѣщаніе Богу доброй совѣсти!» Отвѣтъ этотъ для насъ христіанъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что Ап. Павелъ считаетъ крещеніе прямою *замѣной* обрѣзанія. Во Христѣ—говоритъ онъ—«*вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ утробнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи*»... (Кол. 2, 11, 12).

Итакъ, въ крещеніи христіане благодатию Божіей *духовно* обрѣзываютъ «*крайнюю плоть съ сердца*» своего (Сн. Іер. 4, 4) и дѣлаются для Господа «народомъ святымъ», «царствомъ священниковъ» (1 Петр. 2, 9), подобно древнему богоизбранному Израилю (Ср. Исх. 19, 6).

Если же крещеніе *замѣнило* собой древнее обрѣзаніе, а еврейскія дѣти обрѣзывались безъ *личной* вѣры въ Бога, то ясно, что и христіанскихъ дѣтей возможно крестить безъ ихъ *личной* и *сознательной* вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа. Эту вѣру дѣтямъ замѣняетъ ихъ сердечное соудслаженіе Закону Божію (Рим. 7, 22), которое имѣютъ всѣ люди по природѣ и котораго, въ младенствѣ, они не могутъ лишь выразить словами. Но то, чего не въ силахъ сдѣлать сами за себя христіанскія дѣти, по *немогши* своей плоти, восполняютъ за нихъ ихъ *вступающіе* родители и восприемники, какъ это было при обрѣзаніи.

Перехожу теперь ко второму возраженію Поликарпа. Онъ сказалъ, что младенцы при крещеніи бываютъ безчувственны, какъ «кусокъ мяса». Поэтому они не могутъ будто-бы воспринимать благодать Божію...

Откуда заимствуются такія удивительныя рѣчи? Во всемъ Св. Писаніи нѣтъ ни *одного* текста, которой бы оправдывалъ подобное мудрованіе сектантовъ. Напротивъ, Слово Божіе чрезвычайно выразительно говоритъ, что младенцы, еще въ утробѣ матерней, имѣютъ уже «душу живу», способную чувствовать и обнаруживать свои чувства. Въ Ев. отъ Луки, напр., читаемъ: Ангель сказалъ Захаріи: *«не бойся, услышана молитва твоя, и жена твоя Елизавета родитъ тебѣ сына, и наречешь имя ему Іоаннъ;... онъ будетъ великъ предъ Господомъ;... и Духа Святаго исполнится еще отъ чрева матери своей»* (Лк. 1, 13—15). Немного далѣе тотъ-же Евангелистъ Лука повѣствуетъ: *«когда Елизавета услыша привѣтствіе Маріи, разыгралъ младенецъ во чревѣ ея»* (ст. 41, 44).

Такимъ образомъ, Іоаннъ Предтеча еще во чревѣ матери именуется «младенцемъ»; тогда-же онъ получаетъ Духа Божія и радуется наитію Его. Возможно-ли послѣ того называть младенцевъ (у которыхъ души по природѣ *всѣ одинаковы*) «кусками мяса и безчувственными (ср. Мѡ. 21, 16; Іер. 1, 6)? Хотя бы побоялись Бога и устыдились житейскаго опыта!.. Кто не знаетъ, что, при первомъ появленіи своемъ на свѣтъ, дѣти кричатъ и плачутъ. Развѣ безъ *живой* души они могли бы это дѣлать и заявлять такъ громко о своемъ существованіи?—Если же дѣти родятся съ *живою* душой, значить, они *способны* воспринимать благодать Божію въ крещеніи, и сектанты, утверждая противное, заблуждаются, не вѣдуще писанія (Мѡ. 22, 29).

Намъ остается разобратъ *третье* и послѣднее возраженіе Поликарпа. Онъ назвалъ крещеніе дѣтей бездѣйственнымъ, потому что православные, крещенные въ дѣтствѣ, не помнятъ будто-бы своихъ обѣтовъ Богу и послѣ живутъ дурно—пьянствуютъ, воруютъ, а иные попадаютъ въ остроги...

Это возраженіе, при всей своей *внѣшней* правдоподобности, страдаетъ однако полной *внутренней* неправдой.—Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что многіе изъ нашихъ братій, забывая свое святое званіе, живутъ не такъ, какъ учить слово Божіе. Но между ихъ грѣховностью и крещеніемъ въ дѣтствѣ нѣтъ связи. Это—неправда, будто они грѣшатъ оттого, что не знаютъ обѣтовъ, данныхъ за нихъ при крещеніи. Законъ Божій и заповѣди евангельскія извѣстны нынѣ всѣмъ, даже неграмотнымъ. И не отъ незнанія закона, также не отъ времени крещенія зависитъ грѣховность человѣка. Если вы хотите убѣдиться въ этомъ, припомните случаи подходящіе изъ евангельской исторіи.—Вотъ *Ананія съ Сапфирой*—люди наставленные въ Законъ Божіемъ самими Апостолами. Крещены они были въ *зрѣлыхъ* лѣтахъ; знали, какія давали Богу обѣщанія при крещеніи,—и однако послѣ жестоко согрѣшили противъ Св. Духа, желая утаить отъ Апостоловъ часть денегъ, вырученныхъ ими отъ продажи имѣнія (Дѣян. 5, 1—10). Вотъ Коринескій *кровосмѣстникъ*, ученикъ Ап. Павла (ср. 1 Кор. 4, 15), крещеный также въ совершенномъ возрастѣ,—а и онъ сдѣлалъ такое «*блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ*» (1 Кор. 5, 1).—И что намъ долго останавливаться на случаяхъ грѣхопаденій христіанъ, о которыхъ мы читаемъ въ Апостольскихъ посланіяхъ? Обратимъ противъ сектантовъ ихъ собственное оружіе. Посмотримъ на ихъ внутреннюю жизнь. Мало-ли у нихъ пороковъ и зла? Появились они на свѣтъ недавно, а уже довольно попадается среди нихъ пьяницъ, воровъ, ругателей и даже острожниковъ. Мнѣ лично извѣстны такіе случаи. Чѣмъ и *какъ* объяснять ихъ сектанты? «Грѣшники» ихъ крещены были въ *сознательномъ* возрастѣ, сами за себя давали «обѣщаніе Богу до-

брой совѣсти», *калялись* предъ крещеніемъ. Откуда же грѣхъ въ нихъ?..

Пусть серьезнѣй задумаются сектанты на указаннымъ явленіемъ. Они тогда не будутъ говорить что православные грѣшатъ оттого, что крестятся въ дѣтствѣ. Мы видѣли, что причина грѣха лежитъ не здѣсь. Гдѣ же?—Въ исконномъ врагѣ людей—дѣволѣ (1 Іо. 3, 8; Іо. 8. 44). Онъ, какъ левъ, рыщетъ подлѣ нихъ, ища, кого поглотить (1 Петр. 5, 8). Отъ его соблазновъ не избавлены и христіане. Благодать Божія *очищаетъ* ихъ въ крещеніи, но—какъ было сказано—не истребляетъ въ нихъ склонности ко грѣху, *возможности* нарушить волю Божию. Потому-то Апостолы непрестанно увѣщевали христіанъ «трезвиться и бодрствовать»; «противостоять» дѣволу «твердой вѣрой» (1 Петр. 5, 8, 9) и благочестивой жизнью во Христѣ Іисусѣ (2 Тим. 3, 12).

Къ сожалѣнію, не всѣ христіане умѣли беречь себя отъ грѣха; не всѣ умерщвляли и распинали свои страсти и чувственныя пожеланія (Рим. 6, 6; 8, 13; 1 Кор. 9, 27, Гал. 5, 24),—и многіе изъ нихъ падали отъ стрѣлъ лукаваго (Еф. 6, 16), какъ падаютъ теперь.—Что же? Станемъ-ли мы, вслѣдствіе того, отрицать важность и необходимость для людей крещенія?—Да не будетъ сего: мы были бы тогда противниками Самого новозавѣтнаго Законодателя, Господа нашего Іисуса Христа (Мр. 16, 16; Мѡ. 28, 19; Іо. 3, 5). Мы *похулили бы* благодать Божию и остались безъ нея, какъ совершенно сухія и безплодныя вѣтви, годныя лишь на сожженіе (Іо. 15, 6). А теперь христіане падаютъ, но силенъ Господь возставить ихъ (Рим. 14, 4). Намъ надобно лишь больше молиться и крѣпче утверждать себя въ заповѣдяхъ Божіихъ (Мѡ. 26, 41; Мр. 13, 33; 1 Петр. 1, 14; 1 Іо. 2, 3—5; 3, 24; Еф. 6, 18; Откр. 14, 12), чтобы «не тщетно была принята нами благодать» во св. крещеніи (2 Кор. 6, 1).

Итакъ, всѣ выслушанныя нами возраженія сектантовъ противъ православнаго крещенія младенцевъ оказываются предъ судомъ Слова Божія бездоказательными. Наши собесѣдники поэтому должны выбрать одно изъ двухъ: или сознаться, что въ свящ. Писаніи *нѣтъ запрещенія* крестить дѣтей, или указать намъ такое запрещеніе и обличить насъ въ нарушеніи заповѣдей Божіихъ. Рѣшайтесь на что нибудь. Мы будемъ ждать»...

Вмѣсто опредѣленнаго отвѣта, заговорили всѣ сектанты. Они утверждали, что крещеніе дѣтей ихъ начетчиками уже опровергнуто. Напрасно они стали бы еще что нибудь прибавлять. Я все равно «перевернулъ бы» и это. Лучше, стало быть, «кончать» бесѣду и уходить «ко дворамъ».

Но Поликарпъ, къ чести его, не шумѣлъ вмѣстѣ съ толпой. Онъ даже внушительно замѣтилъ, что «истину Христову» никто «перевернуть» не силенъ: «что зря говорить»?...

Тогда я спросилъ Поликарпа:

— Скажи по совѣсти, другъ, нашелъ-ли ты, какъ думаютъ твои братья, *ясное запрещеніе* въ Словѣ Божіемъ крестить младенцевъ?

Поликарпъ не сразу отвѣтилъ мнѣ. Онъ, видимо, колебался. Потомъ сказалъ:—если говорить по правдѣ, то въ священномъ Писаніи *нѣтъ ни запрещенія, ни повелѣнія* крестить дѣтей. Вы сами это давно знаете. Только испытываете меня...

— Да, я зналъ, что въ *Словѣ Божіемъ нѣтъ запрещенія крестить дѣтей*, какъ знаютъ это и всѣ твои грамотные «братья». Но вотъ что удивительно: отчего вы сразу не отвѣтили на мой вопросъ этимъ признаньемъ?

— Какъ же, признаются «они»! зашумѣли православные. Это вы «силой» заставили ихъ сказать правду.

Намъ они «въ жисть» не сказали бы, что Слово Божіе не запрещаетъ крестить дѣтей!...

— И не скажемъ... Чего вы не понимаете? обиженно обратился Поликарпъ къ народу. Вамъ одно—пошумѣть бы. А того не берете въ толкъ, что и позволенія на крещеніе дѣтей нѣтъ въ Писаніи. Если же нѣтъ позволенія, — откуда возмется запрещеніе?..

Я остановилъ Поликарпа:

— Подожди, братъ, я ничего еще почти не говорилъ тебѣ *прямо* про повелѣніе Господне крестить дѣтей. Очереди на то не было. Я все время занимался разборомъ твоихъ доказательствъ...

— Ну, такъ показывайте же, гдѣ Господь велѣлъ крестить дѣтей? настойчиво и съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ обратился ко мнѣ Поликарпъ.

V.

Бесѣда наша затянулась. Въ училищѣ стало душно. Для освѣженія воздуха, мы объявили опять перерывъ. Народъ вышелъ на дворъ. Скоро оттуда послышался оживленный говоръ. Всѣ обсуждали содержаніе бесѣды. Находили, что сектанты «не опровергли» крещенія дѣтей, хотя «и старались же, бѣдняги»!..

Мы отдыхали въ комнатѣ учителя. Изъ окна намъ удобно было слѣдить за настроеніемъ народа. Это настроеніе насъ ободряло: оно было свѣтлое, радостное. Минуть черезъ 15, съ вѣрой въ благополучный исходъ дѣла, мы возвратились продолжать прерванную бесѣду. Прошѣли великопостное—«Помяни насъ, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ»... Потомъ я сталъ говорить:

— Возлюбленные братья! До сихъ поръ мы терпѣливо шли по слѣдамъ сектантовъ, разбирая ихъ неправыя сужденія о крещеніи дѣтей. Мы не оставили

безъ отвѣта ни одного ихъ слова. Теперь очередь за нами доказывать, что Господь не только не запрещалъ, но *велѣлъ* крестить дѣтей. Вооружимся же надеждой на помощь Божію и съ прежнимъ *«терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще»* (Евр. 12, 1).—Начнемъ съ кн. Дѣяній,—съ той самой главы, о которой у насъ отчасти уже была рѣчь. Ап. Петръ, въ день Пятидесятницы, проповѣдывалъ «умилившемуся» народу: *«покайтесь, и да крестится каждый изъ насъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа, ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашихъ»* (Дѣян. 1, 38, 29).

Итакъ, по ученію Ап. Петра, «обѣтованіе» о прощеніи грѣховъ и полученіи Св. Духа черезъ крещеніе принадлежитъ *«всѣмъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашихъ»*. Кого же зоветъ къ Себѣ Господь? Онъ призываетъ къ Себѣ трудящихся и обремененныхъ, изъ какого бы народа они ни были. Онъ говоритъ имъ: *«придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ»* (Мѡ. 11, 28 ср. Іо. 10, 16; Гал. 3, 28). Но не однимъ вѣрующимъ труженикамъ Господь обѣщаетъ въ своемъ царствѣ «покой» и спасеніе (Мр. 16, 16; Мѡ. 25. 34—40). Онъ зоветъ къ Себѣ и дѣтей ихъ. Въ Ев. отъ Марка мы читаемъ: *«приносили ко Христу дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидѣвъ то, Іисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: пусть дѣтей приходитъ ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыя есть Царствіе Божіе»* (Мр. 10, 13—14; Мѡ. 19, 13—14; Лк. 18, 15—16).

Изъ приведенныхъ словъ Евангелиста видимъ, что пока ученики Христовы были непросвѣтлены благодатію Божіей, они считали «младенцевъ» (Лк. 18, 15) недостойными и неспособными «приходить» ко Христу. «Что

дѣти могутъ чувствовать и понимать?»—какъ бы такъ думали про себя Апостолы—и «возбраняли приносящимъ». Увидѣвъ то, Господь «вознегодовалъ» на нихъ:—такова была Его жалость къ дѣтямъ. Онъ сказалъ: *«пустите дѣтей приходитъ ко Мнѣ»*... Дѣти—тоже вѣдь живыя души. И они нуждаются въ благодати Божіей, какъ молодыя деревья въ водѣ. Кромѣ того, по своему *сравнительному* незлобію и кротости, дѣти служатъ образцомъ для взрослыхъ (Мѡ. 18, 1—4). Кто же можетъ удалять ихъ отъ Милосердаго Господа? Господь *«приходящихъ къ нему не изгоняетъ вонъ»* (Іо. 6, 37). «Толкующимъ» Онъ отворяетъ двери Своего Царства,—особенно тѣмъ изъ «малыхъ сихъ вѣрующихъ», которые душою угодобляются дѣтямъ (Сн. Мѡ. 7, 7; 18, 6).

Какой же путь указываетъ Господь для входа въ Его благодатное Царство?

Путь одинъ для всѣхъ: *«кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе»* (Іо. 3, 5). «Кто не родится», т. е. всякій человѣкъ безъ исключенія—большой и малый, богатый и бѣдный, знатный въ народѣ своемъ, какъ Никодимъ, и грубшій мытарь,—всѣ обязаны духовно переродиться для вступленія въ благодатное Царство Божіе. Почему же такъ? Потому что *«рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ»* (Іо. 3, 6).

По природѣ своей люди всѣ рождаются *плотскими*. А «плоть», на языкѣ Свящ. Писанія, означаетъ *грѣховное начало* въ человѣкѣ, средоточіе всѣхъ дурныхъ его свойствъ. «Знаю, говоритъ Апостоль, что не живетъ во мнѣ, то есть, во плоти моей доброе»... (Рим. 7, 18). «Помышленія плотскія суть смерть, вражда противъ Бога» (Рим. 8, 5—8 ср. ст. 12, 13; 7, 5, 25; 2 Кор. 7, 1).

Такія помышленія, обыкновенно, проявляются въ соотвѣтствующихъ злыхъ дѣлахъ. «Дѣла плоти извѣстны;

они суть: прелюбодѣніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри..., ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство у тому подобное... *Поступающіе такъ*, говоритъ Апостолъ, *Царствія Божія не наслѣдуютъ*» (Гал. 5, 19—21; 1 Кор. 6, 9; Еф. 5, 3; Кол. 2, 11, Іуд. 23 ст. и др.); «*ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ*» (2 Кор. 6, 14 ср. Откр. 21, 27)?

Посему желающіе «наслѣдовать» Царство Христа и Бога нашего должны *очистить* свою грѣховную плотскую природу, *обновить* ее вторымъ благодатнымъ рожденіемъ «отъ воды и Духа». А для сего людямъ необходимо *креститься*. Въ крещеніи водномъ они *умрутъ* для грѣха (Рим. 6, 2), *омоются* отъ сквернъ плоти Своей (Іез. 36, 25 ср. Дѣян. 2, 38, 1 Кор. 6, 4), получаютъ «начатокъ Духа» (Рим. 8, 23), а съ нимъ—и залогъ вѣчнаго спасенія (Тит. 3, 4—7 ср. Мр. 16, 16). Вотъ непреложный законъ, указанный Господомъ для вступленія въ Его Царство или *Церковь*. И такъ какъ мы видѣли, что въ это Царство призываются дѣти, то ясно—они *должны* быть крещены наравнѣ со взрослыми. Ибо *другаго* пути въ Царство Христово *нѣтъ*. Признаете-ли вы всѣ и ты, братъ Авдѣй, что крестить младенцевъ *заповѣдалъ* самъ Господь нашъ?

— Заповѣдать-то заповѣдалъ,—отвѣтилъ Авдѣй,—да не больно ясно. Христосъ вѣдь говорилъ о рожденіи отъ воды и Духа съ Никодимомъ, а Никодимъ былъ старикъ. Стало быть, къ *однимъ* взрослымъ нужно отнести и слова Христовы о духовномъ рожденіи...

— Если разсуждать по твоему, Авдѣй, то надобно сказать, что законъ Моисеевъ данъ былъ *только* для однихъ стариковъ. Потому-что законъ этотъ принялъ Моисей—старецъ изъ рукъ Божіихъ. Народъ израильскій не бесѣдовалъ лично съ Богомъ. Онъ въ трепетѣ

и страхъ стоялъ въ отдаленіи отъ горы Синая (Исх. 19, 12—16; 20, 18—21). А кто же не знаетъ, что Господь, открывая волю свою Моисею, въ то же время имѣлъ въ виду *всѣхъ* израильтянъ и, въ частности, дѣтей ихъ (Сн. Исх. 20 ст. 12 и др.). То же надобно сказать о бесѣдѣ Христа съ Никодимомъ. Конечно, Никодимъ былъ «старъ» (Іо. 3, 4). Но отсюда нельзя заключать, будто ученіе о возрожденіи дано однимъ старикамъ. Оно относится ко *всѣмъ* людямъ безъ *различія ихъ возраста* (ср.—ст. 7). Иначе Апостолы не крестили бы дѣтей христіанъ (сн. 2 Іо. 1 ст. ср. 1 Іо. 2, 13 и 1 Кор. 7, 14).

Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ: *всеобщность* закона о возрожденіи отъ воды и Духа, какъ благодатнаго средства для вступленія въ Церковь Христову, открывается изъ сравненія въ свящ. Писаніи крещенія съ обрѣзаніемъ (Кол. 2 11—12). Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ обрѣзанію подлежали люди разныхъ возрастовъ, въ какомъ кого призывалъ Господь (Быт., гл. 17), такъ и въ Новомъ Завѣтѣ крестить надобно *всѣхъ* приходящихъ ко крещенію. И какъ у евреевъ, послѣ Авраама, стало закономъ обрѣзывать дѣтей непременно *осмодневныхъ* (Быт. 17, 12), такъ и христіане, сами просвѣщенные благодатію Божіе, должны крестить своихъ новорожденныхъ младенцевъ, не дожидаясь ихъ совершеннаго возраста. Побудительнымъ *основаніемъ* для того служить *внутреннее значеніе* обрѣзанія и крещенія. Для евреевъ обрѣзаніе было *печатью* или знаменіемъ ихъ Завѣта съ Богомъ (Быт. 17, 11 срав. Рим. 4, 11). Эта печать была настолько необходима, что безъ нея Господь грозилъ «*истребить*» необрѣзанную душу изъ народа израильскаго. «*Необрѣзанный мужескаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей (въ восьмой день),—читаемъ мы въ кн. Бытія, истребится душа та изъ народа своего*» (Быт. 17, 14; ст. Исх. 4, 25).

Подобную же силу для новозавѣтныхъ людей имѣть крещеніе: *«если кто не родится отъ воды и Духа, говорить Господь Никодиму, не можетъ войти въ Царствіе Божіе»* (Іо. 3, 5 сн. Еф. 1, 13). Значить: какъ необрѣзанные не были въ завѣтъ съ Богомъ, не составляли Его Царства,—такъ и некрещенные не входятъ въ единеніе съ Господомъ (Гал. 3, 27), не дѣлаются членами Его Церкви (Рим. 8, 9 ср. Дѣян. 2, 37, 38; 8, 12; 10, 47, 48 и др.) и по необходимости гибнуть въ отчужденіи отъ Источника всякой жизни и добра (Ср. Іо. 6, 53; 10, 9; 11, 25—26; 15, 4—6; Мр. 16, 16; Кор. 1, 13—14). Такая печальная участь постигаетъ одинаково и взрослыхъ и младенцевъ.

Что вы говорите?—возмутился Авдѣй. Да дѣти и безъ крещенія получаютъ благодать Божію. Получили же ее спутники Корнилія до воднаго погруженія?..

Я обратилъ вниманіе слушателей на взаимное противорѣчіе сектантовъ. Раньше Поликарпъ настойчиво утверждалъ, что младенцы не способны принимать благодать Божію: они безчувственны будто бы, какъ кусокъ мяса. Теперь Авдѣй отвергаетъ эту опровергнутую нами мысль и говоритъ, что младенцы безъ крещенія получаютъ Духа Божія. Можно-ли ему вѣрить? Нѣтъ: и онъ ошибается. Примѣръ спутниковъ Корнилія, получившихъ даръ Духа Святаго до крещенія, не долженъ служить для него основаніемъ. Тамъ былъ *исключительный* случай,—было чудо, нужное для того, чтобы убѣдить Ап. Петра не пренебрегать язычниками и приводить ихъ въ Церковь Христову (Дѣян. 11, 15—18). *Обычный* же порядокъ при Апостолахъ былъ таковъ, что Духъ Божій сходилъ лишь на крещеныхъ христіанъ (Дѣян. 2, 38; 8, 14—16 сн. ст. 38, 39; 19, 5—5 и др.). Этотъ порядокъ и для насъ остается неизмѣннымъ правиломъ вѣры.

Кромѣ того, изъ указанія на чудесное событіе въ домѣ Корнилія Авдѣй не извлекаетъ для себя пользы и по другимъ соображеніямъ.—Допустимъ, что спутники Корнилія получили Духа Св. до крещенія. Что изъ того? Мы знаемъ, что дары Духа Божія различны (1 Кор. 12, 4—11). Даръ «сказанія языкомъ» Богъ посылалъ, напр., ослицѣ Валаамовой (Числ. 22, 28—30; 2 Петр. 2, 16; Іуд. ст. 11). У насъ же рѣчь не о такихъ дарахъ, а о благодати *усыновленія и примиренія* насъ съ Богомъ (Рим. 8, 3, 15; 2 Кор. 5, 21; Евр. 7, 18). Пусть покажутъ намъ изъ свящ. Писанія, что *эти дары* Господь посылаетъ людямъ безъ крещенія (Сн. Гал. 3, 27).

Въ школѣ водворилась замѣчательная тишина. Глаза всѣхъ устремились на сектантовъ. Но ни Авдѣй, ни Поликарпъ не могли найти въ Писаніи того, чего тамъ нѣтъ. Они молчали...

Тогда я сказалъ:

— Итакъ, безъ крещенія никто не имѣетъ Духа Христа. Слѣдовательно, сектантскія дѣти, оставаясь, по винѣ родителей, не крещенными, находятся не у Христа (Рим. 8, 0), не въ Его Св. Церкви, а во власти и въ Царствѣ «князя воздушнаго», съ которымъ христіане должны вести неустанную брань (Еф. 6, 10—13). Почему же такой брани не ведутъ съ ними сектанты и безжалостно губятъ дѣтей своихъ?

— Чѣмъ мы ихъ губимъ?—отвѣтилъ Поликарпъ. Дѣти, коли помрутъ, и такъ будутъ въ Царствѣ Божіемъ. Христосъ сказалъ вѣдь, что *ихъ есть Царствіе Божіе*» (Мр. 10, 14)—напрасно вы насъ запугиваете...

— Запугивать васъ мнѣ нѣтъ нужды. Я излагаю одну истину, какъ бы горька она ни была. Христосъ не говорилъ о дѣтяхъ, что «*ихъ есть Царствіе Божіе*». Онъ сказалъ: *таковыхъ есть Царствіе Божіе*», т. е. *похожихъ* на дѣтей по своей душевной простотѣ. Подъ

«такowymi», значить, Господь разумѣлъ не младенцевъ по плоти, а взрослыхъ христіанъ, вѣрующихъ смиренно въ Евангеліе (Мѡ. 18, 5—6) и избѣгающихъ всякаго рода зла (ср. 1 Кор. 14, 20). Такимъ людямъ,—«*младенцамъ на злое, по уму же совершеннолѣтнимъ*»,—Господь общаетъ Царствіе Божіе. Но, общая, велить имъ входить въ него одной указанной дверью—*черезъ возрожденіе отъ воды и Духа* (Іо. 3, 5). Этой двери не могутъ миновать и младенцы по плоти (Іо. 3, 6).

Да, наконецъ, если бы Господь про дѣтей сказалъ, что «ихъ есть Царствіе Божіе»,—и то сектантамъ не было бы отъ того легче. Вѣдь ко Христу приводили *іудейскихъ* дѣтей (сн. Мр. 10, 1). А дѣти іудеевъ обрѣзывались. Обрѣзаніе, какъ мы говорили, замѣняло имъ наше крещеніе и, ради будущихъ заслугъ Іисуса Христа, привлекало на нихъ Милосердную Любовь Божію (ср. Евр. 10, 1. 3. 5—9; Рим. 4, 11—13). Слѣдовательно, крестить дѣтей опять таки нужно, какъ надобно было въ древности ихъ обрѣзывать для того, чтобы они имѣли право на входъ въ Царствіе Божіе.—Не упорствуйте же, друзья мои, и не боритесь съ Господомъ. Поймите, что безъ крещенія дѣти *нечисты*, а «*ничто нечистое, по словамъ Тайнозрителя Іоанна, не войдетъ въ царство Господа Вседержителя*» (Откр. 21, 22, 27). Попомните это и «пустите дѣтей» вашихъ «приходить» ко Христу—сначала въ Его Земную Церковь *черезъ крещеніе*, а послѣ—и въ царство небесное. Кто не допускаетъ младенцевъ до Христа, тотъ совершаетъ тяжкій грѣхъ *дѣтоубійства*, за который Господь строго взыщетъ съ виновныхъ (Мѡ. 18, 6. 10)...

На этомъ бесѣда наша закончилась. Я кратко повторилъ слушателямъ ученіе Слова Божія о крещеніи дѣтей,—и они, довольные, стали расходиться.

Сектанты дольше другихъ оставались въ училищѣ. Они охотно приняли отъ насъ «листки» и радушно приглашали къ себѣ «въ гости» «подкрѣпиться, чѣмъ Богъ послалъ». Мы исполнили ихъ желаніе, и въ домѣ Поликарпа, «за трапезой», много разсуждали по поводу бывшей бесѣды. Домой мы возвратились вечеромъ, прославляя Бога за смягченіе сердець у сектантовъ и за религіозный подъемъ въ душахъ православныхъ...

О крещеніи младенцевъ.

I.

Бесѣдовать съ штундистами мы собрались весной, въ саду одного богатаго православнаго христіанина. День былъ праздничный. На дворѣ тепло. Слушателей сошлось много.

Столъ, покрытый бѣлою скатертью, мнѣ поставили на возвышеніи, въ тѣни большого, развѣсистаго дерева. Кругомъ меня развѣстилась сельская «знать», а противъ—штундисты. Ихъ было немного. «Отвѣчать» мнѣ они уполномочили своего «брата» Михаила. Это былъ малограмотный, но лукавый и пронырливый штундистъ. Онъ, улыбаясь, посматривалъ на народъ, видимо, желая показать людямъ, что «не сробѣлъ».

Пропѣли молитву. Народъ притихъ. Тѣснымъ полукругомъ онъ придвинулся къ столу.—Я объявилъ, что, по желанію батюшки и православныхъ, бесѣдовать будемъ о *крещеніи младенцевъ*. По тому же желанію, бесѣдовать станемъ *покороче*, безъ *взаимныхъ перебивокъ* и отъ *Слова Божія*. Штундисты согласились съ этими условіями и выразили свое удовольствіе «потолковать» именно о крещеніи младенцевъ.

Я началъ говорить:

— Господь Иисусъ Христосъ явился Савлу, шедшему въ Дамаскъ, и сказалъ ему; *«встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебѣ, чтобы поставити тебя служителемъ и свидѣтелемъ того, что ты видѣлъ, и что Я открою тебѣ, избавляя тебя отъ народа іудейскаго и отъ язычниковъ, къ которымъ Я теперь посылаю тебя, открыть глаза имъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу, и вторю въ Меня получили прощеніе грѣховъ и жребій со освященными»* (Дѣян. 26, 16—18 ст.).

Изъ этихъ словъ Господа ясно слѣдуетъ, что и послѣ страданій Христовыхъ въ мірѣ осталось два царства: *«власть сатаны»* и *«власть Божія»*, — *«тьма»* и *«свѣтъ»*. Также объ этомъ свидѣлствуетъ Ап. Павелъ. Онъ говоритъ, что Богъ Отецъ избавилъ насъ *«отъ власти тьмы»* и ввелъ *«въ царство возлюбленнаго Сына Своего»* (Кол. 1, 13).

«Царство возлюбленнаго Сына Божія» на землѣ другими словами называютъ *истинною Церковью* Христовой. Это вытекаетъ изъ ученія Самого Спасителя Который царство небесное уподобляетъ то полю, засѣянному пшеницей и на которомъ выросли плевелы, то неводу, закинутому въ море, то десяти дѣвамъ—(Мѡ. гл. 13 и 25). Ясно, что плевелы могутъ расти и дѣвы дремать лишь въ Церкви *земной*, а не въ небесномъ царствѣ, гдѣ не можетъ быть никакой нечистоты (Откр. 21, 27).—Согласны вы съ изложеннымъ ученіемъ Господа и Его Апостоловъ? спросилъ я Михаила.

— Да, вѣруемъ, что на землѣ существуетъ только два царства—царство Божіе или Церковь и царство сатаны. Третьяго *промежуточнаго* царства нѣтъ.

— А вѣруете ли вы, что состоите членами благодатной Христовой Церкви?

— Вѣруемъ и радуемся этому, и укрѣпляемся своей вѣрой въ печаляхъ и скорбяхъ земной жизни.

— Прибавьте мнѣ и еще одно разъясненіе, продолжалъ я спрашивать: состоятъ ли и ваши младенцы въ Церкви Христовой, или они еще во «власти тьмы»?

— Какъ во власти тьмы? загорячились штундисты. Младенцы у Христа, въ Церкви Его...

Я успокоилъ собесѣдниковъ; сказалъ имъ, что люблю всякихъ младенцевъ, чьи бы они ни были, и съ нѣжностью говорю о нихъ въ настоящее время. А потомъ опять спросилъ.

— Какимъ же образомъ вошли вы въ Церковь Христову?

— Черезъ вѣру и крещеніе,—спокойно отвѣтилъ мнѣ Михаилъ.

— А ваши младенцы какъ попали въ Церковь Христову?

Сектанты замѣшались между собой, ободрили другъ друга и Михаилъ сказалъ:

— Младенцы наши находятся у Христа *по вѣрѣ нашей*. Это понятно само собой...

— Представь, другъ, мнѣ совершенно *не понятно*, о чемъ ты говоришь; а потому я попрошу васъ всѣхъ указать мнѣ отъ *Слова Божія*,—гдѣ сказано, чтобы кто нибудь могъ приходить въ Церковь Христову *черезъ одну только чужую вѣру*?

И я опустилъ голову, собираясь долго ждать отвѣта.

Михаилъ не терялъ мужества. Голосомъ нѣсколько крикливымъ онъ прочиталъ: «*приносили ко Христу дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидѣвъ то, Іисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: пусть дѣтей приходитъ ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царство Божіе*» (Мр. 10.

13, 14). Вотъ сказано, что *«таковыхъ есть царство Божіе»*; Значить дѣти и такъ у Христа.

Я возразилъ:

— Дѣйствительно, въ Евангеліи сказано: *таковыхъ есть царство Божіе*. „Таковыхъ“, т. е. по невинности и простотѣ похожихъ на младенцевъ, Но вѣдь всѣмъ этимъ невиннымъ и простымъ людямъ надобно войти въ Церковь Христову. Иначе Церковь будетъ существовать сама по себѣ, а люди — сами по себѣ. Научись пониманію этой истины отъ жизни: посмотри, сколько кругомъ яблочныхъ, грушевыхъ и сливныхъ деревьевъ. Всѣ они принадлежатъ нашему любезному хозяину. Но если хозяинъ, по болѣзни или небрежности, во время не соберетъ плодовъ отъ своего сада, — эти плоды переспѣютъ и пропадутъ, или ихъ расхитятъ воры. Такъ-ли я говорю?

Слушатели дружно согласились со мной. Сектанты молчали. И я еще разъ поставилъ предъ ними вопросъ:

— Какъ же младенцы ваши попали въ Церковь Христову?

Михаилъ молчалъ: безмолствовали и его „братья“.

Я хотѣлъ привести сектантовъ въ сильнѣйшее раздумье. И я сказалъ:

— Если, какъ вы говорите, младенцы ваши уже по одной вѣрѣ вашей въ Церкви Христовой, то зачѣмъ вы ихъ послѣ крестите?

Выраженіе глазъ у Михаила прояснилось. Онъ отвѣтилъ:

— Крестимъ взрослыхъ людей для того, чтобы *приложить ихъ къ Церкви*.

— Значить, до крещенія младенцы ваши — не въ Церкви Христовой, если вы сознаете нужду въ извѣстное время „прилагать“ ихъ ко Христу? Иначе однажды *приложенныхъ къ Церкви Христовой безъ крещенія за-*

чѣмъ опять „прилагать“ черезъ крещеніе? Это—ненужное повтореніе...

Туманъ вы на насъ нагоняете! мрачно замѣтилъ мнѣ одинъ старый штундистъ.

— Нѣтъ, друзья, не туманъ я на васъ нагоняю, а *свѣтъ Христовъ*. Мнѣ хочется разяснить вамъ, что *безъ воднаго крещенія* младенцы ваши не могутъ придти въ Церковь Христову.—Затѣмъ я открылъ Евангеліе и прочиталъ слова Христа Никодиму: *истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ духа есть духъ* (Іоан. 3, 5, 6).

Смотрите, какъ ясно учить Христосъ: безъ рожденія „отъ воды и духа“ *никто* не можетъ войти въ царство Божіе. А что это за *рожденіе* отъ воды и Духа? О какой водѣ поучаетъ насъ Христосъ?

Объ этой водѣ „пишетъ Ев. Іоаннъ въ той же 3-й гл., когда говорить: *Іоаннъ крестилъ въ Енонѣ близъ Салима, потому что тамъ было много воды; и приходили туда и крестились*“ (ст. 23). Очевидно, Господь убѣждаетъ всѣхъ насъ, что безъ воднаго крещенія *никто* изъ людей, живыхъ и здоровыхъ, не можетъ войти въ царство Божіе. А вы говорите, что младенцы ваши, рожденные отъ плоти, безъ крещенія въ Церкви Христовой. Чѣмъ это вы можете доказать?...

— Да попалъ же разбойникъ, увѣровавшій во Христа на крестѣ, безъ крещенія въ царство небесное? Такъ безъ крещенія и наши младенцы будутъ со Христомъ, если умрутъ.

Замѣчаніе Михаила дружно поддержали всѣ штундисты. Когда они успокоились, я отвѣтилъ:

— Разбойникъ благоразумный спасся на крестѣ безъ крещенія воднаго потому, что ему нельзя было *такимъ*

родомъ креститься. За свою вѣру въ Господа и терпѣливое несеніе страданій онъ прямо вошелъ въ царство небесное. А мы съ вами вѣдь не о небесномъ царствѣ толкуемъ прежде всего, а—о *земной* Церкви Христовой. Въ нее-то кто безъ воднаго крещенія входитъ?—Господь Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: *«идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ върывать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ върывать, осужденъ будетъ»* (Мр. 16, 16).—Тоже и въ Евангеліи отъ Іоанна говоритъ Онъ: *никто* безъ рожденія отъ воды и Духа не войдетъ въ Царствіе Божіе (Іоан. 3, 5). Какъ же ваши-то младенцы и *по какому* Закону Божію входятъ въ Церковь Христову безъ крещенія?

Штундисты пошумѣли: пробовали говорить опять старое, а потомъ притихли. Они были печальны и задумчивы. Нѣкоторые робко и тихо произносили: *безъ крещенія воднаго никто въ Церковь войти не можетъ*... Но я видѣлъ, что штундисты еще не вполне понимаютъ печальную участь своихъ некрещеныхъ дѣтей. Потому я продолжилъ вопросы:

— Если ваши некрещенные младенцы—не въ Церкви Христовой, то гдѣ они?

— Когда выростутъ, будутъ въ Церкви,—уныло отвѣтилъ мнѣ Михаилъ.

— Когда выростутъ... А прежде ты говорилъ, что младенцы ваши и *такъ*, безъ крещенія, въ Церкви Христовой. Явно, что ты уходишь отъ своихъ словъ. Но до возраста-то, до совершенныхъ лѣтъ, гдѣ ваши младенцы, въ чьей власти?—Вѣдь мы уговорились, что на свѣтѣ существуетъ только два царства—Царство Божіе и царство сатаны. Ясно отсюда, что если ваши младенцы—не въ Церкви, то они, по необходимости, у сатаны. Такъ у сатаны ваши младенцы.

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Зашумѣли сектанты.

— А если нѣтъ, то какъ, *безъ воднаго крещенія*, они ушли отъ него?

— Ну, прижимка! махнувъ рукой, сердито и мрачно проворчалъ штундистъ—кузнецъ.

Другіе сектанты безнадежно пожимали плечами. Наконецъ Михаилъ, собравшись съ духомъ, сказалъ:

— Мы не знаемъ, гдѣ наши некрещенныя дѣти— у Христа, или у сатаны...

— А... не знаете! зашумѣли слушатели. А насъ путаете?

— Своимъ незнаніемъ или невѣжествомъ въ вѣрѣ никто оправдываться не можетъ, отвѣтилъ я. Ап. Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ: *«не будьте неразумительны, но познавайте, что есть воля Божія»* (Еф. 5, 17). Стремитесь же исполнить эту заповѣдь Апостола и вы, а потому «разсудите» сами и намъ дайте опредѣленный отвѣтъ: въ какомъ царствѣ находятся ваши некрещенныя дѣти?

— Мы уже сказали вамъ, что не знаемъ, отвѣтилъ Михаилъ. А насчетъ воли Божіей вы не торопитесь говорить. Воля Божія, объявленная Самимъ Господомъ, требуетъ, чтобы крестили *только по вѣрѣ*. Господь заставлялъ Апостоловъ: *«идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа»* (Мѡ. 28, 19). Видите: *сначала* надо учить, *потомъ* крестить, а у васъ наоборотъ дѣлаютъ. Это—не по Евангелію.

Я заставилъ Михаила еще рѣже прочитать Евангельскія слова о крещеніи. Мы остановились на нихъ. Скоро же всѣ согласились, что Христосъ посылалъ Апостоловъ къ *взрослымъ* людямъ, которые могли слушать проповѣдь. Этихъ *взрослыхъ* людей, дѣйствительно, надо *сначала* учить, а *потомъ* крестить. Такъ и вѣруетъ святая Церковь Православная. Но вѣдь у насъ рѣчь о младенцахъ: развѣ въ Евангеліи Матѡея, въ 28 гл.

19 ст., упоминается о нихъ? Нѣтъ. Значить и сектанты безцѣльно читаютъ намъ это мѣсто, которое мы, *не искажая*, принимаемъ отъ всего сердца.—Поэтому пусть намъ покажутъ: *какимъ образомъ некрещенные младенцы могутъ придти ко Христу, въ Его Церковь?*

Михаиль разсѣянно слушалъ мои доказательства и вопросы. Онъ рылся въ Евангеліи. Потомъ сказалъ:

— Крестить младенцевъ... Да ихъ и крестить-то нельзя! Вонъ у Ап. Петра написано: «...насъ нынѣ... крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти спасаетъ» (1 Петр. 3, 21). А какое у грудныхъ младенцевъ можетъ быть «обѣщаніе» Богу?

Я отвѣтилъ:

— Ап. Петръ не говоритъ, что крещеніе есть «обѣщаніе Богу доброй совѣсти» *каждымъ человѣкомъ за себя*. Онъ учитъ только, что при крещеніи человѣка дается Богу обѣщаніе доброй совѣсти. Этотъ порядокъ хранимъ и мы: и въ Православной Церкви, при крещеніи всякихъ младенцевъ, есть *приносящіе* (Мр. 10, 13). Они даютъ за крещаемыхъ обѣтъ Богу воспитать ихъ въ доброй совѣсти. Поэтому усерднѣйшее прошу васъ еще—покажите намъ путь, какимъ ваши младенцы, безъ крещенія, приходятъ въ Христову Церковь.

Сектанты молчали, обливаясь потомъ.

— Если некрещенные дѣти, продолжалъ я, не въ Церкви, то они—у сатаны... И какъ вы ни обижайтесь на насъ, но мы скажемъ вамъ, что вы поступаете съ ними по *разбойнически*... Вы возмущаетесь? Такъ покажите намъ отъ Слова Божія, что ваши младенцы въ Церкви Христовой безъ крещенія?

Сектанты стояли, понурясь, и—видно было—безнадежно.

Мы всѣ отдыхали, наслаждаясь теплой весенней погодой и благоуханіемъ сада. Отдаленные слушатели

усиленно старались заглянуть въ лица сектантамъ. Наши собесѣдники чувствовали себя дурно.—Тогда Михайлъ, очевидно, рѣшившій всѣми мѣрами выпутаться изъ своего неловкаго положенія, громко сказалъ, что его «браты» «не умѣютъ» мнѣ показать отъ Слова Божія, въ какомъ царствѣ находятся ихъ некрещенныя дѣти; *не знаютъ* они и такихъ Евангельскихъ изреченій, въ которыхъ *прямо запрещалось бы* крещеніе дѣтей. Они недоумѣваютъ, «все испытываютъ»; а потому искренно просятъ меня показать народу, гдѣ сказано въ Евангеліи, что крестить младенцевъ нужно?

II.

Такъ прошла первая и самая трудная часть нашей бесѣды. Настроеніе у слушателей православныхъ сложилось бодрое, радостное. Они весело перешептывались между собой. Иные громко выкрикивали:

— Вотъ, какъ потребовали къ отвѣту,—штунды путаются и ничего путемъ не понимаютъ... А насъ они доходятъ. Кричатъ: «крестить младенцевъ не нужно». А почему?

Я успокоилъ слушателей и мы всѣ умиленно запѣли: *«подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво»*.

Когда пѣніе смолкло, Михайлъ довольно развязно повторилъ свой вопросъ.

— Такъ укажите, гдѣ въ Писаніи повелѣвается крестить младенцевъ?

Кругомъ установилась мертвая тишина.

Я заговорилъ:

— Ап. Павелъ учитъ насъ, что по рожденію мы всѣ—*«чуда гнѣва»* (Еф. 2, 3), или *«плоть»*, какъ сказалъ Христосъ Спаситель. А *«чада гнѣва»* или *«плоть»* не могутъ быть въ царствѣ Божіемъ; ибо въ это цар-

ство «не войдетъ ничто нечистое» Апок. 21, 27; ср. по. 50, 7; Гал. 5, 19—21). Между тѣмъ дѣти не виноваты, что они по природѣ рождаются только «отъ плоти» (Іоан. 3, 6); жалость обязываетъ насъ скорѣе родить ихъ и отъ Духа. А родить кого-либо отъ Духа—значить крестить того человѣка, какъ мы говорили. Ибо, по обычному порядку, Духъ Божій сходитъ на людей только послѣ крещенія (Дѣян. 8, 39). И вотъ главная наша опора, на которой мы утверждаемся, крестя дѣтей. Господь сказалъ: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5). Это значитъ, что безъ воднаго крещенія никто,—ни мужчина, ни женщина, ни старикъ, ни младенецъ,—не будутъ со Христомъ въ Церкви Его. Значитъ, крестить нужно всякаго человѣка и, стало быть, *трудныхъ дѣтей*.

Но самъ собою возникаетъ вопросъ: крестили-ли младенцевъ при Апостолахъ?

Отвѣчаемъ, необинуясь: *крестили*. Это видно изъ Кор. 7, 14 ст. Здѣсь мы читаемъ: «*невьрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы*».

Михалъ хотѣлъ было что-то возразить, а народъ дружно закричалъ:

— Молчите, штунды! дайте намъ послушать!...

И я спокойно продолжалъ:

— У Апостала въ приведенномъ мѣстѣ одни дѣти называются *нечистыми*, а другіе—*святыми*. Что это значитъ?—Въ Писаніи *Новаго Завѣта* «святыми» называются только *крещенные* люди. Пересмотрите *всѣ* Апостольскія посланія—и вы убѣдитесь въ этомъ.—Если такъ, то ясно, что при Апостолахъ младенцевъ христіанскихъ *крестили*. Иначе Павелъ называлъ бы *всѣхъ* дѣтей не-

чистыми, т. е. неосвященными послѣ *плотскаго* рожденія Божіей духовно-возрождающей благодатью.

Рѣшилъ и еще одинъ недоумѣнный для нашихъ сектантовъ вопросъ: какимъ же родомъ можно крестить младенцевъ безъ ихъ личной вѣры?

— Такимъ родомъ, какимъ можно было въ древности ихъ обрѣзывать. Апостолъ Павелъ, сказавъ, что во Христѣ пребываетъ всякая полнота Божества тѣлесно, написалъ: *въ Немъ вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ, бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи* (Кол. 2, 11—12 ст.).

Въ приведенныхъ словахъ ап. Павелъ *сравниваетъ* «обрѣзаніе Христово» или *крещеніе* съ древнимъ обрѣзаніемъ. Значить, между ними *есть сходство*: и обрѣзаніе было и крещеніе *есть* для вѣрующихъ *печатъ* Божія (Еф. 4, 30; Быт. 17, 11), А какъ обрѣзывали и стариковъ и младенцевъ (Быт. 17, 13—14),—то и *крестить нужно* людей всякихъ возрастовъ—и младенцевъ. Поручителями за нихъ бывають при этомъ, «приносящіе» (Мр. 10, 12), по русски—*кумовья*. Они даютъ «обѣщаніе» Богу воспитать своихъ духовныхъ дѣтей въ «доброй совѣсти»,—и черезъ то *выводятъ* ихъ изъ «власти тьмы» въ чудный свѣтъ Божій, гдѣ царствуетъ Христосъ.—А если сектанты не согласны съ изложеннымъ здравымъ ученіемъ,—пусть скажутъ: *какимъ образомъ безъ крещенія можно перевести младенцевъ изъ власти сатаны ко Христу, въ Его Церковь?*...

Когда я оканчивалъ свою рѣчь, меня поразили сдержанные всхлипыванія одной старухи. Она, стоя въ кругу бабъ, крестилась и что-то приговаривала. Женщины въ окно цѣловали своихъ грудныхъ дѣтей и благодарно смотрѣли въ мою сторону. Я готовъ былъ самъ расплакаться—и сосредоточенно замолчалъ...

Молчали и штунды. Михайлъ поблѣднѣлъ. Кажется, больше по обязанности передъ своей братіей онъ, наконецъ, заговорилъ:

— Все-таки прямо на строкѣ, вы не указали намъ, что надобно крестить младенцевъ...

— Да я и не собирался дѣлать вамъ такихъ указаній!...

— А безъ строки, безъ прямого повелѣнія, крестить младенцевъ, по нашему, нельзя, что хотите теперь говорите. Все будутъ одни *наведенія* и *подобія*, а не заповѣдь.

Слова Михаила дружно поддержали штундисты. Они уцѣпились за нихъ, какъ за якорь своего спасенія. Съ трудомъ удалось намъ установить тишину. И я спросилъ:

— А вы, друзья, въ своемъ обществѣ все совершаете по однимъ только *прямымъ* и пространно-выраженнымъ заповѣдямъ Божіимъ?

— Да, твердо отвѣтилъ Михайлъ.

— Скажите же намъ, по какой *прямой* заповѣди Божіей вы причащаете женщинъ?

— Это совсѣмъ другой вопросъ! отвѣтилъ мнѣ Михайлъ. О причащеніи мы не желаемъ бесѣдовать нынѣ...

— Да и я не хочу; я только мимоходомъ думаю провѣрить справедливость вашего утвержденія, будто вы дѣлаете все по *прямымъ* заповѣдямъ Божіимъ. Итакъ, скажите: вслѣдствіе чьего приказанія вы причащаете женщинъ?

Вмѣсто отвѣта Михайлъ въ свою очередь спросилъ:

Да развѣ мужчины и женщины не все равно предъ Богомъ? И онъ прочиталъ при этомъ изъ посл. Ап. Павла къ Колос.: во Христѣ *«нѣтъ уже ни іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы—одно во Христѣ Исусѣ»* (гл. 3, 28).

— Такъ, значитъ, переспросилъ я, мужчины и женщины по своимъ правамъ—одно и тоже у Христа?

— Да, всё равны.

— А женщинъ вы избираете въ пресвитеры?

— Нѣтъ. Имъ Апостолъ запретилъ учить въ Церквахъ.

И Михаилъ внятно прочиталъ изъ 1 Кор. гл. 14, ст. 34.

— Если же, продолжалъ я, женщинъ нельзя избирать въ пресвитеры, значитъ, онѣ по правамъ не равны мужчинамъ. А если такъ, то можно-ли ихъ допускать и до причастія? Гдѣ на это—*прямая* заповѣдь Христова?

Михаилъ искренно удивился, когда понялъ, въ какое положеніе я поставилъ его своимъ вопросомъ. Онъ тревожно обернулся къ своей братіи. Они только плечами пожали.—Наконецъ, старикъ кузнецъ спросилъ:—такъ, по вашему, не надо что-ли причащать женщинъ?

— Нѣтъ, надо,—отвѣтилъ я.

— А гдѣ на то заповѣдь Господня? Спросили меня.

— Читайте Евангеліе Іоанна гл. 6, ст. 53: *«истинно, истинно говорю вамъ: если не будете есть плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную»*... (—ст. 54). Здѣсь, видимъ, Господь говоритъ, что люди безъ вкушенія Его Плоти и питія Его Крови, не будутъ имѣть жизни вѣчной, А кто долженъ вкушать Плоть Господа и пить Кровь Его?—Всѣ люди—и мужчины и женщины; потому что всѣхъ Господь призываетъ въ Свое благодатное царство. А на строкѣ нигдѣ не написано прямо, что женщины причащались. Это мы только правильное наведеніе дѣлаемъ изъ разныхъ мѣстъ Библіи на счетъ ихъ причащенія.

Тоже должно сказать и о крещеніи младенцевъ. Написано: *«кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ*

войти въ царствіе Божіе (Іо. 3, 5),—и вѣруемъ, что это сказано для всѣхъ людей—и для мужчинъ и для женщинъ, и для взрослыхъ и для младенцевъ. Потому что всѣхъ Господь призываетъ въ Свое царство (Дѣян. 2, 38—39 ст.).

Такимъ образомъ, друзья мои, вы сами видите, какъ ложно ваше требованіе, чтобы православные для всякаго священнаго дѣйствія въ своей Церкви подыскивали бы вамъ *точные* заповѣди Божіи: иное дано намъ въ заповѣди, а иное *вытекаетъ* необходимо изъ другихъ истинъ. Таково ученіе христіанъ о причащеніи женщинъ; таково же ученіе Евангельское и о крещеніи младенцевъ. Это послѣднее ученіе *прямо* слѣдуетъ изъ заповѣди Христовой о рожденіи отъ воды и Духа, безъ каковаго рожденія христіане не могутъ вступить въ Его Церковь.—Что вы еще можете возразить противъ крещенія младенцевъ?

Изъ толпы штундистовъ слышался одинъ глухой голосъ:

— Вотъ вы крещеніе сравниваете съ обрѣзаніемъ, а у Апостола написано: «*обрѣзаніе—ничто*» (1 Кор. 7, 19). Стало быть, намъ христіанамъ обрѣзаніемъ нечего и прикрываться.

— Да я и не прикрываюсь *Моисеевымъ* обрѣзаніемъ, отвѣтилъ я. Православная Церковь вѣруетъ, что нынѣ для христіанъ *древнее* обрѣзаніе—*ничто*. Мы обрѣзываемся, по слову Апостола, «*обрѣзаніемъ Христовымъ*». При этомъ, подражая Апостолу, мы лишь *сравниваемъ*, а не *отождествляемъ* крещенія съ обрѣзаніемъ... И вы, братцы, не мучьте насъ, а укажите: *какъ безъ крещенія можно приводить младенцевъ въ Христову Церковь?*

Наступило всеобщее молчаніе...

Я добавилъ:

— А безъ Церкви Христовой люди—во власти тьмы. Поэтому вы тяжело согрѣшаете, не крестя своихъ младенцевъ...

Вопросъ для бесѣды былъ исчерпанъ. Пропѣли молитву. Люди стали расходиться. Впереди уходили сектанты. Вдругъ изъ кустовъ послышался рѣзкій звукъ, какъ бы отъ пощечины. Штунды закричали:

— Насъ бьютъ, бьютъ, бьютъ!

Я испугался. «Все пропало», подумалъ я. Потомъ громко произнесъ:

— Остановитесь всѣ!

Люди остановились. Стали разбирать, кто кого билъ?

Оказалось, *никто никого не трогалъ*. Михаилъ, зайдя въ кусты, *ударилъ ладонью о ладонь* и первый закричалъ: «бьютъ, бьютъ»! Это видѣли православные старики и батюшка, которые шли слѣдомъ за сектантами.

Въ доказательство того, что штундистовъ, дѣйствительно, не били, говорило и то, что Михаилъ поспѣшно скрылся изъ сада. Мы не могли обловить его, при всемъ желаніи народа...

Я обличилъ штундистовъ въ лукавствѣ. Православные сокрушенно и негодующее говорили:

— Ну, христіане! Ну, мошенники!

— Какъ въ балаганѣ! замѣтилъ хозяинъ сада, и мы съ грустью пошли съ мѣста бесѣды.

О личной христіанской „святости“ по руководству преп. Іоанна Кассіана.

Изба штундистскаго «пресвитера» Ильи Иваныча давно уже переполнилась народомъ. Тутъ были и сектанты всѣхъ возрастовъ, и православные. Всѣ напряженно ждали моего прихода.—Что за новость? До сихъ

поръ миссіонеры бесѣдовали о вѣрѣ «отъ себя»,—«по своему разрабатывали» обличеніе сектантовъ, а «этотъ хочеть «по святымъ Отцамъ» отвѣчать штундистамъ. Это что то небывалое...

Вѣсть о «новизнѣ» облетѣла так. образ. цѣлую деревню и производила своеобразное волненіе. Больше всѣхъ, конечно, горячились штундисты. Раньше они внушали крестьянамъ мысль, что «чистую вѣру» Христову «испортили» православные отцы Церкви; съ нихъ пошла «поруха» Евангелія. И вотъ теперь предстоялъ случай публично подтвердить этотъ взглядъ на Отцовъ: миссіонеръ обѣщалъ ранѣе бесѣдовать «о святости» по какому то преп. Іоанну Кассіану. Надобно во чтобы то ни стало показать слушателямъ, что этотъ «Кассіанъ» *не знаетъ* Писанія и дѣйствительно «превращаетъ» его, заблуждаясь и вводя въ заблужденіе «темныхъ» православныхъ людей...

Можно себѣ представить тотъ трепеть, съ какимъ сектанты встрѣчали меня подлѣ избы штундистскаго пресвитера Ильи Иваныча. Они жадно искали глазами таинственную книгу и, завидѣвъ ее, толкали другъ друга.

— Вонъ она, синенькая то! Ишь сколько написано. Посмотримъ, чего въ «ней» тамъ есть?..

— Миръ дому вашему! Сказалъ я, войдя въ переполненную народомъ избу.

— Миръ входу вашему! Добро пожаловать побесѣдовать съ нами!..

Я присѣлъ у стола, раскрылъ книгу: всѣ присутствующіе успокоились, притихли.

— Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Православные съ серьезнымъ видомъ и какъ то особенно озабочено полагали на себя, вслѣдъ за мною, крестное знаменіе. Сектанты были блѣдны и возбуждены. Больше всѣхъ волновался Илья Иванычъ. Онъ поми-

нотно вскакивалъ съ лавки и кого-то «усмирилъ», хотя въ избѣ и безъ того всѣ стояли совершенно безмолвно.

— Исполнилось ваше желанье, братцы:—началь я. Вотъ вы услышите, если Богу будетъ угодно, бесѣду «о святости христіанской». Бесѣду эту я поведу *главнымъ образомъ* словами отца нашего Іоанна Кассіана,—преподобнаго мужа, жившаго въ концѣ 4-го и первой половинѣ 5-го в. по Р. Хр. Сами судите тогда, насколько правы сектанты, обвиняющіе св. Отцовъ Церкви въ извращеніи Христовой вѣры. Съ своей стороны пока замѣчу вамъ, что люди говорящіе «хульно» объ Отцахъ нашей Церкви, въ большинствѣ случаевъ никогда не читали ихъ писаній. А можно ли судить о чемъ либо, не разобравъ дѣла? Не противно ли это Слову Божию, которое устами прем. Сираха гласитъ: *«прежде нежели изслѣдуешь, не порицай: узнай прежде—и тогда утрекай»* (Сир. 11, 7 ст.). Итакъ, постараемся *прежде* «изслѣдовать» дѣло, какъ прилично христіанамъ, а потомъ будемъ судить о немъ—отъ Бога оно, или нѣтъ...

Начнемъ съ того, съ чего приличнѣй всего начать. Вотъ вы, Илья Иванычъ, называете себя *святými* и этимъ даже какъ бы похваляетесь предъ православными. Въ какомъ смыслѣ вы прилагаете къ себѣ это названіе?

— «Святými» не мы себя именуемъ, а Писаніе такъ называетъ вѣрующихъ христіанъ.

— Справедливо говорите. Писаніе, точно, называетъ вѣрующихъ *святými*: Римл. 1, 7; 1 Кор. 1, 2; 6, 2; 2 Кор. 1, 1 и др. Но въ томъ ли смыслѣ, въ какомъ вы прилагаете къ себѣ это имя?

— Знамо, въ томъ. Христосъ искупилъ насъ безцѣнной Своей кровію; содѣлалъ насъ царями и іереями Богу и Отцу Своему (Апок. 1, 5, 6),—мы и святы и нѣтъ въ насъ никакого грѣховнаго пятна, и благодаримъ за это нашего Господа!..

— Великое самообольщеніе! Свящ. Писаніе *нигдѣ* не называетъ христіанъ *безгрѣшными*. Слово: «*святой*», «*святые*», прилагаемое имъ къ людямъ, никогда не имѣетъ такого значенія. Да и изъ примѣровъ великихъ угодниковъ Божіихъ мы видимъ, что людямъ не позволительно именоваться «*безгрѣшными*». Послушайте, братцы, что говоритъ объ этомъ преп. Іоаннъ Кассіанъ—самъ человѣкъ высокой святости.

«Мы не можемъ отвергать, пишетъ онъ, что есть много святыхъ и праведныхъ; но между святымъ и безгрѣшнымъ большое различіе. Ибо иное быть кому нибудь святымъ, т. е. *посвященнымъ богочтенію*, ибо это имя, по свидѣтельству Св. Писанія, есть общее не только людямъ (Исх. 19, 6; Прем. 10, 15; 1 Мак. 14, 42), но и мѣстамъ (Исх. 3, 5; Нав. 5, 15), и сосудамъ храма, и жаровнямъ (2 Мак. 5, 15, 16 и пар.). А другое *быть безъ грѣха*, что приличествуетъ единственно величію Господа нашего Иисуса Христа, о Которомъ Апостоль говоритъ, присвояя Ему какъ особое преимущество, какъ нѣчто несравненное и божественное: *Онъ не содѣлалъ никакого грѣха* (1 Петр. 2, 22); иначе такая похвала была бы слишкомъ маловажною и недостойною его проповѣди, если бы и мы могли провождать жизнь, свободную отъ всякаго грѣха. Еще Апостоль говоритъ: *мы имѣемъ не такого Первосвященника, который не могъ бы сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Итакъ, если бы и мы, земные, смиренные могли имѣть ту общность съ превосходнымъ и божественнымъ Первосвященникомъ, чтобы и мы были искушаемы безъ всякаго грѣха, то для чего бы Апостоль, усматривая въ Немъ это, какъ нѣчто единственное, особенное, заслугу Его обозначилъ съ такимъ различіемъ отъ человѣковъ? Слѣдовательно, этою одною исключительною чертою отличается отъ

всѣхъ насъ Тотъ, Кто, какъ извѣстно, былъ искушаемъ безъ грѣха, а мы не безъ грѣха. . Ибо кто изъ людей, хотя бы былъ храбрый и воинственный, не подвергался часто непріятельскимъ стрѣламъ? Кто обложенный, какъ бы непроницаемою плотію, безъ опасенія подвергался столькимъ опасностямъ въ сраженіи? А онъ одинъ, прекрасный добротою больше всѣхъ сыновъ человѣческихъ (Пс. 44, 3), подвергшись человѣческой смерти со всею слабостію плоти, никогда не имѣлъ никакой нечистоты.

Какъ же бы понимать—далѣе—и то, что Апостолъ говоритъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ пришелъ въ подобіи плоти грѣховной, если бы и мы могли имѣть плоть, не оскверняемую никакимъ грѣхомъ (Римл. 8, 3)? Ибо и это о Томъ, Кто одинъ есть безъ грѣха, упоминается, какъ нѣчто единственное: *Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной...* Онъ (Сынъ) имѣлъ подобіе грѣховной плоти, когда, какъ человѣкъ незнающій, заботясь о хлѣбѣ, спрашивалъ: *сколько хлѣбовъ имѣете?* (Марк. 6, 38). Но какъ плоть Его не была подвержена грѣху, такъ и душа—невѣдѣнію. Потомъ Евангелистъ прибавляетъ: *говорилъ это Іисусъ, испытывая его* (Филиппа); *ибо Самъ зналъ, что хотѣлъ сдѣлать* (Іоан. 6, 6). Онъ имѣлъ плоть подобную нашей грѣшной, когда, какъ бы жажда, просилъ у самарянской женщины пить; но эта плоть не была осквернена грѣховною нечистотою: потому что, напротивъ, женщина вызвана была на то, чтобы просить у Него воду живую, которая бы не допускала ей жаждать нигде, но была въ ней источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную (Іоан. 4, 7). Онъ имѣлъ истинную эту плоть, когда спалъ на кораблѣ; но чтобы плавающіе съ Нимъ не обманулись подобіемъ плоти грѣховной, Онъ, вставъ, запретилъ вѣтру и морю, и сдѣлалась великая тишина (Мѡ. гл. 8). По общей всѣмъ участи Онъ казался подверженнымъ грѣху, когда

говорили о Немъ: *если бы этотъ человекъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Ему; ибо она грѣшница* (Лук. 7, 38); но Онъ не имѣлъ дѣйствительнаго грѣха, потому что, обличивъ хульное помышленіе фарисея, Онъ тотчасъ простилъ грѣхи женщинѣ. Думали, что Онъ носить грѣшную плоть, какъ и другіе, когда, какъ человекъ, находясь въ опасности смерти и пораженный страхомъ угрожающихъ мученій, Онъ молился: *Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; и: прискорбна есть душа Моя до смерти* (Мѡ. гл. 26); но эта скорбь не знала грѣховной язвы; потому что виновникъ жизни не могъ бояться смерти. Ибо Онъ говоритъ: *никто не отниметъ жизни у Меня; но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее* (Іоан. 10, 18).

Тотъ Человѣкъ, который родился отъ Дѣвы, отличается много отъ всѣхъ насъ, рождающихся отъ совокупленія обоюго пола, тѣмъ, что всѣ мы не подобіе грѣха, а дѣйствительный грѣхъ имѣемъ въ плоти, а Онъ не дѣйствительный грѣхъ, а только подобіе грѣха имѣлъ и принялъ истинную плоть...—Итакъ, кто осмѣлится считать себя безъ грѣха, тотъ виновенъ будетъ въ порокъ хулы и гордости, если будетъ присвоить себѣ равенство въ томъ, что свойственно только одному Іисусу Христу. Ибо будетъ слѣдовать, что, по его словамъ, онъ имѣетъ подобіе плоти грѣховной, а не дѣйствительный грѣхъ» ¹⁾.

Пока я вычитывалъ эти разсужденія изъ пр. Іоанна Кассіана, Илья Иванычъ заботливо рылся въ Евангеліи, но кончилъ онъ тѣмъ, что положилъ свое Евангеліе въ карманъ и воспаленно сталъ смотрѣть то на меня, то на «синюю книгу», по которой я читалъ. Видно

¹⁾ Писанія преп. отца Іоан. Рпп., пер. съ лат. еп. Петра, изд. 2-е, Моск. 1892, стр. 576, 577—579.

было, что въ душѣ Илья Иванычъ понялъ свою ошибку: безъ грѣха, правда—только одинъ Іисусъ Христосъ; но сознаться въ томъ было выше его силъ. И Илья Иванычъ, едва дождавшись моей остановки, поспѣшно заговорилъ:

— Я совѣмъ вамъ про то не поминалъ, будто мы святы такъ же, какъ святъ Христосъ. Напрасно это вы намъ вычитываете. Христосъ—Богъ. Онъ всегда чистъ и Своею силою, мы же—не всегда, а только послѣ возрожденія отъ Св. Духа, и не *своею* силою чисты отъ грѣха, но дарованіемъ намъ благодати Божіей. Развѣ вы не знаете, что Писаніе говоритъ о возрожденныхъ христіанахъ? *«Всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ; и онъ не можетъ грѣшнить, потому что рожденъ отъ Бога»*. И еще: *«мы знаемъ, что всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшитъ; но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и лукавый не прикасается къ нему»*. (1 Іоан. 5, 18 ср. 3, 9).

— Станный пріемъ у васъ, Илья Иванычъ, братъ, тексты Св. Писанія безъ связи съ другими мыслями. Этакъ вы можете упорствовать на своемъ, но отъ правды всегда будете далеко стоять. Развѣ Іоаннъ Богословъ учить, что какой либо человѣкъ, хотя бы и послѣ возрожденія, можетъ быть свободенъ отъ согрѣшеній?.. Ничего подобнаго нѣтъ въ его посланіяхъ. А приведенныя вами свидѣтельства о свойствахъ рожденныхъ отъ Бога христіанъ вы неправильно понимаете.—Примите же къ сердцу, что я прочитаю вамъ изъ св. отца нашего Іоанна Кассіана въ разъясненіе этихъ свидѣтельствъ.

«Всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха....». «Это должно разумѣть не о всякомъ родѣ грѣховъ, а только о *грѣхахъ смертныхъ*. Кто не хочетъ удерживать и очищать себя отъ нихъ, о томъ и молиться не должно какъ говоритъ Апостолъ же Іоаннъ: *если кто видитъ*

брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти. *Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ молился*» (1 Иоан. 4, 16). А отъ тѣхъ грѣховъ, которые называются грѣхами не къ смерти, не могутъ быть свободны и самые вѣрные рабы Христовы, съ какимъ бы вниманіемъ не охраняли себя отъ нихъ. Ибо говорится: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ* (1 Иоан. 1, 8), и еще: *аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ Его, и слово Его нѣсть въ насъ* (1 Иоан. 1, 10). По истинѣ, невозможно и самымъ святымъ не впасть въ тѣ малыя прегрѣшенія, которыя бываютъ въ словѣ, въ мысли, въ желаніи, по невѣдѣнію, по забвенію, по какой нибудь крайности, по нечаянному случаю. Хотя онѣ различны отъ того грѣха, который называется грѣхомъ къ смерти; однакоже не могутъ быть безвинны и неукоризненны ¹⁾).

И потому всѣ святые при ежедневномъ воздыханіи, сокрушаясь о такой немощи своего естества, когда изслѣдуютъ разнообразіе помысловъ, тайники и сокровенности своей совѣсти, смиренно взываютъ: *не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ, потому что не оправдается предъ Тобой ни одинъ изъ живущихъ* (Пс. 142. 2). *Кто можетъ сказать: я очистилъ мое сердце, я чистъ отъ грѣха моего?* (Притч. 20, 9). *Нѣтъ человека праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро, и не грѣшилъ бы* (Еккл. 7, 20). Так. обр. они сознавали, что человѣческая праведность слаба, несовершенна и всегда недостойна милости Божіей, какъ одинъ изъ тѣхъ, котораго нечистоты и грѣхи Богъ очистилъ посланнымъ съ жертвенника огненнымъ углемъ Своего Слова, послѣ чудеснаго созерцанія Бога, послѣ видѣнія высшихъ серафимовъ и откровенія небесныхъ таинъ, говорить: «горе мнѣ! ибо я человѣкъ»

¹⁾ Пис. Иоан. Рим... стр. 375—376.

нечистый устами, и среди народа нечистыми устами я обитаю» (Ис. 6, 5). Думаю, что пророкъ, вѣроятно, и тогда бы не созналъ нечистоту своихъ устъ, если бы не удостоился при созерцаніи Бога узнать истинную, нетлѣнную чистоту совершенства, при видѣніи которой онъ вдругъ позналъ своею нечистоту, которой прежде не созновалъ. Ибо когда говоритъ: *горе мнѣ! ибо я человекъ нечистый устами*, то исповѣдалъ это о нечистотѣ своихъ устъ, а также и народа, какъ это видно изъ слѣдующаго: *я живу среди народа нечистаго устами*. Также, когда молясь, исповѣдуетъ нечистоту всѣхъ, какъ грѣшниковъ, то объемлетъ общимъ моленіемъ не только народъ нечестивый, но и праведныхъ, говоря: *вотъ Ты гнѣваешься, а мы согрѣшили, въ нихъ всегда мы были и спасаемся; всѣ мы содѣлались, какъ нечистый, и всѣ правды наши, какъ одежды во время мѣсячнаго очищенія* (Ис. 64, 5—6). Что можетъ быть очевиднѣе этого изреченія, которымъ Пророкъ, объемля не одну только, но всѣ наши правды и, рассматривая все, что кажется нечистымъ, или отвратительнымъ, онъ захотѣлъ сравнить ихъ (правды) съ одеждою мѣсячной, которой грязнѣе, сквернѣе нѣтъ ничего въ жизни человѣческой?»¹⁾.

На это Илья Ивановичъ уже раздраженно замѣтилъ:

— Странныя вещи вычитываете вы намъ изъ своей книги! Если повѣрить ей да послушать васъ, то выйдетъ, будто на свѣтѣ нѣтъ ни одного святого человека, и будто никто не спасается?...

— Вотъ ужъ по истинѣ, Илья Ивановичъ, нѣтъ ничего новаго подъ луной! Если бы вы также почитали память св. Іоанна Кассіана, какъ чтимъ ее мы,—вы бы знали, что ваше возраженіе давнымъ давно дѣлалось Святому мужу, и также давно было имъ опровергнуто.

¹⁾ Тамъ-же стр. 601—602.

Въ самомъ дѣлѣ, вашу мысль можно полнѣе выразить такъ: «если нѣтъ никого безъ грѣха, то нѣтъ никого святого; а если нѣтъ никого святого, то, слѣдовательно, никто и не спасется». Но, какъ глубокомысленно пишетъ св. Кассіанъ, вышеприведеннымъ «свидѣтельствомъ Пророка (Ис. 64, 5—6) можетъ уже развязаться узелъ этого вопроса. *Вотъ Ты прогнѣвался*, говоритъ онъ, *и мы согрѣшили*, т. е. когда за возношеніе нашего сердца, или нерадѣніе, отвратившись, Ты лишилъ насъ Своей помощи, то пучина грѣховъ тотчасъ поглотила насъ; все равно, какъ если бы кто сказалъ блистающему солнцу: *вотъ ты закатилось*, и отъ того покрыла насъ густая тьма. И однакожь, когда Святой говоритъ, что онъ *согрѣшилъ*, и не только *согрѣшилъ* но и всегда пребывалъ въ самыхъ грѣхахъ, то не отчаивается совершенно въ спасеніи, а прибавляетъ: *въ нихъ мы всегда были, и спасемся*. Это изреченіе: *вотъ, Ты прогнѣвался, и мы согрѣшили*,—я сравниваю съ Апостоломъ: *несчастный я человекъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?* (Рим. 7, 24). Опять тѣ, что Пророкъ прибавляетъ: *въ нихъ мы всегда были, и спасемся*,—согласно съ слѣдующими словами Апостола: *благодать Божія Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ* (—ст. 25)... Итакъ видите, какъ всѣ *святые* не столько отъ лица народа, сколько отъ своего, истинно *исповѣдывали*, что они *грѣшники*, и однакожь никакъ не отчаивались въ своемъ спасеніи, но полноту оправданія, которое по состоянію человѣческой немощи не надѣются получить *сами собою*, (т. е. за свою безпорочность), ожидаютъ отъ благодати и милосердія Божія ¹⁾.

И Св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, что праведные и святые мѣжи не свободны отъ вины, говоря: *семь разъ въ день падаетъ праведникъ и встаетъ* (Притч. 24, 16). Ибо что иное значить *падать*, какъ не *грѣшнить*? Хотя

¹⁾ Тамъ-же стр. 602—603.

и говорится, что семь разъ падаетъ, однакожь называется праведнымъ, и праведности его не препятствуетъ паденіе по немощи человѣческой; потому что большое различіе между паденіемъ праведнаго человѣка и грѣшника. Ибо иное сдѣлать смертный грѣхъ, а другое—помысломъ допустить что-либо не безгрѣшное, или по невѣдѣнію, или по забвенію, или по легкости празднословія погрѣшнить, или на минуту усомниться въ чемъ либо касательно предметовъ вѣры, или увлечься тонкимъ подстреканіемъ тщеславія, или по немощи природы нѣсколько отступить отъ высшаго совершенства. Это суть семь родовъ паденій, которымъ *святый* хотя иногда подвергается, однакожь не перестаетъ быть праведнымъ. Хотя они *кажутся легкими* и малыми, однакожь дѣлаютъ то, что онъ *не можетъ быть безгрѣшнымъ*. Ибо имѣетъ, въ чемъ ежедневно каяться и долженъ просить прощенія и постоянно молиться о своихъ грѣхахъ, говоря: *прости намъ долги наши* (Мѡ. 6, 12). И чтобы доказать очевидными примѣрами, что нѣкоторые изъ святыхъ погрѣшали, однакожь не отпали отъ своей праведности, укажемъ на блаженнѣйшаго и превосходнаго между Апостолами Петра, котораго надобно считать не иначе, какъ святымъ, особенно въ то время, когда Господь говорилъ ему: *блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іоаннъ; потому что не плоть и кровь открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ* (Мѡ. 16, 17—19). Что яснѣ этой похвалы Господа? Что можетъ быть выше этой власти и блаженства? И однакожь, спустя, немного, когда, не понимая тайны страданій, не зная пользы отъ нихъ для рода человѣческаго, прекословилъ, говоря: *будь милостивъ къ Себѣ, Господи; да не будетъ этого съ Тобою,—то услышалъ: отойди отъ Меня,*

сатана; ты *Мнѣ* соблазнъ; потому что думаешь не о томъ, что *Божіе*, но что *человѣческое* (Мѡ. 16; 22—23). Когда сама справедливость (т. е. Иисусъ Христосъ) порицала Петра этими словами, то можно ли думать что онъ никогда не подвергался паденію, или не остался въ святости и праведности? Также и во время страданій, можно ли отрицать, что онъ не подвергся паденію, когда по страху гоненій три раза отрекся Господа? Но тотчасъ, покаявшись, горькими слезами смывъ пятно такого преступленія, онъ не лишился заслуги святости и праведности.—И такъ о немъ и ему подобныхъ святыхъ мы должны понимать то, что воспѣваетъ Давидъ: *Господомъ утверждаются стопы праведнаго чловѣка, и Онъ благоволитъ изъ пути его. Когда онъ будетъ падать, не разобьется, ибо Господь поддерживаетъ его за руку* (Пс. 36, 23—24). Ибо чьи стопы Господомъ утверждаются, тотъ чѣмъ инымъ можетъ быть, какъ не праведникомъ? Однакожъ о немъ говорится: *когда упадетъ, то не разобьется*. Что значитъ: *упадетъ*, какъ не то, что подвергнется паденію въ какой либо грѣхъ? Но онъ не разобьется, т. е. долго не будетъ подавленъ тяжестью грѣха. Хотя на первый разъ и кажется, что онъ разбился, однакожъ, при помощи Божіей, которую испрашиваетъ, поднявшись, скорымъ возстаніемъ не теряетъ праведности, или если на минуту по немощи плоти и споткнется въ чемъ нибудь, но поддержанный рукою Господа опять поправится. Ибо не перестаетъ быть святымъ послѣ паденія. Сознавая, что онъ не можетъ оправдаться надеждою на свои дѣла, и вѣря, что отъ узъ грѣховныхъ можетъ освободиться благодатію Божіею, онъ не перестаетъ съ Апостоломъ взывать: *несчастный я чловѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смертнаго? Благодать Божія чрезъ Иисуса Христа Господа нашего*» (Рим. 7, 24—25) ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же стр. 579—580.

— Ну вотъ вы и сами дочитались до нашего ученія!—радостно воскликнулъ Илья Иванычъ. Вашъ же святой отецъ говоритъ, что можно по немощи падать, согрѣшать и не терять праведности. Такъ и мы думаемъ о себѣ. Конечно, мы согрѣшаемъ—что утаивать? Но мы не отчаиваемся въ своихъ грѣхахъ, а прибѣгаемъ къ Единому Ходатаю—Христу. Онъ смываетъ съ насъ всякую скверну, и мы опять дѣлаемся святыми (1 Иоан. 2, 1—2). Куда жъ еще яснѣе нашего упованія?..

И сектанты дружно подхватили то же самое, возбужденно махая руками и озираясь на всѣ стороны. Они были довольны, что ихъ «книжный» Илья Иванычъ наконецъ выходитъ изъ тягостнаго положенія. Имъ дѣла не было до того, насколько содержательно возраженіе, представленное ихъ «пресвитеромъ». Имъ важно было уже то одно, что Илья Иванычъ «на все» можетъ «дать отвѣтъ»; «не полѣзетъ за словомъ въ карманъ», въ какое бы затрудненіе не ставилъ его православный собесѣдникъ...

— Не будемъ спѣшить, друзья мои! остановилъ я черезчуръ расходившихся сектантовъ. Разберемъ хорошенько, что сейчасъ сказалъ Илья Иванычъ. Вы слышали, какъ онъ признался, что всѣ люди склонны погрѣшать, и что его братья—штундисты также погрѣшаютъ. Это я прошу всѣхъ васъ запомнить потверже. Прежде вы, Илья Иванычъ, этого не признавали. Вы просто говорили, что вы чисты и не имѣете на себѣ никакого грѣха. Теперь и вамъ ясно, что подобныя вещи можно высказывать лишь по недоразумѣнію, для спора...

Что же новаго послѣ того вы утверждаете?—О, вы, Илья Иванычъ, говорите теперь совсѣмъ новыя рѣчи! Явно, что васъ тронули доказательства пр. отца нашего Іоанна Кассіана. Вы уже признаете, что имѣете нужду ежечасно каяться предъ Богомъ. Но тотъ, кто это дѣ-

лаетъ, развѣ можетъ считать себя, въ каждое данное время, чистымъ и незапятнаннымъ грѣховными склонностями? Нѣтъ, не можетъ, по слову Писанія: *вотъ Онъ (Богъ) и святымъ своимъ не доверяетъ, и въ ангелахъ своихъ открываетъ неправоту* (Иов. 15, 15) и: *звѣзды нечисты предъ очами Его* (—25, 5). Вы же, баптисты, по какому то странному упорству, твердите, будто, послѣ покаянія, вы вполне, и разомъ очищаетесь, такъ что въ сердцахъ вашихъ не остается уже и тѣни слабостей или пороковъ,—и потому будто бы вы *святы*. Но вѣдь безъ пятна и порока—одинъ Богъ: какъ же вы прилагаете къ себѣ божественныя свойства? И какъ вы не поймете, что нельзя назвать *вполнѣ чистымъ*, даже послѣ покаянія, того сердца, которое ежеминутно готово испустить изъ себя «помышленія злыя»? (Быт. 6, 5).

Еще разъ повторяю: *никто* изъ людей *никогда* не можетъ именовать себя *чистымъ*, и въ этомъ смыслѣ святымъ, не причастнымъ грѣху. Мы святы не потому, что безгрѣшны, а потому, что, согрѣшая и загрязняясь по немощи своей плоти, въ силу заслугъ Христовыхъ, призваны однако *къ освященію* (Евр. 2, 11) и *очищенію*,—не лишены до тѣхъ поръ оправданія, купленного для насъ дорогою цѣною смерти Сына Божія, пока въ нашемъ сердцѣ горитъ еще любовь и теплая вѣра въ Распятаго Господа. Послушайте, какъ неопровержимо утверждаетъ насъ на этомъ правомъ пути св. Іоаннъ Кассіанъ.

«Что въ этой жизни нѣтъ никого свободного отъ долговъ—грѣховъ, пишетъ онъ, хотя бы кто былъ святой; этому научаетъ насъ Спаситель, Который, преподавая Своимъ ученикамъ образецъ совершенной молитвы, между прочими возвышенными и священнѣйшими прошеніями, которыя только святымъ и совершеннымъ преподаны, а злымъ и невѣрнымъ не могутъ приличествовать, повелѣлъ и это помѣщать: *и прости намъ долги*

наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ (Матѳ. 6, 12). Итакъ, если эта молитва произносится святыми, какъ несомнѣнно мы должны вѣрить, то кто можетъ найтись столь упрямый, предубѣжденный, столь напыщенный гордостію діавольскаго неистовства, чтобы утверждать, что онъ безъ грѣха, считалъ себя не только большимъ Апостоловъ, но и Самого Спасителя обличалъ какъ бы въ невѣдѣніи и суетности, какъ будто Онъ не зналъ, что нѣкоторые могутъ быть свободны отъ грѣховъ, или напрасно училъ тѣхъ, о которыхъ зналъ, что не имѣютъ нужды во врачевствѣ этой молитвы? Но когда совершенно всѣ святые, соблюдая заповѣдь своего Царя, ежедневно говорятъ: *остави намъ долги наши*, если истинно это говорятъ, то истинно нѣтъ никого свободного отъ вины; если же обманываютъ, то также истинно то, что они подвержены грѣху лжи. Потому премудрый Екклѣзіастъ, обозрѣвая умомъ всѣ дѣйствія и занятія челоуѣческія, безъ всякаго исключенія произноситъ: *нѣтъ праведнаго челоуѣка на землѣ, который бы дѣлалъ добро, и не грѣшилъ* (Еккл. 7, 20), т. е. на этой землѣ нѣтъ никого столь святаго, столь рачительнаго, столь внимательнаго, который бы могъ постоянно прилѣпляться къ истинному и единственному благу (Богу), такъ чтобы сознавалъ, что онъ и при ежедневномъ отвлеченіи отъ Него не грѣшитъ.

Итакъ, кто приписываетъ безгрѣшность челоуѣческой природѣ, тотъ пусть состязается съ ними не пустыми словами, но свидѣтельствомъ и одобреніемъ своей совѣсти, и тогда наконецъ объявить, что онъ безъ грѣха, когда сознаетъ, что онъ не отлучался отъ этого высочайшаго Блага (Бога); даже кто, разсматривая свою совѣсть, сознаетъ, что онъ отпиралъ по крайней мѣрѣ хоть одно богослуженіе (не говорю—больше), безъ всякаго перерыва словомъ, или дѣломъ, или по-

мысломъ, тотъ пусть скажетъ, что онъ безъ грѣха. Поэтому, если мы знаемъ, что при легкомъ развлеченіи человѣческаго ума *нельзя не имѣть* всѣхъ этихъ праздныхъ и суетныхъ помысловъ, то должны искренно сознаться, что мы не безъ грѣха. Ибо съ какою бы кто осмотрительностью ни старался сохранять свое сердце, никогда не сохранить его по желанію своего духа, при противоборствѣ плоти. Ибо чѣмъ болѣе будетъ преуспѣвать духъ человѣческій, и достигнетъ большей чистоты созерцанія, тѣмъ болѣе нечистымъ увидитъ себя какъ въ зеркалѣ своей чистоты; потому что болѣе чистый взглядъ большее и замѣчаетъ, неукоризненная жизнь порождаетъ большую скорбь самоукоренія, исправленіе правовъ и рачительная ревность къ добродѣтелямъ умножаютъ стенанія и воздыханія. Ибо никто не можетъ быть доволенъ тою степенью совершенства, до какой преуспѣлъ; и кто чѣмъ чище будетъ духомъ, тѣмъ болѣе видитъ себя нечистымъ, болѣе находитъ причины къ смиренію, нежели къ возношенію, и чѣмъ скорѣе стремится къ высотѣ, тѣмъ болѣе видитъ, что ему еще больше остается, куда стремиться. Отличный изъ Апостоловъ, котораго любить Іисусъ, который возлежалъ на персяхъ Его, какъ бы отъ Господняго сердца произнесъ это изреченіе: *если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоанн. 1, 8).

Итакъ, если говоримъ, что мы не имѣемъ грѣха, то не имѣемъ въ себѣ истины, т. е. Христа и ни въ чемъ не преуспѣваемъ, а только этимъ самымъ объявленіямъ доказываемъ, что мы изъ простыхъ грѣшниковъ становимся уже беззаконными и нечестивыми. Если хотимъ вѣрнѣе испытать, возможно ли человѣческому естеству пріобрѣсть безгрѣшность, то отъ кого яснѣе можемъ научиться, какъ не отъ тѣхъ, которые плоть

свою распяли со страстями и похотями и для которых истинно распялся міръ (Гал. 5, 23; 6, 14), которые хотя изъ сердець своихъ не только съ корнемъ истребили всѣ страсти, но стараются устранить даже и память о грѣхахъ и помышленія, — однакоже ежедневно исповѣдуютъ, что *они и на одинъ часъ не остаются безъ грѣха*»?...*)).

Кончилъ я чтеніе. Въ избѣ стояло напряженное молчаніе. Православные какъ-то радостно улыбались, отирая ручьями бѣжавшій съ нихъ потъ. Видно было, что сердца ихъ умилены. Штундисты смотрѣли хмуро и озадаченно. Спорить ли еще противъ очевидной истины? Ни у кого не поднимался языкъ. Всѣ чувствовали бесполезность дальнѣйшихъ возраженій...

Илья Иванычъ разсѣянно водилъ пальцемъ по столу Народъ упорно и нетерпѣливо наблюдалъ за нимъ. Наконецъ онъ совсѣмъ придвинулся ко мнѣ и взялъ у меня изъ рукъ книгу.

— «Какъ эта называется книга-то?»

— А вотъ читайте: *«Писаніе преподобнаго отца Иоанна Кассіана Римлянина. Переводъ съ латинскаго епископа Петра»*.

И молчаніе въ избѣ разомъ нарушилось. Прежде другихъ зашумѣли православные. Они начали выражать восторгъ свой по поводу содержанія и назидательности бесѣды.

— «Что Илья Иванычъ, плохо отцы наши знали Слово Божіе?»

— «А вы еще хулите нашихъ Угодниковъ!»

— «Нѣтъ вы мнѣ отвѣтите, — сильнѣе другихъ вопилъ какой-то больной и изможденный православный подлѣ самыхъ ушей несчастнаго Ильи Иваныча: мало

*) Пис. Иоан. Кас... стр. 603—605.

наши праведники стояли за Христа? Любили они Его? И когда же, и кто изъ нихъ похвалялся своею свято-стью? А у васъ только и рѣчей, что вы святы да святы. Самофалы!..»

Безъ сомнѣнія, споръ завязался бы опять и на этотъ разъ между возбужденными слушателями, если бы я не положилъ конца шуму. Я кратко сталъ повторять содержаніе прочитаннаго мною изъ св. отца. Всѣ поняли, что христіане именуются въ Словѣ Божіемъ «святыми» не за *«безиръшность»* свою, а какъ *«призванные къ святости»* или священію, подобно ветхозавѣтному еврейскому народу (Исх. 19, 6). Но въ этомъ смыслѣ и штундисты, по признанію самого Ильи Ивановича, ничѣмъ не преимуществуютъ предъ православными. Если же они самовольно и въ насмѣшку называютъ православныхъ «грѣшниками», то въ сущности это не униженіе: предъ Богомъ, дѣйствительно, нѣтъ никого безъ пятна или порока. Одни фарисеи, по слѣпой гордости, думали о себѣ противное. Но за то вѣдь они и были осуждены Спасителемъ (Лук. 18, 10—14; Матѣ. 23 и др.). Потому же для гордецовъ есть въ Библии и грозное предостереженіе: *Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (Прит. 3, 34; Іак. 4, 6).

Пусть же отсюда научатся всѣ лучше оплакивать грѣхопаденіе жизни своей, чѣмъ въ безуміи возноситься передъ Господомъ и людьми....

О Христовомъ священствѣ.

1.

Была глухая осень. Дождь лилъ, какъ изъ ведра. Дулъ пронзительный, холодный вѣтеръ.—Въ такую пору я заѣхалъ въ одну штундовую деревню. Быстро узнали,

что прїѣхалъ «минисперъ». Ко мнѣ на квартиру стали стекаться любопытные и скучающіе отъ вынужденнаго бездѣлья крестьяне. Всѣ старались узнать: скоро ли будетъ бесѣда съ сектантами?

Появились, подъ вечеръ, штундисты. Они пожелали «ознакомиться» со мной. Ими руководилъ молодой еще пресвитеръ, Алексѣй Парѣенычъ. Это былъ худощавый, блѣдный, со впалыми глазами человѣкъ. Онъ говорилъ съ вѣсомъ; волноваться напрасно не любилъ. Здоровья было плохого.

Войдя въ домъ, онъ важно поздоровался со всѣми. Мнѣ едва кивнулъ головой. Насъ познакомили. Хозяинъ усадилъ всѣхъ за чай. Разговорились.

Алексѣй Парѣенычъ находилъ, что Православная Церковь поступила «мудро», заведя миссіонеровъ. Тьма на деревняхъ стоитъ страшная. Народъ волнуется разными религіозными вопросами. Кто успокоить взволнованные умы? «Священники порабощены *своими* дѣлами»...

Здѣсь Алексѣй Парѣенычъ остановился и пристально посмотрѣлъ на моего сосѣда—батюшку.

— Да, у священниковъ много службъ церковныхъ; имъ даны школы. Надо «по земнотѣ» хлопотать. Что говорить?—Всѣ мы—люди...

Алексѣй Парѣенычъ, на удивленіе, рассуждалъ благо-разумно и безпристрастно. Я это высказалъ ему. Онъ слегка наклонилъ голову и продолжалъ:

— Ну, и то сказать, въ нашемъ округѣ нѣтъ священниковъ—знатоковъ Писанія. Всѣ они не могутъ разрѣшить нашихъ сомнѣній. Они сами неопытны въ защитѣ своей Церкви. Вотъ тутъ миссіонеры и необходимы. Это—кладъ для православныхъ...

— А давно вы служите?—спросилъ меня Алексѣй Парѣенычъ.

— Совсѣмъ еще не служилъ. Только выхожу на дѣланіе...

— То-то васъ не видно было въ нашихъ мѣстахъ!

И Алексѣй Парѣенычъ съ любопытствомъ посмотрѣлъ на меня, какъ бы желая опредѣлить, что я за человѣкъ?

— О чемъ же, позвольте узнать, вы хотите побесѣдовать съ нами?—спросилъ онъ предъ уходомъ.

— Да о Церкви Божіей думалъ я поговорить съ вами. Вѣдь это—срамъ: всѣ мы русскіе люди, а сколько у насъ споровъ о вѣрѣ!..

— О Церкви... какъ-то разсѣянно протянулъ Алексѣй Парѣенычъ. Церковь—дѣло большое. Обо всемъ сразу не переговоришь. Надо или о *составѣ* Церкви бесѣдовать, или о *судь* церковномъ, или о *святости* Церкви. Это все—отдѣльныя вещи...

Я понялъ, что собесѣдникъ мой былъ правъ. Мнѣ стало стыдно за свою неопытность. Я охотно согласился съ высказаннымъ мнѣ замѣчаніемъ. Мы рѣшили, съ утра, бесѣдовать о составѣ Церкви Христовой, или точнѣе—о первой ея половинѣ, *пастыряхъ*.

Когда штундисты ушли, квартирный хозяинъ поучительно замѣтилъ мнѣ:

— Вы, господинъ, не смотрите, что сектанты наши, на видъ, такіе разсудительные да тихіе. Не даромъ у нихъ—синяки подъ глазами. Я такъ полагаю,—это отъ внутренней злости. Сердиты они на всѣхъ,—и на власть, и на міръ, что ихъ не слушаютъ да ходу не даютъ имъ. Вотъ они и прикидываются пока—что овечками. А дайте имъ волю, власть,—они насъ живьемъ въ могилу закопаютъ!.. Знаю я этихъ блаженныхъ людей.

Я чувствовалъ, что хозяинъ мой говорилъ не безъ основанія; но опытно я еще не зналъ настоящаго характера штундистовъ. Потому и рѣшилъ безпристрастно

и лично ознакомиться съ сектантами и «пока—что» — наблюдать, соображать и все записывать себѣ на память.

Утромъ дождь не переставалъ лить, часовъ съ 10, народъ ужъ толпился у «въѣзжей». Не замедлилъ туда придти и я. Людей было много и въ комнатѣ, и въ сѣняхъ. Меня поджидали. Съ трудомъ протискался я къ столу. Все разомъ смолкло. Пропѣли молитву «Отче нашъ». Прямо противъ меня установились сектанты во главѣ съ Алексѣемъ Пароенычемъ. У многихъ изъ нихъ въ рукахъ были карманные евангельца.

Я сталъ говорить о томъ, какъ Господь пострадалъ и искупилъ людей отъ грѣховъ и отъ гнѣва Божія. Искупленные кровію Спасителя и по милости нашего Господа, люди, составили изъ себя *Святую Церковь* (Дѣян. 20, 28; Еф. 5. 25. 26. 27). Въ эту Церковь Господь положилъ все, что нужно намъ для спасенія (Еф. 1, 22. 23; Иоан. 7, 37—39). Кто хочетъ быть сыномъ Божиимъ, — приходи въ Церковь и облакайся въ Божию благодать (Иоан. 7, 37. 38). А кто же изъ христіанъ не хочетъ быть въ общеніи съ Богомъ и не жаждетъ спасающей благодати? — Вотъ почему всѣмъ намъ *прежде всего* надобно *испытать*, гдѣ находится эта святая Церковь Божія? И испытать это надо на основаніи Слова Божія, — по тѣмъ признакамъ, какими надѣлилъ Богъ Свою истинную святую Церковь. Мы вѣруемъ, что *такую* Церковью является въ мірѣ Церковь *Православная*...

— Пойдите! — рѣшительно перебилъ меня Алексѣй Пароенычъ. — Вы не говорите намъ *ничего* противъ Писанія. Изъ Слова Божія мы усматриваемъ, что есть Церковь *Христова*, есть *христіане* (Дѣян. 11, 26); про *православіе* же мы нигдѣ ничего не находимъ...

Я былъ изумленъ поступкомъ Алексѣя Пароеныча. Я ждалъ отъ него большей сдержанности. Я надѣялся, что меня выслушаютъ до конца. Но я увидѣлъ, что

сектанты ничего такъ не жаждутъ, какъ «уловить» меня на словахъ и уронить въ глазахъ народа значеніе моей проповѣди...

Съ грустью я отвѣтилъ Алексѣю Пароенычу.

— Хорошо сказалъ премудрый Сирахъ: *«прежде нежели выслушаешь, не отвѣчай, среди рчи не перебивай»* (—11, 8). Вы, Алексѣй Пароенычъ, не слушаетесь голоса премудраго и не даете мнѣ *сполнѣ* высказаться. За это—грѣхъ на васъ.—Но обращаюсь къ вашему возраженію: *первые* христіане именовались, дѣйствительно, просто *христіанами* (Дѣян. 11, 26). Тогда въ Антиохіи ихъ общество только еще нарождалось; между ними не было раздѣленій. А то ли мы видимъ теперь? Теперь христіанъ на землѣ много; одни изъ нихъ зовутся католиками; другіе—лютеранами; иные—молочанами, баптистами, штундистами. Видите, сколько толковъ появилось въ христіанствѣ? Поэтому мы, *истинные* послѣдователи Христа, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ христіанъ, усвояемъ себѣ имя *православныхъ*. И названіе это мы выдумываемъ не «отъ себя», а беремъ его изъ свящ. Библии. Въ Пс. 32, 1, мы читаемъ: *«радуйтесь, праведные, о Господѣ: правымъ прилично славословить»*. Итакъ, по словамъ прор. Давида, есть *«правое славословіе»* Господа. Въ сокращеніи и по славянски «правое славословіе» замѣняется однимъ именемъ *«православіе»*. Отсюда и Церковь наша называется «Православною», т. е. Церковью *право*, вѣрно преподающею и содержащею «слово истины» (2 Тим. 2, 15).

Слушатели православные одобрительно загудѣли. Они требовали, чтобы «штундисты» не перебивали меня, а ждали бы своей очереди говорить.

И я продолжалъ рѣчь:

— Итакъ, всѣмъ христіанамъ необходимо точно знать, гдѣ на землѣ существуетъ истинная, *правая*

Церковь Божія? *Первою* примѣтою такой Церкви Апостолы считаютъ существованіе въ ней истиннаго, *праваго* священства...

Алексѣй Парѣнычъ, не дождавшись вопроса, опять заговорилъ:

— Не могу терпѣть.—Вы все не по Библии говорите. Про какое-то Христово священство толкуете... Да развѣ у Христа есть священство?

Я уже не удивлялся возбужденности Алексѣя Парѣныча. Я насторожился и ждалъ отъ него «перебивокъ». Поэтому я спокойно отвѣтилъ:

— Есть, другъ, и у Христа священство. Въ посл. къ Евреямъ мы читаемъ: «Сей, какъ *пребывающій вѣчно, импѣтъ и священство непреходящее* (—7, 24). Видите, у Христа есть даже «непреходящее священство»! Другими словами: священство Аарона было *временное* (Евр. 7, 11. 12); Христово же священство—*вѣчное*. Отъ Христа это священство, чрезъ Апостоловъ, передано служителямъ Его истинной, правой Церкви. У Ап. Павла мы читаемъ: «*напоминаю тебѣ,—пишетъ онъ Тимошею, возгнѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое руково-зложеніе*» (2 Тим. 1, 6). Этотъ «даръ» или «дарованіе», по словамъ того Апостола, передается вѣрующимъ «съ возложеніемъ рукъ священства» (Тим. 4, 14). Значитъ, и послѣ Христа, въ Церкви Его есть *священство*, которое передается чрезъ *правильное*, преемственное руково-зложеніе. Это священство въ Словѣ Божіемъ именуется иначе *пресвитерствомъ*. Такъ мы и читаемъ въ кн. Дѣяній Апостольскихъ: «*рукоположивши пресвитеровъ къ каждой Церкви, Павелъ и Варнава помолились съ постомъ и пере-дали ихъ Господу, въ Котораго упорвали*» (Дѣян. 14, 23). О пресвитерахъ же многократно говоритъ въ посланіяхъ Ап. Павелъ (1 Тим. 5, 17; Тит. 1. 5). Убѣждены ли

вы, что безъ *истинныхъ* пресвитеровъ Церковь Божія не можетъ стоять на землѣ?

— Да убѣждены, вѣруемъ въ это... У насъ въ Церкви есть *истинные* пресвитеры,—тѣ самые, про которыхъ написано въ 1 посл. Ап. Павла къ Тимоѳею гл. 3, ст. 1—7.

Я возразилъ:

— У Ап. Павла въ прочитанномъ вами мѣстѣ не о преосвитерахъ говорится, а о *епископахъ*. Это—не одно и то же...

— По нашему убѣжденію, епископъ и пресвитеръ—одно и то же...

— Неправда. Въ посл. къ Коринѳянамъ Апостолъ пишетъ: «*сколько, напр., различныхъ словъ въ міръ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія*» (1 Кор. 14, 10). Это замѣчаніе Апостола истинно, а, слѣдовательно, истинно и то, что епископъ и пресвитеръ—не одно и то же. Иначе бы они назывались *однимъ именемъ*.

— А какъ же, возразилъ Алексѣй Парѣнычъ, пресвитеры иначе именуются у Апостола *предстоятелями*? Да и вы назвали ихъ *священниками*? Значить, можно давать имъ разныя имена...

— Можно, безъ сомнѣнія, но только такія, которыя описываютъ *права или обязанности* именно пресвитеровъ, а не смѣшиваютъ ихъ съ другими должностными лицами. Пресвитеровъ Апостолъ называетъ «предстоятелями», потому что за службой они стояли *впереди* христіанъ и во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ не было епископовъ, *предсидательствовали*. А назвалъ ли Апостолъ пресвитеровъ хоть однажды діаконами?—Нѣтъ: пресвитеръ есть пресвитеръ, а діаконъ—діаконъ. Какъ у васъ: староста—самъ собой, а десятники—сами по себѣ...

Послѣднее сравненіе было особенно понятно народу. Послышались голоса:

— Вишь, епископъ и пресвитеръ—одно и тоже... Много чести!—Небось, десятскій и земскій—разныя лица!..

— Путаются!—промолвилъ ближайшій мой сосѣдъ, православный начетчикъ.

Я продолжалъ утверждать, что епископъ, и пресвитеръ—не одно и то же.

— Въ посл. къ Филиппійцамъ, говорилъ я, мы читаемъ: *«смотрите на тѣхъ, которые поступаютъ по образу, какой имѣте въ насъ»* (—3, ст. 17). Какой же «образъ» имѣла Церковь Христова при Апостолахъ? Въ ней *впереди* всѣхъ находились Апостолы (чит. особ. Дѣян. 15 гл.). За ними стояли пресвитеры (тамъ же, Дѣян. 14, 23 и др.) и уже потомъ діаконы (Дѣян. 6 гл. и др.). Были, значитъ, въ Апостольскія времена *три* степени (ср. 1 Тим. 2, 13) служителей алтарей Божіихъ. Эти *степени*—Апостоловъ, пресвитеровъ и діаконівъ—должны быть и въ наши дни. Только, изъ смиренія, преемниковъ Апостольскихъ Церковь именуетъ «епископами», «блюстителями», а не Апостолами. Остальныхъ же лицъ она называетъ прежними именами. А если *истребить* Апостольскую степень изъ среды вѣрующихъ,—тогда христіане будутъ жить не по образу Апостольской Церкви, а по своимъ вымысламъ,—что—грѣхъ (Кол. 2, 18; 1, 8; ср. Гал. 1, 9).

Наконецъ, и въ посл. къ Евреямъ написано: *безъ всякаго прекословія меньшій благословляется большимъ* (—7, 7). А въ посл. къ Титу читаемъ: *«для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебя приказывалъ»* (—1, 5 ст.).

Ясно отсюда, что Титъ долженъ былъ *«поставить»* или *«благословить»* во всѣ города Крита пресвитеровъ. А какъ бы онъ это сдѣлалъ, если бы онъ былъ тоже пресвитеромъ? Тогда выходило бы, что *равный благословляетъ*

равнаю, а это—противъ Писанія (Евр. 7, 7). Значить, Титъ былъ выше простаго пресвитера; но не былъ онъ въ *точномъ смыслѣ* Апостоломъ Онъ былъ *сотрудникомъ, сподвижникомъ* Ап. Павла (2 Кор. 8, 23), или по другому названію—епископомъ въ Церкви Критской.

Вотъ на основаніи этихъ соображеній и необходимо признать въ Церкви Христовой *три священныя степени* служителей Божіихъ, а не двѣ.

— Допустимъ,—упавшимъ голосомъ замѣтилъ Алексѣй Пароенычъ. Но мнѣ непонятно: какъ же епископъ епископа можетъ ставить, когда высшій долженъ благословлять низшаго?

— Такъ, отвѣтилъ я, какъ рассказано въ 1-й гл. кн. Дѣяній объ избраніи въ Апостолы св. Матѳея.— Въ Церкви Православной не одинъ епископъ ставитъ епископа, а *соборъ* святителей Христовыхъ избираетъ и поставляетъ въ епископы достойныхъ лицъ. Такой порядокъ согласенъ съ Словомъ Божіимъ.

— Такъ!—разсѣянно протянулъ Алексѣй Пароенычъ.—Но какимъ же манеромъ вы истолкуете слова Ап. Павла: *«епископъ долженъ быть одной жены мужъ»*..., а у васъ архіереи не женаты. Развѣ это по Писанію!— И думаю я, что тутъ рѣчь про пресвитеровъ...

— Ап. Павелъ не обязываетъ всѣхъ людей *непрелюбно* жениться. Правда, онъ пишетъ: *«епископъ долженъ быть одной жены мужъ...»* (Тим. 3. 2). Но это не значитъ, что епископъ *обязательно* долженъ жениться, а значитъ только то, что епископъ, по еврейскому обычаю, не могъ *одновременно* на двухъ женахъ жениться или, въ случаѣ *вдовства*, повторить свой бракъ, Апостолъ даже отъ простыхъ христіанъ не требуетъ, чтобы они всѣ были женаты. Въ посл. къ Коринѳянамъ дѣвство онъ ставитъ для всѣхъ *желаннымъ* состояніемъ. *«Желаю говорить онъ, чтобы всѣ люди были, какъ я»* (1 Кор. 7,

7), т. е. *не женатые*. Какъ же послѣ того онъ сталъ бы *насиловать* произволѣніе епископовъ?

И въ Церкви Православной, на первыхъ порахъ, допускались къ служенію женатые епископы. Послѣ же, когда жизнь стала труднѣй и ревность по вѣрѣ у христіанъ ослабѣла,—стали ставить въ епископы только людей неженатыхъ или вдовцовъ.—Какой въ этомъ грѣхъ? Какое нарушеніе Апостольской заповѣди? А вы лучше, Алексѣй Пароенычъ, сознайтесь, что, во 1-хъ, вы поступили противъ Писанія, уничтоживъ въ Церкви служеніе епископское; а во 2-хъ, докажите, что ваши пресвитеры—не самозванцы, а настоящіе *правильные* «предстоятели» Церкви, отъ самыхъ Апостоловъ получившіе на то власть....

Алексѣй Пароенычъ стихъ.—Онъ задумчиво сказалъ:

— Слышно, что и у насъ хлопочутъ объ епископахъ...

— Хлопотать вы хлопочите, только заранѣе знайте, что хлопоты ваши пропадутъ по пустому. Если загасить въ комнатѣ огонь, а спичекъ и огнива нѣтъ,—такъ огня опять не зажжешь. Вы оторвались отъ Апостольской Церкви,—нѣтъ у васъ и *правильнаго, преемственнаго* руковозложенія надъ пресвитерами.

— Какъ нѣтъ? Мы пресвитеровъ избираемъ по Писанію—*трезвыхъ, честныхъ, цѣломудренныхъ, учительныхъ*...

— Противъ этого я, пожалуй, спорить не буду, хотя нужно еще очень доказать, что ваши пресвитеры *все* чисты,—не воры, не пьяницы, не блудники. Но *правильно ли* они поставлены на дѣло? Кто ихъ рукоположилъ быть пресвитерами въ Церкви?—Вотъ важные вопросы...

II.

Алексѣй Пароенычъ молчалъ. Онъ, видимо, усиливался понять суть моихъ вопросовъ. Въ ожиданіи отвѣта и чтобы не томить людей молчаніемъ, я попросилъ

слушателей православныхъ пропѣть «Вѣрую во Единого Бога, Отца Вседержителя...» Пѣли дружно, складно. Я отдыхалъ отъ напряженной бесѣды и отъ духоты. Сектанты между собою совѣщались.

По окончаніи пѣнія Алексѣй Парѣнычъ переспросилъ:

— Такъ вы желаете знать, какимъ манеромъ мы ставимъ себѣ пресвитеровъ?

— Да,

— По Апостольскимъ правиламъ.

— Въ томъ то и вопросъ весь, чтобы вы разъяснили мнѣ эти правила,—сказалъ я. Вы слышали уже, что въ Церкви Божіей должно быть *непрерывно-преемственное*, отъ Апостоловъ идущее руковозложеніе надъ пастырями. Это значить, чтобы вы показали намъ, *какъ* благодатная струя священства, отъ *какого* Апостола и *какимъ* путемъ течетъ на вашихъ пресвитерахъ?

— Хитрую задачу вы мнѣ задаете!—пожавъ плечами, сказалъ Алексѣй Парѣнычъ. Едва ли это нужно для спасенія...

— Напрасно вы такъ думаете?—отвѣтилъ я. Если бы священство не нужно было христіанамъ для спасенія,—Христосъ и Апостолы не заводили бы его въ Церкви. А если они его завели,—ясно, что оно *необходимо нужно* всѣмъ христіанамъ. Но мало ли кто можетъ *присвоить* себѣ честь священническую? Однако никто не можетъ быть священникомъ, а только званый отъ Бога, какъ Ааронъ (Евр. 5, 4). Итакъ, покажите, отъ *какого* Апостола и *черезъ какихъ* преемниковъ ваши пресвитеры получили честь священническую?

— Что вы хотите, чтобы мы исторіею доказывали истинность своихъ пресвитеровъ?—обиженно замѣтилъ мнѣ Алексѣй Парѣнычъ. Исторіи мы не вѣримъ и доказывать ею *ничего* не будемъ...

— Напрасно вы такъ сердитесь на исторію,—сказалъ я. Ап. Іоаннъ пишетъ: *«если мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе больше...»* (І Іоан. 5, 9). Отсюда видно, что христіане свою вѣру должны доказывать *прежде всего* «свидѣтельствомъ Божіимъ». Но Апостолъ говоритъ что мы *«принимаемъ свидѣтельство человѣческое»*. Свидѣтельствомъ Божіимъ мы уже доказали вамъ, что вы разрушили Апостольскій строй Церкви, ибо у васъ нѣтъ *трехъ* степеней священнослуженія. Теперь постарайтесь намъ доказать, что хоть двѣ-то степени вы сохранили отъ Апостоловъ...

— Изъ Новаго Завѣта мы не видимъ нужды въ такихъ доказательствахъ,—гордо возразилъ мнѣ Алексѣй Пареевичъ.

Очевидно, онъ чувствовалъ затруднительность своего положенія и рѣшилъ упорствомъ прикрыть свою пустоту. Я усиливался сдвинуть его съ ложнаго пути.— Я сказалъ:

— Въ Новомъ Завѣтѣ какъ разъ *есть* примѣръ тому доказательству, какого я требую отъ васъ. Вотъ ев. Маттеей, желая убѣдить христіанъ, что Спаситель нашъ *по плоти произошелъ изъ рода Давидова, составляетъ, на основаніи исторіи, цѣлую родословную Его* (Матѳ. 1 гл.); также и Лука поступаетъ, возводя родословіе Христа до Адама и даже до Бога (Гл. 3, 23—38 ст.). Покажите же вы, подражая евангельскому примѣру, отъ *какого* Апостола взяли начало ваши проповѣданія.

Алексѣй Пареевичъ хитро улыбнулся. Онъ, видимо, непобѣдимаго книжника рылся въ Библии. Наконецъ громко и какъ-то особенно торжественно провозгласилъ: *отходя въ Македонію, я просилъ тебя пребыть въ Ефесѣ и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословіями безконечными, которыя производятъ больше споры, нежели Божіе назиданіе*

въ вѣру» (I Тим. 1, 3—4 ст.). Вотъ вамъ и родословія! Апостоль не велитъ христіанамъ заниматься ими...

— Да, *безконечными* родословіями, которыми занимались люди, стараясь доказать свое происхожденіе отъ разныхъ ангеловъ, Ап. Павелъ не велитъ намъ заниматься. Но я прошу васъ указать мнѣ *конечную* родословную вашихъ пресвитеровъ, по подобію евангелистовъ Маттея и Луки. Развѣ это трудно? Развѣ «за угломъ» протекала пропшая жизнь вашей общины (ст. Дѣян. 26, 26)?

— Ну, и вѣдливый вы человѣкъ! шутливо сказалъ Алексѣй Пароенычъ. Развѣ вы не понимаете, что люди мы неученые и исторій не знаемъ? Однако слышалъ отъ нашихъ руководителей, что наши пресвитеры взяли свое начало изъ *англиканской* Церкви. А у англичанъ ихъ пресвитеры—отъ Апостоловъ. Вотъ вамъ и «человѣческое» доказательство!...

— Такъ бы давно и говорили! облегченно замѣтилъ я своему собесѣднику. А то—«человѣческимъ исторіямъ не вѣримъ»... Это—праздные слова ваши. Если бы исторія Церкви говорила въ вашу пользу, вы бы на память заучили ее. А теперь передъ исторіей вы оказываетесь въ положеніи раковъ на мели. Положеніе жалкое и незавидное!.. Вы цѣпляетесь за англичанъ. Чѣмъ вы докажете, что отъ нихъ именно, а не отъ нѣмцевъ позаимствовали вы свою вѣру? Это во 1-хъ. А во 2-хъ, и англичане—плохая для васъ опора. У нихъ самихъ дѣло *нечистое*. Они прежде всего не считаютъ священства *таинственнымъ* и *благодатнымъ* дѣйствіемъ (см. 25 членъ ихъ вѣроисповѣданія). А безъ Божіей благодати какое значеніе для христіанъ имѣетъ священство? Вотъ почему Слово Божіе насъ учитъ, что въ священствѣ человѣкъ получаетъ благодать Божію, помогающую ему «достойно» пресвитерствовать (I Тим. 4, 14; 2 Тим. 1,

6; Дѣян. 20, 28 и др.). Англичане этой вѣры въ священство не содержатъ, а потому самое пресвитерство ихъ *безблагодатное, не евангельское*. Затѣмъ, англичане цѣлыхъ 112 лѣтъ, съ 1549 по 1661 г., не признавали въ сущности епископства, какъ чина высшаго надъ пресвитерствомъ. Стало-быть, благодатный источникъ для священства они, подобно вамъ, утратили. Послѣ его неоткуда было достать имъ самимъ. Какъ же они могли сообщить его вамъ?... Такимъ образомъ ваша зацѣпка за англичанъ—суетная. Напрасно вы хотите опереться съ своими пресвитерами на англійскую Церковь, которая сама подлежитъ осужденію за свои лжеученія...

— Про англичанъ я только между прочимъ упомянулъ,—конфузливо замѣтилъ Алексѣй Парѣенычъ. Правда, въ исторіи я ничего не понимаю и не могу отъ исторіи оправдать своего пресвитерства.

— То-то вотъ и есть!—наставительно замѣтилъ я Алексѣю Парѣенычу. Отъ Слова Божія мы видѣли, что вы неправы, когда уничтожили въ Церкви епископство, которое замѣнило намъ Апостольство. То же Слово Божіе требуетъ, чтобы пресвитеры и діаконы имѣли *правильное, преемственное Апостольское* руковозложеніе. Вы попытались доказать это голословной ссылкой на англичанъ. Ваша ссылка на «человѣческое свидѣтельство» нисколько не помогла вамъ: англичане сами не правы предъ судомъ Слова Божія и предъ исторіей истинной Церкви Божіей. Куда же послѣ того обращаться вамъ? — Господь нашъ *единъ, едина* вѣра въ Него; *одна* должна быть *истинная* Церковь на землѣ (Еф. 4, 5). Эта Церковь и есть наша *общая родная* мать—Православная Церковь. Бросьте свои заблужденія и съ искреннимъ раскаяніемъ припадите къ ней. Она, милостивая, пожалѣетъ васъ и матерински заключитъ въ свои святыя объятія...

Бесѣда наша на этомъ закончилась. Православные громко благодарили меня. Сектанты стояли удрученные. Алексѣй Парѣенычъ съ напряженнымъ вниманіемъ разсматривалъ списки епископовъ, дѣйствительно, ведущихъ свое начало отъ Апостоловъ. Эти списки, приложенные къ церковной исторіи Робертсона, произвели на сектантовъ сильное впечатлѣніе...

О фарисеяхъ и книжникахъ (по 23 гл. Ев. Матѣя).

Штундистскій пресвитеръ, Алексѣй Парѣенычъ, находился въ возбужденномъ состояніи. Онъ былъ недоволенъ, что въ бесѣдѣ со мной о Христовомъ священствѣ ему не удалось доказать, что у штундистовъ есть пресвитеры, поставляемые по Евангелію. Мы нашли, что эти пресвитеры не имѣютъ на себѣ *преемственнаго* Апостольскаго руковожденія: ихъ поставили на служеніе люди, сами не имѣющіе благодати священства. Потому все штундовое пресвитерство лишено Христовой благодати и *самозванно*...

Напрасно штундисты, во главѣ съ Алексѣемъ Парѣенычемъ, поздно вечеромъ устраивали *чрезвычайное* собраніе. На этомъ собраніи они ничего не могли придумать въ свою пользу. Это обстоятельство раздражало сектантовъ и заставляло ихъ изыскивать какой-нибудь выходъ изъ своего затруднительнаго положенія. Такой выходъ нашелъ Алексѣй Парѣенычъ. Онъ, по совѣту съ своей братіей, рѣшилъ «представить» мнѣ «загвоздку», отъ которой—какъ хвалились штундисты—православнымъ священникамъ «не поздоровится»...

Слухи о коварныхъ намѣреніяхъ сектантовъ быстро разнеслись по селу. Дошли они и до насъ. Я недоумѣвалъ, какую бы «загвоздку» могли преподнести намъ штундисты?..

Понятно, съ какимъ волненіемъ встрѣтили мы сектантовъ, пришедшихъ къ намъ на бесѣду. Всѣ напряженно слѣдили за Алексѣемъ Пареевичемъ. Едва успѣли мы пропѣть молитву, — онъ твердымъ голосомъ заговорилъ:

— Вчера вы утѣсняли насъ насчетъ нашего пресвитерства. Вы требовали отъ насъ доказательства: отъ *какого* Апостола и чрезъ *какихъ* преемниковъ достали мы себѣ пресвитеровъ? Мы сказали вамъ, что этого не *знаемъ*. За это нашихъ пресвитеровъ вы назвали *самозванцами*. Приравнили ихъ даже къ Корею, Даоану и Авирону... Къ кому хотите приравнивайте насъ всѣхъ, — это ваше дѣло. Но мы вамъ должны сказать, что и вы не можете хвалиться той ниткой, какую ваши священники будто бы тянутъ отъ Апостоловъ... Что это за нитка? — Правда, *вы ее не перервали*; она у васъ цѣла. Но эта *священническая нитка* въ вашей Церкви *вся* покрылась грязью... Нѣтъ никому пользы отъ этой нитки. Господь увѣщаетъ *не поступать* по стопамъ вашихъ священниковъ... Значитъ, если, по вашимъ словамъ, *плохо* дѣло у насъ, то не лучше оно и у васъ. И вы не торжествуйте...

Алексѣй Пареевичъ остановился, чтобы перевести духъ. Онъ былъ возбужденъ; даже Евангеліе тряслось въ его рукахъ, и листы священной книги плохо переворачивались подъ его пальцами. Воспользовавшись молчаніемъ, я рѣшилъ «отвѣтить» собесѣднику. Я сказалъ:

— Успокойся другъ мой, Алексѣй Пареевичъ. Не я приравниваю вашихъ пресвитеровъ къ Корею, Даоану и Авирону, а само Слово Божіе наводитъ насъ на это сравненіе. — Въ самомъ дѣлѣ: какъ назвать намъ тѣхъ людей, которые восхищаются *недарованное* имъ священническое служеніе и поставляются на свое дѣло *не по евангельски*? — Самое лучшее сравненіе для этихъ людей съ Кореємъ, Даоаномъ и Авирономъ. Они тоже *пытались* восхитить не принадлежавшее имъ священство

(Числ. 16 гл.); но за свою дерзость были тяжело наказаны Богомъ.—И я радуюсь, что это сравненіе доходить до твоего сердца...

Во 2), спасибо тебѣ за признаніе, что—какъ ты сказалъ—благодатная «нитка священническая» *не прервалась* въ нашей Церкви. Это насъ утѣшаетъ и ободряетъ. Если нитка цѣла, а только загрязнилась, то грязь, при помощи Божіей, можно съ нея *смыть*, нитку же употребить въ дѣло.—Такъ мы и поступаемъ: гдѣ видимъ дурныхъ пресвитеровъ, нерадящихъ о стадѣ,—тамъ мы привлекаемъ ихъ *къ суду* епископовъ (1 Тим. 5, 19). Епископы изслѣдуютъ вину пресвитеровъ: невинныхъ *оправдываютъ*, на виновныхъ же возлагаютъ *наказаніе*. А священство Христово отъ того *не прерывается*,—какъ не прервалось Апостольство черезъ то, что въ числѣ *ближайшихъ* учениковъ Господа оказался Иуда-предатель. Вотъ плохо тѣмъ людямъ, у которыхъ Христово священство *совѣсть* прекратилось, какъ въ нашемъ обществѣ!..

Но потребуемъ отъ тебя отвѣта, Алексѣй Пареевичъ, за другія твои рѣчи. Ты сказалъ, что Христосъ не велѣлъ намъ поступать по слѣдамъ нашихъ священниковъ. Гдѣ это нашелъ ты такую заповѣдь Господню?

Алексѣй Пареевичъ, улыбаясь, заявилъ:

— Въ отвѣтъ на вашъ вопросъ я прочту 23 гл. Евангелія Маттея. Пожалуйста, не перебивайте меня,—дайте мнѣ прочитать *всю* главу.

И Алексѣй Пареевичъ, оправившись и осмотрѣвъ все наше собраніе, ровнымъ голосомъ началъ читать: «*на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи*»... Дойдя до ст. 5, онъ съ особой силою произнесъ: «*расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ*»... А когда дошелъ до ст. 8, то сталъ уже прямо выкрикивать: «*а вы не называйтесь учителями, ибо одинъ*

у васъ учитель—Христосъ, всь же вы братья; и отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ; и не называйтесь наставниками, ибо Одинъ у васъ Наставникъ—Христосъ» (ст. 8—10).

Послѣ этихъ словъ въ избѣ поднялся шумъ. Штундисты кричали:

— Вотъ вамъ и нитка священническая! Ваши священники грязью ее обмазали!..

Очевидно, это выраженіе было придумано сектантами на чрезвычайномъ собраніи. Они теперь съ любовью повторяли его.

— Да,—слышалось изъ толпы,—Христосъ говоритъ про фарисеевъ, что они «расширяютъ» одежды свои,—и ваши священники носятъ длинныя рясы съ широкими рукавами...

Христосъ запретилъ христіанамъ именоваться *учителями, отцами, наставниками*,—а вы своихъ священниковъ зовете «батюшкамй», «отцами духовными», «наставниками»...

— Пропащее дѣло! шумѣлъ кузнецъ-штундистъ.

Алексѣй Пареевичъ съ трудомъ «утихомирилъ» братію и заставилъ ее молчать. Потомъ продолжалъ чтеніе. На стихѣ 14 онъ опять «налегъ» голосомъ: *горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что поодаете дома вдовъ и лицемерно долго молитесь: за то примете тѣмъ большее осужденіе»...*

Штундисты поняли выразительный «намекъ» своего пресвитера и снова зашумѣли:

— И ваши священники *поодаютъ дома вдовъ»...* За всякую потребу берутъ, все собираютъ съ народа. Какъ же они—не фарисеи?

Алексѣй Пареевичъ дѣлалъ видъ, что «сдерживаетъ» свою братію, а явно было, что ему нравились крики штундистовъ. Несомнѣнно, все это было услов-

лено у нихъ заранѣе. Онъ молчалъ, смотря въ Библию. Тогда я попросилъ народъ *не шумѣть* и умолялъ выслушать *всю* главу. Алексѣй Пареенычъ *покорно* зачиталъ дальше. На словахъ: «горе вамъ»... рѣчь его крѣпла; а когда зачиталъ онъ ст. 16 и дальше,—голосъ его сталъ словно *обрываться*: очевидно, про храмъ іерусалимскій штундистамъ непріятно было читать, особенно такія слова Спасителя: «*клянущійся храмомъ клянется Имъ и Живущимъ въ немъ*»...

При этихъ словахъ одинъ православный начетчикъ не выдержалъ и ядовито спросилъ:

— Чтой-то, Алексѣй Пареенычъ, тутъ написано?.. Будто дѣло идетъ про *рукотворенный* храмъ,—и вдругъ Самъ Христосъ заявляетъ, что Господь *живетъ* въ немъ. Это какъ будто противъ васъ...

Штундисты яростно закричали:

— Молчите, не перебивайте нашего брата!...

— А, не перебивайте! отвѣтилъ начетчикъ. А какъ *всей толпой* вы перебиваете нашего брата—миссіонера,—это ничего? Видно, не любите, что противъ васъ!..

Я прекратилъ народную распрю и Алексѣй Пареенычъ зачиталъ: «горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина»... (ст. 23).

На ст. 34 я попросилъ слушателей замѣтить, что *не всякихъ* книжниковъ, или образованныхъ людей, осуждаетъ Христосъ,—а только *фарисейскихъ*. Вонъ написано отъ имени Господня: «*Я посылаю къ вамъ пророковъ и мудрыхъ книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ*». (—ст. 34).

— Видишь ты! протянулъ православный начетчикъ. Книжникъ книжнику—рознь. Тоже какой книжникъ: есть и у Христа свои книжники!..

Алексѣй Парфенычъ дочитывалъ главу: «се остается домъ вашъ пустъ. Ибо сказываю вамъ; не увидите Меня отнынѣ, доколь не воскликнете: благословенъ грядый во имя Господне».

Всѣ умиленно склонили свои головы. Потомъ вопросительно устремили глаза на Алексѣя Парѣеныча. Я тоже ждалъ отъ него «толкованія» прочитанной главы. Но онъ безпечно возился съ своимъ платкомъ.

Тогда я *вынужденъ* былъ спросить:

— Такъ гдѣ же, Алексѣй Парѣенычъ, въ 23 гл. Маттея говорится про *православныхъ* священниковъ?

— Развѣ вы не слыхали? полунасмѣшливо отвѣтилъ онъ.

— Не слыхалъ *ни слова*. Все только Господь обличалъ книжниковъ и фарисеевъ.

— А, книжниковъ и фарисеевъ! А къ намъ эти слова не доходятъ? Какъ будто и у насъ нѣтъ *своихъ* фарисеевъ?..

И Алексѣй Парѣенычъ, злорадствуя, повернулся къ своимъ братьямъ. Тѣ въ отвѣтъ закричали ему:

— И нынѣ есть фарисеи и книжники, да еще сколько ихъ!..

— Гдѣ же они? спросилъ я.

Тогда Алексѣй Парѣенычъ снялъ верхнюю одежду и неторопливо заговорилъ:

— Гдѣ нынѣ фарисеи? Да тамъ, гдѣ носятъ длинныя и широкія одежды,—гдѣ за все берутъ съ народа,—что ни шагъ, то плати.

— Это не ясно, отвѣтилъ я. Посмотри на народъ: сколько здѣсь людей въ длинныхъ и широкихъ зипунахъ,—развѣ они фарисеи?..

— Нѣтъ, Господь не про всякія длинныя одежды говоритъ, а только про *священническія ряссы*.

Гдѣ же это написано, что Господь обличалъ именно *православныхъ священниковъ*?

— Да все въ той же 23 гл. Ев. Матѳея, — насмѣшливо отвѣтилъ Алексѣй Пароенычъ.

— Въ какихъ, именно стихахъ?

Алексѣй Пароенычъ внимательно сталъ пробѣгать глазами 23-ю гл. Матѳея. Другіе штундисты помогали ему. Общими силами они указали стихи 5, 6, 7, 8, 10, 14, какъ «прямо» будто бы относящіеся къ нашимъ священникамъ.

Я переспросилъ:

— А *на строкъ* не написано въ 23 гл. Матѳея, что тамъ обличаются *православные священники*?

— *На строкъ не написано*, отвѣтилъ Алексѣй Пароенычъ, а «*читуций да разумѣетъ*» (Мѳ. 24, 15).

Я поставилъ на видъ слушателямъ признаніе штундистовъ. А «разумѣютъ ли они, что читаютъ»? (Дѣян. 8, 10) добавилъ я, — это мы сейчасъ основательно рассмотримъ.

II.

Я объявилъ перерывъ бесѣды. Отворили дверь, чтобы освѣжить избу. Запѣли «Спаси, Господи, люди твоя»... Потомъ я сталъ говорить, при напряженномъ вниманіи слушающихъ.

Я сказалъ:

— Запомните, друзья мои, что отвѣтили мнѣ сектанты. Они признались, что въ 23 гл. Ев. Матѳея *на строкъ не написано*, что въ ней обличаются православные священники. Это только враги Церкви Христовой такъ думаютъ. А правильно ли они думаютъ? — Судите сами, на основаніи того, что я скажу вамъ.

Господь Иисусъ Христосъ говорилъ. «*на Моисеевомъ заветѣ сидѣли книжники и фарисеи*»... Обратите вниманіе

на слово «*стыли*». Оно показываетъ, что уже *при Христѣ* книжники и фарисеи *сидѣли* на Моисеевомъ сѣдалищѣ. Значить, они тогда *были* на свѣтѣ.—Что же это за люди—книжники и фарисеи?

Намъ сейчасъ говорили, что это—православные священники. Если это—правда, выходитъ, что при Христѣ *уже были* православные священники. А мы знаемъ изъ Евангелій, что *никакихъ* священниковъ или пресвитеровъ у Христа, во время Его земной жизни, не было. Были лишь Апостолы—12 и 70 (Мѡ. 10, 1—4; Лк. 6, 13; 10, 1 и др.). Значить, изъ одного этого видимъ, что въ 23 гл. Матѣея обличаются не *православные священники*: ихъ тогда еще въ мірѣ не было,—а именно книжники и фарисеи.

Видимъ это и изъ выраженія: «на Моисеевомъ *сѣдалищѣ* *стыли*»... Ясно, что здѣсь обличаются люди, которые учили *только по Моисееву закону*,—ветхозавѣтные книжники. Наши же священники, если и сѣли, то *не на Моисеево*, а на Христово сѣдалище. Такимъ образомъ не про священниковъ *христіанскихъ* Спаситель говорилъ.

Но я скажу еще больше: въ 23 гл. Матѣея Христосъ не только не имѣлъ въ виду *православныхъ* священниковъ, но говорилъ вообще не про священниковъ, хотя бы ветхозавѣтныхъ. Это вытекаетъ изъ 23 ст. той же главы. Здѣсь мы читаемъ: «горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина»...

Изъ этого стиха слѣдуетъ, что книжники и фарисеи, которыхъ обличалъ Господь, *давали десятину по закону Моисееву*. А по этому закону *кто кому* давалъ десятину: священники—народу, или народъ—священникамъ? Ап. Павелъ пишетъ: «*получающіе священство изъ сыновъ Левитиныхъ имѣютъ заповѣдь—брать по закону десятину съ*

народа, хотя и сѣи произошли отъ чреслъ Авраамовыхъ» (Евр. 7, 5; Чис. 18, 21).

Итакъ, само слово Божіе свидѣтельствуеть, что священники *никому никакихъ* десятиныхъ не платили; по 23-же стиху 23 гл. Матѳея книжники и фарисеи *даютъ* десятину съ аниса, тмина и мяты: стало быть, они *не были* священниками. А слѣдовательно, и вся 23 гл. Матѳея къ священникамъ *не относится*. Это вы, друзья, только по злобѣ на насъ такъ толкуете ее,—обратился я къ штундистамъ.

— Нѣтъ, не по злобѣ,—отвѣтилъ Алексѣй Пароенычъ. Слово Божіе доводитъ насъ до того.

— Сейчасъ мы и перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ стиховъ изъ 23 гл. Матѳея, которые вы *особенно* толкуете въ приложеніи къ нашимъ священникамъ. Вотъ мы и увидимъ: *«разумѣете ли вы, что читаете?»*

Начнемъ свое разсмотрѣніе со ст. 3-го: *«все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и не дѣлаютъ»*.

Такъ училъ Іисусъ Христосъ о фарисеяхъ. Мы уже видѣли, что это—не были священники, Богомъ призванные учителя. Это были самозванцы, гордецы, книжники. Они лѣзли на Моисеево сѣдалище, хотя тамъ никто туда не звалъ. Они учили фарисѣйскія выговѣданія, выдумывали произвольныя толкованія на эти заповѣди, и сами перстомъ не двигали для того, чтобы жить по Закону Божію.—Что же Христосъ? Не велитъ *совсе* слушать такихъ учителей? Нѣтъ—слушать ихъ голоса. Онъ приказываетъ: *«все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте»*. Господь запрещаетъ своимъ ученикамъ лишь подражать гордости, лицемерію и самозванству фарисеевъ. Бѣжать же изъ Церкви ради фарисеевъ Онъ никому не приказывалъ.

Такъ и вы должны поступать, братья! Если видите пастырей, учителей, постановленныхъ въ Церкви Самимъ Богомъ,—если видите, что эти пастыри и учителя лѣнивы, небрежны,—не соблазняйтесь ихъ примѣромъ. Принимайте въ кротости ученіе, ими проповѣдуемое. Оно должно быть согласно съ Евангеліемъ; по дѣламъ же ихъ не поступайте. За дурныя свои дѣла лѣнивые пастыри сторицею отвѣтятъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Церкви же Божіей такіе пастыри осквернить не могутъ, какъ не осквернилъ ея Іуда—Христопродавецъ: Церковь Свою блюдетъ въ чистотѣ Самъ Господь нашъ (Мѡ. 16. 18; 28, 20).

Изъ примѣра того же Іуды поучаемся, что и чрезъ недостойныхъ пастырей, пока они не извергнуты изъ своего сана, Господь посылаетъ людямъ благодать. Вотъ у Ев. Марка гл. 6, ст. 13 про *всѣхъ* (ср. ст. 7) Апостоловъ написано, что они *«изгоняли многихъ бесовъ, и многихъ больныхъ мазали масломъ и исцѣляли»*. Въ числѣ этихъ чудотворцевъ—Апостоловъ былъ Іуда; а онъ, по свидѣтельству Ев. Іоанна, былъ «воръ» (Іоан. 12, 6). Какъ же онъ могъ творить чудеса?—Не своею силою, а силою Божіей. Сила же Божія, для пользы Церкви, дѣйствуетъ вообще и черезъ немощныхъ служителей,—черезъ *«глиняные сосуды»* (2 Кор. 4, 7).—Такъ, изъ Евангелія мы видимъ, что первосвященникъ Каіафа даже пророчествовалъ силою Божіей, потому что, несмотря на свое нечестіе, былъ въ народѣ израильскомъ *законнымъ* первосвященникомъ (Іоан. 11, 49—51).—Если же Господь столь милосердъ былъ къ людямъ прежде, то почему Онъ будетъ къ намъ относиться съ меньшею любовью?... По этому вѣруемъ, что и черезъ недостойныхъ пастырей Господь посылаетъ намъ всѣ благодатныя дары Свой до тѣхъ поръ, пока эти пастыри не лишены своего священнаго званія.

Но имѣйте въ виду, братія, это все я говорю о *недостойныхъ* пастыряхъ, только приспособляясь къ пониманію сектантовъ. А развѣ въ самомъ дѣлѣ православныхъ пастырей можно уподоблять лѣнивымъ фарисеямъ, которые перстомъ не хотѣли двинуть для исполненія заповѣдей Божіихъ? Сколко въ числѣ нашихъ пастырей было великихъ угодниковъ Божіихъ, прославившихся святою и чудодѣйственною жизнью? Да и теперь—кто не слыхалъ про священника Божія, о. Іоанна Кронштадтскаго, епископа Теофана и старца Амвросія? Все это—вѣдь пастыри Православной Церкви, прославленные Богомъ на всю Русь; а сколько между ними Христовыхъ угодниковъ, не прославленныхъ въ народѣ?—Одинъ Господь знаетъ число ихъ.

Но продолжимъ истолкованіе 23 гл. Маттея:.. *«расширяютъ хранилища свои и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ»* (—ст. 5).

Такъ дѣлали самозванцы—фарисеи. Они не довольствовались общепринятою одеждою, а, *безъ позволенія Церкви*, шили себѣ особую одежду—для самозванства, чтобы отличиться въ народѣ (ср. Числ. 15, 38—39). Развѣ на основаніи этого всѣхъ людей, которые носятъ длинныя и широкія одежды, мы должны называть фарисеями? Сохрани насъ Господь!—Изъ слова Божія мы знаемъ, что *длинную* одежду, которая въ Библии именуется «милотью», носили святые пророки—Илія, Елисей (4 Цар. 2, 13) и другіе; длинныя же одежды носили Апостолы, напр., св. Павелъ. Своему ученику Тимоѳею онъ пишетъ: *«когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставилъ въ Троадѣ у Карпа»* (2 Тим. 4, 13). Фелонью въ древности называлась длинная одежда. Въ такой длинной одеждѣ ходилъ Христосъ. (Іоан. 19, 23). Вотъ, въ подражаніе Христу, Апостоламъ и пророкамъ Православная Церковь и *заставляетъ* своихъ пастырей носить

длинные и широкія священные одежды. Эти одежды для наших пастырей служатъ формою. Какъ солдатамъ не велятъ ходить въ зипунахъ и тулупахъ, а надѣваютъ на нихъ мундиры и шинели, такъ и священникамъ нельзя быть безъ рясы. Это для нихъ—своего рода мундиръ. Они носятъ рясы *не изъ гордости*, а по *обязательному* приказу Церкви. Какое же тутъ фарисейство? Если такъ разсуждать, тогда всѣхъ сектантовъ назовемъ фарисеями. Почему? Потому что фарисеи ходили на *двухъ* ногахъ,—и наши сектанты ходятъ на *двухъ* же. Но это сходство чисто внѣшнее, ничего не доказывающее; также *ничего* не доказываетъ противъ православныхъ пастырей то, что они носятъ длинныя одежды, подобныя которыми носили фарисеи.—И пророки и Апостолы носили длинныя одежды, а ихъ Господь за это нигдѣ не обличалъ...

Однако довольно о длинныхъ одеждахъ. Прочтемъ другія слова Господа въ обличіе фарисеевъ: *«любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ, и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ»* (ст. 6, 7).

Изъ словъ Господа видно, что фарисеи «предсѣдали въ синагогахъ». Синагогой называется молитвенный домъ у евреевъ. Значитъ, вѣрно, что я сказалъ выше: Господь не христіанскихъ пастырей обличалъ въ 23 гл. Матѳея, а ветхозавѣтныхъ книжниковъ и учителей. Эти книжники, не призванные Богомъ, требовали отъ народа почета: хотѣли въ собраніяхъ занимать первыя мѣста и вездѣ предсѣдательствовать.

Нельзя ли, однако, вмѣстѣ съ сектантами, и нашихъ священниковъ обличать за то, что на богослуженіяхъ они стоятъ *впереди* вѣрующихъ и въ собраніяхъ христіанъ предсѣдательствуютъ?

Нѣтъ. Нашихъ священниковъ нельзя обличать за то, что они въ духовныхъ дѣлахъ предсѣдательствуютъ среди вѣрующихъ. Уже изъ 1 Кор. 14, 16 ст. видимъ, что при Апо-

столахъ за богослуженіями христіане размѣщались въ извѣстномъ порядкѣ. Были мѣста, занимаемыя «простолюдинами»; а другія мѣста занимали пастыри (1 Сол. 5, 12). Что же? Прилично ли «простолюдинамъ» стоять впереди, а пастырямъ—у дверей? Кто тогда будетъ поучать и направлять богослуженіе?—Явно, что въ Царствѣ Божіемъ все должно быть благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40). А по этому чину нельзя допустить, чтобы пастыри въ Церкви были незамѣтными привратниками. Они должны быть *впереди* вѣрующихъ, какъ пастыри ходятъ впереди стада овецъ. Они должны постоянно занимать *первыя* мѣста, при совѣщаніяхъ о духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ. Это ясно слѣдуетъ изъ заповѣди Апостола христіанамъ. Онъ пишетъ: *«просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господь, и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ...»* (1 Сол. 5, 12. 13). Ясно отсюда, что у христіанъ всегда были и будутъ «предстоятели» за богослуженіями, т. е. люди, стоящіе *впереди*, пастыри. Этихъ пастырей «за дѣло ихъ» Апостолъ велитъ держать въ *почетъ*. Потому своихъ священниковъ мы и сажаемъ вездѣ на *первыя* мѣста. И намъ такой порядокъ пріятенъ, какъ пріятно дѣтямъ съ любовью почитать своихъ плотскихъ родителей...

Можетъ быть, вы утомились,—спросилъ я слушателей—и хотите отдохнуть?

Одни закричали, что «пора отдохнуть», другіе требовали продолженія бесѣды. Алексѣй Парѣнычъ выступилъ въ качествѣ примирителя сторонъ. Онъ сказалъ:

— Хоть у ев. Матѣея въ 23 гл. про *волоса* ничего не написано, а вы все таки поговорили бы намъ о нихъ. Что это Павелъ Апостолъ пишетъ: *«не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестье для него»* (1 Кор. 11, 14); а у васъ священ-

ники всѣ растятъ себѣ волосы? Написано также (ужъ коли говорить—такъ говорить!): *«мужъ не долженъ покрывать голову»* (—ст. 7); а у васъ пастыри надѣваютъ скуфы, камилавки, митры за богослуженіями? Это что-то сомнительно: Вы намъ все это растолкуйте, а тогда хоть и перерывъ...

— Растолкую съ удовольствіемъ, сказалъ я. Слушайте, братья!—и всѣ притихли.

— У грековъ и римлянъ не было обычая растить волосы. По этому обычаю надо было всѣмъ мужчинамъ стричься; но находились люди, которые хотѣли носить длинные волосы. Имъ Апостолъ запрещаетъ это новшество. Однако на основаніи чего запрещаетъ? *Не отъ слова Божія и не на основаніи заповѣди Господней*, а черезъ указаніе на *природу* или греко-римскій обычай. Само собой ясно, что если бы кто, вопреки голосу Апостола, сталъ растить волосы,—онъ поступилъ бы не хорошо, какъ непослушный ученикъ; но *такихъ* людей Павелъ не называетъ грѣшниками передъ Богомъ,—не грозитъ имъ анаемой, какъ лжеучителямъ. Онъ пишетъ имъ только: *«если бы кто захотѣлъ спорить (о волосахъ), то мы не имѣемъ такого обычая, ни Церкви Божіи»* (—ст. 16).

Какая снисходительность у Апостала къ ращенію волосъ! Онъ не хочетъ только «спорить» съ нарушителями принятаго обычая. А такъ ли онъ поступаетъ съ еретиками и лжеучителями, искажающими христіанскія истины? Нѣтъ,—о такихъ людяхъ онъ говоритъ: *«кто благословствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаема»* (Гал. 1, 9). Отсюда, друзья мои, заключайте, что ращеніемъ или не ращеніемъ волосъ евангельская проповѣдь сама по себѣ никакъ не искажается—Однако почему же своимъ священникамъ Церковь Православная велитъ растить волосы?

Потому прежде всего, что запрещеніе Апостола растить волосы она относитъ только къ непосвященнымъ Богу мірянамъ. Для людей же, посвященныхъ Богу, ращеніе волосъ *никогда* не составляло безчестья. Вспомните, что говорилъ Господь Моисею: «*во все дни обѣта назорейства бритва не должна касаться головы*» назорей, «*святъ онъ: долженъ растить волосы на голову своей*» (Чис. 6, 5). Развѣ Ап. Павелъ не зналъ этого священнаго Закона Божія? Зналъ, безъ сомнѣнія; а слѣдовательно, онъ *не могъ* думать, будто назорей безчестятъ себя, растя волосы во славу Божию.

И въ откровеніи Іоанна Богослова читаемъ про явившагося Христа: «*глава Его и волосы бѣлы, какъ бѣлая волна*»... (Откр. 1, 14). «Волна» означаетъ прядь *длинныхъ* волосъ. Стало быть, въ откровеніи Христосъ описывается съ *длинными* волосами. Вотъ, посвящая своихъ пастырей на служеніе Богу, какъ назореевъ, и подражая Христу,—Св. Церковь *заставляетъ* ихъ носить длинные волосы, какъ и длинные одежды. Значитъ, по нашимъ законамъ, и длинные волосы составляютъ для священниковъ *форму*, которая не ими выдумана, и которую они отмѣнить не могутъ. Что же въ этой формѣ фарисейскаго, противнаго Евангелію Христову?..

То же надобно сказать про *головныя покрывала*. Для священниковъ Самъ Богъ установилъ ихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ (Исх. 28, 40)...

— То въ Ветхомъ Завѣтѣ!—возразили штундисты.

— Да, въ Ветхомъ,—а вотъ и въ Новомъ Завѣтѣ написано:... «*на престолахъ видѣлъ я—говоритъ тайнозритель Іоаннъ—сидѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотыя вѣнцы*» (Откр. 4, 4). Эти вѣнцы старцы то скидаютъ (—ст. 19), то имѣютъ на головахъ своихъ и поютъ пѣснь Агнцу (Откр. 5, 8—10).—Ап.

Павелъ велить намъ «о горнемъ помышлять» Колос 3, 2). Вотъ размышляя о небесномъ служеніи Богу праведниковъ, наша Церковь и на землѣ своихъ «предстоятелей» заставляетъ надѣвать священные покрывала «для славы благолѣтія» (Исх. 28, 40).

Итакъ, и ращеніемъ волосъ, и покрывалами головы наши пастыри не уподобляются фарисеямъ, ибо не для самохвальства они это дѣлаютъ, а «для славы и благолѣтія», по слову Писанія и по приказанію Церкви.

Затѣмъ мы устроили обѣщанный перерывъ бесѣды. Православные восторженно пѣли священныя пѣснопѣнія, а штундисты повѣряли тѣ мѣста изъ Слова Божія, которыя я приводилъ въ защиту православныхъ пастырей.

III.

Отдохнувъ и освѣживъ воздухъ въ избѣ, я продолжалъ толкованіе 23 гл. Матѳея. Я прочиталъ: фарисеи любятъ, «чтобы люди звали ихъ: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо одинъ у васъ учитель—Христосъ, всѣ же вы—братья; и отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ; и не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ наставникъ—Христосъ» (—ст. 7—10).

— Эхъ, святые слова!—воскликнулъ старикъ кузнецъ—штундистъ.

— Да, слова святые,—сказалъ я,—какъ и все, что выходило изъ устъ нашего Господа. Надобно только «свято» толковать слова Господни. Объ этомъ мы и постараемся, основываясь во всемъ на писаніяхъ Апостольскихъ.

Итакъ, что же?—Господь запрещаетъ *всѣмъ* людямъ именоваться учителями, когда говорить: «а вы не называйтесь учителями»?—Смыслъ этихъ словъ мы поймемъ чрезъ снесеніе ихъ съ другими словами Самого Господа

и Его святыхъ Апостоловъ. Въ Ев. Матѳея Господь говоритъ Своимъ ученикамъ: *«идите, научите всѣ народы... убо ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ»* (Матѳ. 28, 19, 20). Въ согласіи со Христомъ Ап. Павелъ пишетъ: Господь *«поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ»*... (Еф. 4, 11). Отсюда ясно можно видѣть, что Самъ Христосъ послалъ въ міръ Своихъ Апостоловъ затѣмъ, чтобы *учить* людей. Поэтому и Апостоль про Христа пишетъ, что Онъ *«поставилъ... учителей»*. Значитъ, въ истинной Церкви Христовой есть ученики, несвѣдущіе въ словѣ правды (Евр. 5, 12, 13), и есть *учители*, которыхъ Самъ Богъ *поставилъ* на дѣло.

Теперь—этимъ *учителямъ* какъ же именовать, когда бы они захотѣли обозначить свое положеніе между братьями? Если бы христіане *всѣ* назывались просто «братьями», тогда бы нельзя было опредѣлить ихъ взаимнаго различія *по правамъ* въ Церкви. Вышла бы *путаница*. А если бы, избѣгая названія «учитель», люди, учащіе въ Церкви, стали бы присвоивать себѣ другія имена,—вышелъ бы *обманъ*. Поэтому съ несомнѣнностью можно сказать, что *Господь только въ обличеніе фарисеевъ людямъ, Богомъ не призваннымъ учить, запретилъ называться учителями*; а кто поставленъ быть учителемъ въ Церкви,—тотъ и долженъ такъ называться, какъ говоритъ Слово Божіе (Еф. 5, 12, 13; 1 Кор. 12, 28, 29).—Этотъ порядокъ и поддерживаетъ Церковь Православная.

«И отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ, ибо одинъ у васъ Отецъ, Который на небесахъ».

Такъ училъ Господь нашъ; такъ проповѣдали Апостолы. Св. Павелъ, напр., пишетъ: *«я преклоняю колѣна предъ Отцемъ Господа нашего Иисуса Христа, отъ Котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ»* (Еф. 3, 14, 15).—Послѣднія слова Апостола изъясняютъ рѣчь

Господа, приведенную въ 23 гл. Матѣя. — Да, у людей отецъ въ *собственномъ смыслѣ* — одинъ Богъ, отъ Котораго мы получили и Которымъ поддерживаемъ свою жизнь. Но этотъ Богъ Отецъ чрезъ Сына Своего даровалъ людямъ *пастырей и учителей*. Они заботятся о душахъ вѣрующихъ; насыщаютъ ихъ отъ Бога получаемой благодатной пищей. Потому такіе пастыри въ словѣ Божіемъ называются *отцами*. Въ посланіи Ап. Павла мы читаемъ: «*хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но немного отцовъ; я родилъ васъ во Христѣ Иисусѣ благовѣствованіемъ*» (1 Кор. 4. 15).

О какихъ «немногихъ» отцахъ говоритъ св. Апостолъ? — Конечно, не о *плотскихъ* отцахъ: такихъ отцовъ у тысячи людей много. Рѣчь здѣсь о *духовныхъ* отцахъ, каковыхъ *немного*, и изъ которыхъ первымъ отцомъ, кромѣ Бога, Ап. Павелъ именуетъ себя.

И въ посл. къ Галатамъ онъ пишетъ: «*Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не избразится въ васъ Христосъ*» (—4, 19).

Если Апостолъ именуетъ христіанъ *дѣтьми*, то за кого самъ себя онъ почитаетъ? Какъ *обратно* ученики должны называть его? Дядей, дѣдушкой! Нѣтъ; если мы *дѣти* Апостоламъ, — явно, что они для насъ *отцы*.

Это свидѣтельство находимъ *особенно* у евангелиста Іоанна (см. 1 Іоан. 2, 1. 12. 18).

Итакъ, у христіанъ *источникъ* для всякаго отечества находится въ Богѣ Отцѣ; но отъ Бога даруются намъ попечители о нашемъ спасеніи. Этихъ попечителей Апостолы именуютъ «отцами». Потому и мы, православные, своихъ пастырей зовемъ «батюшками», «отцами духовными», — и это согласно съ свящ. Писаніемъ.

Но обратимся къ дальнѣйшимъ словамъ Господнимъ: «*и не называйтесь наставниками, ибо одинъ у васъ наставникъ Христосъ*».

Эту истину мы принимаемъ отъ всего сердца. Мы вѣруемъ, что *начало* наставничества у христіанъ—въ Спасителѣ нашемъ; но отъ Него *поставляются* братья наши въ Церкви *наставниками*. Ап. Павелъ пишетъ: «*повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно некутся о душахъ вашихъ*»... (Евр. 13, 17). И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «*поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе*»... (—ст. 7).

Ясно отсюда, что въ истинной Церкви Христовой посреди общаго братства воздвигаются люди, которые въ словѣ Божіемъ именуются *наставниками*. Нечего удивляться, если *таковыхъ наставниковъ* мы находимъ и въ Православной Церкви.

Алексѣй Парѣенычъ, какъ выразился православный начетчикъ, былъ разбитъ «на всѣхъ пунктахъ». Онъ *не могъ* ничего возразить мнѣ отъ Писанія. Онъ мрачно лишь замѣтилъ:

— Значить, Христосъ—по вашему—ошибся? Онъ не велитъ людей звать отцами, учителями, наставниками, а вы ихъ называете такъ?

— Нѣтъ, мой милый, сказалъ я: не ошибся Христосъ, а ты не «разумѣешь, что читаешь». Спаситель свою рѣчь въ 23 гл. Матѳея держалъ вѣдь въ обличеніе самозванцевъ фарисеевъ. Тѣмъ, *кого Господь не призвалъ*, нельзя именовать въ Церкви отцами, наставниками *на фарисейскій образецъ*. А кто Богомъ поставленъ *питать, учить* и во всемъ добромъ *наставлять* вѣрующихъ,—почему *такимъ* благодѣтелямъ не называться въ Церкви отцами, учителями, наставниками? Вѣдь, называя такъ нашу старшую братью, мы не забываемъ, что во главѣ спасенія нашего стоятъ все-таки не люди, не пастыри немощные, а Христосъ Господь.—Познай же это, Алексѣй Парѣенычъ, и какъ Савлъ, не иди противъ рожна (Дѣян. 9, 5)...

Объяснимъ и 14-й ст. 23 гл. Ев. Метѣя.

«Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что похвалаете дома вдовъ и лицемерно долго молитесь: за то примете тѣмъ большее осужденіе».

Опять Господь грозно обличаетъ фарисеевъ за показную святость. Эти люди на площадяхъ и возлѣ храма долго молились лишь затѣмъ чтобы *похвалиться* предъ народомъ своею праведностью. Въ душѣ же, въ сердцѣ фарисеи не имѣли истинныхъ Божіихъ добродѣтелей: суда, милости, и вѣры (—ст. 23). Потому они праздно жили, не стыдились послѣднее брать даже у вдовъ—женщинъ беспомощныхъ. Вотъ за это *лицеміе и жадность* Господь строго и обличаетъ фарисеевъ...

Какъ же не страшатся люди этотъ стихъ относить къ православнымъ священникамъ?—Правда, и они часто «долго молятся». Но Христосъ вѣдь заповѣдалъ намъ *усиленно* молиться и бодрствовать (Мр. 13, 33; 14, 38; Лк. 21, 37: ср. Еф. 6, 18; 1 Сол. 5, 17).

И кто при этомъ возымѣетъ дерзость сказать, что пастыри наши *лицеміе*но молятся? Нѣтъ: они стараются исполнить волю Божію,—*искренно* молятся, сокрушаются о своихъ грѣхахъ, призываютъ и насъ къ покаянію, какъ о. Іоаннъ Кронштадскій. А если иные изъ нихъ ослабѣваютъ, малодушествуютъ,—такъ вѣдь этимъ слабостямъ подвержены были Апостолы, во время земной жизни Христа Спасителя (Мр. 14, 37. 38). Важно, что наши пастыри исполнены *смиренія, самоукоренія и жажды во всемъ* быть полезными Церкви Христовой. Отъ насъ, отъ нашихъ молитвъ зависитъ, чтобы пастыри наши были по сердцу нашему.—Будемъ же, братія, прилежнѣе молиться, чтобы Господь утвердилъ въ добрѣ нашихъ «отцовъ духовныхъ» и помогъ имъ «право править слово истины» Божіей!..

А тѣмъ смущаться не слѣдуетъ, что пастыри наши за свой трудъ пользуются отъ насъ подаяніями. Это—законъ Христовъ. Ап. Павелъ пишетъ христіанамъ: «развѣ не знаете, что священнодѣствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія» (1 Кор. 9, 13. 14). Итакъ Самъ Христосъ «повелѣлъ» намъ кормить и поить своихъ пастырей. Потому Ап. Павелъ въ другомъ посланіи говоритъ: «наставляемый словомъ дѣлать всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Гал. 6, 6.).—Въ древней Церкви такъ и было: пастыри христіанскіе никогда ни въ чемъ не нуждались. Вѣрующіе сыновне заботились объ ихъ обезпеченіи. Но съ *ослабленіемъ* у христіанъ усердія къ Церкви, съ развитіемъ среди людей *жадности, скупости, корыстолюбія*,—должны были завестись въ Церкви такіе порядки, что вѣрующіе своимъ пастырямъ стали давать *опредѣленную* плату за различные услуги. Этотъ порядокъ *повсемѣстно* принять въ нашей Церкви При такомъ порядкѣ никому не обидно, потому что всѣ платятъ священникамъ за труды *поровну*, отъ своего усердія.

— Кабы отъ усердія! замѣтилъ Алексѣй Пареевичъ. А какъ я бѣдный и у меня нѣтъ денегъ?

-- Тогда тебѣ священникъ окажетъ *снисхожденіе*. Ему должна быть извѣстна твоя бѣдность...

— Да снизойдетъ. Нѣтъ, онъ до *последней* копѣйки потребуетъ!...

— А если потребуетъ,—отвѣтилъ я,—значить, онъ знаетъ, что ты *можешь* заплатить, сколько принято; только по скупости не платишь...

Потомъ я добавилъ:

— Друзья! Вопросъ о платѣ священникамъ за требы—самый больной у насъ вопросъ. Конечно, мы

всѣ были бы рады, если бы священники могли нести свою службу, *ни съ кого и ничего* не получая за трудъ, какъ чиновники. Но вѣдь опредѣленнаго жалованья священникамъ отъ государства не положено. Дѣль по приходу у нихъ столько, что имъ некогда заниматься домашнимъ хозяйствомъ. Что же остается дѣлать? Остается жить такъ, *какъ указываетъ слово Божіе*, то есть,—пользоваться за служеніе приходу «всякимъ добромъ» отъ вѣрующихъ.— А такъ какъ теперь въ изобилии заводятся такіе «мудрецы», которые ничего не хотятъ платить священникамъ за трудъ, то *по неволѣ* вездѣ принято за этотъ трудъ получать *опредѣленное* вознагражденіе. Это—единственный способъ существованія священниковъ въ Церкви Божіей. Развѣ онъ несправедливъ?

— Какъ несправедливъ! зашумѣли въ толпѣ. Такъ безъ денегъ, никто ничего не сдѣлаетъ священнику. Поломайся у него шкворень въ телѣгѣ, и—то безъ денегъ кузнецъ не починитъ шкворня, А гдѣ священнику достать денегъ? Знамо, отъ народа!...

— Это со злости штунды кричатъ, что священники за все много берутъ,—замѣтилъ православный начетчикъ. Нашъ батюшка, дай ему Богъ здоровья!—бѣдно живетъ, а лишняго съ христіанъ никогда не положить.

Голосъ начетчика поддержали другіе православные. Вопросъ о платѣ священникамъ за требы разрѣшался самъ собой. Св. Писаніе велитъ христіанамъ *во всемъ* довольствоваться своихъ пастырей; значитъ, и наши священники не согрѣшаютъ, когда со *смирениемъ и благодарностью* пользуются всякимъ довольствомъ отъ вѣрующихъ...

Наша рѣчь о книжникахъ и фарисеяхъ по 23 гл. Матѳея могла быть закончена. Всѣмъ стало очевидно, что подъ фарисеями, которыхъ изобличалъ Хри-

стость, нельзя разумѣть священниковъ. Это только сектанты называютъ священниковъ фарисеями за то, что наши пастыри носятъ длинныя одежды, именуются батюшками, учителями, наставниками и получаютъ вознагражденіе съ христіанъ за требы.—Изъ Слова Божія видно, что и пророки, и Апостолы носили длинныя одежды; а развѣ они были фарисеями? Изъ того же Слова Божія усматриваемъ, что въ Апостольской Церкви были отцы, учителя, наставники. А можно ли этихъ почетныхъ людей звать фарисеями и лицеѣбрами?—Нѣтъ это было бы дерзкой клеветой на нихъ. Подобнымъ образомъ видимъ, что Апостолы за свой трудъ получали отъ вѣрующихъ вспоможеніе (напр., Филип. 4, 14—16), и этотъ порядокъ узаконили для всей Церкви Христовой: неужели за это своихъ пастырей мы будемъ называть фарисеями, поѣдающими «домы вдовъ»?—Сохрани Богъ!..

Кого же послѣ того справедливо было бы счесть современными фарисеями и книжниками?

— Тѣхъ людей, которые безъ Божьяго призванія дерзаютъ *учить, наставничать* среди братьевъ,—которые похваляются своими *наружными* добродѣтелями и порицаютъ отъ Бога поставленныя власти. Этихъ *самозванныхъ наставниковъ* мы видимъ среди нашихъ сектантовъ подъ разными именами: «старшихъ братьевъ», «діаконовъ», «пресвитеровъ», «евангелистовъ»... Горе этимъ лживымъ учителямъ, если они не раскаются и не познаютъ своихъ заблужденій!..

Я кончилъ бесѣду и въ изнеможеніи опустился на лавку. Голова у меня болѣла; въ вискахъ стучало.

Народъ посматривалъ на сектантовъ, громко дивясь ихъ жестокосердію и упрямству.

Штунды, грустные и мрачные, стояли молча. Алексѣй Пароенычъ, наконецъ, отъ имени своихъ «братьевъ»

поблагодарилъ меня «за тихую бесѣду» и первымъ пошелъ изъ избы. За нимъ двинулись сектанты.

— Темная ночь! произнесъ православный начетчикъ и, махнувъ рукой, тоже потянулся къ выходу....

О святости Христовой Церкви.

I.

Я пріѣхалъ въ село Незнамово на третій день послѣ Покрова. Народъ все еще «гулялъ у праздника». По улицамъ бродили пьяныя толпы мужиковъ и бабъ. Всюду слышались звуки гармоники, пѣсни. Казалось, конца не будетъ этому народному гулянью.

Призываю сельскаго старосту. Прошу его оповѣстить жителей о моемъ пріѣздѣ. Назначаю бесѣду къ вечеру.

Староста переминается съ ноги на ногу.

— Что?

— Отложить-бы бесѣду на завтра. Не собрать намъ нынѣ народа. Смотрите, какая гульбища идетъ. Нешто съ такимъ народомъ можно столковаться?...

Поворачиваюсь къ окну. Вижу, дѣйствительно, невѣроятную картину: прямо противъ насъ остановилась большая толпа мужиковъ, бабъ и ребятишекъ. Какой-то пьяный старикъ билъ въ дно ведра палкой. Парень продѣлывалъ тоже съ жестянымъ тазомъ. Мужики, обнявшись съ бабами, плясали подъ дикіе, дребезжащіе звуки....

Боже мой! И это христіане «справляютъ» такъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы?...

Бесѣду, разумѣется, пришлось отложить.

На другой день, подъ вліяніемъ старостиной повѣстки, утомленный народъ остепенился. Село опять

какъ бы вымерло. Около кабаковъ и лавокъ не было ни души.

Послышался протяжный звонъ большого колокола. Съ разныхъ концовъ мужики медленно потянулись къ храму. За ними степенно шли женщины. У всѣхъ лица серьезные, грустные...

Староста докладываетъ, что «все готово». Сектанты «привалили» большой кучей. Идемъ и мы съ приходскимъ священникомъ, о. Константиномъ открывать бесѣду. Подлѣ церкви насъ встрѣтили православные. Низко они кланялись намъ и какъ то виновато улыбались.

Штундисты стояли въ сторонѣ отъ православныхъ. Завидѣвъ насъ, и они поклонились, но не тронулись съ мѣста. Они ждали *особаго* приглашенія. «Пускай моль позовутъ насъ. Посмотримъ еще, какое будетъ обхождение съ нами»!..

Я назвалъ нѣкоторыхъ вожаковъ по именамъ. Штундисты размякли: подошли и стали ласково здороваться съ нами. Мнѣ бросилась въ глаза ихъ худоба и какая то лихорадочная блѣдность. Спрашиваю «пресвитера»: отъ чего онъ такъ похудѣлъ?

Говорить: «работа доняла. Трудовъ по земнотѣ много»...

— «Работа доняла... Эхъ, Григорій, не гнѣвилъ бы Господа Бога! возразилъ «пресвитеру» бойкій православный начетчикъ. Нешто всѣ мы меньше твоего работаемъ? Тоже, малый, изъ мозолей не выходимъ, а ничего—смотримъ, какъ люди... Видно, не труды изсушили тебя. Онъ, Богъ то, кормилецъ, мѣтитъ іудѣ—христопродавцевъ... Вотъ пока ты былъ православнымъ, читалъ въ храмѣ, пѣлъ съ нами—и на лицѣ твоёмъ было Божье сіянье; а какъ ушелъ въ эти оглашенные штундисты, запродавъ себя Мазаеву,—разомъ все куда дѣвалось.

Вишь, какимъ убивцемъ смотришь!»!—погорячился не въ мѣру бойкій начетчикъ.

Православные одобрительно зашумѣли. Они давно подмѣчали за сектантами тоже самое. Они лишь не понимали; что бы эта перемена въ лицахъ значила? Объясненіе начетчика показалось имъ теперь весьма правдоподобнымъ. Раздались отдѣльные голоса:—Небось, ребята, почернѣешь. Онъ, Григорій то, ночей не спитъ, все обдумываетъ, какъ бы кого затянуть къ себѣ. Должно, жутко одному въ іудахъ состоятъ!..

— И чего «имъ» только надо? мрачно заключилъ общіе толки староста...

Штундисты сдержанно улыбались. Они чувствовали себя одинокими въ этой густой толпѣ православныхъ людей. Поневолѣ приходилось имъ искать расположенія у большинства и молчать «пока что», въ ожиданіи «настоящей» бесѣды.

II.

Бесѣду открылъ я въ храмѣ вступительной рѣчью. Я говорилъ о томъ, какъ болѣло у меня сердце и какъ тосковалъ я, глядя вчера на народное гулянье. На что это похоже? Куда дѣвался стыдъ у людей? Развѣ святая Церковь затѣмъ установила праздникъ Покрова, чтобы мы въ этотъ день пьянствовали и безумствовали? О, горе намъ! Мы уподобляемся тому древнему безразсудному израилю, который, принявъ заповѣди изъ рукъ Божіихъ, сейчасъ же забылъ объ этомъ Богѣ-Законодателѣ, слилъ себѣ золотого тельца и началъ плясать у подошвы горы Синая,—той горы, которая такъ недавно еще тряслась и дымилась отъ громовъ Божіихъ (Исх. 19, 16).

Тяжелое преступленіе совершаемъ мы, безчестя наши святые праздники: великое пятно кладемъ мы своими поступками и на мать нашу—Церковь. Мы

извращаемъ ея волю, поносимъ доброе ея имя среди иновѣрныхъ намъ людей и позоримъ свое христіанское званіе (Сн. 1 Кор. 10, 7). По грѣхамъ нашимъ и Господь воздвигаетъ на насъ напасти: то Онъ посылаетъ намъ неурожайные годы, то попускаетъ развиваться среди насъ сектанству. А мы еще удивляемся и не понимаемъ: какъ люди могутъ уходить отъ насъ въ иновѣрные стада!..

Покаемся, бр., пока не поздно. Оставимъ жизнь беззаконную и начнемъ «прочее время» проводить въ дѣлахъ мира и любви, какъ прилично христіанамъ (Еф. 5, 3—21), составляющимъ изъ себя *святую Божию Церковь*...

Народъ благоговѣнно слушалъ проповѣдь. Старики и женищины плакали. Въ храмъ воцарилась полная тишина,—какое то умиленное и покаянное настроеніе.

Зажгли свѣчи. Штундистскій «пресвитеръ» нарушилъ общее молчаніе. Онъ непремѣнно захотѣлъ сейчасъ же «возразить» на мою рѣчь. Началъ онъ съ того, что поблагодарилъ меня за «обличеніе» «пьянаго народа».

— Мы сами на всѣхъ перекресткахъ кричимъ, что, кто пьянствуетъ, тотъ въ Царство Божіе не войдетъ. Надъ нами смѣются. А вотъ не то же ли проповѣдывалъ, минуточку назадъ, миссіонеръ? Знайте же, православные люди, что нѣтъ въ васъ правды, не составляете вы Церкви Божіей и погибнете во грѣхахъ вашихъ»!..

Григорій произнесъ свое «возраженіе» съ большимъ чувствомъ. Онъ остановился и подождалъ, что я ему «отвѣчу».

Я сказалъ:

— Конечно, въ *закоренныхъ* пьяницахъ нѣтъ правды Божіей, это вѣрно. Но развѣ мы съ такими людьми имѣемъ дѣло? Развѣ слезы и покаянные вздохи, которые мы сейчасъ здѣсь слышали и видали, не говорятъ намъ, что предъ нами—скорѣе *немошныя дѣти*, чѣмъ *упорные преступники*? Не лучше-ли потому, вмѣсто угрозъ,

сказать этому народу словами древняго Пророка Божія: *«разъ упавши не встанутъ и, совративши съ дороги, не возвращаются?»*. (Іер. 8, 4).

— Эти слова Пророка къ вамъ не подходятъ, рѣзко возразилъ Григорій. То было до Христа, а послѣ Христа въ Церкви Его—нѣтъ мѣста покаянію. Грѣшникамъ одна дорога—въ адъ!

— Твоя суровость, братъ, извращаетъ истину. Христосъ не такъ училъ насъ поступать съ грѣшниками. Вспомни, что Онъ былъ другомъ мытарей, блудницъ. Вспомни этотъ удивительный случай, когда *чистые*, по еврейскимъ понятіямъ, фарисеи привели къ нашему Господу женщину, «взятую въ прелюбодѣянніи». На основаніи Закона Моисеева (Лев. 22, 10; Вт. 22, 22), они требовали отъ Него позволенія *побить ее камнями*. Что-же Господь?

Онъ—Благостный—*«наклонившись низко, писалъ перстомъ на землю, не обращая на нихъ вниманія»*. Когда-же фарисеи *«продолжали спрашивать Его, Онъ, восклонившись сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень»* (Іоан. 8, 4—7). Фарисеи почувствовали, что, при своей внѣшней, наружной чистотѣ, и они—грѣшники (Лк. 18, 11—14; Мѡ. 23, 25—28). Потому не только не рѣшились побивать женщину, а «обличенные совѣстью», «одинъ за другимъ», скрылись отъ лица Господа (Іоанн. 8, 9). Господь-же, оставшись наединѣ съ женщиной, не осудилъ ее, не обрекъ на духовную гибель. Онъ отпустилъ ее «съ миромъ», давъ повелѣніе ей *«впередъ не грѣшить»* (—ст. 10—11). Такъ нужно поступать и намъ, христіанамъ, съ согрѣшающими людьми. Вы, баптисты, подобно отцамъ вашимъ, фарисеямъ, не имѣете этого снисхожденія къ братьямъ своимъ по плоти; потому и обличенія ваши никому не страшны и надъ ними смѣются...

Григорій возмущился моими словами. Онъ нашель, что я «ложно перетолковалъ» случай съ блудницей. Вѣдь Христось простилъ женщину разъ. А если-бы она «попалась» послѣ въ томъ-же грѣхѣ: развѣ Христось простилъ бы ее? Нѣтъ, кто сталъ христіаниномъ, и послѣ грѣшитъ произвольно,—тотъ погибъ, того уже не возможно «опять обновить покаяніемъ.» (Евр. 6, 4—6).

— Удивляюсь твоей смѣлости, Григорій! Христу ты навязываешь свои мысли съ такой же рѣшительностью, съ какой не стыдишься вбивать ихъ въ головы своихъ темныхъ послѣдователей. Но помни: *«Мои мысли—ни ваши мысли, не ваши пути—пути Мои, говоритъ Господь. Но какъ небо выше земли, такъ пути Мои выше вашихъ, и мысли Мои выше мыслей вашихъ»* (Ис. 55, 8—9). Кажется, ты не читалъ этихъ словъ у Прор. Исаи. Иначе не измѣрялъ бы долготерпѣнія Божія своей ничтожной мѣрой. Развѣ милосердію Божію къ кающимся грѣшникамъ можно полагать предѣлъ? Нѣтъ: оно безпредѣльно и выше всякаго разумѣнія (Ев. 3, 18. 19; Пс. 35, 6; 102, 11; 107, 4 и др.). Богъ никому не желаетъ смерти. Онъ хочетъ, чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ (Іез. 33, 11). *«Развѣ Я хочу смерти беззаконника? говоритъ Господь Богъ. Не того-ли чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ?»* (Іез. 18, 23, 22). Это свойство Божіе, очевидно, лучше баптистовъ,—всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины (2 Тим. 3, 7),—понимала одна ветхозавѣтная «умная женщина», когда говорила царю Давиду: *Богъ не желаетъ погубить душу и помышляетъ, какъ-бы не отвергнуть отъ Себя и отверженнаго* (2 Цар. 14, 2, 14). И св. Прор. Давидъ, конечно ужъ, вполне раздѣлялъ вѣрованіе этой женщины: на немъ самомъ неоднократно оправдалась истина словъ Соломоновыхъ: *«Семь разъ упадетъ праведникъ—и встанетъ»*, помилованный Богомъ (Притч. 24

16; Сн. 2 ц. 12, 13; Пс. 51; 2 Цар. 24, 10; Чис. 21, 7; Суд. 10, 15—16; 3 Цар. 24, 27—29; Ион. 3, 5—6; Мө. 26, 75 и мн. др.).

Но ты возражаешь: «все то было въ Ветхомъ За-вѣтѣ»... А я спрошу тебя: развѣ въ Новомъ За-вѣтѣ Богъ измѣнился? (Ср. Откр. 21, 5; 2 Кор. 1, 3; Исх. 3, 15; Пс. 101, 28 и пр.). Развѣ Онъ сталъ строже, немилосерднѣе къ намъ? Не Онъ-ли, напротивъ, обѣщался быть «милостивымъ къ неправдамъ людей» новозавѣтныхъ (Іер. 31, 29—37)? Не Господь-ли, *когда пришла полнота временъ* (Гал. 4, 4), отдалъ плоть свою правдѣ Божіей въ умиловленіе за насъ недостойныхъ (Рим. 3, 23, 24; 1 Петр. 1, 18—21 и др.)? Не Христосъ ли, наконецъ, повелѣлъ людямъ прощать грѣхи другъ другу *до седмижды семидесяти разъ* (Мө. 18, 22), т. е. безпредѣльно? А ты близоруко видя, говоришь, что Христосъ можетъ простить намъ грѣхи лишь *однажды*: какъ будто мы добрѣе Господа (Ср. Мө. 7, 11)! Если-бы все это было вѣрно, зачѣмъ Онъ научилъ Апостоловъ, а чрезъ нихъ и насъ, просить у Бога постоянно, *на всякій день* оставленія грѣховъ нашихъ (Лук. 11, 4)?...

Поистинѣ, ревнуешь ты о правдѣ Божіей, да не по разуму. Незамѣтно для себя, ты сравнился съ тѣмъ заимодавцемъ безсердечнымъ, которому Господь простилъ десять тысячъ талантовъ, а онъ не хотѣлъ потерпѣть на своемъ должникѣ ста динаріевъ (Мө. 18, 23—30). Что же? Участъ того «злаго раба» тебѣ извѣстна (ст. 34). Если не боишься ея,—суди своимъ «судомъ неправеднымъ» грѣшниковъ. Только не смѣй-же слабаго человѣческаго сужденія приписывать Христу. О Спасителѣ нашемъ мы научены отъ Апостоловъ, что Онъ *долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію* (2 Пет. 3, 9). Слышишь—«къ покаянію» зоветъ насъ Господь, а не отталкиваетъ отъ Себя

послѣ двухъ или трехъ преступленій нашихъ. Такъ Онъ и объявляетъ чрезъ Своего ученика Ангелу Церкви Сардійской: *Я не нахожу, чтобы дѣла твои были совершенны предъ Богомъ Моимъ. Вспомни, что ты принялъ и слышалъ, и храни и покайся*» (Откр. 3, 2—3). Тоже повторяетъ Господь Ангеламъ другихъ пяти Церквей (Откр. 2, 8, 6—21 ст. 5; 3, 19 и пр.).

Надобно-ли мнѣ еще подтверждать истину словъ моихъ словомъ Писанія? Если хочешь, прочитай посланія Ап. Павла къ Коринѣянамъ. Тамъ ты найдешь свидѣтельство, что этихъ христіанъ, *однажды* покаявшихся и крестившихся (1 Кор. 4, 15; 6, 2, 3, 11, 15), Апостолъ снова за согрѣшенія и церковныя распри *опечаливаетъ къ покаянію*» (2 Кор. 7, 9, 10). Ап. Петръ Симона волхва, увѣровавшаго въ Господа, крестившагося и потомъ тяжело согрѣшившаго, также понуждаетъ каяться въ своемъ грѣхѣ и молиться Богу (Дѣян. 8, 18—23). Подобные случаи встрѣчаемъ въ посланіи Ап. Іакова (4, 8, 10 и др.). Если сердце твое, братъ Григорій, окончательно не закаменѣло въ предразсудкахъ своей секты, то ты самъ благоразумно согласишься со мною и повѣришь, что «у Бога милости много». Онъ готовъ всякаго грѣшника встрѣтить отеческими объятіями (Лук. 15, 1—32), лишь-бы сами мы не облѣнились и не упорствовали въ беззаконіяхъ своихъ (Ср. 1 Іоанн. 1, 8, 9; 2, 1—2; Мѡ. 12, 31—32).

— Противъ этого я, пожалуй, не пойду, отвѣтилъ Григорій. Богъ, конечно, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Я говорю только, что грѣшники не должны быть въ Церкви Христовой; *какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрными*? (2 Кор. 6, 15). Если согрѣшилъ ты, тебя тотчасъ-же надо отсѣчь отъ Тѣла Христова, чтобы ты не сквернилъ его.

— Экія фарисейскія воззрѣнія! (Сл. Лук. 15, 1—2). Ну, а если я покаюсь?

— Тогда другое дѣло. Тогда тебя примутъ опять въ Церковь.

— А если я и еще *по немощи* согрѣшу?

— Опять отсѣкутъ, какъ негодный членъ.

— И ужъ больше не примутъ въ Церковь?

— Нѣтъ, зачѣмъ? Если настоящее раскаяешься, можно принять и второй разъ...

— Вотъ видишь, мой другъ, ты уже отступился отъ первыхъ своихъ словъ. Вначалѣ ты сказалъ, что Христосъ *только однажды* можетъ прощать грѣшника; а теперь соглашаешься простить его *дважды*. Сердце твое, такимъ образомъ, добрѣ языка твоего. Это запомни, и болѣе не повторяй «гнилыхъ словъ». (Еф. 4, 29; Ср. 2 Кор. 13, 1—2). Далѣе. Откуда ты взялъ, что грѣшникъ, находясь въ Церкви, «сквернитъ» Тѣло Христово? Развѣ чистоту и святость Божию мы можемъ какъ нибудь зачернить, если-бы даже и хотѣли? Развѣ солнечный лучъ грязнится отъ того, что освѣщаетъ непроходимыя грязныя болота (Іоан. 1, 5)?.. Эхъ, Григорій! Плохо же ты наученъ начаткамъ вѣры; не вышелъ ты еще изъ младенческаго возраста, хотя уже и поучаешь другихъ (Ср. Евр. 5, 11—14). Неужели ты забылъ, что ко Христу прикасались грѣшники, кровоточивыя жены, а Онъ оставался все въ одномъ положеніи святости Божіей? Тоже надобно разумѣть и о Церкви Христовой...

III.

— Какъ?.. Значить, по вашимъ словамъ у грѣшниковъ есть мѣсто въ Церкви? Съ этимъ мы никогда, никогда не согласимся. Это мудрованіе ваше противно Писанію. Помилуйте, — обиженно обратился Григорій къ народу, — какъ же тогда Церковь останется святой? А вѣдь о ней

Апостолъ написалъ «Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имющею пятна или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5, 25—27). Вотъ какая есть истинная Церковь Божія! Она во-первыхъ, славная; во-вторыхъ, неимѣющая никакого грѣховнаго пятнышка на себѣ. Прошу васъ теперь указать намъ, какъ вы въ такую чистую Церковь помѣстите грѣшниковъ?

— Помѣщать грѣшниковъ въ Церковь не я буду другъ мой, Григорій. Ихъ давно уже помѣстили туда Христосъ и Апостолы. Намъ съ тобою остается лишь съ кротостью слѣдовать по стопамъ Начальника и Совершителя нашей вѣры. Куда мы придемъ въ такомъ случаѣ? Придемъ, конечно, въ Его спасающую Церковь. Только увидимъ, что она—эта святая Церковь Божія—никогда не состояла изъ однихъ чистыхъ и непорочныхъ людей. Всегда въ ней, рядомъ съ добродѣтельными христіанами, были и немощные, согрѣшающіе братья,—но Церковь отъ того не переставала быть святой.

— Что вы... что вы говорите? изумился Григорій. Да вы упраздняете слова Апостольскія, какія я прочиталъ: Тамъ сказано: «Церковь есть безъ пятна и порока»...

— Не совсѣмъ такъ сказано, братъ мой. Давай опять читать посланіе къ Ефесянамъ. Авось теперь вмѣстѣ-то, лучше поймемъ его.

«Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее», пишетъ Апостолъ. Да. Мы знаемъ, что Христосъ пострадалъ на крестѣ и умеръ за людей, Для чего-же? Чтобы «освятить» ихъ и «очистить» отъ грѣха, подъ тяжестью котораго они погибли (Рим. 7, 14, 21—26). Это освященіе и очищеніе для cadaго въ отдѣльности человѣка совершается посредствомъ «бани водной» или

крещенія. Кто крестится во Христа, то въ смерть Его крестится,—тотъ какъ-бы умираетъ для жизни плотской и грѣховной и возстаетъ силою Божіей, въ новую жизнь, гдѣ царствуютъ правда и святость (Рим. 6, 2—4; Еф. 4, 22—24)...

Для чего еще умеръ Христосъ на крестѣ? Для того, чтобы «прославить» свою Церковь дарами Духа Божія,—чтобы, вооруженная этими дарами, Церковь «предстала» нѣкогда предъ лицомъ Христовымъ убѣленной сіяніемъ святости (Ср. Іоан. 14, 16—20; 16, 7). Вотъ что почти буквально говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Ефесянамъ. Онъ описываетъ здѣсь, стало быть, *не ту* Церковь, какая при немъ была на землѣ, а ту, *какой она должна быть*, по заповѣди Господа и въ какомъ видѣ она имѣетъ явиться предъ Нимъ въ Царствѣ Славы. Ибо это самое означаютъ слова: «чтобы представить ее Себѣ»...

Пока мы въ тѣлѣ,—мы, по ученію Апостола, «*устранены отъ Господа*» (2 Кор. 5, 6),—видимъ небесное, какъ бы сквозь «тусклое стекло», «отчасти» (1 Кор. 13, 12). Когда же, по волѣ Божіей, сложимъ съ себя «земной нашъ домъ», «эту хижину», и облечемся въ безсмертіе (1 Кор. 17, 51—53), тогда мы водворимся у Господа, увидимъ Его лицомъ къ лицу, «предстанемъ» предъ Нимъ для блаженства (2 Кор. 5, 8; Фил. 3, 14, 20; 2 Тим. 4, 8). Такъ изображалъ будущую «славную» судьбу вѣрныхъ своихъ учениковъ Іисусъ Христосъ (Мѡ. 25, 34—46); въ такомъ же видѣ описана Церковь торжествующая на небѣ въ Откровеніи Іоанна Богослова (7, 9—17; 14, 1—5 ср.; Рим. 8, 30; 1 Сол. 2, 12; 2 Сол. 2, 14; Іуд. ст. 24, 1 Кор. 15, 43, Іоан. 17, 24 и др. Въ той Церкви, прошедшей земную юдоль, дѣйствительно *нѣтъ порока* (Откр. 14, 5); она вся облечена въ бѣлую одежду—знакъ своей чистоты и святости (Откр. 7, 9; 19, 1—8 и др.). Но не забывай, другъ, что это мы гово-

римъ о торжествующей, небесной Церкви (Евр. 12 22—23). А такова-ли наша *земная* Церковь? Можетъ-ли она своихъ членовъ считать непорочными?

Увы! Ап. Павелъ, со словъ котораго мы начали свои разсужденія о святости Церкви, говоритъ объ этомъ весьма условно. Онъ пишетъ христіанамъ, что они «примирены въ тѣлѣ Плоти Христовой съ Богомъ, *назначены быть святыми, непорочными и неповинными*» предъ Нимъ (Кол. 1, 22; однако такими останутся въ томъ случаѣ, «если только они пребудутъ тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадутъ отъ надежды благовѣствованія», которое слышали отъ Апостола (Кол. 1, 23).

Это же самое читаемъ въ посланіи къ Евреямъ: «*смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и неопытнаго, дабы вамъ не отступитъ отъ Бога... ибо мы содѣлались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца*» Евр. 3, 12—14 ср. Гал. 6. 9).

Итакъ: по заслугамъ Искупителя нашего, въ крещеніи мы очищены отъ грѣховъ, стали причастниками Христу, назначены къ святости и чистотѣ. Весь вопросъ теперь только въ томъ: сохранила-ли когда нибудь «до конца» *вся* Церковь Христова это свое назначеніе—быть чистой и свободной отъ недостатковъ во всѣхъ своихъ членахъ?

— Мнѣ просто не хочется отвѣчать вамъ, возбужденно сказалъ Григорій. Къ чему вы это спрашиваете? Разъ показано въ Писаніи, что Церковь должна быть безъ пятна,—значить, она и была и есть такая!..

— Мнѣ приходится опять повторять, что между тѣмъ, чѣмъ мы *должны быть* по заповѣдямъ Господнимъ, и чѣмъ бываемъ *на самомъ дѣлѣ*—большая, другъ, разниа: случается, что Господь «призываетъ» въ Апостолы и друзья Свои, а призываемый переходитъ послѣ въ число Его

злѣйшихъ враговъ и предателей, какъ Иуда (Ср. Мѡ. 23, 37). Эту разницу между *призваніемъ* нашимъ и исполненіемъ его въ жизни допускаетъ Ап. Павелъ,— иначе онъ не сказалъ бы: *«если начатую жизнь сохранимъ до конца»*... Онъ просто бы написалъ: «мы стали участниками Христу и будемъ ими вѣчно»: но онъ такъ не написалъ. Не обижайся же, другъ, на мои вопросы. Я предлагаю ихъ для уясненія истины и ради твоей душевной пользы. Будь терпѣливъ, укажи мнѣ: *когда вся земная Церковь Христова состояла изъ однихъ непорочныхъ людей?*

Григорій замялся. Мой вопросъ продолжалъ казаться ему излишнимъ, хитрой ловушкой. Однако онъ перешибилъ свое смущеніе и заговорилъ совершенно спокойнымъ голосомъ:

— Да вотъ хоть бы взять первую Церковь Апостольскую, когда *«у всѣхъ вступившихъ было одно сердце и одна душа»* (Дѣян. 4, 32). Это ли еще не святая Церковь?

— Вѣрую, что Церковь была тогда святою; но знаю, что члены ея и тогда были не всѣ чисты. Въ тѣхъ же Дѣянїяхъ Апостольскихъ, въ которыхъ написано о единой душѣ первыхъ послѣдователей Христа, говорится вѣдь и о спорахъ изъ-за столовъ между еллинами и евреями (Дѣян. 6, 1—2). А гдѣ споры, взаимное «пренебреженіе»,—тамъ, согласись, людямъ далеко еще до непорочности или высоты духовнаго совершенства (Ср. 1 Кор. 3, 2. 3). Я умалчиваю уже объ Ананїи и Сапфирѣ, грѣхъ которыхъ такъ ужасно наказанъ былъ Ап. Петромъ (Дѣян. 5, 1—5). Я упоминаю лишь о тѣхъ «лжебратїяхъ», которые подсматривали за свободой во Христѣ Ап. Павла. Эти люди тоже вѣдь были изъ числа первыхъ іерусалимскихъ христіанъ, а вспомни, какъ Апостолъ отзывается о нихъ въ посланїи къ Галатамъ? (2, 4, 12).

— Тѣ, которые были нечисты, впадали въ грѣхъ, они и въ Церкви при Апостолахъ не состояли,—подсказаль молодой баптистскій «дьячекъ».

— Это откуда же видно?

— Изъ Апостольскихъ посланій. Они писаны *только* «святѣмъ и вѣрнымъ братіямъ». Къ грѣшникамъ же не относятся,—продолжалъ говорить тотъ же «дьячекъ». Его горячо поддержаль и Григорій.

IV.

Отдохнувъ немного, я приступилъ къ разсмотрѣнію новаго возраженія. Началь я съ посланія Ап. Іакова.

— Іаковъ Апостолъ, сказалъ я, писалъ «двѣнадцати колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи» (1, 1 ст.). Никакого различія между этими колѣнами онъ не дѣлаетъ. Онъ шлетъ увѣщаніе *всѣмъ* вообще христіанамъ изъ іудеевъ; называетъ ихъ всѣхъ «братіями». И вотъ что обличаетъ въ этихъ своихъ «братіяхъ». Они во первыхъ, позабывъ, что Христосъ умеръ за всѣхъ людей *одинаково*, въ собраніяхъ своихъ отдавали незаконное преимущество богачамъ предъ бѣдняками (2, 1—7),—«презрѣли бѣднаго», говоритъ Апостолъ. Во вторыхъ, тогдашніе христіане изъ іудеевъ были склонны, подобно нынѣшнимъ сектантамъ, къ непризванному учительству (3, 1—2); вели между собою «вражды и распри» (4, 1), были исполнены мірскихъ «вождедѣній» (—ст. 4), пересуживали другъ друга (—ст. 12). За эти слабости Апостолъ называетъ ихъ «грѣшниками двоедушными» (—ст. 8), «надменными и тщеславными» (—ст. 16). А баптисты думаютъ, что къ «грѣшникамъ» Апостольскія посланія не относятся? Какое заблужденіе!..

Были среди первыхъ христіанъ, по словамъ Ап. Іакова, такіе люди изъ богачей, которые «удерживали плату у работниковъ, жавшихъ поля ихъ» (5, 4); вели

роскошную, нехристіанскую жизнь (—ст. 5). Однако, къ нашему изумленію и радости, «указанные грѣшники двоедушные» всѣ были членами тогдашней Церкви Христовой. Иначе, зачѣмъ Апостолъ называлъ ихъ «братіями» возлюбленными, рожденными, какъ и онъ, отъ «Слова Истины» (Іак. 1, 15, 17; 2, 1)? Къ чему бы Апостолу также было говорить о безпорядкахъ на собраніяхъ христіанскихъ, если бы туда не допускались порочные люди и всѣ были безукоризненны предъ Господомъ (Іак. 2, 1—7)?

Поймите-же, друзья мои, оспаривающіе меня, что Ап. Іаковъ не подтверждаетъ вашей мысли, будто Церковь первоначальную составляли одни чистые и непорочные христіане.

Не найдете вы опоры для себя и въ посланіяхъ А. Петра. И этотъ Апостолъ много говоритъ о людяхъ, «пиршествующихъ» вмѣстѣ съ вѣрными, которые, въ то же время, *«исполнены любостыжанія и непрестаннаго зръха»* (2 П. 2, 13. 14; Ср. Іуд. ст. 12). Значить, и Ап. Петръ подтверждаетъ, что въ первенствующей Церкви Христовой, рядомъ съ «святыми» братьями, попадались хитрые обманщики, извратители Писаній (2 Пет. 3, 16. 17), которые невидимымъ судомъ Божиимъ уже предназначены были къ вѣчной гибели (2 Петр. 2, 9; ср. 1 Тим. 5, 24).

Но особенно сильныя указанія на это прискорбное явленіе находимъ мы въ посланіяхъ Ап. Павла и Іоанна Богослова. Возьмемъ изъ нихъ самые разительные примѣры,—яркіе случаи. Вотъ Церковь Коринѣская. Апостолъ Павелъ въ посланіи именуетъ ее «Церковью Божіей», *«освященной во Христѣ, призванной святою»* (1 Кор. 1, 2). Изъ кого же состоитъ эта Церковь?—Изъ христіанъ, *«омывшихся, освятившихся, оправдавшихся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога на-*

шаго» (1 Кор. 6, 11). Эти христіане всѣ *рождены* Апостольскимъ благовѣствованіемъ (4, 15); но они *не соблюли* полученной въ крещеніи чистоты. По отшествіи изъ Коринфа Ап. Павла, они заспорили между собой о первенствѣ (1 Кор. 1, 11. 12). Споръ привелъ ихъ къ «раздѣленіямъ», зависти, распрямъ (—2, 3. 4; 11, 8). Коринѳяне обнаружили, что они еще люди «плотскіе», «младенцы во Христѣ» (—2, 1). Они впали въ грѣхъ гордости, любостязанія (—6, 8), жадности (1 Кор. 11, 20—21). Многіе изъ нихъ стали злословить даже Апостола Павла (1 Кор. 9, 3; 2 Кор. 10, 2. 10—11).

Что-же Апостоль?

Наиболѣе *тяжкаго* коринѳскаго грѣшника-кровосмѣсника онъ велитъ отсѣчь отъ Церкви. Прочихъ-же увѣщаетъ «покаяться» и «не грѣшить» (1 Кор. 5, 1—7; 15, 34). Эти грѣшники, стало быть, какъ были въ Церкви Христовой, такъ и остались въ ней послѣ посланія Апостольскаго,—одни, *исправивъ свое поведеніе* (2 Кор. 7, 9—11), а другіе—*по прежнему* хромая на оба колѣна (2 Кор. 10, 2. 10. 12; ср. 3 Іоан. ст. 9—11). Не ясно ли отсюда, что коринѳская Церковь, во времена Апостола Павла, состояла изъ *довольно несовершенныхъ* и склонныхъ къ паденію христіанъ? А все же то была «Церковь Божія, освященная во Христѣ» (Ср. 2 Кор. 13, 12).

Подобное же надобно сказать и о «Церквахъ галатійскихъ» (Гал. 1. 2.) Эти Церкви, недавно еще просвѣщенные благодатію Христовой, готовы были отпасть въ іудейство (Гал. 1, 6; 4, 9—11; 5, 1—8). Апостоль укоряетъ ихъ за такое маловѣріе, называетъ ихъ «несмысленными» (3, 1), угрожаетъ «анаѳемой» лжеучителямъ (1, 9); но нигдѣ не говоритъ, что эти немощные христіане перестали составлять изъ себя «Церковь Божию». Нѣтъ: *Церквами* онъ ихъ именуетъ, усиливаетъ даже къ

нимъ свою нѣжность, какъ къ дорогимъ «дѣтямъ», и отечески терпѣливо ждетъ ихъ возвращенія ко Христу (4, 19).

Григорій перебилъ мою рѣчь.

— Что вы все о падшихъ толкуете? сказалъ онъ. Обѣщались идти по порядку, а сами скачете, лишь бы найти себѣ оправданіе? По порядку, такъ ужъ по порядку... Небось, про ефесскую Церковь молчите!..

— А что же ефесская Церковь?

— То, что Апостолъ Павелъ называетъ ее «святою и вѣрною» (Еф. 1, 1), и не указываетъ за ней ни одного порока.

— Ну, это еще не Богъ знаетъ, какое доказательство! Если Апостолъ не обличаетъ прямо Ефессянъ во грѣхахъ,—не значить, чтобы они и на самомъ дѣлѣ были чисты отъ нихъ. Изъ Откровенія Іоанна Божьего мы знаемъ, что и ефесская Церковь таки подтверждена была слабостямъ. Правда, она много «переносила» и «трудилась» для имени Христова, (Откр. 2, 3); однако со временемъ, «ниспала» съ своей высоты (—ст. 5). Ей надлежало *покаяться* и возвратиться къ «прежнимъ дѣламъ»: иначе Господь угрожалъ «сдвинуть» свѣтильникъ ея «съ мѣста его» (—ст. 5). Вотъ тебѣ и ефесская Церковь!

А вотъ послушай, что Самъ Господь говоритъ Ангелу Церкви—запомни это—Пергамской: *«знаю твои дѣла, и что ты жевешь тамъ, гдѣ престолъ сатаны, и что содержишь имя Мое и не отрекся отъ вѣры... Но имѣю немного противъ тебя, потому что есть у тебя тамъ держащіеся ученія Валаама... покаяйся...»* (Откр. 2, 12—16).

Отсюда видимъ, что пергамская Церковь состояла также не изъ однихъ *вѣрныхъ* слугъ Христовыхъ, но «въ ней» были и «держашіеся ученія Николаитовъ, которое Господь «ненавидѣлъ» (—2, 15).

— Ну, такъ за Церковью Колосской вы не можете указать никакого пятна. Да и въ Откровеніи все же виднѣется одна непорочная Церковь *филадельфійская*. Ангелу ея вонъ какую похвалу объявляетъ Господь: *«ты немного имѣешь силы, и сохранилъ слово Мое, и не отрекся имени Моего... За то и Я сохраню тебя отъ години искушенія, которая придетъ на всю вселенную»...* (Откр. 3, 7—11).

Этому возраженію Григорій придалъ великую важность. Онъ ухватился за него, какъ утопающій за соломенку. Поняли и баптисты, что для нихъ настала *рѣшительный моментъ*. Они радостно и дружно зашумѣли: «нашли святую Церковь, нашли»!..

Я согласился, что за Церквями колосской и филадельфійской Св. Писаніе не указываетъ пороковъ, хотя, можетъ быть, они и были, да не написано про нихъ. Это вѣрно. Но также вѣрно и то, что изъ семи христіанскихъ обществъ, называемыхъ въ Откровеніи Церквями (1, 10), только одна филадельфійская община оставлена безъ обличеній Господнихъ. Значить: *общества съ соприкупающими членами называются и могутъ быть названы Церквями?*

Григорій молчалъ. Онъ чувствовалъ, что я отнимаю у него опять почву изъ подъ ногъ; потому и медлилъ съ отвѣтомъ. Я настаивалъ на вопросѣ. Тогда, побуждаемый православными и своимъ «дьячкомъ», Григорій сознался, что въ *Св. Писаніи, и особенно въ Откровеніи, соприкупающія общества, точно, называются Церквями.*

— Только это не настоящія Церкви... Вы не торжествуйте! обратился Григорій къ православнымъ. Настоящая Церковь Христова — вотъ такая, какъ филадельфійская. Это — Церковь Божія! А тѣ — такъ себѣ, одно названіе...

Я попросилъ Григорія, отъ строки оправдать его понятіе о «настоящей» Церкви. Если Церковь филиладельфійская есть «настоящая», а ефесская, пергамская, коринѣйская и другія Церкви «не настоящія», «такъ себѣ»,— то зачѣмъ Апостолы и Самъ Господь усвояютъ имъ это священное наименованіе? Въ Божіемъ Писаніи вѣдь ничего по пустому не употребляется, и каждое слово въ немъ имѣетъ свое опредѣленное «значеніе» (Ср. 1 Кор. 14, 10).

На мой послѣдній вопросъ Григорій уже рѣшительно не зналъ, что отвѣтить. Не было ему и «помогающаго». Тогда я напомнилъ слушателямъ, что штундисты «мудрствуютъ» о Церкви «сверхъ написаннаго» (1 Кор. 4, 6); потому они и погрѣшаютъ и вынуждены теперь молчать.

— Погрѣшаемъ не мы, а вы,—снова оправился и сталъ говорить Григорій. Мы вотъ указали вамъ «святую» Церковь филиладельфійскую, вамъ этого мало...

— Если ты сообразишь хорошенько, и тебѣ станетъ «мало» одной филиладельфійской Церкви. Развѣ это общество составляло когда все «тѣло» Христово, *всю поднебесную Его Церковь*? Нѣтъ. Изъ Св. Писанія мы знаемъ, что Тѣло Христово *одно только* на землѣ, а состоитъ оно изъ *многихъ* членовъ (Еф. 1, 10; Кол. 1, 18—20. 24; 1 Кор. 12, 12. 13. 14—27). Этими «многими членами» въ одномъ великомъ Тѣлѣ Христовомъ и были Церкви, упоминаемая въ Откровеніи и Апостольскихъ посланіяхъ. Ихъ ты куда дѣвалъ? Ты все толкуешь только объ одной филиладельфійской Церкви. Ты забылъ, что въ Тѣлѣ Христовомъ эта Церковь занимаетъ не болѣе мѣста, чѣмъ *одинъ палецъ* на рукѣ: до того она «мала» по сравненію со всѣмъ обществомъ вѣрующихъ во Христа! И пусть этотъ палецъ, этотъ одинъ членъ въ тѣлѣ будетъ совершенно чистъ: значить-ли,

что *также* чиста въ это время и вся остальная рука, и все тѣло, къ которому онъ принадлежитъ?—Конечно, не значить: все тѣло можетъ жестоко болѣть, а одинъ членъ оставаться невредимымъ...

Тоже надобно сказать и относительно *всей* Церкви Христовой. Нѣкоторыя части этой Церкви могутъ быть сравнительно здоровы, могутъ преуспѣвать даже въ добродѣтеляхъ: кто-же это отрицаетъ? Но *вся*-то Церковь *никогда* не состояла изъ однихъ «благородныхъ» или преуспѣвающихъ въ добрѣ членовъ. Всегда въ ней, какъ и въ человѣческомъ тѣлѣ, по словамъ Ап. Павла, рядомъ съ «благородными» находились и находятся «не-благообразные» члены (1 Кор. 12. 23, 24). Объ этихъ членахъ Апостолъ приказываетъ намъ особливо заботиться (—ст. 24—26); по естественному чувству стыдливости и жалости, мы должны всячески «прикрывать» ихъ (1 Кор. 12, 24 ср. Рим. 15, 1; 1 Кор. 9, 22; Гал. 6, 3; 1 Сол. 5, 14). Но они также имѣютъ свое значеніе въ тѣлѣ (1 Кор. 12, 22. 23), и отъ нихъ никуда не дѣнешься...

При томъ: если-бы не было немощныхъ братій въ Церкви,—для чего бы тогда существовать и самой Церкви на землѣ и всему ея сложному устройству? Зачѣмъ безъ слабыхъ и падающихъ людей законы ветхозавѣтные и евангельскіе (1 Тим. 1, 9—10)? Зачѣмъ пастыри, учителя, если бы всѣ мы сами собой твердо знали ученіе Христа и шли непреткновенно по стопамъ Его (Еф. 4, 11—16)?..

Видишь, другъ мой, Григорій, какъ со всѣхъ сторонъ ты неправъ. Знай же, что въ Церкви Христовой, какъ «*большомъ домѣ*», всегда будутъ разные сосуды—«*не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные*» (2 Тим. 2, 20; ср. 1 Кор. 11, 19). Ты любишь пользоваться золотыми сосудами? Умѣй беречь, цѣнить и глиняныя вещи: и онѣ въ большомъ хозяйствѣ пригодятся.

V.

Григорій напрасно перелистывалъ свое маленькое, карманное евангелище. Онъ не могъ указать, когда бы *все* Тѣло Христово состояло изъ однихъ чистыхъ членовъ. Это крайне огорчало его. Съ другой стороны, ему «въ жисть» не хотѣлось «пущать» грѣшниковъ въ Церковь. И вотъ онъ въ смущеніи, какъ бы про себя, воскликнулъ:

— Господи, Батюшка! Да неужто Ты такъ попустилъ Свою святую Церковь? Неужли и вправду грѣшники могутъ находиться въ ней? Да этакъ они заглушаютъ на землѣ всю святость!..

— О чемъ ты скорбишь, другъ? прервалъ я опечаленнаго Григорія. А Христосъ то на что (1 Иоан. 2, 1—2)? Онъ *всегда* съ нами и Его Церковь «*врата ада не одолѣютъ*» (Мѡ. 17, 18; Сн. Ис. 59, 20—21; 33, 20; Иоан. 14, 16—2); 1 Иоан. 5, 4—5). Если же грѣшники *наружно* и пребываютъ въ Церкви,—то вѣдь я не сказалъ, что они уже черезъ то одно спасутся. Нѣтъ. Слова Апостола вѣрны: «*ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царства Божія не наследуютъ*» (1 Кор. 6, 9—10). И грѣшники, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, хотя бы въ Церкви терпѣлись нашимъ Господомъ,—погибнуть, если не покаются. Скажу даже болѣе: грѣшники, упорные и нераскаянные, уже *здѣсь на землѣ* невидимымъ судомъ Божиимъ отсѣкаются отъ древа церковнаго и предназначаются къ вѣчной гибели (2 Петр. 2, 9; Іуд. 7. 8. 14. 15; 1 Тим. 5, 24).

— Мы то, мы то до коихъ поръ будемъ терпѣть ихъ? Вотъ что надо бы рѣшить.

— Это давно уже рѣшено Господомъ (Мѡ. 18, 21—22). Вспомни Его притчи о полѣ, засѣяномъ пшеницею, о неводѣ, о возлежащихъ на брачномъ пирѣ у

царскаго Сына, о десяти дѣвахъ. Хочешь, я протолкую тебѣ эти притчи? Тогда ты, навѣрное, не будешь бояться, что грѣшники «заглушаютъ» на землѣ всю добродѣтель.

— Пожалуй, толкуйте. Только отъ вашихъ словъ у меня и такъ умъ за разумъ заходитъ...

— Ты слушай хорошенько. Все уяснишь себѣ.

Притча о плевелахъ особенно къ нашему разговору. Въ этой притчѣ Свое Царство или Церковь Господь уподобилъ полю засѣянному доброй пшеницей. На полѣ этомъ поставлены были сторожа. Когда они уснули, «пришелъ врагъ и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ» (Мѡ. 13, 25). Взошла зелень. Показался плодъ, явились и плевелы. Изумленные сторожа идутъ къ господину и говорятъ. *«Господинъ! ни доброе-ли сѣмя сѣялъ ты на поле твоемъ? Откуда-же на немъ плевелы?»* (—ст. 27). Они не знали, что «врагъ» посѣялъ ихъ рядомъ съ пшеницею, пока они спали (—ст 28). Въ порывѣ негодованія они готовы сейчасъ-же «выбрать» плевелы и тѣмъ очистить посѣвъ свой. Но господинъ сказалъ имъ: *«нѣтъ: чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы, оставьте расти то и другое до жатвы»* (ст. 29—30).

И я, вслѣдъ за Христомъ, скажу тебѣ, Григорій: въ Церкви, несомнѣнно, много оболыщенныхъ діаволомъ и дурныхъ людей. Они—тоже, что плевелы на полѣ. Ихъ бы, конечно, лучше всего «выдергать». Но, выдергивая закоренѣлаго грѣшника, не подвергаемся ли мы опасности, вмѣстѣ съ нимъ, выкинуть и немоцнаго брата, брата нашего, который не перенесетъ отлученія отъ Церкви? Вѣдь мы видимъ *лишь* наружную сторону человѣческихъ поступковъ. Видимъ, когда люди явно согрѣшаютъ. А видимъ ли, когда тѣ же грѣшники падаютъ на колѣна «передъ своимъ Господомъ» (Рим. 14, 4)

и умоляютъ Его о пощадѣ, подобно слѣпцамъ іерихонскимъ, «сидѣвшимъ у дороги» (Мѡ. 20, 30)? Знаемъ ли также, съ какимъ уныніемъ и душевнымъ страданіемъ приходятъ иные на исповѣдь, ища послѣдней опоры для себя у пастыря Церкви?.. Что, если мы въ судѣ надъ этими несчастными людьми уподобимся фарисеямъ неправеднымъ, судящимъ лишь «по наружности (Іоан. 7, 24): *кающагося* грѣшника отлучимъ, а *скрытнаго* изверга, умѣющаго прятать концы дѣлъ своихъ, сочтемъ за благочестиваго христіанина. Не будемъ ли тогда еще болѣе повинны предъ Господомъ въ засореніи Его поля—Церкви? Поэтому, кромѣ *крайне соблазнительныхъ* случаевъ, лучше ужъ терпѣть согрѣшающихъ братій въ Церкви... Конечно, это не значитъ, что мы должны *потворствовать* ихъ слабостямъ. Нѣтъ, мы должны обличать ихъ «въ духѣ кротости», увѣщевать,—должны сами беречься отъ *близкаго* общенія съ ними (1 Сол. 5, 14; 2 Сол. 3, 6. 11—15 и др.).—съ пьяницами, ворами, открытыми блудниками, пожалуй, не ѣсть вмѣстѣ (1 Кор. 5, 11—13) и въ то же время молиться объ ихъ обращеніи на путь правый (1 Іоан. 5, 16). Господь же, въ день жатвы, Самъ разберетъ пшеницу и плевелы...

Но до коихъ поръ терпѣть грѣшниковъ въ Церкви? спрашиваешь и ты, Григорій, подобно евангельскимъ сторожамъ.

«До кончины вѣка», отвѣчу я тебѣ словами Господа (Мѡ. 13, 39). «*Какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего: пошлетъ Сынъ Человѣческій ангеловъ Своихъ и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и ввернутъ ихъ въ печь огненную*» (—ст. 40—42). Замѣть: дѣлающіе беззаконіе» и «соблазны» выбираются, при кончинѣ вѣка, не изъ языческаго грѣховнаго поля, какъ иногда неправильно

говорять баптисты, а изъ «Царства» Христова. Значить, они всегда были и будутъ въ Его Церкви. Праведники же, отдѣленные отъ общенія съ грѣшниками, *«возсіяютъ тогда, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ»* (ст. 43). Это и будетъ та славная Церковь, безъ порока и пятна, о которой мы уже говорили и которую видѣли въ Откровеніи.

Притча о неводѣ лишь съ другой стороны раскрываетъ намъ *такое же* ученіе о Церкви. Изъ этой притчи легко усмотрѣть, что назначеніе земной Церкви Христовой состоитъ не въ томъ, чтобы *здѣсь же* отдѣлять хорошую «словесную рыбу» отъ плохой. Земная Церковь, какъ неводъ, закинутый въ море, должна лишь влечь всѣхъ ко Христу, заботясь о томъ, чтобы не потерять кого на пути. Если же при этомъ въ ея сѣти попадется что либо «худое», то на небесномъ берегу, на который, при кончинѣ вѣка, будетъ вытащенъ неводъ церковный, Ангелы разберутъ все нелицепріятно (Мѡ. 13, 47—50).

Эта же мысль проводится и въ притчѣ Господней о званнхъ на «брачный пиръ» къ царскому Сыну. Сначала на этотъ пиръ приглашались «достойные», т. е. евреи, избранные Богомъ въ «особый народъ», хранителей Его закона. (Рим. 2, 2). Когда же они оказались упорными противниками воли Божіей,—на брачный пиръ—въ Церковь Христову—стали звать всѣхъ, *«кого только нашли на распутіяхъ... и злыхъ и добрыхъ»* (Мѡ. 22, 10 ср. Дѣян. 11, 1—18). Бѣдные люди, голодные, едва прикрытые рубищами, поспѣшно откликнулись на зовъ царскій: радостно шли они въ домъ его и отъ привратниковъ получали «брачную одежду».

«И брачный пиръ наполнился возлежащими» (Мѡ. 22, ст. 10). Пришелъ Царь посмотреть гостей. Среди возлежащихъ онъ *«увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду, и говоритъ ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ же молчалъ»* (ст. 11—12). Да и

что было сказать ему? Добрый Царь пригласилъ этихъ бѣдняковъ въ гости; ничего онъ не требовалъ отъ нихъ, кромѣ *желанія и охоты* явиться на пиръ; одарилъ всѣхъ брачною одеждою: отъ чего было не одѣться каждому прилично? Но вотъ одинъ не исполнилъ воли царской: хотя и *могъ* явиться на пиръ въ брачномъ одѣяніи, однако пришелъ сюда въ своемъ *прежнемъ рубищѣ*.

«Тогда сказалъ царь слугамъ: *связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ; ибо много званыхъ, а мало избранныхъ* (13, 14).

Такъ еще разъ убѣждаемся, что лишь *Самъ Царь*, а не слуги Его—привратники производятъ окончательное раздѣленіе всѣхъ «званыхъ» на добрыхъ и злыхъ. Дѣло слугъ—звать людей въ Церковь, принимать всѣхъ приходящихъ къ нимъ и кормить царскою пищею. Господне же дѣло и право оцѣнить «въ день оный» (2 Тим. 4, 8) достоинства пришедшихъ къ Нему, «обнаружить сердечныя намѣренія» ихъ и воздать каждому по заслугамъ (1 Кор. 4, 5).

Послѣдняя притча Господа о *десяти дѣвахъ* подрываетъ уже самое основаніе баптистскаго ученія о Церкви. Изъ этой притчи слѣдуетъ, что Царство Христово, до скончанія вѣка, будетъ состоять не изъ однихъ «мудрыхъ дѣвъ», но и «неразумныхъ». И «мудрыя дѣвы», хотя имѣютъ при себѣ «масло», т. е. вѣру, добрыя дѣла, однако, ожидая Господа—Жениха, дремлютъ, какъ и юродивыя дѣвы, какъ *всѣ* немоцные люди. По причинѣ этой слабости, въ полночь, «когда раздастся крикъ: *вотъ, женихъ идетъ, выходите на встрѣчу Ему*» (Мѡ. 25, 1—6),—среди *всѣхъ* десяти дѣвъ, подъ образомъ коихъ скрывается Церковь Христова, не окажется *ни одного человѣка*, которому не нужно было бы «поправлять свѣтильника» своего (—ст. 7). Не ясно-ли отсюда, что даже самые «мудрые»

изъ насъ, вслѣдствіе немощности человѣческой природы, нечисты въ очахъ Божіихъ (Сн. Іов. 25, 4—6), подвержены духовному усыпленію (Мѡ. 26, 40—41) и должны поэтому постоянно каяться предъ Богомъ въ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ (Іак. 3, 2)? А если такъ— не напрасно-ли столько времени отыскивали мы Церковь, наполненную одними чистыми и безгрѣшными людьми, когда, по ученію Св. Писанія, такихъ *безгрѣшныхъ* людей и *быть не можетъ* (1 Іоан. 1, 8. 10; 2, 1; Гал. 6, 1; Лук. 11, 4; Еккл. 7, 20; Прит. 20, 9; Іак. 2, 10. 11; 3, 1—2 и др.)?

— Но зачѣмъ-же мы тогда говоримъ: «Святая Церковь»? Зачѣмъ и вы, православные, читаете въ Символѣ вѣры: «во едину *Святую* Церковь»? Къ чему также за обѣдней у васъ произносятъ: «святая святыхъ», если святыхъ среди насъ нѣтъ? еще разъ съ большимъ воодушевленіемъ возразилъ Григорій.

— Въ томъ-то и дѣло, мой милый, что со словомъ— «святой», «святую»—мы соединяемъ *разныя* съ вами понятія. Оттого у насъ, православныхъ, слово это стоитъ на своемъ мѣстѣ и имѣетъ смыслъ; у васъ-же, штундистовъ, оно является пустымъ, несуществующимъ звукомъ. По вашимъ понятіямъ, «святой» значитъ «безгрѣшный», «Святая Церковь—общество *непорочныхъ* христіанъ, каковыми, къ удивленію, вы себя почитаете. Стали мы PROVĚРЯТЬ ваши понятія отъ Слова Божія,—оказалось, что безгрѣшныхъ христіанъ не было даже при Апостолахъ, быть не можетъ, и слѣдовательно, нѣтъ среди васъ. Такимъ образомъ, вы попустому прикладываете къ своему обществу то наименованіе какое прилично одному Господу (Откр. 15, 4; Мр. 10, 18). Другими словами: вы *обольщаетесь*, «не зная Писаній, ни силы *Божіей*» (Мѡ. 22, 29).

Мы, православные, неповинны въ вашихъ заблужденіяхъ. Церковь *святою* мы именуемъ, но не за *безгрѣшность* людей. Мы вѣруемъ въ ея святость потому, что *Единъ* «Святъ Господь Богъ нашъ»—Глава Церкви православной (Іоан. 8, 46; 2 Кор. 5, 21; Евр. 4, 10; 1 Петр. 2, 22; Дан. 9, 24); свято ученіе Его (Іов. 7, 16; Тим. 6, 13; Рим. 1, 2; 2 Тим. 3, 15; Пс. 118, 138. 140 и др.), на которомъ устрояется наша «святѣйшая вѣра» (Іуд. ст. 20); свята *благодать* Божія, живущая въ Церкви и врачующая немощныхъ людей (2 Кор. 12, 9; 1 Кор. 15, 10; Рим. 5, 17. 21; Тит. 2, 11. 12); святы *таинства*, чрезъ которыя эта Божественная благодать подается вѣрующимъ (1 Кор. 4, 1; Мѡ. 3, 11; Дѣян. 1, 8; Тим. 3, 5. 6; Мѡ. 26. 26 28; 1 Кор. 10, 16; 11, 28. 30—32; Евр. 10, 29 и др.). А сами вѣрующіе? Они «*освящены* отъ Духа» (1 Петр. 1, 2) «во Христѣ (1 Кор. 1, 2), «*призваны къ чистотѣ и святости*» (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 2; 1 Сол. 4, 3—7; Дѣян. 26, 18; 1 Петр. 2, 9; Еф. 4, 1), и постоянно «*освящаются* всѣ отъ Единаго»—Господа Іисуса Христа (Евр. 2, 11). Въ этомъ смыслѣ они, дѣйствительно, «*родъ избранный, царственное освященство, народъ святой, люди взятые въ удѣлъ*» (1 Петр. 2, 9). Но «свѣтой народъ»—не тоже, что «безгрѣшный», «непорочный» народъ. «Свѣтымъ» народомъ именовались въ древности евреи (Исх. 19, 6, Прем. Сол. 10, 15; 1 Мак. 14, 42); однако Писаніе всѣхъ ихъ «*заключило подъ грѣхомъ*» (Гал. 3, 22; Рим. 3, 9 и др.). Также и христіане *святы* не потому, что безгрѣшны, а потому, что они *освящены и освящаются Христомъ во Св. Духъ*.

Святость Церкви зависитъ, слѣдовательно, не отъ нихъ, а отъ благодати Христовой, которая ее наполняетъ и покрываетъ. И мы видѣли, что наше православное ученіе подтверждается Словомъ Божиимъ и при-мѣрами Церквей Апостольскихъ. Тебѣ, Григорій, остается

лишь покориться этому святому учению и сознаться въ своихъ невольныхъ заблужденіяхъ...

Григорій однако не рѣшился согласиться со мной торжественно. Онъ обѣщался «подумать» и «сообразить» дома мои слова.

— А по нашему, по простецкому,—сказалъ за него знакомый намъ уже православный начетчикъ,—такъ и соображать, почитай что, нечего. Дѣло ясно, какъ свѣтъ Божій. Да и кому не извѣстно отъ практики, что за угломъ-то баптисты чаще нашего грѣшатъ? Они только толкуютъ: «святые, святые»... А кто намедни подметки стащилъ изъ лавки?..

Григорій вспыхнулъ и проворно сталъ собираться домой.

— Мало ли чего люди наплетутъ! едва могъ процѣдить онъ сквозь зубы.

— А, наплетутъ! заголосили православные. А не хочешь, сейчасъ къ лавочнику Левонычу всеѣмъ міромъ пойдемъ?..

Народъ рѣзко заволновался. Начались обычныя обличенія штундистовъ «отъ практики». Дѣло могло пойти очень далеко: слишкомъ ужъ возбуждены были слушатели лицемѣрной святостью и самохвальствомъ сектантовъ.

Я поспѣшилъ закрыть бесѣду.

О. Константинъ умиленно запѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу»!.. Народъ дружно подхватилъ слова этой священной пѣсни. Все еще разъ слились въ одномъ чувствѣ мира и благодарной любви къ Господу.

О судѣ Церкви надъ грѣшниками.

I.

Въ селѣ Дубоваткѣ,—тихомъ и мирномъ православномъ уголкѣ,—въ послѣдніе годы «завелись» штундисты. Они принесли съ собою споры и сомнѣнія въ вѣрѣ. Всѣдствіе ихъ «толковъ», многіе дубоватцы стали колебаться въ истинахъ православной Церкви; еще болѣе объявилось такихъ, которые негодовали на сектантовъ и съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда въ ихъ село миссіонера.

Я былъ въ селѣ Господскомъ, когда ко мнѣ привезли письмо отъ дубоватскаго батюшки. Въ письмѣ батюшка просилъ меня пріѣхать въ его приходъ и помочь людямъ разобраться въ пререкаемыхъ истинахъ вѣры.

Я поспѣшно направилъ въ Дубоватку. По пріѣздѣ въ село, меня тотчасъ же окружили ревнители православія. Въ ихъ сообществѣ, по указанію батюшки, пошли мы въ земское училище. Народъ тамъ поджидалъ насъ большой толпой. Въ училищѣ же находились мѣстные штундисты. Ими «заправлялъ» Андрей Кривой. Онъ, уже по уходѣ въ секту, научился грамотѣ. Читать онъ началъ безъ букваря, по старымъ газетнымъ листкамъ, которыми была оклеена изба его. Естественнo Андрей мало былъ начитанъ въ Словѣ Божіемъ; плохо понималъ его, но самоувѣренностью отличался страшною. Онъ воображалъ, что, вмѣстѣ съ буквами, онъ постигъ «всю евангельскую истину»,—и это придавало ему гордости предъ народомъ.

Едва я вошелъ въ училище и установился за столомъ, Андрей грозно подступилъ ко мнѣ съ вопросомъ:

— Это почему вы вчера не пріѣхали къ намъ? Мы васъ ждали, ждали,—всѣ глаза проглядѣли. Только обезпокоили насъ напрасно...

Я пристально всмотрѣлся въ лицо Андрея: оно выражало дѣтскій задоръ и напускную гнѣвливость. Я рѣшилъ «мирно» уладить дѣло. Я сказалъ:

— Простите, братцы, Христа ради, что я запоздалъ у вашихъ сосѣдей, въ Господскомъ. Цѣлыхъ три дня прожилъ тамъ. Дѣлъ было много. Я еще вчера пріѣхалъ бы къ вамъ, если бы былъ свободенъ.—Съ другой стороны, до нынѣшняго дня я не приказывалъ вамъ собираться. Это вы по собственной воли прождали меня... Во всякомъ случаѣ повѣрьте, что не по лѣни до сихъ поръ я не являлся къ вамъ: было некогда...

Андрею стало стыдно, что онъ «съ грубостью» подступилъ ко мнѣ. Онъ совсѣмъ измѣнившимся голосомъ произнесъ:

— Ничего, ничего не беспокойтесь! Я только къ слову помянулъ, что мы васъ долго ждали...

Православные грамотѣи возревновали за меня. Одинъ изъ нихъ сказалъ:

— Видишь ты, птица, къ слову позволяетъ себѣ съ грубостью обращаться къ ученому человѣку!.. Не пріѣхалъ и не пріѣхалъ: значить нельзя было. А то ломается.

Я попросилъ всѣхъ не терять спокойствія и благодушія. Пропѣли молитву. Потомъ, желая дать сектантамъ ходъ, я спросилъ Андрея:

— Какъ случилось, что ты, другъ, человѣкъ степенный, разсудительный ушелъ изъ Церкви православной и присталъ къ какимъ-то *новымъ* людямъ, которыхъ не знали благочестивые отцы наши? Это меня удивляетъ...

— Не удивляйтесь моему уходу отъ православныхъ. Были на то важныя причины.

— Расскажи, Андрей, про это подробнѣй. Мы съ интересомъ слушаемъ.

— Послушаемъ!—заголосили въ народѣ. Правда, интересно. Расскажи, Андрей, мы сообразимъ что къ чему...

Андрей не безъ важности осмотрѣлъ «собраніе». Потомъ съ достоинствомъ заговорилъ:

— Изъ Церкви православной вышелъ я года три,—вотъ съ тѣхъ поръ, какъ занялся чтеніемъ Евангелія. Вычиталъ я въ Библии, что людямъ надо жить по Божьи; посмотрѣлъ на міръ, на наши порядки,—и рассуждалъ, что мы живемъ не по Евангелію. И заболѣло у меня сердце. И рѣшилъ я поступить по слову: *«выидите изъ среды»* (2 Кор. 6, 17). И я вышелъ. Вотъ и весь сказъ...

Андрей остановился, обтерся платкомъ и пристально всматривался въ народъ.

Я переспросилъ его.

— Такъ ты, другъ, вышелъ изъ Церкви Христовой. Куда же ты пришелъ?

Андрей улыбнулся:

— Я вышелъ изъ Церкви Христовой? Въ ней я и не былъ до послѣдняго времени. Развѣ Церковь можетъ состоять изъ пьяницъ, воровъ, блудниковъ, ругателей?

— Конечно, воры, разбойники и пьяницы, *одни* не составляютъ *всей* Церкви Христовой. Но развѣ въ Церкви Православной всѣ плохіе члены? Развѣ мало у насъ праведниковъ?

— Что толку въ вашихъ праведникахъ. На одного хорошаго человѣка у насъ придется сто дурныхъ. Развѣ это—Церковь?

И Андрей тихо посмотрѣлъ на своихъ братьевъ. Тѣ охотно принялись «чернить» Церковь Православную.

Я остановилъ хулителей.

— Постойте, сказалъ я. Если мы будемъ пальцами указывать на грѣшниковъ,—мы ихъ лишь раздражимъ.

Не лучше ли намъ оторваться отъ этой обыденной жизни и начать говорить отъ Слова Божія. Покажите, въ самомъ дѣлѣ, *идѣ написано*, что грѣшники не могутъ быть въ Церкви Христовой?

— Какое мѣсто грѣшникамъ въ Церкви Христовой? завопилъ Андрей. Развѣ затѣмъ Спаситель искупилъ насъ, чтобы мы продолжали валяться въ грязи?..

Я отвѣтилъ:

— Безъ сомнѣнія, Христосъ искупилъ насъ честно Своею кровію затѣмъ, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ (Еф. 5, 25—27; 1, 17—18; 1 Кор. 1, 30). Но имѣемъ ли мы силу твердо стоять въ своемъ званіи? Ужели людямъ, по немощи согрѣшающимъ, *нѣтъ* мѣста въ Церкви Христовой? Гдѣ это сказано?

Андрей не перебивалъ меня; я продолжалъ свою рѣчь:

У Ап. Павла читаемъ: *«Въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи»* (2 Тим. 2, 20). Видимъ отсюда, что въ «большомъ домѣ» Божіемъ—Церкви, есть люди *разныхъ* качествъ. Никого Богъ отъ Себя не отвергаетъ, если люди сами не бѣгутъ отъ него.—Такъ и Христосъ училъ. Свое земное царство или Церковь онъ уподоблялъ полю, засѣянному пшеницей, на которомъ, по злобѣ врага рода человѣческаго, выросли плевелы; сравнивалъ Христосъ Церковь съ *неводомъ*, захватившимъ рыбъ всякаго сорта, и съ десятью дѣвами, которыя всѣ были не безъ порока предъ своимъ женихомъ (Мѣ. 13, 24—51; 25, 1—13).— Не ясно ли изъ этихъ сравненій Господа, что земная Церковь всегда, рядомъ съ праведниками, терпитъ у себя дурныхъ людей, и эти дурные люди святости Церкви *не порочатъ*, потому что Христову Церковь

даже врата ада не одолѣютъ (Мѡ. 16, 18)? А если такъ,— зачѣмъ было сектантамъ уходить отъ насъ? Неужели, друзья, выйдя изъ среды насъ, вы пришли въ такое общество, гдѣ члены *безгрѣшны* предъ Господомъ?

— Что говорить, отвѣтилъ Андрей, люди—всѣ со грѣхомъ, какъ написано: *«если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ»* (Іоан. 1, 8. 10).

— Вотъ видишь, другъ Андрей, какимъ ты благо-разумнымъ человѣкомъ бываешь, когда захочешь! Это— правда, что на свѣтѣ безгрѣшныхъ людей нѣтъ; нѣтъ, стало быть, ихъ и въ новомъ обществѣ. А если такъ,— зачѣмъ ты забѣжалъ въ него?

— Забѣжалъ я къ новымъ своимъ друзьямъ потому, что замѣтилъ у нихъ больше евангельской *строгости* въ жизни. И у насъ есть грѣшники, въ этомъ нужно признаться, махнувъ рукой, сказалъ Андрей. Ну только своимъ грѣшникамъ мы поблажки не даемъ. Церковь у насъ строго судить ихъ по написанному: *«если согрѣшишь противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего; если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь»* (Мѡ. 18, 15—17).

Видите, какъ Христосъ постановилъ: грѣшниковъ надо обличать, вразумлять; а если не слушаютъ, отдавать ихъ суду Церкви; а если и Церковь не послушаетъ, то для насъ они становятся мытарями и язычниками. А у васъ, въ Православной Церкви, *никакого* суда надъ грѣшниками нѣтъ. Это—не по Евангелію...

— Остановимся, другъ, внимательнѣе на прочитанныхъ тобою словахъ Господнихъ. Разберемъ ихъ и тогда

уже посмотримъ: правда ли у православныхъ нѣтъ евангельскаго суда надъ грѣшниками? Начнемъ читать изъ Евангелія Матѳея гл. 18, ст. 14: *«нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ»*. Такъ: Господь и въ міръ пришелъ для того, чтобы грѣшниковъ спасти (Мѳ. 18, 11; Іоан. 12, 47; Лк. 19, 10). И этихъ кающихся грѣшниковъ онъ отъ Себя не гонитъ (Іоан. 6, 37), не должна и Церковь *убивать* ихъ, быть *жестокон* въ обращеніи съ ними. Потому всѣ свои сношенія съ грѣшниками Церковь должна направлять къ тому, чтобы привести ихъ къ *раскаянію*, къ сокрушенію о грѣхахъ, а не къ ожесточенію и отчаянію (Мѳ. 16, 14). Вотъ почему судомъ, даннымъ Церкви надъ грѣшниками, злоупотреблять нельзя. Его надо *строго* производить по Евангельскимъ правиламъ. А по этимъ правиламъ *кто* долженъ творить судъ и расправу въ Церкви надъ грѣшниками? Вотъ *первый* вопросъ, который мы съ тобой, другъ Андрей, должны разрѣшить.

— Что за вопросъ? отвѣтилъ Андрей. Написано: *«скажи Церкви»*...; значить, *вся* Церковь должна судить согрѣшившихъ братьевъ.

— Отвѣтъ не ясенъ и не точенъ,—сказалъ я. Церковь состоитъ изъ *многихъ* людей. Есть въ ней пастыри и учителя (Еф. 4, 11); есть «простолюдины», по выраженію Апостола (І Кор. 14, 16). Такъ *кому же* принадлежитъ право суда въ Церкви?

— Въ своемъ обществѣ,—отвѣтилъ Андрей,—мы *все* судимъ грѣшниковъ. И это, по нашему убѣжденію, согласно съ словами Господа (Мѳ. гл. 18, ст. 17).

— Меня удивляетъ, возразилъ я, что вы *все* присвоите себѣ право суда надъ грѣшниками. Этого права намъ, *простымъ христіанамъ*, Господь не далъ. Въ Евангеліи отъ Іоанна онъ говоритъ Апостоламъ:.. *«примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на*

комъ оставите, на томъ останутся» (Іоан. 20, 22—23).
Смотри, другъ: *не всѣмъ* христіанамъ, а только Апостоламъ передалъ власть «прощать» и «вязать» грѣхи людямъ. Значить, и надъ Церковью, въ Ев. Мѡ. гл. 18, ст. 17, надо разумѣть Апостоловъ же.—Какимъ же родомъ, вопреки Писанію, вы *все* попали въ Апостолы (І Кор. 12, 29)?

— Мы не выдаемъ себя за Апостоловъ, отвѣтилъ Андрей, а только усматриваемъ изъ Свящ. Писанія, что и «простолюдины» могутъ *прощать* согрѣшающихъ братьевъ. Вонъ у Ап. Павла написано *«если кто огорчилъ, то не меня огорчилъ, но частью (чтобы не сказать) и всѣхъ васъ. Для такого довольно сего наказанія отъ многихъ, такъ что вамъ ужъ лучше простить и утѣшить»...* (2 Кор. 2, 5—7 ст.). Изъ этихъ словъ Апостола мы усматриваемъ, что «многіе» могутъ наказывать и могутъ прощать грѣшниковъ. Такъ у насъ и дѣлается...

— Какъ у васъ дѣлается,—это для насъ, православныхъ, не имѣетъ обязательной силы, сказалъ я. Но что вы искажаете Святое Писаніе,—это мы сейчасъ вамъ покажемъ.

Ап. Павелъ, правда, говоритъ что коринѣскій кровосмѣстникъ «огорчилъ» всѣхъ христіанъ. Какимъ образомъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ самъ же Апостоль. Онъ учитъ, что во Христѣ всѣ мы составляемъ *единую* Церковь Божію. Эта Церковь по своему составу подобна тѣлу человѣческому (ср. 1 Кор. 12 гл.), Какъ въ тѣлѣ, когда *«страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и все члены»* (1 Кор. 12, 26),—такъ и въ Церкви: появляется одинъ грѣшникъ, съ нимъ наносится оскорбленіе или укоръ всѣмъ вѣрующимъ. *Все* мы виноваты, что не могли брата нашего удержать отъ грѣха, и это доставляетъ намъ печаль, скорбь, обиду.—Свое огорченіе на грѣшниковъ мы выражаемъ тѣмъ, что, по заповѣди Апо-

стола, «*держимъ ихъ на замѣчаніи*» (2 Сол. 3, 14). Наблюдаемъ за жизнью грѣшниковъ, сокрушаемся объ ихъ беззаконіи; молимся за нихъ Богу (Мѡ. 5, 44; Іоан. 16); но, какъ братья, въ душѣ прощаемъ имъ грѣхи ихъ (2 Кор. 6, 10).—Въ этой скорби о грѣхопаденіяхъ нашихъ ближнихъ, въ *воздержаніи* отъ дружескаго общенія съ ними и состоятъ въ *сущности* всѣ наши права надъ грѣшниками. *Огорчатся* ими мы можемъ и *должны*; однако, по заповѣди Христовой, мы обязаны прощать людямъ согрѣшенія ихъ противъ насъ до «*седмиды семидесяти разъ*», то есть безъ конца (Мѡ. 18, 21—22). А отсюда самъ собой слѣдуетъ выводъ, что *право* удерживать на грѣшникахъ вины ихъ *предъ Богомъ* принадлежитъ не намъ, а пріемникамъ Апостоловъ—пастырямъ Церкви.

Въ этомъ убѣждаемся мы, помимо Евангелія, изъ ученія Ап. Павла. Если бы *вся* Церковь могла судить согрѣшающихъ братьевъ, то онъ *такъ* бы и говорилъ, какъ имѣющій «*умъ Господень*» (1 Кор 2, 16). А то онъ пишетъ къ Тимоѳею: «*обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ. Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли*» (1 Тим. 5, 19—20). Ясно отсюда, что власть суда въ Церкви Ап. Павелъ передаетъ своему ученику и сотруднику Тимоѳею; прочимъ же христіанамъ, въ согласіи съ заповѣдью Господа (Мѡ. 18, 15—16), онъ предоставляетъ право быть лишь «свидѣтелями» на со-согрѣшающихъ братьевъ,—даетъ имъ возможность высказывать свой *совѣщательный* голосъ за или противъ подсудимыхъ, но *судить* и *рядить* въ Церкви—этого права «простолюдинамъ» не предоставилъ. Значитъ, если вы, сектанты, поступаете иначе, то только потому, что вы разрушили Апостольскій строй въ Церкви и дѣлаете то, что каждому *кажется* «справедливымъ» (Ср. Суд.

17, 6), за отсутствіемъ у васъ *правильныхъ*, Богомъ поставленныхъ пастырей. Не такъ ли?

— Разумѣется, не такъ,—отвѣтилъ Андрей. Вы умаляете право вѣрующихъ. Апостолъ всей Коринѣской Церкви писалъ «извергнуть развращеннаго изъ среды» себя (1 Кор. 5, 13), а вы всѣ *полномочія* отдаете *однимъ* пастырямъ: Это—не по Слову...

— Да, мои рѣчи не совпадаютъ съ вашими сектантскими словами; но *Словомъ Божиимъ* онѣ подтверждаются.—Въ самомъ дѣлѣ, что означаютъ слова Апостола: «*извергните развращеннаго изъ среды васъ*» (1 Кор. 5, 13)? О какомъ «изверженіи» пишетъ Апостолъ?

— Вотъ чудной вопросъ задаете вы намъ! воскликнулъ Андрей. Вы—человѣкъ русскій; небось, понимаете, что значить слово «извергнуть»...

— Я то, благодареніе Богу, понимаю; да хочу увѣриться, что и вы-то, сектанты, понимаете значеніе этого слова.

Андрей сказалъ:

— «Извергнуть» грѣшника изъ Церкви—значить *выгнать* его вонъ изъ общества христіанъ.

— Разберемъ, другъ, твой отвѣтъ. Во первыхъ, ты *ни однимъ* словомъ не сказалъ мнѣ, *кто* же имѣетъ власть *извергать* грѣшниковъ изъ Церкви? А я тебѣ уже показалъ отъ Слова Божія, что эта *власть* принадлежитъ *однимъ* пастырямъ, а не всѣмъ «простолюдинамъ». — Затѣмъ не ясно изъ твоихъ рѣчей, что значить «изгнать» грѣшника изъ общества христіанъ. Значить ли это грѣшнаго человѣка *совсѣмъ* выгнать изъ города или слободы куда-нибудь въ чистое поле, или какъ иначе надо понимать твои слова?

— Разумѣется, изъ слободы грѣшниковъ гнать не нужно,—отвѣтилъ Андрей. Довольно ихъ изъ Церкви выпроводить...

— А что значитъ, по твоему выраженію *выпроводить* кого-либо изъ Церкви? Должны ли мы такого человѣка *не пускать* въ церковныя собранія,—запретить ему слушать Слово Божіе и проповѣди пастырей Церкви, или по другому прикажешь понимать твои слова?

— Нѣтъ, въ раздумьи сказалъ Андрей, отъ Слова Божія и отъ церковныхъ поученій грѣшниковъ отрывать не слѣдуетъ. Пускай себѣ ходятъ вмѣстѣ съ вѣрующими молиться; только *нѣтъ* съ ними *вмѣстѣ* не надо (1 Кор. 5, 11).

— Опять Андрей, ты не заплатилъ мнѣ своего *долга*: ты такъ и не показалъ, что *всѣ* христіане могутъ судить грѣшниковъ предъ Богомъ. Здѣсь для ясности, оговорюсь: подъ словомъ «судить» я разумѣю не *обличеніе*. Обличать другъ друга за проступки мы *всѣ* обязаны (1 Кор. 5, 12; 12, 24). Я спрашиваю: *откуда* вы достали себѣ *право удерживать грѣхи* на ближнихъ предъ Богомъ? Ты мнѣ на это *ничего* не отвѣчаешь. Значитъ, чувствуешь, что вы *самозванствуете*, когда *судите* въ своемъ обществѣ *всѣ*.—Теперь ты еще прибавляешь, что по ученію Апостола, съ пьяницами, блудниками, ворами, христіане не должны *нѣтъ* вмѣстѣ. Разсмотримъ, понимаешь ли ты и эту заповѣдь Апостола?

II.

По просьбѣ батюшки, мы прервали бесѣду. Пропѣли «Отче нашъ», «Подъ твою милость»... Потомъ я напомнилъ слушателямъ, до чего мы дошли: власть вязать и рѣшить грѣхи въ Церкви принадлежитъ не всѣмъ вѣрующимъ, а только пастырямъ, какъ преемникамъ Апостоловъ (Іоан. 20, 22—23).

Андрей перебилъ меня:

— Да хоть бы пастыри-то судили у васъ кого-нибудь. А то въ православіи мы *никакого* суда надъ грѣш-

никами не видимъ. Это—ужь слабость и ведетъ къ распущенности...

Я возразилъ:

— Неправду ты сказалъ, Андрей, что въ Православной Церкви *никакого* суда надъ грѣшниками нѣтъ. Церковь наша, какъ любящая мать, всѣ способы употребляетъ, чтобы *искоренить* зло и грѣхъ изъ среды дѣтей своихъ и *наказать* болѣе порочныхъ и упорныхъ изъ нихъ. Въ этихъ видахъ она *наставляетъ* и *убѣждаетъ* вѣрующихъ жить достойно своего званія (1 Тим. 5, 1—2; 2 Тим. 4, 2); «грѣшниковъ *призываетъ*» примириться съ Богомъ (1 Кор. 5, 20): *обличаетъ* ихъ кротостью (2 Сол. 3, 18), а упорныхъ изъ нихъ—*со властію* и *строго* (1 Тим. 5, 20; Тим. 1, 13; 2, 15)...

— Только обличаетъ да обличаетъ, замѣтилъ Андрей. Однимъ *словомъ* много не сдѣлаешь. Нѣтъ, вы бы *нали* отъ себя грѣшниковъ; поступали бы съ ними, по заповѣди Апостола: «*Кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ, съ такимъ даже и не пѣтъ вѣстѣ*» (1 Кор. 5, 11). Вотъ такъ бы поступали, васъ грѣшники боялись бы. А то вы распустили народъ...

— Прости, Андрей, но въ тонѣ твоего голоса слышится фарисейство. Ты думаешь, что особую чистоту предъ Богомъ проявишь, если въ *тѣлесныхъ* дѣлахъ не будешь сообщаться съ грѣшниками. Ты хочешь быть *святѣ* самого Христа. Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ не гнушался входить въ близкое общеніе съ падшими людьми, чтобы привести ихъ къ покаянію. Вотъ, по свидѣтельству Ев. Луки, въ домѣ Симона Фарисея онъ ублажилъ грѣшную женщину, которая возлила ему на ноги *алавастровый «сосудъ съ мѣромъ»* (Лук. 7, 37—48). Онъ сказалъ этой кающейся грѣшницѣ: «*прощаются*

грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много. (—ст. 47). Событіе для насъ весьма назидательное: Христосъ не убоился внѣшняго общенія съ грѣшницей,—чего же намъ бояться кающихся братій,—грѣшниковъ, подобныхъ намъ?

Припомните и другой подходящій къ нашему разговору евангельскій рассказъ. Пришли въ храмъ два человѣка помолиться—фарисей и мытарь. Фарисей считалъ себя праведникомъ, а мытарь сокрушенно лишь твердилъ: *«Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!»* (Лк. 18, 10—14). Что же? *грѣшный* мытарь не осквернилъ святого храма и молящихся въ немъ; напротивъ, Господь оправдалъ этого кающагося мытаря, а гордеца фарисея осудилъ. На этомъ основаніи и мы, православные, не боимся, когда на молитву къ намъ приходятъ грѣшники. Мы знаемъ, что коль скоро они пришли молиться,—такъ ничего дурного въ храмѣ не сдѣлаютъ; *внѣшнимъ* же прикосновеніемъ къ намъ они не осквернятъ насъ,—какъ не осквернила Христа грѣшница, слезами омывавшая Ему ноги и волосами головы отиравшая ихъ (Лк. 7, 43—48)...

— Про евангельскую грѣшницу, слезами омывавшую ноги Спасителя, сказалъ Андрей, толкъ другой. Мы говоримъ вѣдь про людей, которые «называются братьями». Съ *такими* грѣшными христіанами намъ не надо ѣсть вмѣстѣ...

— А какъ же мы читаемъ въ Евангеліи, возразилъ я: когда Апостолы *«возлежали и ѣли, Иисусъ сказалъ: истинно говорю вамъ, одинъ изъ васъ, ядущій со мною, предастъ меня»* (Мр. 14, 18). Замѣчаемъ отсюда, что предатель Христа *ѣлъ вмѣстѣ* съ Апостолами, но не осквернилъ ихъ общества, хотя и былъ имъ *братомъ* по призванію.—Значить, одною ѣдою или питьемъ никто осквернить насъ не можетъ.—Да и Господь грѣшника, преслѣдовавшаго Церковь, не

называть *сквернымъ*, а повелѣть его только считать за язычника и мытаря (Мѡ. 18, 17). Съ язычниками же и мытарями Господь не чуждался *ѣсть вмѣстѣ* (ср. Мѡ. 10, 10—11; Лк. 7, 34—36).

— Такъ, по вашему понятію, замѣтилъ Андрей, Ап. Павелъ *ошибся*, когда не велѣлъ христіанамъ «даже ѣсть вмѣстѣ» съ тяжкими грѣшниками изъ братьевъ?

— Нѣтъ, другъ, Апостолъ не ошибся, а ты не умѣешь понимать его Писаній. Припомни, что сказалъ о пицѣ Апостолъ коринѳянамъ: *«пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ»* (1 Кор. 8, 8). Отсюда слѣдуетъ, что чрезъ ѣду, *саму по себѣ*, мы не можемъ сродниться съ ближними или отдалиться отъ нихъ. Не можемъ посредствомъ одной ѣды стать участниками въ чужихъ грѣхахъ (Мѡ. 10, 11). Все зависитъ отъ того *расположенія душевнаго*, съ которымъ мы приступаемъ къ пицѣ: если вкушая трапезу съ тяжкими грѣшниками, мы тѣмъ хотимъ выразить имъ нашу любовь и сочувствіе,—мы грѣшимъ противъ Бога, какъ участники въ чужихъ грѣхахъ (1 Кор. 8, 12); а если мы ѣдимъ въ кругу грѣшниковъ-братьевъ по *необходимости*,—мы остаемся чистыми и неповинными: пища сама по себѣ насъ не оскверняетъ (Рим. 14, 20)...

— Вообрази, Андрей, что грѣшникомъ является мужъ какой-либо бѣдной женщины, у которой есть малыя дѣти. Этотъ грѣшный, грубый мужъ *силой* заставляетъ жену и дѣтей ѣсть *вмѣстѣ* съ нимъ. Жена повинуется мужу, по *необходимости* раздѣляетъ съ нимъ трапезу, хотя и *не сочувствуетъ* грѣхамъ его. Что, эта женщина идетъ противъ Евангелія? А не бываетъ ли такъ, что жена своимъ терпѣніемъ и любовью *спасаетъ* грѣшнаго мужа (1 Кор. 7, 16)?.. Да. Не о простой *тлѣнной* пицѣ, не о простыхъ обѣдахъ говорить Апостолъ въ

посл. къ коринѣянамъ, Онъ имѣеть въ виду *главнымъ образомъ* яденіе нами Тѣла Христова и питіе Его Крови. Вотъ если кто къ хлѣбу Господню и къ чашѣ Его приступаетъ безъ разсужденія,—тотъ тяжко согрѣшаетъ. Ибо Христосъ сказалъ: *«Ядущій Мою Плоть и Пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, а Я въ немъ»* (Іоан. 6, 56). Такъ обр. черезъ вкушеніе Тѣла Господня и питіе Крови Его мы *тѣснымъ* образомъ соединяемся со Христомъ,—становимся *однимъ тѣломъ* съ Нимъ (1 Кор. 11, 23—29). Понятно, кто, не искусивъ себя довольно, осмѣливается приступать къ хлѣбу Господню,—тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, какъ кощунникъ, какъ Іуда предатель. Грѣшатъ и всѣ другіе христіане, когда *равнодушно, безъ душевной скорби* приступаютъ къ чашѣ Господней вмѣстѣ съ *злостными* грѣшниками: черезъ то они дѣлаются какъ бы *сообщниками* этихъ грѣшниковъ, пріобщаютъ ихъ вмѣстѣ съ собою къ святому Тѣлу Господа,—что Богу противно (1 Кор. 10, 21). Потому то Апостоль Павелъ и возбраняетъ вѣрующимъ «ѣсть вмѣстѣ» съ тяжкими грѣшниками,—разумѣется, ѣсть не простую, *неосвященную* пищу, а прежде всего — *Тѣло и Кровь* Господню.

Далѣе, запрещеніе Апостола относится и къ такъ называемымъ въ древнія времена «вечерямъ любви» или «вечерямъ Господнимъ» (ср. Кор. 11, 20). Эти вечера устраивались христіанами послѣ причастія изъ остатковъ принесеннаго для причастія хлѣба. Вкушавшіе святыя остатки выражали сердечную любовь ко Христу и другъ къ другу: этимъ они внѣшне показывали свое братство во Христѣ. Разумѣется, тяжкихъ грѣшниковъ до такихъ священныхъ вечереѣ нельзя было допустить,—и ихъ не допускали.

Въ настоящее время «вечери Господни» въ Церкви Христовой прекратились, по множеству вѣрующихъ. Нельзя стало съ должнымъ благоговѣніемъ кормить

огромную толпу людей: ибо при Апостолахъ и то случались безпорядки на вечерахъ Господнихъ (1 Кор. 11, 20—22). Потому грѣшники, въ наши дни, даже если бы хотѣли, не могутъ присутствовать за священной ѣдой. Слѣдовательно, и заповѣди Апостола о неяденіи на вечерахъ любви совмѣстно съ грѣшниками *мы не нарушаемъ*.

Изъ сказаннаго еще разъ убѣждаемся, что христіанскихъ грѣшниковъ не нужно «вонъ гнать» изъ Церкви, — не нужно обходить ихъ назиданіемъ и своею любовью. Напротивъ, ихъ-то особенно надо привлекать къ богослуженіямъ. Только безъ должнаго раскаянія тяжкихъ грѣшниковъ не нужно допускать до Св. Причастія. — Это и означаетъ заповѣдь Апостола въ 1 Кор. 5, 11 ст.

— Но какой же страхъ христіанамъ отъ такого лишенія чаши Господней? возразилъ Андрей. Кто будетъ знать, что, положимъ, я отлученъ отъ причастія, если я про то никому не скажу?... По нашему, строже бы надобно обходиться съ грѣшниками...

— Вижу, другъ, что ты весь еще въ узахъ фарисейскихъ. Тебѣ не нравится, что у насъ отлучаютъ «отъ чаши» *тайно*. А между тѣмъ нашъ порядокъ основанъ на словахъ Христовыхъ. Господь говорилъ: «*не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ*» (Іоан. 7, 24). Этимъ «праведнымъ» судомъ у насъ и судятъ. Въ нашей Церкви избѣгаютъ такого порядка, при которомъ каждый судилъ бы и рядилъ о моихъ духовныхъ дѣлахъ. Возможно, что нашлись бы люди, которые насмѣялись бы надъ ближнимъ, поругались бы ему. Вотъ, для избѣжанія такихъ печальныхъ явленій, у насъ дѣлаютъ все *тайно*... Ты боишься, Андрей, что это не строго, — другіе о томъ не узнаютъ? А Богъ-то узнаетъ все! Чего же страшнѣе быть отлученнымъ Церковью отъ любви Божіей, отъ благодати Христовой? Развѣ че-

ловческій судъ можетъ принести людямъ какія-нибудь болѣе тяжкія лишенія?

Одумайся, Андрей, пойми, *отлученіе отъ причастія* есть самое тяжелое и *страшное наказаніе для христіанина*. Это отлученіе въ Православной Церкви примѣняется нерѣдко. Только *посторонніе* люди о томъ не знаютъ.— Значить, ты *неправильно* выразился, когда сказалъ, что въ нашей Церкви *никакого суда надъ грѣшниками нѣтъ*...

Андрей задумался; потомъ сказалъ:—все-таки *полнаго* отлученія грѣшниковъ отъ Церкви у васъ не бываетъ...

— О какомъ *полномъ* отлученіи говоришь ты? Если пастырь Церкви лишилъ христіанина причастія Тѣла и Крови Христовыхъ,—этотъ христіанинъ *тѣмъ самымъ* удаленъ отъ тѣснѣйшаго общенія со Христомъ. А безъ Христа, безъ Божіей благодати люди—то же, что сухія вѣтви. Правда, и вѣтви сухія висятъ на деревѣ, пока ихъ не сломятъ, и отлученный отъ причастія христіанинъ *наружно* пребываетъ въ Церкви. Но что въ томъ? Безъ благодатныхъ даровъ Св. Духа люди—что *опыльные* члены: висить, напр., изсохшій палецъ на рукѣ, но жизни въ немъ нѣтъ,—и этому пальцу кровь, текущая въ жилахъ руки, не помогаетъ.—То же бываетъ и съ отлученными отъ причастія христіанами, въ случаѣ ихъ *нераскаянности*...

— А не бываетъ у васъ такъ,—растерянно спросилъ Андрей,—чтобы какого-либо грѣшника *навсегда* изгоняли изъ Церкви, и это изгнаніе совершали бы *торжественно, всенародно*?

Я отвѣтилъ:

— *Навсегда* мы *никого* не изгоняемъ изъ Церкви: изгнанные *нынѣ* грѣшатъ, а завтра могутъ покаяться и *опять* придти ко Христу. Христосъ же приходящихъ къ Нему не изгоняетъ вонъ (Іоан. 6, 37). Какъ же мы будемъ знать ихъ?

Что же касается *торжественныхъ* отлученій отъ Церкви,—то они, временами, у насъ совершаются. Напр., ежегодно, въ *недѣлю Православія*, у насъ анаематствуютъ, или отлучаютъ отъ Церкви, всѣхъ еретиковъ-лжеучителей.

Андрей замѣтилъ:

— Однажды я слышалъ это отлученіе, когда былъ за обѣдней, на архіерейскомъ служеніи, въ губернскомъ городѣ. Только я не слыхалъ, чтобы тогда *по именамъ* кого отлучали. А безъ именъ какую силу имѣетъ отлученіе отъ Церкви?

— *Полную* силу имѣетъ и то отлученіе отъ Церкви, которое произносится безъ именъ,—отвѣтилъ я. Вѣдь надъ людьми царствуетъ Господь. Онъ видитъ дѣла наши и распредѣляетъ всѣхъ по достоинству,—кого направо, кого налево (Іов. 34, 11; Іер. 17, 10; Мо. 16, 27; Рим. 2, 6; Откр. 20, 12, 13). Если какой братъ ложно учитъ о Богѣ, о Церкви—и не кается въ своемъ заблужденіи,—такого члена Церковь *торжественно* отлучаетъ отъ общенія съ собою. И пусть этотъ *заблудившійся* христіанинъ *наружно* будетъ считать себя сыномъ Церкви: Господь *духовно* отсѣчетъ его отъ себя, какъ сухую вѣтвь, и сочтетъ въ Церкви Своей членомъ *омертвѣлымъ* (2, Т. 2, 19; 1 Тим. 5, 24—25; Кол. 3, 25). Значитъ, для правды Божіей не обязательно нужно, чтобы тебѣ *отдѣльно* сказали, что ты—не въ Церкви. Если ты имѣешь умъ,—ты самъ сообразишь, гдѣ ты; Бога же своимъ лицемѣріемъ въ обманъ не введешь...

— Все это такъ, возразилъ Андрей. Только изъ Писанія мы не видимъ, чтобы при *Апостолахъ* кого по вашему обряду отлучали...

— Если хорошенько вникнешь въ Писаніе,—тамъ увидишь отлученія, подобныя нашимъ,—отвѣтилъ я.— Въ посланіи къ коринѳянамъ Ап. Павелъ напр., пишетъ:

«кто не любитъ Господа Иисуса Христа, анаѣма, маран-аѣ» (1 Кор. 16, 22). Смотри: Апостоль никто не называетъ по имени, а всякъ самъ соображай: любить онъ или не любить Господа? Если не любитъ,—такъ онъ *отлученъ* отъ Церкви Апостольскимъ судомъ, хотя ему объ этомъ судѣ никто не говорилъ *лично*.

То же находимъ мы въ посланіи къ галатамъ. Апостоль пишетъ: *«кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѣма»* (—1, 9). Опять разсуждай, христіанинъ, какъ ты учинишь.—Если—*противъ* Евангелія, по-сектантски,—не такъ, какъ Церковь Христова *всегда* учила,—то ты уже подъ анаѣмой Апостольской; ты—уже *отверженный* членъ Церкви (Тит. 3, 10).—Въ такомъ смыслѣ исключены изъ Церкви, *впредь до раскаянія*, всѣ еретики, лжеучители-сектанты. А ты, Андрей, говоришь, что у насъ *никакого* суда Церкви надъ грѣшниками нѣтъ?

— Да я не слыхалъ про такой судъ; потому и говорю...

— Если не слыхалъ, такъ я объявлю тебѣ отъ имени Церкви: *ты и братья твои, какъ лжеучители, искажающіе истину Христову, уже отлучены отъ общенія съ Господомъ, пока не раскаетесь...*

Въ толпѣ православныхъ слышались скорбныя восклицанія:

— Боже милостивый! Какой страхъ... Побойся Бога, Андрей!...

Женщины набожно крестились.

Я продолжалъ рѣчь:

— А чтобы *осязательно* показать, что въ Церкви православной отлучаютъ тяжкихъ грѣшниковъ и по *именамъ* даже въ наши дни,—я сошлюсь на недавно изданное посланіе Святѣйшаго Синода. Въ этомъ посланіи епископы православной русской Церкви произносятъ

судъ надъ лжеученіями гр. Толстого. Толстой—великій еретикъ. Онъ искажилъ все Св. Писаніе. Онъ не вѣритъ во Христа, какъ Бога, не признаетъ Дѣвы Маріи Богородицей и многія другія ереси содержитъ. За всѣ эти заблужденія Св. Синодъ призналъ его *отпавшимъ* отъ Церкви и распорядилъ, безъ раскаянія Толстого, даже не хоронить его, въ случаѣ смерти.—Вотъ вамъ и *поименный* судъ православной Церкви надъ грѣшниками-еретиками! Судъ строгій, тяжкій, но вполне заслуженный графомъ...

— Противъ этого суда надъ графомъ по Евангелію мы *ничего* не возразимъ, сказалъ Андрей. Это—по Божьи. Знамо, коли не хочешь быть въ Церкви.—ступай, куда знаешь!...

— Вотъ то-то и есть, другъ! А ты говоришь, что у насъ *никакого* Евангельскаго суда надъ грѣшниками нѣтъ?—Теперь знай, что *есть* этотъ судъ въ православной Церкви, и ты *первый* осужденъ уже, какъ лжеучитель...

Если же мы *кротко* поступаемъ съ вѣрующими, но согрѣшающими христіанами,—такъ это потому, что Христосъ велѣлъ *щадить* кающихся грѣшниковъ (Лк. 6, 37; 1 Кор. 4, 5). Этихъ грѣшниковъ *по именамъ* у насъ не предають всенародной огласкѣ—въ надеждѣ, что они *сами собою*, подъ воздѣйствіемъ Церкви, покаются.

Андрей обдумывалъ свое положеніе и болѣе не возражалъ мнѣ. Я сжато *повторилъ* то, о чемъ мы бесѣдовали—Христосъ грѣшниковъ въ Своей Церкви велѣлъ *судить*. Но судъ этотъ производятъ не *всѣ вѣрующіе*, а только *пастыри Церкви*. Вѣрующіе при этихъ судахъ выступаютъ лишь въ качествѣ «свидѣтелей», *совѣтниковъ* пастырей.

Въ чемъ же долженъ состоять самый судъ церковный?

Въ *обличеніи* и *увѣщаніи* грѣшниковъ прежде всего; потомъ въ отлученіи *тяжкихъ* изъ нихъ отъ св. Причастія. А если и эта *строгая* мѣра не подѣйствуетъ, напр., на лжеучителей, сектантовъ,—ихъ *вовсе*, впредь до раскаянія, *исключаютъ* изъ состава Церкви. Такое исключеніе *упорныхъ* грѣшниковъ *ежегодно* производится у насъ въ *недѣлю Православія*: но бываетъ оно и въ другихъ важныхъ случаяхъ, напр., по дѣлу писателя графа Толстого.

А отсюда слѣдуетъ такой выводъ: намъ—христіанамъ не должно бояться *наружно* вступать въ житейскія сношенія съ грѣшниками. Такія сношенія насъ не оскверняютъ. Надо лишь помнить, что *дружбы, пріятельства душевнаго* съ людьми, осужденными Церковью, водить не слѣдуетъ.—Поэтому и за сектантовъ будемъ усердно молить Господа, чтобы Онъ сжалился надъ ними и призвалъ ихъ снова въ Свою Святую Православную Церковь. Отъ дружбы же съ ними и братскаго единомыслія будемъ уклоняться.

О святомъ причащеніи.

1.

Шла крестопоклонная недѣля Великаго Поста. Въ селѣ Прирѣчномъ народъ усиленно говѣлъ, готовясь къ св. причащенію.

Настроеніе у всѣхъ было покаянное, молитвенное. Этимъ обстоятельствомъ пользовались мѣстные штундисты. Среди народа они распространяли кощунственные мысли о православномъ причащеніи. Говорили мужикамъ, что у православныхъ «причастіе» совершается не по Евангелію, а потому оно «безъ надобности»...

Народъ возмущался, но подѣлать съ штундистами ничего не умѣлъ.

Какъ разъ въ это время подѣхалъ я въ Прирѣчное. Вопросъ для нашей бесѣды опредѣлился самъ собой: мы рѣшили говорить о *святомъ причащеніи тѣла и крови Христовыхъ*. Дали знать о томъ штундистамъ. Они согласились съ нашимъ предложеніемъ. И вотъ мы сошлись на бесѣду въ храмъ.

Между штундистами не было выдающагося начетчика. Они просили «дозволить» говорить тѣмъ изъ ихъ братій, которые почувствуютъ желаніе. Я «уважилъ» просьбу сектантовъ. Предупредилъ ихъ лишь о томъ, чтобы они вели себя въ храмѣ благоговѣйно и прилично христіанамъ.

Пропѣли «царю небесный». Съ трудомъ вылѣзъ я изъ алтаря на амвонъ: такъ было много народа.

Я сталъ говорить:

— Братія, христіане! Св. Ап. Павелъ своему ученику Тимоѳею заповѣдалъ: *«все писаніе Богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности»*... (2 Т. 3, 16) Изъ этихъ словъ Апостола убѣждаемся, что все писаніе составлено св. мужами по наученію отъ Св. Духа; потому оно необходимо для христіанъ. Мы должны принимать не только всѣ священныя книги Библіи (Дѣян. 24, 14), но обязаны вѣрить что *«доколь не преидетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не преидетъ изъ закона, пока не исполнится все»* (Мѡ. 5, 18 ср. Откр. 21, 1—27). Содержите ли вы, друзья, отпадшіе отъ насъ, такую вѣру въ Слово Божіе?

— Содержимъ, содержимъ! Зашумѣли сектанты.

Одинъ изъ нихъ, портной Александръ, болѣе другихъ грамотный и толковый сказалъ:

— На счетъ слова Божія вы насъ не пытайте. Мы всѣ священныя книги принимаемъ и точно ихъ хранимъ.

— Благодарю за это Господа, отвѣтилъ я. Мнѣ отрадно съ вами побесѣдовать. Буду говорить о дѣлѣ крайне нужномъ для всякаго христіанина. Въ Ев. Маттея читаемъ: *«когда они ѣли, Иисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ и благословивъ переломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: примите, ядите сіе есть Тѣло Мое. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть Кровь Моя Нового Завета, за многихъ «изливаемая во оставленіе грѣховъ»* (Мѡ. 26, 26—27). А въ Ев. Луки къ этой заповѣди Господь добавилъ: *«сіе творите въ Мое воспоминаніе»* (Лк. 22, 19). Итакъ, по Евангельской заповѣди, ѣдите ли вы Тѣло Христово и пьете ли Кровь Его, въ воспоминаніе страданій нашего Господа? Сектанты переглянулись между собой; по общему согласію они выставили Александра отвѣчать. Тотъ сказалъ: да, мы ѣдимъ хлѣбъ и пьемъ вино, въ воспоминаніе страданій Христовыхъ...

Я замѣтилъ:

— Хлѣбъ и вино ѣдятъ и пьютъ всѣ люди на здоровье. Но мы не объ этой ѣдѣ говоримъ, а о яденіи Тѣла и Крови Христовыхъ. Вѣдь въ Евангеліи сказано: *«Иисусъ взялъ хлѣбъ и благословивъ... сказалъ, примите, ядите: сіе есть Тѣло Мое»*. (Мѡ. 26, 26). Смотрите: Христосъ въ руки взялъ *хлѣбъ* а когда благословилъ его, то, подавая ученикамъ, сказалъ: сіе есть *Тѣло Мое*: «значить ученики не хлѣбъ ѣли, а Тѣло, и не вино пили, а *Кровь* Господню (ст. 27). Вы же сектанты, ѣдите ли Тѣло и Кровь Христовы?»

Александръ сказалъ:

— Иисусъ взялъ въ руки не тѣло свое, а *хлѣбъ*, и въ чашѣ была не *кровь*, а *вино*. Потому и слова: *«сіе есть Тѣло Мое»* и *«сія есть Кровь Моя»* надобно по-

нимать такъ: это есть *какъ бы* Тѣло Мое; это есть *какъ бы* Моя Кровь. А вы, православные, думаете, будто Христосъ далъ Апостоламъ ѣсть и пить Тѣло и Кровь свою...

Отвѣчая Александру, я сказалъ:

— Въ посланіи къ Галатамъ мы читаемъ: «*кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаема*» (1, 9). Ты, Александръ, не слова Христова намъ предлагаешь для назиданія, а свое неправильное *толкованіе* ихъ. Господь вѣдь не сказалъ Апостоламъ: «пріимите, ядите, сіе есть *какъ бы* тѣло мое, сія есть *какъ бы* кровь моя. Онъ прямо сказалъ: *сіе есть Тѣло Мое, «сія есть Кровь Моя.* «Значить, прибавляя частицу» «*какъ бы*», ты говоришь» «отъ своей головы», «*мудрствуешь сверхъ написаннаго*», (1 Кор. 4, 6), а за это тебя угрожаетъ Апостольская анаема.

Потомъ ты извращаешь самое событіе, бывшее на вечери. Господь, правда, взялъ хлѣбъ и вино въ руки; но ученикамъ послѣ благословенія подавалъ уже не *простой* хлѣбъ и не *обыкновенное* вино, а *тѣло* свое и *кровь*. Такимъ образомъ чудодѣйственнымъ благословеніемъ,—въ это надо вѣрить,—простой хлѣбъ и простое вино Господь пресуществовалъ въ свое *Тѣло* и свою *Кровь*...

— Странныя вещи рассказываете вы намъ, воскликнулъ Александръ.—Да на вечери-то Христосъ еще былъ живъ: какъ же онъ могъ тѣло свое раздать ученикамъ. Самъ то причемъ онъ остался.

— Твое восклицаніе, Александръ, напоминаетъ мнѣ подобный же поступокъ невѣрующихъ іудеевъ. Эти іудеи, прослушавъ пророчество Христа о яденіи вѣрующими Плоти Господней,—также восклицали: «*какія странныя слова!* Кто можетъ это слушать». (Іоан. 6, 60). И ты, другъ, принадлежишь еще къ числу маловѣрныхъ учениковъ Христовыхъ; посему жалѣю тебя, но не удивляюсь словамъ твоимъ.

Перехожу къ разбору ихъ: ты спрашиваешь: какъ могъ Христосъ давать ученикамъ тѣло свое, когда Онъ еще былъ живъ?..

На это прежде всего скажу тебѣ: не забывай, что Христосъ былъ Богъ (Іоан. 5, 18—28); 7, 29; Фил. 2, 6). Онъ могъ изъ камня создать дѣтей Аврааму (Мѡ. 3, 9; Лк. 3, 8); могъ безъ плотскаго отца родиться отъ Дѣвы, вопреки законамъ природы (Мѡ. 1, 23—29). Значить, Христосъ имѣлъ силу изъ простого хлѣба, божественнымъ своимъ благословеніемъ, совершить тѣло свое и это тѣло, еще при своей жизни раздать ученикамъ для причащенія.

Вѣришь ли ты въ божественное могущество Спасителя нашего?

— Вѣрую, что Христосъ—Сынъ Бога Живаго! сказалъ Александръ.

— А если вѣришь въ божество Христа, вѣрь и въ то, что Онъ могъ превратить хлѣбъ въ Тѣло Свое, а вино въ Кровь Свою, какъ прежде, въ Канѣ Галилейской, изъ простой воды чудесно сдѣлалъ вино (Іоан. 2, 1—11 ст.).

— Апостолъ Павелъ не по православному понималъ причащеніе, возразилъ Александръ. Въ Посланіи къ Коринѣянамъ онъ пишетъ: *«одинъ хлѣбъ и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба»* (1 Кор. 10, 17). Куда яснѣе, что мы не Тѣло Христово вкушаемъ въ причащеніи, а хлѣбъ. Также пишетъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *«всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сѣю, смерть Господню возвыщаете, доколь Онъ прійдетъ»*. (1 Кор. 11, 26, 27—28). На основаніи приведенныхъ словъ Апостола, въ своемъ обществѣ мы содержимъ такую вѣру, сказалъ Александръ, что въ причащеніи христіане вкушаютъ и пьютъ обыкновенный хлѣбъ и вино.

— Ваша вѣра, другъ, ошибочная—возразилъ я. Вы берете слова Апостола безъ связи съ другими его словами и не сравниваете ихъ съ ученіемъ самого Спасителя, оттого и заблуждаетесь. Въ самомъ дѣлѣ Александръ, почему изъ 10 гл. 1 Кор. ты не прочелъ стиха 16. А тамъ говорится: *«чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой, хлѣбъ, который преломляемъ не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?»*

Если въ причащеніи мы вкушали бы простой хлѣбъ то Апостолъ такъ бы не училъ. О простомъ хлѣбѣ онъ пишетъ въ томъ же посланіи: *«пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ»*. (1 Кор. 8, 8). Вотъ какъ мало духовной пользы приносить человѣку тлѣнная пища! Она насъ нисколько не приближаетъ къ Богу. А кто вкушаетъ отъ хлѣба Господня и пьетъ отъ чаши Его, тотъ приобщается тѣла и крови Христовыхъ. Ясно, что на вечери хрістіане ѣдятъ не простой хлѣбъ...

Это съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ приведенныхъ тобою словъ Апостола Павла: *«одинъ хлѣбъ, читалъ ты, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба»*. (1 Кор. 10, 17). О какомъ хлѣбѣ говоритъ Апостолъ? Если разумѣть въ его словахъ обыкновенный хлѣбъ,—тогда нельзя будетъ сказать, что мы многіе ѣдимъ одинъ хлѣбъ. Вообрази, въ день воскресный разомъ причащаются сто Церквей. Развѣ онѣ, эти Церкви, одинъ плотской хлѣбъ съѣдятъ? Значитъ выходило бы, по твоему понятію; мы многіе—одно духовное тѣло, но ѣдимъ мы много плотскихъ хлѣбовъ. А Павелъ Апостолъ училъ объ *одномъ* хлѣбѣ, который многіе вѣрующіе вкушаютъ.

Какой же это хлѣбъ? Это тотъ хлѣбъ животный, который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь многимъ:

«Я есмь хлѣбъ жизни... Хлѣбъ, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ». (Іо. 6, 48—49). Отсюда ясно, что Самъ Господь называетъ себя Хлѣбомъ животнымъ; этотъ хлѣбъ, дѣйствительно, одинъ, «ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись» (Дѣян. 4, 12).

— И мы вѣруемъ, сказалъ Александръ, что хлѣбъ животный есть Христосъ и что этотъ хлѣбъ принесенъ намъ на землю для вкушенія. Мы только думаемъ, что этотъ хлѣбъ нельзя ѣсть плотскими устами, а надо принимать духовно, какъ написано: «Духъ животворитъ; плоть не пользуется ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь». (Іо. 6, 63).

Рѣчь Александра подхватили прочіе сектанты. Имъ особенно пришло по сердцу выраженіе: «плоть не пользуется ни мало»...

Въ храмѣ начался видимый безпорядокъ. Кое какъ успокоилъ я людей. Потомъ сказалъ:

Хорошо не просто читать слова Евангельскія, но понимать ихъ. Я боюсь, друзья, что вы не точно разумѣете ученіе нашего Господа. Въ самомъ дѣлѣ о какой плоти сказано, что она не пользуется ни мало. Мы бесѣдуемъ съ вами о Плоти Христовой. Она, по ученію Евангелія, имѣетъ великую силу. О ней Самъ Господь сказалъ: «хлѣбъ который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра». (Іо. 6, 51). Іудеи были грубы сердцемъ; они не понимали, какъ можно ѣсть Плоть эту. И что же? Христосъ не сказалъ имъ, что рѣчь его надо понимать въ духовномъ смыслѣ; нѣтъ, — излагая ученіе о яденіи Плоти Своей, Господь ясно и раздѣльно подтвердилъ: «истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни». (—ст. 53).

Отсюда увѣряемся, что для духовной нашей жизни яденіе плоти Христовой необходимо,—какъ для тѣлесной—воздухъ. *«Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во мнѣ и Я въ немъ»*. (—ст. 56).

Слѣдовательно, для духовной нашей жизни Плоть Христова имѣетъ спасительное значеніе; а эта Плоть и есть то Тѣло Христово, которое было распято на крестѣ, во оставленіе нашихъ грѣховъ (Лк. 22, 19—20). Значить, у Іоанна въ 6 главѣ, стихѣ 63, подѣ словомъ «Плоть» нельзя разумѣть Плоть Христову, которую вѣрующіе должны ѣсть въ причащеніи. Какъ же въ такомъ случаѣ понимать 63 ст. 6 гл. Іоанна?

«Духъ животворитъ; плоть не пользуется ни мало...» Если такую силу имѣетъ Духъ, то Его надо старательно пріобрѣтать. А Духъ этотъ—есть Духъ Божій. Онъ проявляется въ душахъ вѣрующихъ людей; обнаруживается видимо въ *плодахъ духа*. Эти плоды духа описаны у Ап. Павла. О нихъ онъ говоритъ: *«плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе»*. (Гал. 5, 22). Слѣдовательно, выраженіе, *«Духъ животворитъ»* можно замѣнить однозначущими словами: *«плоды духа животворятъ»* А это значить: кто имѣетъ любовь къ Господу,—тотъ имѣетъ въ своемъ сердцѣ восторженную радость о спасеніи людей.

Въ такомъ ангельскомъ состояніи христіане дѣтски покорно относятся ко всѣмъ испытаніямъ, посылаемымъ имъ Богомъ, ни на кого и ни на что грѣховно не ропщутъ, воздерживаются отъ всякихъ соблазновъ и искушеній;—не колеблются слабымъ умомъ своимъ, а отдаютъ себя всецѣло въ послушаніе Евангелію Христову. Такіе послушные христіане съ чистой вѣрой, принимаютъ слова Христовы о яденіи Его Плоти. При этомъ они не стараются, на еврейскій образецъ, плотскими зубами провѣрить истину своей вѣры. Они воспринима-

ють Евангеліе Христово сердцемъ, *«ибо плоть не пользуется ни мало»*...

Какая это плоть?—Не Христова; ибо она даетъ жизнь міру. (Іон. 6; 51). Слово плоть нельзя замѣнить и выраженіемъ: «духовный смыслъ». Почему же? Потому что въ Свящ. Писаніи «Плоть» никогда не означаетъ «буквальный смыслъ». Въ виду этого, приведеннаго выше Евангельскаго изреченія нельзя изложить такъ: *«духовный смыслъ животворитъ, а плотской, буквальный смыслъ не пользуется ни мало»*...

— Одинъ старикъ сектантъ съ дѣтской улыбкой сказалъ:

— А по нашему упованію такъ надо сказать: плотская буква насъ не спасаетъ; все—отъ Духа...

— И мы вѣруемъ, что все—отъ Духа, отвѣтилъ я. Но этотъ Духъ Божій научилъ Евангелиста Іоанна записать слова Христовы; *«хлѣбъ, который я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра»*. (—ст. 51). Такъ, по твоему разуму, дѣдъ, *настоящая Плоть* Христова была распята на крестѣ или *духовная*?

— Знамо, настоящая, зашумѣли сектанты.

Другіе стали читать изъ посланія Іоаннова: *«всякій духъ, который не исповѣдуетъ Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста»*. (1 Іо. 4, 3).

— Итакъ, замѣтилъ я, *Плоть*, которую Господь распялъ на крестѣ за насъ, была настоящая, *видимая*. Но эту *Плоть* (—ст. 51) Онъ обѣщалъ дать для вкушенія вѣрнымъ (— ст. 54). Значить, ее и надо ѣсть въ причащеніи...

Какъ же послѣ того понимать слова: *«плоть не пользуется ни мало?»*

— Мы не знаемъ, сказалъ старикъ сектантъ. Вы намъ протолкуйте...

— Протолкую, слушайте, обратился я къ народу.

Въ посланіи къ Галатамъ мы читаемъ: *«дѣла плоти известны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребства, идолослуженіе, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны), ереси»...* (—5, 19—20).

Кто имѣетъ въ сердцѣ такія грѣховныя пожеланія, кто не соблюдаетъ въ чистотѣ своего тѣла, настроенъ враждебно къ братьямъ своимъ,—кто зараженъ ересями или ложными вѣрованіями,—тотъ проявляетъ дѣла плоти, плотскія помышленія. А помышленія плотскія суть смерть. (Рим. 8, 6). Эти помышленія не допустятъ вѣрить словамъ Христа, которыя суть *«духъ и жизнь»*, (Іо. 6, 63). и такимъ образомъ губятъ душу человѣка. Вотъ противъ такихъ грѣховныхъ помышленій, противъ *ожесточеннаго невѣрія* и предупреждалъ Господь своихъ слушателей въ Евангеліи Іоан. Гл. 6, ст. 63. Невѣріемъ во Христа были заражены Іудеи. Имѣя плотскій умъ, они не въ состояніи были *отрою* принять словъ Господнихъ: какъ Онъ можетъ дать людямъ ѣсть плоть свою?—и погибли за невѣріе свое (Іоан. 6, 64--66).

Сектанты ничего не могли возразить противъ изложеннаго толкованія 6 главы Іоанна. Александръ лишь сказалъ:

— Все таки мы думаемъ, что ѣсть Плоть Христову надо духовно, а не чувственно...

— Думать вы можете, какъ угодно, но смотрите, согласна ли будетъ ваша дума съ словомъ Божиимъ? На языкѣ священныхъ писателей «ѣсть плоть» въ духовномъ смыслѣ—значитъ, дѣлать вредъ какому либо человѣку. Прочти, Александръ, что написано у псалмоцѣвца Давида: *«если будутъ наступать на меня злодѣи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падутъ»* (Пс. 26, 2).

Въ этомъ псалмѣ выраженіемъ *«пожрать плоть»*, Св. Давидъ хотѣлъ обозначить, что враги его дѣлали

ему обиды, зло. А развѣ Господь призываетъ насъ «ѣсть плоть», то есть дѣлать Ему зло? Это невозможно. .

Посмотри, Александръ, что написано у Михея пророка: *«слушайте, главы Иакова и князя дома Израилевы... вы ѣдите плоть народа Моего и сдираете съ нихъ кожу ихъ»*... (Мих. 3, 1—3 ст.)...

Опять словами: «ѣдите плоть народа» — пророкъ указываетъ, что князя Израильскіе жестоко, грѣховно обходились съ простымъ народомъ, за что Господь обличаетъ безсердечныхъ начальниковъ.

Слѣдовательно, — заключу свои разсужденія, — Господь не могъ людямъ давать заповѣди: «ѣсть плоть» Его въ духовномъ смыслѣ. Такая заповѣдь была бы призывомъ для насъ причинять нашему Искупителю всякія не-пріятности. А развѣ это согласно съ волей Господа? Поэтому и ты, Александръ, ошибочно толкуешь 6-ю главу Іоанна въ какомъ то духовномъ смыслѣ.

II.

Послѣ перерыва бесѣды и пѣнія церковныхъ пѣснопѣній, я напомнилъ слушателямъ ученіе слова Божія о святомъ причащеніи. По заповѣди Господа и по толкованію Апостоловъ, христіане, для своего спасенія вкушаютъ Тѣло и Кровь Христовы. Кто не вкушаетъ Христовой Плоти и не пьетъ Его Крови, тотъ отрывается отъ святого корня — Господа (Рим. 11, 16), — тотъ духовно погибаетъ, — какъ наши сектанты.

— Ну, да и вы обставили свое причастіе такъ что оно не похоже на Евангельское, — перебивъ меня, сказалъ Александръ. Изъ Писанія мы видимъ, что *сначала* надо *псть хлѣбъ* а *потомъ* пить вино, — а вы вмѣстѣ то и другое принимаете.

— Да, изъ Евангелій мы усматриваемъ, что на вечери Апостоламъ Своимъ Христосъ, дѣйствительно,

далъ прежде Тѣло Свое, а потомъ Кровь: именно—*Тѣло и Кровь*, а не хлѣбъ и вино, какъ ты, Александръ, говоришь,—замѣтилъ я. Но и у насъ въ Православной Церкви преемники Апостоловъ—Епископы и пресвитеры причащаются по Апостольски: они сначала ѣдятъ Тѣло Христово, а потомъ пьютъ Его Кровь? Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ: *«каждый день они единодушно пребывали въ храмъ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца»*. (2, 46). Изъ этого свидѣтельства даже не видно, принимали ли христіане Кровь Господню. Тоже находимъ мы въ другомъ мѣстѣ Дѣяній Апостольскихъ: *«Въ первый же день недѣли когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ, намѣреваясь отправиться на слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними»*. (20, 7). Итакъ, что же,—христіане, при Апостолахъ вовсе не принимали Крови Господней? Нѣтъ принимали; объ этомъ мы заключаемъ изъ другихъ мѣстъ Св. Писанія. (1 Кор. 11, 26—27). Точно же и доподлинно объ этомъ извѣстно изъ священнаго Апостольскаго преданія. Оттуда явствуетъ, что для освященія нашего не важно, сколько Тѣла и Крови должны принимать христіане: только были бы это Тѣло и Кровь. Потому въ Православной Церкви, въ виду многихъ причащающихся даютъ всѣмъ христіанамъ по малой частицѣ Тѣла и Крови Христовыхъ.

Съ другой стороны, обычай причащать вѣрующихъ одновременно Тѣломъ и Кровью Христовыми, вызванъ необходимостью. Уже изъ писаній Апостольскихъ мы знаемъ (1 Кор. 11 гл.), что въ древнія времена были безпорядки при причащеніи. Эти безпорядки со временемъ усилились. Объявились люди, которые стали *волаховать* надъ причастнымъ хлѣбомъ животнымъ. Вотъ, чтобы положить конецъ всякимъ злоупотребленіямъ,

Святая Церковь стала вѣрующимъ давать сразу хлѣбъ и вино. И это не противно волѣ Христовой. Если бы мы вовсе не давали мірянамъ Крови Спасителя,—мы грѣшили бы. А теперь мы стоимъ въ истинѣ. Ибо, послѣ причащенія, Тѣло и Кровь Христовы соединяются... Значить, въ соединенномъ же видѣ, эти тайны Господни можно принимать.

— Въ Писаніи сказано, что Христосъ преломилъ хлѣбъ, а потомъ взялъ чашу и подалъ ученикамъ,—возразилъ Александръ. У васъ же хлѣбъ не преломляютъ...

— Неправду ты говоришь, отвѣтилъ я. И у насъ священникъ беретъ Агнца, преломляетъ его и потомъ уже опускаетъ въ Кровь. Значить, преломленіе при причащеніи и у насъ бываетъ...

— А откуда у васъ ножъ при причащеніи, ложечка и копьё? горячо спросилъ Александръ.

Его шумно поддержали остальные штундисты.

Въ свою очередь я переспросилъ Александра:

— А вы откуда при печеніи хлѣба для причастія берете дрожжи? Развѣ Христосъ далъ заповѣдь непременно на дрожжахъ готовить хлѣбы.

— Ну, вы ужъ до смѣшного догоняете свои вопросы, обиженно замѣтилъ Александръ. У насъ рѣчь не про дрожжи. Безъ нихъ хлѣба не испечешь...

— Безъ дрожжей хлѣба не испечешь,—говоришь ты, обратился я къ Александру. А безъ ножа,—доложу я тебѣ,—не разлomiшь хлѣба такъ, чтобы не посорить его на столъ или на полъ. Значить, если Богу не противны дрожжи,—то не разрушаемъ мы заповѣди Христовой о причастіи, когда при этомъ употребляемъ въ дѣло *ножи*... И замѣтъ: ножемъ мы лишь надрѣзываемъ хлѣбъ, чтобы лучше было послѣ его преломить. А преломленіе Агнца у насъ все таки бываетъ...

Кромѣ требованія нужды, ножи при причащеніи у насъ употребляются по другимъ основаніямъ. По Словамъ Апостола: «мы имѣемъ жертвенникъ» (Евр. 13, 10), слѣдовательно и жертву. Эта жертва у христіанъ есть Агнецъ, приносимый во Святомъ Причастіи. Нашу христіанскую жертву прообразовали древнія еврейскія жертвы. Евреи же свои жертвы разрѣзали ножомъ (Чит. книгу Левит.). Вотъ, чтобы показать замѣну Ветхаго Завѣта Новымъ, и мы разрѣзываемъ своего Агнца *крестообразно*, въ память страданій Господнихъ на Крестѣ.

Чѣмъ же послѣ того противны Богу ножи, которые мы употребляемъ и при приготовленіи Агнца для причащенія вѣрующихъ?

— Ножи Богу не противны, да не написано про то въ Евангеліи,—сказалъ Александръ.

— Въ Евангеліи, замѣтилъ я нѣтъ ничего и про дрожжи, а ваши бабы, навѣрное, не безъ дрожжей пекутъ хлѣбы для преломленія!

Александръ недовольно махнулъ рукой. Сектанты возмутились, что про ножи дѣло прошло не гладко. Наконецъ, одинъ изъ сектантовъ торопливо спросилъ:—ну, а ложечку для чего вы придумали?

Я отвѣтилъ:

— Ты недавно былъ православнымъ. Ужели забылъ для чего у насъ сужить священная *лжца*. Для того, чтобы изъ чаши доставать причастникамъ Тѣло и Кровь Христовы.

— Откуда вы ее взяли? нетерпѣливо продолжалъ допрашивать меня все тотъ же сектантъ.

Я сказалъ:

— Ложечку при причастіи мы употребляемъ по требованію необходимости: не копаться же, въ самомъ дѣлѣ, священнику рукою въ чашѣ, чтобы достать христіанамъ причастіе! Это не прилично и многимъ не по-

нравилось бы... Съ другой стороны, я уже сказалъ, что на причастіе мы смотримъ, какъ на жертву, приносимую за наши грѣхи Богу. Принятіемъ части этой жертвы, мы вѣруемъ, освящаемъ свое грѣшное тѣло. И вотъ, чтобы достать такую священную часть, пресвитеръ опускаетъ въ чашу ложечку. Этому дѣйствию мы находимъ подобіе въ книгѣ Пророка Исаи.—Тамъ читаемъ: *«прилетѣлъ одинъ изъ Серафимовъ и въ руки у него горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ жертвенника и коснулся устъ моихъ и сказалъ: вотъ... беззаконіе твое удалено отъ тебя»*. (Ис. 6, 6—7). Какъ Серафимъ нѣкогда досталъ съ жертвенника очистительный уголь, такъ и священники наши ложечками, замѣняющими тѣ клещи, достаютъ изъ чаши Тѣло и Кровь Христовы, и ими, какъ священнымъ углемъ, очищаютъ души и тѣла христіанъ. Чего же худого нашелъ ты, другъ, въ нашихъ священныхъ ложечкахъ.

— Ну, а копье зачѣмъ у васъ, уже безъ увѣренности въ *голосъ* спросилъ Александръ.

Рядомъ стоявшій со мной батюшка не выдержалъ и сказалъ:

— Другъ, еще въ школѣ я твердилъ вамъ, что копье при причастіи употребляется въ воспоминаніе того, *какъ одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ ребра Христу, висящему на крестѣ*. (Іо. 19, 34).

Александръ обратился къ народу и голосомъ, полнымъ грусти, произнесъ:

— Боже мой, развѣ разбойникъ хорошо сдѣлалъ, что пронзилъ ребра Христу, а вы вспомнили про разбойника? Нашли кому подражать!.. Ошиблись вы...

— Ошиблись, ошиблись! зашумѣли сектанты.

Православные, видимо, пріуныли и съ надеждой смотрѣли на меня.

Я спокойно сказалъ:

— Изъ Евангелія мы видимъ, что разбойникъ не для надругательства пронзилъ ребро умершему Христу (Іо. 19, 33. 34). Онъ желалъ убѣдиться: умеръ ли Спаситель нашъ,—и только. Мы же не въ Тѣло Христово вонзаемъ копье, а еще въ *простой хлѣбъ*. Вы, должно быть, не знаете, когда именно употребляется за обѣдней у насъ копье. Оно употребляется еще на проскомидіи, когда просфора бываетъ простымъ хлѣбомъ. Священникъ, чтобы приготовиться для причастія Агнца, прободаетъ просфору. Этотъ хлѣбъ позже при пѣніи: «Тебѣ поемъ» пресуществляется въ Тѣло Христово. И какъ хлѣбъ заранѣе уже прободенъ,—то и Тѣло Христово получается прободеннымъ,—такимъ, какимъ оно было по Евангелію.

Вотъ и смотрите, друзья, правильно ли вы на насъ ропщете!

Слушатели просіяли.

Батюшка принялся еще разъяснять, что коньемъ мы не Тѣло Христово прободаемъ, а простой хлѣбъ. Когда же хлѣбъ предлагается въ Тѣло Господне,—Его коньемъ и ножомъ не трогаютъ: только преломляютъ, по заповѣди Христовой...

Сектанты молчали. Имъ нечего было возражать больше. Я воспроизвелъ предъ слушателями ходъ нашей бесѣды. Господь велѣлъ христіанамъ для спасенія ѣсть Плоть и пить Кровь Его. Сектанты этой заповѣди не исполняютъ. Они ѣдятъ простой хлѣбъ и пьютъ простое вино. Но какая духовная польза человѣку отъ простого хлѣба?

Поэтому помните всѣ, друзья: *если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни*. (Іо. 6, 53). Побѣждайте въ себѣ

небрежность и лѣнь. По крайней мѣрѣ ежегодно безъ пропусковъ, приступайте со страхомъ Божиимъ и вѣрою къ чашѣ Христовой. Тогда Господь укрѣпитъ васъ твердо стоять въ Его Святой Церкви...

О святомъ покаяніи и помазаніи елеемъ.

I.

Я шелъ изъ Церкви послѣ бесѣды съ штундистами. На душѣ у меня было тяжело, тоскливо. Сектанты сильно упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ. Они, очевидно, старались лишь «постоять за себя», — покричать и поспорить.

Меня догналъ Иванъ Петровичъ, — богатый и уважаемый штундистъ. Онъ раскланялся и привѣтливо заговорилъ со мной. Убѣдительно онъ приглашалъ меня «пожаловать» къ нему вечеромъ «въ гости». У него на дому будутъ «друзья» да «кое-кто» изъ православныхъ. Споровъ «рѣзкихъ» не будетъ. Все обойдется «чинно».

Я охотно согласился; мнѣ стало легче на душѣ.

Едва стемнѣло, Иванъ Петровичъ на хорошей лошади пріѣхалъ за мной. Я быстро собралъ книги и мы крупной рысью пустились по селу. Въ темнотѣ насъ едва-ли кто разсмотрѣлъ...

Въ домѣ Ивана Петровича собралось человѣкъ десять «гостей». На столѣ стоялъ большой блестящій заваръ. Гости сидѣли за чаемъ. Посадили и меня «чаевничать». Стали «знакомиться». Припоминали бывшую бесѣду въ храмѣ. Хозяинъ и его «гости» осуждали «братъевъ» за грубость и крикливость. Они хотѣли теперь «отъ души» побесѣдовать о «новой вѣрѣ», которую люди зовутъ «штундой».

Я порадовался высказанному намѣренію. Мы начали прямо говорить о лицемѣріи и наружной святости сек-

тантовъ. Мои собесѣдники не спорили, что среди нихъ много «пустосвятовъ», гордецовъ, фарисеевъ. Но и въ православіи, говорили они, много грѣшниковъ. Что съ ними дѣлать?

Я сказалъ:

— Къ грѣшникамъ прежде всего надо обращаться съ словами Спасителя: *«покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе»* (Мр. 1, 15). Съ этого призыва людей къ покаянію Самъ Господь началъ Свою проповѣдь. Такимъ же образомъ поступали Апостолы. Они увѣщевали грѣшныхъ іудеевъ: *«покайтесь, чтобы загладились грѣхи ваши»* (Дѣян. 3, 19)...

— Съ проповѣди о покаяніи предъ Богомъ и мы начинаемъ,—сказалъ Иванъ Петровичъ.

— Значить, отвѣтилъ я, о покаяніи Евангельскомъ мы и должны начать съ вами бесѣду.—Скажите: какъ вы раскаеваетесь во грѣхахъ предъ Богомъ?

Наступило минутное молчаніе. Всѣ углубились въ данный мною вопросъ. Потомъ Иванъ Петровичъ поднялъ голову и сказалъ:

— Мы *разсматриваемъ* грѣхи наши; сокрушаемся о нихъ; даемъ обѣтъ Богу впередъ не грѣшить и умиленно взываемъ ко Іисусу: *«прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ»* (Мѡ. 12). Въ этомъ состоитъ все наше покаяніе...

Я отвѣтилъ:

— «Богъ, дѣйствительно, *повелѣваетъ* людямъ *всѣмъ повсюду* покаяться» (Дѣян. 17, 30). И мы должны *непрестанно* сокрушаться о грѣхахъ своихъ, потому что *«многое всѣ согрѣшаемъ»* (Іо, 3, 2). Но довольно ли для насъ одного этого тайнаго покаянія.

— Понятно, довольно—сказалъ Иванъ Петровичъ. Разъ Господь повелѣлъ намъ просить оставленія грѣховъ нашихъ только у Бога,—значить, *никакого* другого покаянія быть не можетъ...

Я возразилъ:

— Разумѣется, одинъ Богъ можетъ прощать грѣхи. Это исповѣдали даже іудеи. Они говорили: *«кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога»* (Мр. 2, 7). И Апостолы въ Кн. Дѣяній засвидѣтельствовали: *Богъ десницею Своею возвысилъ Христа въ Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ»*. (—5, 31). Несомнѣнно, такимъ образомъ, что грѣхи прощаетъ людямъ Одинъ Богъ. Но можетъ ли эти грѣхи отпустить Христосъ?

Иванъ Петровичъ, незадумываясь, сказалъ:

— Конечно, и Христосъ Силенъ прощать намъ грѣхи наши, потому что Онъ такой же Богъ, какъ Отецъ Его. Вонъ у Ев. Марка написано: *«чтобы вы знали, что Сынъ Человѣскій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, говоритъ расслабленному... встань, возьми постель твою, и иди въ домъ твой»* (—2, 10 ст.).

— Такимъ образомъ,—заключилъ я рѣчь Ивана Петровича,—мы согласны съ вами, что власть прощать грѣхи принадлежитъ Богу въ Святой Троицѣ (Сн. Іо. 16, 7—11 ст.). Но отъ имени Божія могутъ-ли прощать грѣхи намъ люди?

Иванъ Петровичъ и остальные собесѣдники штундисты въ одинъ голосъ заявили, что они «не признаютъ» за людьми права «прощать грѣхи братьямъ»...

Я возразилъ:

— Въ Словѣ Божіемъ Спаситель заповѣдуетъ намъ: *«когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши. Если же не прощаете, то и Отецъ вашъ Небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ»*. (Мр. 11, 25—26 ст.).

Разсудите теперь сами, друзья мои, справедливо ли вы говорите. По вашему—«люди не имѣютъ права про-

щать грѣшниковъ»,—а Христосъ насъ *обязываетъ* къ тому. Значитъ, вы идете противъ Христа...

Иванъ Петровичъ виновато замѣтилъ, что его «братья» ошиблись, когда сказали, что люди «не имѣютъ права прощать грѣшниковъ». «Мы всѣ» обязаны не помнить зла, какое намъ дѣлаютъ ближніе наши...

Я сказалъ:

— Такимъ образомъ, мы видимъ, что грѣхи прощаетъ не только *трїединный Богъ*, но и люди—другъ другу. А могутъ ли люди удерживать грѣхи на своихъ братьяхъ предъ Богомъ?

Собесѣдники мои безмолвно размышляли. На выручку штундистовъ пришелъ Иванъ Петровичъ, онъ сказалъ:

— Если за людьми признать власть удерживать на насъ грѣхи,—это будетъ слишкомъ много. Вѣдь Христосъ училъ: *«если не прощаете, то и Отецъ нашъ Небесный не проситъ вамъ согрѣшеній вашихъ»*. (Мр. 11, 26). По этимъ Словамъ Господа мы такъ вѣруемъ, что нѣтъ на землѣ власти, которая насъ могла бы связывать предъ Господомъ.

Я отвѣтилъ:

— Дѣйствительно, ты много правды сказалъ, Иванъ Петровичъ. Всѣ мы,—«простолюдины», рядовые христіане, обязаны прощать грѣшниковъ и молиться за нихъ. Кто этого не дѣлаетъ,—тотъ Христа не слушается... Но кто будетъ разсуждать о покаяніи *только такъ*,—кто остановится на однихъ словахъ твоихъ,—тотъ тоже погрѣшитъ предъ Богомъ.—Въ самомъ дѣлѣ, въ Церкви Христовой, помимо Бога, имѣетъ-ли кто власть удерживать грѣхи на людяхъ? Въ Ев. отъ Іоанна мы читаемъ: *«Иисусъ... дунулъ и говоритъ Апостоламъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся»* (—20, 22. 23 ст.).

Изъ этихъ словъ Господа вытекаетъ, что не только Богъ въ Святой Троицѣ, но и Апостолы отъ Духа Божія имѣли *право* удерживать на людяхъ грѣхи ихъ... Этого права Христосъ не передалъ всѣмъ намъ, но Пастырямъ Церкви, въ лицѣ Апостоловъ, Господь оставилъ великую *судную* власть на землѣ...

Штундисты сосредоточенно обдумывали мои слова. Потомъ Иванъ Петровичъ замѣтилъ:

— Вѣрно, надо сознаться, что, кромѣ Христа, въ Его Церкви имѣли власть удерживать грѣхи людскіе Апостолы. Но мы не можемъ допустить, чтобы и *простые* люди, ваши пастыри, могли также удерживать на насъ грѣхи предъ Богомъ. Это ужъ черезъ чуръ!..

Я отвѣтилъ;

— Изъ Евангелія Іоанна мы видѣли, что Христосъ право удерживать грѣхи на людяхъ передалъ Апостоламъ. Также свидѣтельствуетъ Ев. Матѳеей (гл. 18. 18 ст.). Но Матѳеей Ев. добавляетъ, что власть судить грѣшниковъ Христосъ отдалъ Церкви Своей (Мѳ. 18, 17). А мы уже сказали «что въ Церкви» простолюдины «не имѣютъ власти» вязать «намъ грѣхи наши. Значить право «вязать и рѣшать» грѣхи въ Церкви Христовой, послѣ Апостоловъ, перешло къ ихъ преемникамъ нашимъ пастырямъ.— Не перешло-ли?

Безъ сомнѣнія, перешло. Въ Ев. Матѳея Господь сказалъ ученикамъ: «*се, я съ вами во все дни до скончанія вѣка*». (—28, 20). Апостолы, проживъ на землѣ определенное время, умерли; а Господь сказалъ, что Онъ пребудетъ съ ними вѣчно (—ст. 20). Ясно, что въ Церкви своей Господь пребываетъ благодатію съ преемниками Апостоловъ—пастырями и учителями. Къ нимъ перешли *все* Апостольскія права по управленію Церковью Христовой (Дѣян. 20, 28). Въ частности, преемники Апостоловъ усвоили себѣ право прощать и удерживать

грѣхи на людяхъ. Это видно изъ 19, 18 ст. Дѣяній; тамъ говорится, что Св. Павелъ, *не бывшій въ числѣ 12 Апостоловъ*, прощалъ отъ Имени Божія грѣхи людямъ. Тоже слѣдуетъ изъ 1 Тим. 5, 19. Апостолъ пишетъ ученику своему: *«обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ»*. Изъ этой заповѣди Апостола ясно, что преемникъ Ап. Павла могъ «принимать» обвиненія даже на пресвитеровъ. Могъ, слѣдовательно, *оправдывать ихъ и осуждать*. А Тимоѳеи и другіе ему подобные слушатели Церкви были лишь «сотрудниками» Апостоловъ (2 Кор. 8, 23). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что въ *вѣчной* Церкви Христовой должны быть *вѣчно полномочные* преемники Апостоловъ (Мѡ. 28, 20). Значитъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ наше время *власть* удерживать грѣхи на людяхъ принадлежитъ *правильно* поставленнымъ пастырямъ Христовой Церкви.

Иванъ Петровичъ и его «друзья» молчали. Ждалъ и я опредѣленнаго отвѣта на мой первый вопросъ: имѣтъ-ли въ Церкви кто, помимо Апостоловъ, *власть удерживать* грѣхи на людяхъ?

Наше молчаніе прервалъ Иванъ Петровичъ. Тихо, безъ озлобленія онъ произнесъ:

— Да, друзья, надо признаться, что преемники Апостоловъ наслѣдовали отъ нихъ *всю права* въ Церкви. Потому пастыри могутъ удерживать грѣхи на людяхъ. Но только скажите намъ ясно: *своею* властью или Христовою развязываютъ грѣхи теперешніе пастыри?

Я отвѣтилъ:

— Конечно, ни одинъ человѣкъ,—будь онъ патріархъ, Апостолъ,—*своею* властью никого простить не можетъ. Все отъ Духа Святаго, какъ говорится въ Евангеліи Іоанна (20, 22).

— Въ такомъ случаѣ мы можемъ согласиться съ вашими рѣчами, замѣтитъ Иванъ Петровичъ.

Слова его подтвердили другіе собесѣдники.

На время мы стихли и всѣ принялись за чай, которымъ продолжала угощать насъ гостепріимная хозяйка.

Православный собратъ нашъ уже напился чаю и теперь охотно говорилъ. Онъ сказалъ:

— Да, пастыри великую силу имѣютъ въ Церкви. Они могутъ прощать, могутъ и удерживать грѣхи на людяхъ. Это доказано. Спасибо вамъ, обратился онъ ко мнѣ. Намъ надо почитать своихъ батюшекъ. А то мы наслушались штундовыхъ рѣчей,—и головы передъ ними не сгибаемъ. Грѣшно это...

II.

Чаепитіе кончилось. Гости опять готовы были слушать бесѣду. Я сказалъ:

— Ты, Иванъ Петровичъ, заявилъ, что ваше покаяніе предъ Богомъ состоитъ въ томъ, что вы Ему *одному* каетесь во грѣхахъ своихъ и общаетесь передъ Нимъ однимъ впередъ не грѣшить. Я спросилъ тебя: довольно-ли одного *тайнаго* покаянія передъ Богомъ? Ты на вопросъ не далъ мнѣ *никакого* отвѣта.

— Да тутъ и отвѣчать нечего, замѣтилъ Иванъ Петровичъ. Вы ужъ насъ извините. Мы даже допустить не можемъ, чтобы было *другое* какое покаяніе во грѣхахъ.

Обсудимъ дѣло хорошенько. Авось сами вы усмотрите другое покаяніе, отвѣтилъ я. Ты уже передъ всѣми сознался, что *властью Господней* грѣхи людямъ могутъ прощать преемники Апостоловъ—пастыри. Теперь сообрази: если этимъ преемникамъ Апостольскимъ люди не станутъ открывать грѣховъ своихъ,—какъ узнаютъ тогда пастыри, *въ чемъ* именно люди грѣшны и какіе проступки противъ Закона Божія имъ прощать...

Сектанты молчали.

Я сказалъ:

— Ваше безмолвіе обличаетъ васъ. Вы, значить, чувствуете, что сами же разрушили своими словами всякое отступленіе для себя. Не такъ-ли?

Сектанты продолжали молчать. Я еще прочелъ имъ изъ 19 гл. Іоанна: «*Кому простите грѣхи, тому простятся*»... Потомъ спросилъ: скажите мнѣ, какъ можно прощать кому либо грѣхи?

Иванъ Петровичъ ободрился. Онъ сказалъ:

— Простить грѣхи человѣку—дѣло простое. Возьми да и не помни того, что тебѣ братъ сдѣлалъ дурнаго?...

Я замѣтилъ:

— А чтобы не помнить зла, простить обиду,—надо намъ знать объ этой обидѣ?

— Знамо такъ! Хоромъ сказали сектанты.

— Значить, продолжалъ я, пастыри должны знать, кто и въ какихъ грѣхахъ кается предъ Богомъ. Иначе они не будутъ въ состояніи прощать и удерживать на насъ грѣхи наши.—Отсюда же вытекаетъ заключеніе, что въ Церкви Христовой, помимо сердечной, *безмолвной* исповѣди предъ Богомъ,—*должно* быть другое покаяніе, котораго ты, Иванъ Петровичъ, *по ошибкѣ* не хочешь допустить.

— Какое же это другое покаяніе? Расскажите намъ, съ любопытствомъ спросили сектанты.

Я отвѣтилъ:

— Прочтите, друзья, изъ Ев. Матѳея гл. 3 ст. 6. Тамъ сказано, что іудеи приходили къ Іоанну Крестителю, «*исповѣдуя грѣхи свои*». Видимъ отсюда, что, во дни Іоанновой проповѣди, была *гласная, открытая* исповѣдь грѣшниковъ предъ Богомъ. Эта исповѣдь состояла въ томъ, что люди, сокрушаясь въ сердцѣхъ предъ Богомъ, «открывали» дѣла свои Его посланникамъ.

— То было въ Вѣтхомъ Завѣтѣ,—сказалъ мой сосѣдъ сектантъ. Кабы изъ Новаго что указали,—это было бы къ дѣлу...

— Я уже читалъ вамъ изъ Новаго Завѣта, какъ Христосъ далъ Апостоламъ власть «вязать» намъ грѣхи наши (Ю. 19 гл.) Эта власть *предполагаетъ*, что люди будутъ «открывать» Апостоламъ грѣхи свои. И мы видимъ, что, во дни Апостольскіе, такая *открытая* исповѣдь грѣшниковъ, дѣйствительно, производилась. Посмотрите, что написано въ кн. Дѣяній: *«многіе изъ увѣровавшихъ приходили къ Павлу, исповѣдуя и открывая дѣла свои»* (19,—18). Ясно отсюда, что «исповѣдывать» и «открывать» передъ пастыремъ «дѣла свои»,—одно и тоже. Стало быть, Св. Церковь Православная поступаетъ богумудро, когда требуетъ, что бы грѣшники—ея дѣти,—сокрушаясь предъ Богомъ,—въ тоже время священникамъ рассказывали о грѣхахъ своихъ. Это и есть та *другая* заповѣдь, которой требуетъ Слово Божіе и которой нѣтъ у васъ сектантовъ...

Иванъ Петровичъ сказалъ:

— Что же, по вашему, выходитъ: то Богъ прощаетъ людей, то священники? Это путаница....

— Никакой путаницы нѣтъ,—отвѣтилъ я. Грѣхи прощаетъ людямъ *одинъ Богъ*; но это прощеніе Онъ даруетъ намъ, по увѣренію Евангелія, черезъ своихъ служителей—Апостольскихъ преемниковъ. Пастыри Церкви или священники на исповѣди христіанъ являются лишь *свидѣтелями* нашихъ обѣщаній впередъ не грѣшить и исправить свою жизнь, сообразно съ требованіями Евангелія... Вы напрасно, друзья, идете противъ Слова Божія, отвергаете исповѣдь передъ священниками и вводите въ жизнь свои новоизмышленные порядки. Ваши порядки, по слову Писанія, ни чѣмъ другимъ нельзя назвать, какъ *безчиніемъ* (1 Кор. 14, 40)... Въ избѣ насту-

пило долгое молчаніе. Я думалъ уже кончать вопросъ. Но Иванъ Петровичъ неожиданно спросилъ меня:

— А вы признаете, что надо и *прямо* исповѣдывать Богу грѣхи свои?

— Признаю. Каждый ежеминутно кайся и плачь предъ Господомъ. Но только помни, что *одного* такого покаянія мало. Господь велѣлъ Апостоламъ прощать грѣхи людямъ; стало быть, велѣлъ намъ открыть тайны своего сердца, предъ кѣмъ слѣдуетъ (Ср. Дѣян. 19, 18).

Наступило опять молчаніе. Его прервалъ одинъ почтенный старецъ сектантъ. Онъ сказалъ:

— Каяться не трудно передъ пастырями, да будетъ-ли въ томъ толкъ? Сами-то пастыры—люди грѣшные. Какъ они сгнутъ прощать чужіе грѣхи?

Я отвѣтилъ:

— Этотъ вопросъ стороной мы уже разсмотрѣли. Мы сказали, что власть прощать грѣхи принадлежитъ Одному Богу. Пастыри на исповѣди—это свидѣтели нашего раскаянія, *посланники* Божіи. Они, конечно, не безъ грѣховъ (Іак. 3, 2). Но для насъ это не важно: священникъ *не своею* властью и *святостью* прощаетъ намъ грѣхи, а властью, данною ему отъ Бога (2 Кор. 10, 8). Эту власть пастыри получали отъ Апостоловъ и хранятъ ее въ своихъ глиняныхъ сосудахъ (2 Кор. 4, 7).— Кто *правильно* поставленъ на дѣло Божіе,—кто дверью вошелъ, вошелъ во дворъ овчій (Іоан. 10, 1—2),—тотъ имѣетъ власть отъ Бога прощать намъ грѣхи (Тим. 5, 19, 20).

— Такъ! разсѣянно протянулъ сектантъ, сидѣвшій противъ меня. А вотъ деньги можно ли принимать за исповѣдь?

— За благодать Божію, прощающую намъ, грѣхи отвѣтилъ я, денегъ не берутъ (Дѣян. 8, 20). Но за трудъ пастырей надобно награждать деньгами. Такъ

учили насъ Христосъ и Апостолы (Лк. 9, 3, 4; 1 Кор. 9, 13, 14). Неужели жалъ вамъ нѣсколькихъ копѣекъ, чтобы отдать ихъ человѣку, который низводитъ на васъ благодать Божию?..

— Нѣтъ, замѣтилъ Иванъ Петровичъ, это братъ нашъ напрасно приплелъ къ разговору деньги. Знамо, *«служащiе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника»* (Кор. 9, 13)...

Мы опять замолчали. Чувствовалось, что вопросъ о покаянiи былъ исчерпанъ до конца. По крайней мѣрѣ *главнѣйшiя* наши разногласiя съ штундистами были разсмотрѣны.—

III.

Гости Ивана Петровича подумывали о покоѣ. Время было и мнѣ отпраляться на ночлегъ. Но на прощанье я хотѣлъ дать сектантамъ еще одну «задачу». Я спросилъ:—всѣ Евангельскiя заповѣди вы стараетесь соблюдать?

Сектанты оживились. Они стали въ нѣсколько голосовъ завѣрять меня, что Евангелiе они берегутъ «пуще глаза».

Я опять спросилъ:

— А исполняете вы, что написано у Ап. Іакова: *«боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго»*. (Іак. 5, 14. 15).

Сектанты молчали, уставивъ глаза на столъ.

Я еще раздѣльнѣе повторилъ свой вопросъ:—Ап. Іаковъ велитъ болящихъ христiанъ мазать елеемъ и это помазанiе сопровождать «молитвой вѣры». Молитесь-ли вы надъ болящими и мажете-ли ихъ елеемъ, во Имя Господне?

Иванъ Петровичъ сказалъ

— Когда наши братья заболѣваютъ, мы творимъ надъ ними усиленныя молитвы...

— Апостолъ не однѣ молитвы приказываетъ совершать надъ болящими,—замѣтилъ я. Онъ велитъ больныхъ еще *мазать* масломъ или елеемъ. Исполняете ли вы какъ-нибудь эту заповѣдь Апостола?

Сектанты безмолствовали. Иванъ Петровичъ задумчиво барабанилъ пальцами по столу. Молчалъ и я. Наконецъ, Иванъ Петровичъ нарушилъ общую тишину. Онъ сказалъ:

— Нѣтъ, больныхъ елеемъ мы не мажемъ. По крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности я не слыхалъ, чтобы какого болящаго брата мазали елеемъ...

— Если больныхъ своихъ вы не мажете елеемъ, замѣтилъ я, вы тѣмъ самымъ преступаете заповѣдь Апостола. А кто учитъ *иначе*, чѣмъ Апостолы, тотъ анаеема (Гал. 1, 9). Какіе же вы христіане! А еще называете себя «Евангеликами», почивающими на законѣ Божиѣмъ...

Сектанты очутились въ неловкомъ положеніи. Православные съ состраданіемъ смотрѣли на Ивана Петровича. Тотъ сказалъ:

— Если судить по буквѣ Писанія, мы неправы. Но мы утѣшаемся тѣмъ, что Ап. Іаковъ про *духовный* елей писалъ,—про наши молитвы къ Богу...

Я отвѣтилъ:

— О молитвахъ Ап. Іаковъ говоритъ отдѣльно. Онъ заповѣдуетъ молиться и *при этомъ* мазать больныхъ елеемъ. А вы все подъ одинъ отдѣлъ подводите,—это ошибка... Кромѣ того: если елей понимать *духовно*, отъ чего и самыхъ пресвитеровъ не брать въ духовномъ смыслѣ? Тогда ужъ всю заповѣдь Ап. Іакова надо изъяснять въ духовномъ смыслѣ, а это—*явное* заблужденіе...

Итакъ, Апостолъ велить *настоящимъ*, а не духовнымъ елеемъ мазать больныхъ. Въ этой заповѣди не храните. За это на васъ лежитъ анаѡема Апостольская (Гал. 1, 9)...

— Да вѣдь Іаковъ Апостолъ не говоритъ, что больной выздоравливаетъ отъ масла. Чудесную силу онъ приписываетъ «молитвѣ вѣры»,—возбуждено заговорилъ Иванъ Петровичъ.

— Точно, отвѣтилъ я, Апостолъ пишетъ, что «*молитва вѣры исцѣлитъ болящаго*». Но если бы при этомъ не нуженъ былъ елей, онъ бы про него не говорилъ въ ст. 14. А то молиться Апостолъ заповѣдуетъ *само собою*, а мазать больныхъ елеемъ—своимъ чередомъ...

Не усматриваемъ изъ Писанія, чтобы для христіанъ *вещественный елей* имѣлъ какую либо силу,—въ раздумьи произнесъ Иванъ Петровичъ.

— Вы не усматриваете изъ Писанія, значенія *видимаго*, вещественнаго елея—возразилъ я—потому, что не хотите этого видѣть. А если въ самомъ дѣлѣ обратитесь къ Евангелію,—тамъ вы прочитаете: Апостолы «*пошли и проповѣдывали покаяніе; изгоняли многихъ бесовъ, и многихъ больныхъ мазали масломъ, и исцѣляли*». (Мр. 6, 13).

Раздумайтесь надъ прочитанными Словами Евангелія. Апостолы, конечно, безъ елея могли исцѣлять больныхъ. Но сказано, что, врачуя недугующихъ, они *мазали ихъ елеемъ*. Почему? Потому что люди не изъ одной души состоятъ, а, вмѣстѣ съ душою, обложены еще тѣлами. Такъ вотъ: для души лѣкарство—молитва вѣры, а для тѣла—*та же* молитва, сопровождаемая мазаніемъ елея.

Нѣчто сходное съ этимъ заимствуемъ изъ жизни Самаго Спасителя. Христосъ—Богъ Всемогущій (Іо. 17, 3; 1 Іо. 5, 20). Однимъ словомъ онъ могъ сотворить все (Іо. 1, 3). Однако послушайте, что пишетъ Ев. Іоаннъ: Господь «*плонулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе изъ плуновѣнія*».

и помазалъ брѣнемъ глаза слѣпому, и сказалъ ему: пойдн, умойся въ купальню Силоамъ... Онъ пошелъ и умылся, и пришелъ зрячимъ» (Іо. 9, 6, 7).—Спрошу я тебя, Иванъ Петровичъ: «для чего Христу понадобилось брѣніе изъ плюновенія». Зачѣмъ исцѣленнаго Онъ послалъ въ купальню Силоамскую?

— На то была воля Его,—замѣтилъ Иванъ Петровичъ.

— Безъ сомнѣнія, отвѣтилъ я. Но Христосъ *лишн*яю ничего не дѣлалъ.

Значить, нужны были и брѣніе и купальня для исцѣленія слѣпорожденнаго А для чего? Да для того, чтобы этотъ слѣпецъ тверже запомнилъ сотворенное надъ нимъ чудо.—чтобы вѣсть объ этомъ чудѣ сильнѣе запечатлѣлась въ памяти вѣрующихъ.—Вообще же замѣтьте: Господь и Апостолы, при своихъ чудотвореніяхъ, употребляли внѣшнія средства и дѣйствія,—напр. возложеніе рукъ, опоясаній (Дѣян. 19, 12; 8, 17; Іо. 9, 6), брѣніе. Это потому, что такія дѣйствія полезны для нашей духовно-тѣлесной природы. Человѣческую природу Христосъ и Апостолы всегда имѣли въ виду. Потому, въ частности, и заповѣдали христіанамъ мазать больныхъ *видимымъ елеемъ*...

— Ну, пусть мы согрѣшаемъ, что не мажемъ больныхъ елеемъ. Можетъ быть, со временемъ, еще станемъ мазать ихъ. Но и вы, православные, не по Слову поступаете. Сказано: пусть больной *«призоветъ пресвитеровъ»*,—а у васъ *одинъ* священникъ мажетъ масломъ. Это неправильно...

Я отвѣтилъ:

— Если бы Православная Церковь учила, что помазаніе елеемъ *долженъ* совершать *обязательно одинъ* священникъ,—она бы согрѣшала противъ Апостола. А то она учитъ, что елеопомазаніе обязаны совершать *соб-*

ственно семь священниковъ. Только по нуждѣ, за недостаткомъ освященныхъ лицъ, она позволяетъ таинство надъ больнымъ совершать одному пресвитеру. При этомъ, чтобы не было даже *наружнаго* отступленія отъ Апостольской заповѣди,—Православная Церковь велитъ священнику мазать болящаго христіанина *семь* разъ, какъ бы отъ лица *семи* пресвитеровъ.

Такимъ образомъ, мы не разрушаемъ Апостольскаго ученія. По правамъ вѣдь священники всѣ равны предъ Господомъ: что можетъ совершать одинъ, то дано и другому. Потому, когда *одинъ* священникъ мажетъ больного семь разъ,—сила таинства остается такою же, какъ если бы его совершали семь священниковъ...

— Еще бы одинъ вопросецъ предложилъ я вамъ. Можно? Спросилъ меня сидѣвшій рядомъ со мною сектантъ.

— Конечно, можно,—отвѣтилъ я. Говорите ради Бога...

— Почему у васъ не надъ всѣми больными совершается маслопомазаніе. Значитъ, надъ кѣмъ не совершили,—тотъ погибъ?

— Совсѣмъ не значитъ. О Елеопомазаніи Христосъ не далъ такой заповѣди, какъ о крещеніи. Про крещеніе сказано, что безъ него *нельзя* войти въ Царство Божіе (Іо. 3, 5). Про елеопомазаніе такой рѣшительной заповѣди нѣтъ. Это таинство надо приравнивать, напр. къ браку. Кто не захочетъ жениться, надъ тѣмъ священнодѣйствіе брака никогда не совершится. Однако такой холостякъ можетъ спастись, если соблюдетъ Евангельскія Заповѣди.

Подобное этому надобно сказать про елеопомазаніе. Оно *необходимо* должно совершаться въ *цѣлой* Церкви Христовой. Частные же христіане, къ своему сожалѣнію, могутъ не принимать его. Это—ихъ лишеніе и

скорбь. Однако черезъ то они не потеряютъ Царства Божія, въ случаѣ своей праведной кончины.

Дѣло было сдѣлано. Съ несомнѣнностью вытекало изъ нашей бесѣды, что сектанты, хвалясь своею вѣрностью Слову Божию, на самомъ дѣлѣ во многомъ его разрушили и ложно истолковали.—Это я поставилъ на видъ своимъ собесѣдникамъ и мы дружелюбно разстались...

О прославленіи и молитвенномъ призываніи святыхъ Ангеловъ и угодниковъ Божіихъ.

I.

Жители села Ключей изстари благоговѣйно чтили память Святаго Архистратига Божія Михаила. Посовѣтовавшись между собой,—они рѣшили пріобрѣсти, прилично украсить и поставить на видномъ мѣстѣ, въ храмѣ, его св. икону.—Противъ рѣшенія міра возстали штундисты. Они кричали, что Богу *противно* прославленіе ангеловъ и угодниковъ православныхъ. Потому они не желаютъ участвовать въ общихъ расходахъ...

Несогласія, возникшія въ приходѣ, удручающе подействовали на православныхъ стариковъ. Болѣе ревностные изъ нихъ говорили:

— Эхъ, кабы наша власть! Задали бы мы штундарямъ память, какъ не почитать Святыхъ Ангеловъ Божіихъ...

— Распустился міръ! Съ грустью твердили другіе. Всякъ идетъ, куда знаетъ—и своевольничаютъ...

Для поддержки добраго настроенія въ православномъ народѣ, по приглашенію батюшки, я пріѣхалъ въ Ключи. Штундисты встрѣтили меня враждебно. Только послѣ длинныхъ переговоровъ условились мы, наконецъ,

бесѣдовать о прославленіи и молитвенномъ призываніи Св. Ангеловъ и угодниковъ Божіихъ. Бесѣдовать рѣшили вечеромъ въ волостномъ правленіи.

Для «отвѣта» мнѣ штундисты уполномочили своего пресвитера, Козьму Трифоновича, —человѣка «несговорнаго», какъ утверждали православные. Его «взялись» поддерживать сосѣдніе «братья». Такимъ образомъ, противъ меня объявилось значительное число возража-
телей.

Послѣ молитвы, я сказалъ:

— Дорогіе братья и сестры! Ап. Павелъ въ Посланіи къ Евреямъ написалъ: *«вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога Живаго, къ Небесному Иерусалиму и тѣмъ ангеловъ, къ торжествующему Собору и Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ Праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю Новаго Завета Иисусу.* (—12, 22—24 ст.). Эти слова Апостола радостью наполняютъ наше сердце. Видимъ изъ нихъ, что мы—не одинокіе и бѣдные странники на землѣ; мы находимся въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Церковью торжествующей, небесной. Апостолъ такъ и говоритъ христіанамъ: *«вы приступили къ горѣ Сіону»*... Замѣтьте, братцы: не сказалъ Апостолъ: *«вы приступите»* къ горѣ Сіону, когда умрете. Онъ учитъ насъ, что мы теперь уже «приступили» къ торжествующему собору праведниковъ Божіихъ. Значить, уже во время земной жизни, мы должны поддерживать непрерывное общеніе съ ними.—Вотъ объ этомъ, друзья, отпадшіе отъ насъ, мы съ вами нынѣ и побесѣдуемъ, если Богу будетъ угодно. Скажите мнѣ: приступили ли вы къ Сіонской горѣ, населенной духами ангеловъ и праведниковъ Божіихъ, или только надѣетесь еще приступить?

Козьма Трифоновичъ, послѣ нѣкоторой заминки, отвѣтилъ:

— Если Апостолъ пишетъ, что христіане «приступили» къ Церкви небесной, значитъ и мы *приступили*. Противъ писанія мы не идемъ.

— Благодарю за это Бога, отвѣтилъ я. Но вы яснѣ скажите намъ, откуда видно, что вы приступили къ собору святыхъ ангеловъ и угодниковъ Божіихъ?

Козьма Трифоновичъ замѣтилъ:

— Вы что-то хотите выработать изъ слова «приступили». Приступили и приступили... Конечно, мы не тѣлами своими поддерживаемъ связь съ праведниками...

Я отвѣтилъ:

— Ап. Павелъ учить насъ: «*водворяясь въ тѣль, мы устраниены отъ Господа*» (2 Кор. 5, 6). Это значитъ,—пока мы во плоти, мы лишь духомъ можемъ пребывать съ нашимъ Господомъ и Его святыми угодниками. Вы, Козьма Трифоновичъ, вѣрно сказали, что *тѣлами* нельзя поддерживать связи съ церковью небесной. Но будьте добры, растолкуйте намъ, *какъ-же духомъ* то вы входите въ общеніе съ торжествующимъ соборомъ праведниковъ?

Штундисты задумались надъ моимъ вопросомъ. Всѣ молчали. Потомъ Козьма Трифоновичъ нерѣшительно отвѣтилъ:

— Въ своихъ собраніяхъ мы *рассказываемъ* братьямъ о жизни праведниковъ; призываемъ всѣхъ подражать имъ. Вотъ въ *этомъ* проявляется наше общеніе съ Церковью торжествующей.

— Только такимъ *способомъ* поддерживаете вы связь съ Церковью небесной? спросилъ я.

— Да, только такимъ, сказалъ Козьма Трифоновичъ.

— *Рассказывать* про дѣла праведниковъ—не значитъ еще *приступить* къ общенію съ ними,—отвѣтилъ я. Въ кн. пр. Сираха мы читаемъ: «*народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, а Церковь будетъ возвыщать ихъ*

хвалу (44, 14). Замѣьте: «народъ»—язычники и то *разсказываютъ* про славныхъ мужей въ своемъ родѣ. Вы же, христіане, ужели не возвысились въ почитаніи святыхъ надъ бѣдными язычниками?

— Язычники, отвѣтилъ Козьма Трифоновичъ, по описанію Апостола Павла, вели развратную и безбожную жизнь (Рим. I гл.) Мы же, вспоминая Апостоловъ и пророковъ, стараемся быть *чистыми* въ этомъ грѣшномъ мірѣ...

— То другое дѣло, сказалъ я. Мы не про жизнь и поведеніе христіанъ толкуемъ. Мы разсматриваемъ вопросъ: какимъ родомъ вы «приступили» къ общенію съ духами праведниковъ?

— Мы уже отвѣтили вамъ, возразилъ Козьма Трифоновичъ.

Я сказалъ:

— Вашъ отвѣтъ предъ судомъ Слова Божія я признаю бѣднымъ и жалкимъ. Въ Священномъ Писаніи мы читаемъ, что мало только *разсказывать* въ Церквахъ о дѣлахъ праведниковъ...

— Что же еще нужно? Перебилъ меня вопросомъ Козьма Трифоновичъ.

Я отвѣтилъ:

— Вы уже слышали наставленіе Премудраго Сироха: «*Церковь будетъ возвыщать ихъ хвалу*» (44,—14). Значитъ, кромѣ разсказыванья про дѣла праведниковъ, нужно еще *хвалу* въ Церкви воздавать имъ, Воздаете ли вы такую хвалу праведникамъ въ своихъ собраніяхъ?

Козьма Трифоновичъ смѣло и не раздумывая сказалъ:

— Воздаемъ.

— Откуда же это видно? спросилъ я. Я неоднократно бывалъ на вашихъ собраніяхъ; слышалъ ваши поученія и пѣсни, а *хвалы* усопшимъ праведникамъ не слыхалъ.

Козьма Трифоновичъ досталъ изъ кармана «Сборникъ духовныхъ стихотвореній» и принялся что-то подыскивать. Потомъ онъ съ торжествомъ прочиталъ:

«Блаженны нищіе духомъ,
Узрѣвшіе гибель свою
И вѣрой раствореннымъ слухомъ
Пріявшіе благость Мою...»

Вотъ видите, обратясь къ народу, сказалъ Козьма Трифоновичъ. И мы ублажаемъ души праведниковъ, достигшихъ совершенства...

Я возразилъ:

— Прочитанный вами стишекъ не есть прославление или ублажение праведниковъ. Это *простой* пересказъ словъ Христа изъ Нагорной проповѣди. Изъ вашего стишка не видно, какихъ *именно* святыхъ и за *какіе* подвиги вы ублажаете. Развѣ такъ прославляютъ память друзей Божіихъ? Вонъ Ап. Павелъ въ посланіи кратко, но *точно* рассказываетъ христіанамъ, *какой* святой, *какими* дѣлами прославился предъ Богомъ (См. Евр. 11 гл.). Вы этого не дѣлаете, да и не можете дѣлать. Ибо откуда, изъ *какихъ источниковъ* узнаете вы о жизни праведниковъ, жившихъ послѣ Апостоловъ? Въ Священномъ Писаніи ничего не говорится даже о смерти нашихъ первоучителей. Въ вашихъ сказаніяхъ о жизни преемниковъ Апостольскихъ ничего нѣтъ. Такимъ образомъ, вы уподобляетесь вѣтвямъ, оторваннымъ, отъ многовѣковаго дерева Христова — Его Св. Церкви.

— Отъ Церкви Христовой мы не отрываемся, возразилъ Козьма Трифоновичъ.

— Мы бесѣдуемъ съ вами о Церкви небесной; отъ нея вы оторвались, замѣтилъ я. А если нѣтъ, — то покажите: *какихъ* святыхъ, за *какіе* подвиги и въ *какихъ* пѣсняхъ вы прославляете?

— Пѣсенъ въ честь *отдѣльныхъ* святыхъ мы не составляемъ,—отвѣтилъ Козьма Трофимовичъ. Въ Писаніи сказано: «не дамъ славы *Моей иному*»... Значитъ, все усердіе мы должны прилагать къ прославленію Бога, а не святыхъ Его...

— Ну, вотъ вы и признались, что праведниковъ въ пѣсняхъ вы не прославляете,—замѣтилъ я. Стало быть, не зачѣмъ было вамъ читать своего стишка. А относительно Словъ Божіихъ: «не дамъ славы *Моей другому*»..., скажу вамъ, что вы напрасно не прочитали этихъ словъ въ *связи* съ другими по Библии. Тамъ написано: «Я—Господь, это *Мое* имя, и не дамъ славы *Моей иному* и хвалы *Моей истуканамъ*» (Иса. 42, 8). Если вы вдумаетесь въ слова Божіи,—вы поймете, что Господь не даетъ славы своей «истуканамъ», ложнымъ богамъ. Поэтому и люди не должны ихъ прославлять, на подобіе язычниковъ.—А мы развѣ о прославленіи истукановъ ведемъ рѣчь? Святые угодники—это друзья Божіи (Іо. 15, 14). Еще пророкъ Давидъ говорилъ: «да торжествуютъ святые во славу, да радуются на ложахъ своихъ» (Пс. 149, 5). Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Спаситель сказалъ про Апостоловъ: «и славу, которую Ты далъ мнѣ, Я далъ имъ»... (Іо. 17, 22).—Значитъ, справедливо съ нашей стороны *прославлять* праведниковъ—не *Божескимъ прославленіемъ* и поклоненіемъ, а *особымъ почитаніемъ*, свидѣтельствующимъ о нашей любви и преданности къ нимъ, какъ друзьямъ Божіимъ...

— Нѣтъ, мы боимся воздавать славу ангеламъ и людямъ, какъ бы не погрѣшить,—сказалъ Козьма Трифоновичъ.

— Вы убоялись, друзья, страха, гдѣ его нѣтъ (Пс. 13, 5). Вы не проникаете умомъ своимъ въ Священную Библию, оттого и трепещете.—Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ изъ Библии относительно прославленія

святыхъ Ангеловъ и угодниковъ Божіихъ? Вотъ въ книгѣ Иисуса Навина читаемъ: *Иисусъ, находясь близъ Иерихона, взглянулъ и видитъ, и вотъ стоитъ предъ нимъ человекъ, и въ рукѣ его обнаженный мечъ... Онъ сказалъ: я вождь воинства Господня... Иисусъ палъ лицомъ своимъ на землю и поклонился... Вождь воинства Господня сказалъ Иисусу: сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято»... (Нав. 5, 13—15 ср. Суд. 6, 11—24 ст.).*

Разсудите сами, Козьма Трифоновичъ: Иисусъ Навинъ былъ святой мужъ. Онъ прославилъ своимъ поклоненіемъ Ангела и не согрѣшилъ. Значитъ, Богу не *противно* прославленіе и почитаніе св. Ангеловъ,—какъ царю земному не оскорбительно, когда подданные чтутъ его посланниковъ, не забывая о своемъ царѣ.

А вотъ какую славу воздавали благочестивые мужи угодникамъ Божіимъ—и не согрѣпали. Въ кн. Царствъ читаемъ: *«и увидѣли Елисея сыны пророковъ, которые въ Иерихонѣ, издали и сказали: опочилъ духъ Ілии на Елисеѣ. И пошли на встрѣчу ему, и поклонились ему до земли. (4 Цар. 2, 15; Чис. 22, 31).*

Теперь сообразите сами, Козьма Трифоновичъ, согласно-ли съ Словомъ Божіимъ ваше отношеніе къ Святымъ Ангеламъ и Божіимъ угодникамъ? *Довольно ли* для благочестивыхъ людей *только* рассказывать о дѣлахъ праведниковъ, а не «воздавать» имъ «хвалы» или прославлять ихъ въ пѣсняхъ духовныхъ?

Козьма Трифоновичъ согласился, что *надо* прославлять святыхъ Ангеловъ и угодниковъ Божіихъ въ «пѣсняхъ духовныхъ».—Но «насчетъ поклоненія имъ, сказалъ онъ, «воздержимся». Писаніе возбраняетъ всякое поклоненіе людямъ... Вонъ въ кн. Дѣяній написано: *«когда Петръ входилъ, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его. Петръ же поднялъ его, говоря:*

встань, я тоже человекъ». (—10, 25. 26). Такія мѣста Библія—упрекнулъ меня Козьма Трифоновичъ—вы пропускаете, потому что они вамъ не на руку. А о нихъ не слѣдуетъ молчать... Также надобно припомнить свидѣтельство изъ Откровенія. Тамъ мы читаемъ: «*Я Іоаннъ... налъ къ ногамъ Ангела... чтобы поклониться ему, но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего; ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ пророкамъ... Богу поклонись*» (— 22, 8 ср. 19, 10).

Вотъ наши братья *одному Богу* и кланяются; Ему одному служатъ и мы надѣемся, это согласно съ Словомъ Божиимъ...

II.

Я попросилъ слушателей выйти на нѣкоторое время изъ правленія. Освѣжили комнату; попѣли къ общему утѣшенію и я продолжалъ бесѣду.

Я сказалъ:

— Слава Богу, братья, мы согласились, что восхвалять духовными пѣснями святыхъ угодниковъ Божіихъ нужно. Теперь намъ необходимо рѣшить: можно ли поклоняться имъ?—Разумѣется, всѣ вы знаете, что, кланяясь предъ святыми, мы тѣмъ самымъ не почитаемъ ихъ за боговъ. Только по *внѣшности*, по наружности наше поклоненіе святымъ и Богу одинаково. На самомъ же дѣлѣ мы твердо помнимъ, что Божеская слава принадлежитъ одному Господу, а святыхъ угодниковъ мы почитаемъ лишь, какъ друзей Божіихъ.

Чтобы понять различіе поклоненія нашего Богу и святымъ,—возьмите житейскій примѣръ. Всѣ вы одинаково снимаете шапки предъ земскимъ начальникомъ и старшиной. А развѣ въ *сердцѣ* своемъ кто смѣшиваетъ этихъ двухъ лицъ? Конечно, нѣтъ.—Такъ, при одинаковомъ наружномъ поклоненіи Богу и святымъ, мы *рѣзко*

различаемъ свое служеніе имъ. Кромѣ того, не отступаемъ мы и отъ буквы Писанія, поклоняясь святымъ. Въ самомъ дѣлѣ, вы уже слышали, что сыны пророческіе, на которыхъ былъ Духъ Божій, поклонились пророку Елисею. Какъ же послѣ того понять запрещеніе Ап. Петра кланяться ему?

Разъясненіе дѣла даетъ намъ сама же кн. Дѣяній. Изъ этой книги мы узнаемъ, что Корнилій, хотя былъ мужъ благочестивый, но, до проповѣди Петра, онъ оставался язычникомъ. Язычники же склонны были почитать людей знаменитыхъ за боговъ. Такъ, изъ кн. Дѣяній извѣстно, что, когда Ап. Павла укусила на островѣ змѣя и онъ отъ этого укушенія не потерпѣлъ никакой бѣды, окружающіе его язычники подумали, что «онъ Богъ» (Дѣян. 28, 6). Несомнѣнно, съ чувствомъ, близкимъ къ обожанію, встрѣтилъ Корнилій Ап. Петра въ своемъ домѣ. Это чувство было грѣховно. Потому Петръ Апостоль запретилъ поклоняться себѣ, сказавъ, что онъ *«тоже человекъ»*: значить, Корнилій встрѣтилъ его не какъ человѣка, а какъ существо высшее, если Ап. Петру нужно было говорить, что онъ, тоже человѣкъ» (Сн. Дѣян. 16, 29).

Подобное же надобно сказать о свидѣтельствѣ изъ Кн. Откровенія. Ап. Іоаннъ, удостоенный видѣнія Бога и Ангеловъ, былъ въ трепетѣ и ужасѣ. Въ *такомъ* состояніи ему трудно было отличить Бога отъ Ангеловъ. И вотъ онъ падаетъ къ ногамъ Ангела, какъ къ ногамъ Божиимъ. Потому Ангелъ возбраняетъ ему поклоняться себѣ, говоря, что онъ—не Богъ, а лишь *«сослужитель пророкамъ и всѣмъ соблюдающимъ»* Слова Божіи.

Замѣьте это, друзья мои. Если бы Богу противно было наше благоговѣйное поклоненіе передъ Ангелами, то это сказано было бы еще Іисусу Навину. Также, если бы нельзя было воздавать «почитательнаго покло-

ненія» святымъ угодникамъ Божиимъ вообще,—то этого поклоненія не приняли бы пророкъ Елисей и Ап. Павелъ (Дѣян. 16, 29). А они его приняли. Значить, мы, православные, не согрѣшаемъ, поклоняясь предъ святыми Ангелами и угодниками Божиими. Не такъ-ли?

— По нашему понятію, не такъ, — сказалъ Козьма Трифоновичъ. Вѣдь въ кн. Дѣяній и въ Откровеніи *прямо* запрещено кланяться Ангеламъ и людямъ.

— Да, запрещено, отвѣтилъ я. Но вы не входите въ смыслъ запрещенія и не сносите его съ другими свидѣтельствами Библіи. А если бы вы поступали по нашему совѣту,—вы бы знали, что лишь *божеское* поклоненіе не прилично тварямъ. Почитать же ихъ и прославлять, *какъ слугъ Божіихъ*, не грѣшно.—Иначе чѣмъ и какъ объясните вы поклоненіе Іисуса Навина предъ Ангеломъ и сыновъ пророческихъ предъ Елисеємъ? Рас-толкуйте мнѣ.

Штундисты молчали. Они безсильны были опровергнуть то, чего требовали Слово Божіе и здравый разумъ.

Тогда я сказалъ:

— Итакъ, Священное Писаніе учить насъ, что Святыхъ Ангеловъ и Угодниковъ Божіихъ надобно прославлять въ пѣсняхъ и ублажать «почитательнымъ поклоненіемъ». Это и значитъ самымъ дѣломъ прежде всего *приступить* къ Сіону небесному,—къ торжествующему Собору праведниковъ Божіихъ...

Слушатели опять запѣли церковныя пѣснопѣнія. Всѣ передохнули. Я продолжилъ рѣчь:

— Вникнемъ, друзья, еще глубже въ значеніе словъ Апостольскихъ: «*вы приступили къ Сіонской горѣ*»...

«Приступили»—стали причастниками Церкви небесной. Законъ связывающій насъ въ одно Тѣло во Христѣ съ этою Церковью, есть *любовь*. Движимые любовью, мы прославляемъ праведниковъ и почитаемъ ихъ

за богоугодную жизнь. Но достаточно-ли для христіанъ *такого* выраженія нашей любви къ духамъ праведниковъ? Нѣтъ, недостаточно. Изъ Слова Божія мы видимъ, что вѣрующіе во Христа, любя другъ друга, еще *молятся* за всѣхъ братьевъ предъ Богомъ. Ап. Іаковъ прямо заповѣдуетъ намъ: *«молитесь другъ за друга»* (—5, 16 ст.). Теперь сообразите, братья мои: сохранимъ-ли мы свою любовь къ усопшимъ праведникамъ, если перестанемъ быть съ ними въ молитвенномъ общеніи? Понятно, что, съ прекращеньемъ взаимныхъ молитвъ другъ за друга, мы сочтемъ нашихъ *почившихъ* братьевъ мертвыми, исчезнувшими отъ насъ совсѣмъ. А, по ученію Христа, *«у Бога всѣ живы»*. (Лк. 20, 38). Праведники, выходя изъ тѣлъ, душами не перестаютъ жить у Престола Божія. Потому же самому они должны быть въ непрерывномъ общеніи съ нами, — должны *взаимно* любить насъ, ибо, по слову Апостола, *любовь никогда не перестаетъ*» (І Кор. 13, 8).

Согласны вы Козьма Трифоновичъ, что души праведныхъ живы предъ Господомъ и *любятъ* насъ?

Козьма Трифоновичъ уныло соображалъ что-то. Видимо, онъ боялся моихъ выводовъ. Тогда на помощь ему, я еще сказалъ:

— Прочитайте, что написано въ Откровеніи гл. 4 ст. 4: *«вокругъ престола двадцать четыре престола, а на престолахъ видѣлъ я двадцать четыре старца»*... Они *«поютъ новую пѣснь»* (—5, 9). Значить, они живы, — Размышляютъ чувствуютъ. Вѣрите вы этому?

— Слову Божию вѣримъ, отвѣтилъ Козьма Трифоновичъ.

— А вы всѣ,—обратился я къ сектантамъ,—вѣрите, что святые, по смерти тѣлъ, *живы* душами у Господа?

— Вѣримъ, вѣримъ! слышалось мнѣ въ отвѣтъ.

— Ну, будьте же благоразумны и разсудительны, сказалъ я: Апостолъ велитъ намъ молиться другъ за

друга. Святые братья не нуждаются въ нашихъ молитвахъ за нихъ; они безъ насъ достигли совершенства (Евр. 11, 40). Ясно, что намъ, земнымъ странникамъ (Евр. 12, 1), необходимо испрашивать у святыхъ ихъ *ходатайства* за насъ предъ Богомъ. Признаете-ли вы, друзья, святыхъ *ходатаями* своими передъ Господомъ,—проще молитесь-ли имъ?

— Нѣтъ, не молимся. Мы просимъ о помощи одного Бога,—отвѣтилъ Козьма Трифоновичъ.

— Если такъ, спросилъ я,—въ чемъ же проявляется ваша любовь къ святымъ Ангеламъ и праведникамъ Божиимъ? Вы, очевидно, стоите на одной доскѣ съ язычниками, по слову Сираха (—44, 14).

— Какъ хотите выражайтесь о насъ, замѣтилъ Козьма Трифоновичъ, но святыхъ ходатаями мы не почитаемъ. Мы вѣруемъ Писанію, а въ немъ говорится: «*Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и людьми, человекъ Христосъ Иисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ*». (1 Тим. 2, 5, 6 ст.).

Я отвѣтилъ:

— Дѣйствительно, посредникомъ или ходатаемъ за насъ по крови предъ Отцомъ небеснымъ является *одинъ* Иисусъ Христосъ. Въ этомъ смыслѣ у насъ не можетъ быть *многихъ* ходатаевъ, съ *кровью* своей приходящихъ къ Богу. Но мы говоримъ вѣдь о *молитвенникахъ* нашихъ,—о ходатаяхъ за насъ предъ Богомъ съ *молитвами*. *Такихъ* ходатаевъ за себя признаете вы или нѣтъ?

Козьма Трифоновичъ сказалъ:

— Нѣтъ, Ходатай и съ кровью и съ молитвами у насъ одинъ—Христосъ.

Я замѣтилъ:

— Удивляюсь, друзья, вашей близорукости. Вы идете противъ Писанія. Апостолъ говоритъ: надѣмся на Бога, который избавляетъ насъ онъ всякихъ бѣдъ,

«при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ, дабы за дарованное намъ, по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ». (2 Кор. 1, 11 ст.).

Подобное Самъ Богъ говорить у пр. Исаіи: *«праотецъ твой сокрушилъ и ходатаи твои отступили отъ Меня»* (—43, 27 ст.). И у Пророка Іереміи находимъ свидѣтельство о ходатайствѣ святыхъ (—7, 16 ср. 2, 25 ст.).

Отсюда ясно, что ходатаевъ-молитвенниковъ предъ Богомъ у христіанъ много. У васъ, какъ вы говорите, такихъ ходатаевъ нѣтъ; значитъ, вы не Евангельскіе христіане...

III.

Козьма Трифоновичъ соображалъ отвѣтъ на мое возраженіе. Его помощникъ, діаконъ штундовый, сказалъ:

— Это правда, что у людей много ходатаевъ-молитвенниковъ, но только живыхъ. А когда умирають братья, то они уже не могутъ молиться за насъ...

Я отвѣтилъ:

— Ошибаешься ты, другъ, не зная Писаній. У Бога нѣтъ мертвецовъ; *«у него все живы»*. (Лк. 20 38). Значитъ, какъ съ тѣломъ мы можемъ молиться Богу, такъ и безъ тѣла. Это видимъ изъ Свящ. Писанія. Въ книгѣ Маккавейской читаемъ: видѣніе Іуды было такое: *«онъ видѣлъ Онію бывшаго первосвященника, мужа честнаго и добраго..., видѣлъ, что онъ, простирая руки, молится за весь народъ іудейскій. Потомъ явился другой мужъ... И сказалъ Онія: «это—братолюбецъ, который много молится о народъ и святомъ городѣ, Іеремія, пророкъ Божій.»* (2 Мак. 12, 12—14 ст.). Вотъ несомнѣнно отсюда, что святые праведники молятся о насъ и послѣ своей смерти.

— Да, возразилъ Козьма Трифоновичъ, —но только Маккавейскія книги—не каноническія...

— Это вѣрно, замѣтилъ я. Но неканоническія книги—не значить—*ложныя*. Неканоническія книги для христіанъ имѣютъ великое значеніе. Онѣ намъ указываютъ, какъ въ древнія времена вѣрили благочестивые мужи, напр., о молитвахъ за насъ умершихъ праведниковъ. И свидѣтельство неканоническихъ книгъ мы принимаемъ за истинное, если его подтверждаютъ другія свидѣтельства, взятая изъ каноническихъ книгъ. А таково именно и есть ученіе о молитвенномъ ходатайствѣ за насъ усопшихъ праведниковъ. Въ кн. Откровенія мы читаемъ: *«Я увидѣлъ подъ жертвенникомъ души убіенныхъ и Слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли. И возопили они громкимъ голосомъ, говоря: доколь, Владыко Святый и Истинный не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу»*. (—6, 9, 10 ст.). Вотъ вамъ уже несомнѣнное доказательство того, что усопшіе святые молятся за насъ...

— Молиться молятся, сказалъ Козьма Трифоновичъ, только о томъ, чтобы Богъ покоралъ злодѣевъ, а не о томъ, чтобы намъ было хорошо...

— Странное замѣчаніе! Я вѣдь доказывалъ вамъ *прежде всего* то, что умершіе святые могутъ молиться за насъ. И это теперь несомнѣнно. Вы перебѣгаете къ новому возраженію. Что же? И оно не основательно. Въ приведенномъ мѣстѣ, правда, святые ходатайствуютъ предъ Богомъ о наказаніи злодѣевъ, но выше тѣ же праведники уже *«возносятъ молитвы Святыхъ»* (—5, 8).

Это мы видѣли изъ свидѣтельства кн. Маккавейской (2 Мак. 15, 12—14 ст.). Признайтесь, такимъ образомъ, что души праведныхъ могутъ *ходатайствовать за насъ въ наказаніе намъ и во благо*.

— Пожалуй, это мы можемъ допустить, сказалъ, Козьма Трифоновичъ, только заповѣди призывать святыхъ въ молитвахъ не находимъ...

Я отвѣтилъ:

— Заповѣди нѣтъ и на то, чтобы *жаждущіе* обязательно просили воды напиться. Ясно само собой: кто жаждетъ,—тотъ попроситъ воды и мы обязаны ему дать. Такъ надобно разсуждать и о молитвахъ за насъ святыхъ. Разъ мы видимъ, что они за насъ могутъ ходатайствовать,—какъ ихъ не просить о помощи?

Но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ лучше для насъ православныхъ. Въ Свящ. Писаніи находимъ *прямое повелѣніе* Божіе просить молитвъ за насъ *угодниковъ Божіихъ*. Въ кн. Іова читаемъ: *«возьмите себѣ семь телъцовъ и семь овновъ и пойдите къ рабу моему Іову... и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только Лице Его Я приму»*... (—42, 8 ср. I Кор. 7, 8; Исх. 32, 30). Вотъ вамъ *положительная* заповѣдь Божія призывать въ ходатаи за насъ святыхъ...

— Опять дѣло идетъ про *живыхъ* людей, сказалъ Козьма Трифоновичъ. Кабы про мертвыхъ указали...

— Я уже показалъ вамъ, что у Бога нѣтъ мертвыхъ: *«у Него все живы»* (Лк. 20, 38). Любовь, соединяющая насъ съ умершими праведниками, никогда не перестаетъ (I Кор. 13, 8). Значитъ, *всегда* мы должны просить у праведниковъ молитвъ за себя. Эта истина подтверждается раньше доказаннымъ: *святые послѣ смерти плотской не перестаютъ молиться за насъ предъ Богомъ*.

— Такъ-то такъ! замѣтилъ Козьма Трифоновичъ. Да вѣдь святые—не боги. Какъ могутъ они знать о нашихъ молитвахъ къ нимъ?

— Ваше недоумѣніе, Козьма Трифоновичъ, съ совершенною ясностью разрѣшено въ Словѣ Божіемъ. Свящ. Писаніе насъ учитъ, что даръ знать все, происходящее во вселенной, принадлежитъ одному Богу (Іо. 3, 20; Лк. 16, 15; Мѡ. 8, 3). Святые угодники *своею силой* не могутъ видѣть и слышать того, что дѣлается среди

людей. Однако угодники Божіи, по озаренію отъ Духа Святаго, могутъ слышать наши молитвы къ нимъ и видѣть такія событія на землѣ, которыя намъ, слабымъ людямъ, кажутся тайными. Вотъ что объ этомъ читаемъ мы въ Священной Библии. Къ пророку Ахіи пришла однажды жена Іеровоамова. *«Ахіа уже не могъ видѣть, ибо глаза его содѣлались неподвижны отъ старости. И сказалъ Господь Ахіи: вотъ, идетъ жена Іеровоамова спросить тебя о сынѣ твоёмъ, ибо онъ боленъ; такъ и такъ говори ей, она придетъ переодѣтая»*. (3 Цар. 14, 4—6 ст.).

Убѣждайтесь, Козьма Трифоновичъ, что святые, Божіимъ содѣйствіемъ, отличались великою духовною прозорливостію. Они, не видя плотскими очами, знали однако, что происходило вокругъ ихъ.

А вотъ свидѣтельство, что праведники, по внушенію Духа Святаго, знали то, что совершалось вдали отъ нихъ, — даже въ чужихъ земляхъ.

Въ 4 кн. Царствъ разсказывается про царя Сирійскаго, какъ онъ многократно задумывалъ напасть на Израильтянъ. Коварные замыслы этого царя не исполнялись: *«посылалъ человекъ Божій (Елисей) къ царю израильскому сказать: берегись проходить симъ мѣстомъ, ибо тамъ Сиріяне залежи»* (—6, 3). *«И встревожилось сердце царя Сирійскаго по сему случаю—читаемъ въ 4 книгѣ Царствъ—и призвалъ онъ рабовъ своихъ и сказалъ имъ: скажите мнѣ, кто изъ нашихъ въ сношеніи съ царемъ израильскимъ? И сказалъ одинъ изъ слугъ его: никто, господинъ мой царь; а Елисей пророкъ, который у Израиля, пересказываетъ царю израильскому и тѣ слова, которыя ты говоришь въ спальной комнатѣ своей»* (—6, 8—12 ср. 5, 25. 26 ст.).

Отсюда легко убѣдиться, что праведники Божіи, по озаренію отъ Духа Святаго, съ ясностью знали событія самыя тайныя, самыя удаленныя отъ нихъ. Поэтому неудивительно, если они могутъ слышать наши молитвы къ нимъ...

— Въ томъ то и дѣло, возразилъ Козьма Трифоновичъ, что изъ Слова Божія мы не видимъ, будто святые могутъ слышать наши молитвы. Особенно, когда они умираютъ плотію. Тогда наши сношенія съ ними прекращаются.

— Ошибаетесь вы, дорогой мой другъ, сказалъ я. Ап. Павелъ учитъ насъ, что мы «приступили» къ торжествующему собору праведниковъ. Значить, наши сношенія съ душами ихъ не прекратились. Всѣ мы—живые плотію и умершіе—составляемъ одно тѣло во Христѣ (I Кор. 12, 11—13 ст.). А на ваше сомнѣніе, могутъ-ли святые слышать наши молитвы, обращенныя къ нимъ, есть удовлетворительный отвѣтъ въ Словѣ Божіемъ. Въ Ев. Луки читаемъ про нечестиваго богача, который, по смерти, за свои злыя дѣянія, попалъ въ адъ. *«Въ адъ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраамъ и Лазаря на лонѣ его, и, возопивъ, сказалъ: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своею въ воду и охладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ. Но Авраамъ сказалъ: часдо! вспомни, что ты получилъ уже доброе въ жизни твоей»...* (Лк. 16, 19—26 ст.).—Подумайте, Козьма Трифоновичъ, надъ прочитанными словами и сообразите, что говорится въ той же главѣ Ев. Луки: между раемъ и адомъ *«пропасть великая утвердилась»* (—ст. 26). Эта «пропасть» во всякомъ случаѣ неизмѣримо больше разстоянія земли отъ неба. Ибо, по слову Писанія, мы соединены съ небожителями въ *«одно тѣло»* Христова (ср. I Кор. 12 гл.),—мы «приступили» къ Сіону небесному (Евр. 12, 22 ст.). Значить: если Авраамъ, находясь въ раю, услышалъ обращенную къ нему молитву изъ ада,—тѣмъ болѣе праведники, члены одного съ нами тѣла во Христѣ, могутъ слышать наши молитвы, возносимыя къ нимъ съ земли (ср. Откр. 5, 8). Вотъ вамъ Евангельское разъясненіе вашего недоумѣнія...

Козьма Трифоновичъ сказалъ:

— Ваше разъясненіе намъ не кажется подходящимъ. Вѣдь Авраамъ не уважилъ просьбы богача: зачѣмъ же послѣ того мы будемъ молиться праведникамъ?

Я отвѣтилъ:

— Вы перебѣгаете, Козьма Трифоновичъ, къ совершенно *новому* вопросу. «Вы говорите о томъ, что Авраамъ» не уважилъ просьбы богача. Что же изъ того? Богачъ умеръ *безъ покаянія* и былъ столь тяжкимъ грѣшникомъ, что не заслуживалъ молитвъ за себя святыхъ. А развѣ всѣ христіане умираютъ безъ покаянія? Развѣ мы не видимъ изъ Откровенія, что святые молятся за насъ (—5, 8)?— Но, повторяю, вы уклоняетесь отъ предмета нашего разговора. Прежде вы замѣтили, что святые на небѣ не могутъ слышать молитвъ съ земли. Я вамъ сказалъ, что вы ошибаетесь: святые слышатъ молитвы къ нимъ, возносимыя *даже* изъ ада, отдѣленнаго отъ рая «пропастью великой». Тѣмъ легче, стало быть, они могутъ принимать молитвы живущихъ на землѣ христіанъ. Вотъ вамъ—опроверженіе ошибочнаго вашего мнѣнія...

Козьма Трифоновичъ болѣе не возражалъ. Молчали и его «братья». Я счелъ бесѣду оконченной.

На прощанье я сказалъ:

— Такъ, друзья мои и братья, Ап. Павелъ учить насъ, что мы «приступили» къ Церкви небесной. Изъ настоящей бесѣды убѣждаемся, что этихъ словъ Апостола нельзя приложить къ сектантамъ. Они не воздаютъ *хвалы* почившимъ святымъ и не призываютъ ихъ въ *молитвахъ* къ Богу. Ясно, что они далеко стоятъ отъ союза съ душами праведниковъ. А отсюда слѣдуетъ то заключеніе, что наши сектанты—не евангельскіе христіане, не ученики Апостоловъ, не члены Церкви Божіей. Они жалкіе

и сбившіеся съ пути Евангельскаго люди. Будемъ же, братья, молиться о смягченіи сердець ихъ и объ обращеніи ихъ подъ кровъ нашей святой Православной Церкви!..

О святыхъ мощахъ угодниковъ Божіихъ.

I.

Послѣ всенародной бесѣды со мной о почитаніи Святыхъ угодниковъ штундисты устроили свое особое собраніе. На этомъ собраніи они усердно старались перетолковать «по своему» Евр. 12, 22—24 ст. Правда однако оставалась непоколебимой. Штундисты должны были сознаться, что они видимо не приступили къ собору святыхъ праведниковъ, достигшихъ совершенства,— не составляютъ съ ними одного тѣла во Христѣ. Иначе чѣмъ объяснить, что у сектантовъ нѣтъ пѣснопѣній въ честь святыхъ угодниковъ, нѣтъ и молитвъ къ нимъ?..

Въ виду такого положенія дѣла, Козьма Трифоновичъ, штундистскій пресвитеръ, запретилъ братьямъ бесѣдовать со мной о прославленіи и молитвенномъ призываніи усопшихъ святыхъ. Рѣшили на собраніи спросить меня о мощахъ угодниковъ: *откуда ихъ достала Церковь Православная?*

Добрые люди вечеромъ же дали мнѣ знать о рѣшеніи штундистовъ. Я спокойно сталъ ждать предстоящей бесѣды съ сектантами. Эту бесѣду мы устроили на другой день, въ волостномъ правленіи. Слушателей собралось множество. Видно было, что люди жаждали религиозныхъ назиданій и обличеній штунды.

Козьма Трифоновичъ пришелъ съ толпой своихъ братьевъ. Онъ былъ не веселъ и находился въ уныніи.

Пропѣли молитву. Я повторилъ доказательства въ защиту православнаго ученія о почитаніи Святыхъ. Козьма Трифоновичъ не далъ мнѣ договорить до конца. Онъ возбужденно сказалъ:

— Что вы уперлись на словахъ Апостола къ Евреямъ 12 ст. 22. Приступили, да приступили!.. Какъ разглядѣть,—вы ужъ слишкомъ приступили къ святымъ угодникамъ. Навыдумали мощей ихъ... Развѣ это не обманъ?..

Я попросилъ Козьму Трифоновича успокоиться и связно, отъ Писанія, изложить мнѣ то, о чемъ онъ хочетъ бесѣдовать.

Тогда Козьма Трифоновичъ сказалъ:

— Мы хотимъ допросить васъ, откуда въ Православной Церкви взялись мощи угодниковъ? Въ Писаніи Самъ Богъ объявилъ человѣку: *«прахъ ты и въ прахъ возвратишься»* (Быт. 3, 19). А у васъ нетлѣнныя тѣла святыхъ завелись. Это мы почитаемъ обманомъ, противнымъ Слову Божию...

Я еще разъ попросилъ Козьму Трифоновича успокоиться и быть болѣе сдержаннымъ въ рѣчахъ, а потомъ отвѣтилъ:

— Дорогой другъ! Напрасно вы говорите, что мы «навыдумали мощей». Это клевета... Еслибы Господь не явилъ ихъ для славы Имени своего,—ихъ бы никто не выдумалъ. Поэтому вы не грѣшите языкомъ своимъ, а лучше объясните намъ: какъ вы понимаете слово «мощи»?

Козьма Трифоновичъ сдѣлался тихимъ. Спокойно и уже безъ волненія въ голосѣ онъ сказалъ:

— Мощами люди называютъ цѣлыя тѣла усопшихъ святыхъ угодниковъ.—

— Вы, другъ, невѣрно понимаете слово «мощи», отвѣтилъ я. Этимъ именемъ въ нашей Церкви зовутъ не только цѣлыя тѣла усопшихъ святыхъ, но и части

тѣлѣ, напрімѣръ голову, руку, волосы.— Но теперь толкомъ скажите мнѣ: почему вы считаете «обманомъ» ученіе о нетлѣнныхъ мощахъ святыхъ?

Козьма Трифоновичъ отвѣтилъ:

— «Я уже отчасти говорилъ вамъ: Самъ Богъ сказалъ Адаму: *«прахъ ты и въ прахъ возвратишься»* (Быт. 3, 19).

Я спросилъ:

— Когда Богъ объявилъ Адаму такую свою волю: до его грѣхопаденія, или послѣ вкушенія яблока съ запрещеннаго дерева?

Козьма Трифоновичъ сказалъ:

— На счетъ возвращенія въ прахъ Богъ объявилъ Адаму послѣ его грѣхопаденія.

— Совершенно вѣрно, подтвердилъ я. Послѣ грѣхопаденія, по суду Божию, Адамъ долженъ былъ исчезнуть съ лица земли и обратиться въ прахъ. Но для того ли Господь сотворилъ Его? Въ книгѣ Премудраго Соломона говорится: *«Богъ создалъ человека для нетлѣннѣ... но завистію діавола вошла въ міръ смерть и испытываютъ ее принадлежащіе къ плоти его»* (2, 23, 24).

Видимъ, такимъ образомъ, что Богъ смерти и тлѣнія не творилъ. Значитъ, если люди подвержены разрушенію, то это за грѣхъъ адamsкiй. Такъ ли я говорю?

— Да, такъ,—съ вашими словами мы пока согласны,—отвѣтилъ Козьма Трифоновичъ.

— Если согласны, продолжалъ я, то разсудите сами, чего-же *обманнаго* въ той вѣрѣ, что Господь хранитъ отъ разрушенія тѣла нѣкоторыхъ своихъ праведниковъ? (Псал. 33, 21).

— Въ томъ и обманъ, по нашему, сказалъ Козьма Трифоновичъ, что никакихъ мощей въ своемъ селѣ мы не видимъ. Ужели у насъ нѣтъ праведниковъ и мы всѣ погибшіе?..

Я отвѣтилъ:

— Вы неправильно, другъ, разумѣете о святыхъ мощахъ. Если ихъ нѣтъ среди насъ,—это значитъ лишь, что никого Господь не избралъ изъ насъ для прославленія своего Имени на землѣ. Но люди, чрезъ это еще не погибшіе.

— Вотъ такъ мы и вѣруемъ, сказалъ Козьма Трифоновичъ.

— Да, но вы должны сокрушаться о томъ, что во *всехъ* вашемъ обществѣ, ни у одного вашего брата, не процвѣли кости по смерти. А въ писаніи сказано о святыхъ угодникахъ: «*да процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего*» (Сирах. 46, 14). Что это значитъ?

Безъ сомнѣнія, Премудрый Сирахъ молитъ Бога о томъ, чтобы праведные, по смерти тѣлъ, еще въ гробахъ *прославились* отъ Бога.

Чѣмъ же Богъ можетъ прославить тѣла угодниковъ? Во 1, нетлѣніемъ ихъ и во 2, чудесами на духовную пользу вѣрующихъ.—Вотъ вы и разсудите,—хорошо ли это, что во *всехъ* вашемъ обществѣ нѣтъ ни одного нетлѣннаго тѣла? Спросилъ я Козьму Трифоновича.

Онъ отвѣтилъ:

— Въ томъ то и дѣло, что мы не считаемъ для себя лишеніемъ, когда у насъ нѣтъ мощей. По нашему упованію, ихъ не можетъ быть среди вѣрующихъ...

Я сказалъ:

— Да, тамъ гдѣ нѣтъ праведниковъ, гдѣ нѣтъ Евангельской истины,—не можетъ быть и мощей святыхъ. Вѣдь люди за грѣхъ адамскій подвержены по естеству тлѣнію.

«*Каковъ перстный, таковы перстные*, читаемъ у Апостола Павла (1 Кор. 15, 48).

Но Апостоль же продолжаетъ: «*каковъ небесный, таковы и небесные* (ст. 48) Христосъ, совершивъ дѣло

нашего искупленія, умеръ; но согласно пророчеству, *не увидѣлъ тлѣнія* (Псал. 15, 10). Во Христѣ всѣ мы получили «начатокъ» нашего духовнаго воскресенія (Колос. 1, 18). Во Христѣ же смерть была побѣждена (1 Кор. 15, 54—55). Поэтому для славы Божіей тѣла нѣкоторыхъ святыхъ христіанъ могутъ оставаться нетлѣнными: да сбудется писаніе! (Сир. 46, 14).

Козьма Трифоновичъ сказалъ:

— Если бы возможны были мощи, про нихъ было бы написано въ Словѣ Божіемъ. А то ни слова. Какъ же имъ вѣрить?

Я отвѣтилъ:

— Неправду вы говорите, Козьма Трифоновичъ, будто въ Писаніи ничего не сказано про нетлѣнныя тѣла Божіихъ угодниковъ. Въ священной Библии ясно говорится, что не всѣ люди даже до Христа видѣли *тлѣніе*. Вотъ напримѣръ, вспомните о патріархѣ Енохѣ. Онъ живымъ былъ взятъ на небо и не видѣлъ смерти. Также Ілія Богомъ былъ взятъ живой на небо и кости его не потерпѣли тлѣнія. (Сирах. 48, 14—46, 23). Не ясно ли отсюда, что смерть и разрушеніе нашихъ тѣлъ чрезъ тлѣніе не есть неизбежный и послѣдній удѣлъ всякаго живаго человѣка?

Козьма Трифоновичъ возразилъ:

— Вы указываете на Еноха и Ілію. Да развѣ гдѣ есть ихъ мощи?

— Не для того я говорю о Енохѣ и Іліи. Ихъ примѣръ научаетъ насъ той истинѣ, что всякому человѣку не *обязательно* истлѣвать по смерти. А если Богъ захочетъ, такъ можетъ сохранить кости праведныхъ отъ разрушенія.

— Вотъ вы и покажите отъ Слова Божія, возразилъ Козьма Трифоновичъ, чтобы когда, по смерти, праведники не истлѣвали, а являлись мощами людямъ...

Я отвѣтилъ:

— Можно это показать, Слава Богу. Въ 4 книгѣ царствъ читаемъ: *«умеръ Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитянъ пришли въ землю въ слѣдующемъ году. И было, что когда погребали одного человека, то, увидѣвъ это полчище, погребавшіе бросили того человека, въ гробъ Елисеевъ, и онъ, при паденіи своемъ, коснулся костей Елисея и ожилъ и всталъ на ноги свои»*. (4 цар. 13, 20—21).

Отсюда слѣдуетъ, что Господь дѣйствительно хранить «кости» праведниковъ и совершаетъ чрезъ нихъ дивныя чудеса.

Козымъ Трифоновичу и его братьямъ не понравилось доказательство «отъ костей Елисея». Они шумѣли.

— Кабы сказано было, что «тѣло Елисея» въ гробѣ сохранилось отъ тлѣнія, это бы еще говорило въ вашу пользу, а то кости. Кости—не мощи.

Я отвѣтилъ:

— Вы забыли, друзья, что мощами называются *всякіе нетлѣнные останки Святыхъ*. Значитъ, и кости можно назвать мощами. Но все это не удовлетворяетъ васъ. Тогда послушайте, какъ премудрый Сирахъ говорить о костяхъ Елисея Пророка: *«Илія сокрытъ былъ вихремъ,—и Елисей исполнился духомъ его; ничто не одолѣло его и, по успеніи его, пророчествовало тѣло его»*. (48, 12, 15). Смотрите Сирахъ не нищетъ, что, по успеніи, пророчествовали *кости* Елисея, а *тѣло* его. Значитъ, Господь могъ сохранять тѣла Святыхъ нетлѣнными еще въ Ветхомъ Завѣтѣ.

— Дались ему кости Елисея! мрачно замѣтилъ Козьма Трифоновичъ. Одно только и есть у васъ доказательство въ защиту мощей...

Я отвѣтилъ:

— Еслибы, въ правду, у насъ было только одно доказательство, развѣ отъ этого умалялась бы истина

нетлѣнія мощей угодниковъ? Вотъ только одно свидѣтельство у Апостола Іакова находимъ мы о помазываніи больныхъ елеемъ (Іак. 5, 14), а кто станетъ утверждать, что этого помазанія не надобно совершать надъ больными потому, что одинъ Апостолъ говорить о немъ.

Такъ надобно разсуждать о свидѣтельствѣ «отъ костей» Елисея. Это свидѣтельство вы сами называете *доказательствомъ* въ пользу ученія о святыхъ мощахъ. Значить, его надо принимать съ благоговѣніемъ, а не оспаривать.

Но Православная Церковь и другія библейскія свидѣтельства можетъ представить въ защиту ученія о нетлѣнныхъ мощахъ угодниковъ. Въ Евангеліи отъ Матфея говорится: когда умеръ Христосъ, *«гробы отверзлись и многія тѣла усопшихъ святыхъ возстали»*. (27 52).

— Посмотрите, какое ясное и торжественное опроверженіе вашихъ заблужденій. Вы говорите, что въ Священномъ Писаніи нѣтъ рѣчи о мощахъ святыхъ а мы видѣли, что по смерти Господа *«тѣла усопшихъ святыхъ возстали»*. Значить, эти тѣла нетлѣнными сохранялись въ землѣ для того, чтобы въ свое время засвидѣтельствовать о божествѣ Христа.

Козьма Трифоновичъ оглянулся на своихъ братьевъ и они хоромъ повторили, очевидно, заранѣе выдуманное возраженіе.

— Куда же «тѣла святыхъ», воскресшихъ послѣ смерти Господа, дѣвались? Неужели Господь хранилъ ихъ до времени только за тѣмъ, чтобы послѣ предать тлѣнію!..

Я отвѣтилъ:

— Вы искушаете, друзья, не меня, а Бога. Разъ сказано въ Писаніи, что *«тѣла усопшихъ святыхъ»* воскресли, такъ и надо вѣрить. А куда дѣвались эти тѣла,—въ Евангеліи не написано. Значить, намъ надо

обуздывать свое любопытство послушаніемъ вѣрѣ Евангельской.

Что же касается вашего недоумѣнія: зачѣмъ Богъ временно хранилъ тѣла угодниковъ нетлѣнными, если послѣ они исчезли, то я скажу вамъ: ни откуда не извѣстно, чтобы тѣла усопшихъ святыхъ, послѣ второй смерти ихъ, истлѣли. Можетъ быть, они безвѣстными, но *нетлѣнными* лежатъ въ землѣ, ожидая послѣдняго прославленія на судѣ Христовомъ. Развѣ это грѣшно предположить? Тѣла усопшихъ Евангельскихъ святыхъ уже получили великую честь: они свидѣтельствовали о божествѣ Христа и теперь спокойно, въ сокрытіи, могутъ ждать своей послѣдней участи.

Оставьте же, друзья, свои хитрые извороты,—согласитесь, что въ Священномъ Писаніи есть *ясныя* свидѣтельства о нетлѣнныхъ тѣлахъ святыхъ! Штундисты молчали. Они смотрѣли въ Евангелія. Наконецъ, одинъ изъ нихъ, сѣдой старикъ сказалъ:

— Намъ трудно повѣрить вашимъ доказательствамъ о мощахъ, потому что Апостолъ Павелъ написалъ: *то скажу вамъ, братія, что плоть и кровь не могутъ наследовать Царства Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія*. (I Кор. 15, 50).

II.

Слова старика привели въ восторгъ штундистовъ. Они громко повторяли: «тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія». Вотъ вамъ и мощи!..

Я успокоилъ возбужденныхъ сектантовъ; попросилъ ихъ выслушать чтеніе изъ посланія къ Коринѣянамъ, гл. 15, со стиха 36 до конца. Когда чтеніе было окончено, я спросилъ: о чемъ пишетъ Апостолъ въ 15 гл. I посл. къ Коринѣянамъ? Въ стихѣ 42 этой главы Апостолъ говоритъ: *такъ и при воскресеніи мертвыхъ: снется*

въ тлѣнии, возстанетъ въ нетлѣнии». Ясно отсюда, что въ 15 гл. I посл. къ Коринѣ. Апостолъ Павелъ назидаетъ христіанъ разсужденіями о воскресеніи мертвыхъ при второмъ пришествіи Христовомъ. Послѣ этого пришествія наступитъ царство Христа и Бога со всѣми святыми. Святые въ томъ царствѣ будутъ различаться по славѣ другъ отъ друга такъ, какъ солнце отличается отъ луны, а звѣзды—одна отъ другой (—ст. 40, 41). Въ это послѣднее царство Христово святые праведники не могутъ войти со своими тлѣнными тѣлами: *«плоть и кровь не могутъ наследовать» Царствія Божія* (ст. 50.).

Что же сдѣлается съ ихъ тѣлами?

Апостолъ пишетъ: *«не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся вдругъ, во мновеніе ока при послѣдней трубѣ»* (1 Кор. 15, 51, 52). Значитъ, тѣла человѣческія, при послѣднемъ судѣ Христовомъ, утратятъ свою грубую плотность и получатъ *одухотворенность*, подобную той, какую имѣло прославленное тѣло Христово: оно могло проходить сквозь затворенныя двери (Іоан. 20, 19.; Лк. 24, 36, 37). Такимъ образомъ подумайте, друзья, справедливо ли вы 15 гл. 1 Кор. приводите противъ православнаго ученія о св. мощахъ. Вѣдь мы не говоримъ, что наши праведники съ мощами своими войдутъ въ Царствіе Божіе, которое наступитъ послѣ *второго* пришествія Христова. Мы вѣруемъ, что *лишь до времени всеобщаго суда Божія Господь* хранить на землѣ тѣла праведниковъ нетлѣнными. При послѣдней же трубѣ, эти мощи измѣнятся *«во мновеніе ока»* (—ст. 52) и получатъ необходимую для будущей славной жизни духовность (—ст. 53, 54). Наша вѣра, какъ видите, утверждается на Словѣ Божіемъ. Вы теперь доказывайте, что Господь *создалъ тлѣніе* и смерть и что нетлѣнныхъ тѣлъ на землѣ быть не можетъ.

Штундисты молчали. Козьма Трифоновичъ углубился въ чтеніе какой то главы Евангелія. Между дѣломъ и для отдыха мы всеѣмъ собраніемъ пропѣли: «Иже херувимы»...

Потомъ я повторилъ свой вопросъ и опять не получилъ отвѣта, доказывающаго, что нетлѣнныхъ тѣлъ, до втораго пришествія Христова, быть не можетъ.

Тогда я сказалъ:

— Итакъ, изъ Священнаго Писанія мы нашли доказательство, что Господь, для славы своего Имени, сохранялъ нетлѣнными тѣла «многихъ святыхъ». Съ этимъ согласны слова Апостола Павла Солунскимъ христіанамъ: *«Самъ Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа»* (1 Тес. 5, 23). Вдумайтесь, братіе, въ смыслъ прочитанныхъ словъ Апостола. Онъ молится, чтобы христіане «во всей цѣлости» сохранились безъ порока до втораго славнаго пришествія Христова. Молится не только о духъ нашемъ, но и о тѣлѣ. Какіе же пороки могутъ быть для тѣла? Эти пороки Апостолъ исчисляетъ въ разныхъ мѣстахъ (Гл. 5, 19—21; 1 Кор. 6, 9—10). Къ числу ихъ надобно отнести тлѣніе (Рим. 8, 21; ср. Дѣян. 2, 31; 13, 37). Оно вошло въ міръ, какъ наказаніе за грѣхъ Адама (ср. Быт. 1, 27; 2, 17; 3, 19; Еккл. 12, 7). Христосъ и немногіе праведники избѣгли его (Пс. 15, 10; 115, 6; Дѣян. 13, 35). Вотъ и всеѣмъ христіанамъ Апостолъ вымаливаетъ у Бога милости не испытать тлѣнія,—*«во всей цѣлости сохраниться»* даже до страшнаго суда Христова...

То, о чемъ молился Апостолъ Павелъ, исполняется въ истинной Церкви Христовой. Для славы своего Имени Господь хранитъ тѣла нѣкоторыхъ святыхъ нетлѣнными, напр. святителей Митрофана, Тихона; св. Сергія Радонежскаго и мн. др. Этимъ Господь свидѣтельствуєтъ

намъ, что Онъ съ нами православными во всѣ дни существованія Церкви Христовой на землѣ (Мѡ. 28, 20). Возблагодаримъ же, братія, Бога за Его милость къ намъ и станемъ съ благоговѣніемъ относиться къ мощамъ святыхъ угодниковъ!..

Одинъ сектантъ, больной и изможденный, спросилъ:

— А хорошо ли дѣлаютъ православные, что за тысячи верстъ ходятъ къ мощамъ святыхъ? Развѣ Богъ не на всякомъ мѣстѣ? Да и обычай вашъ строить гробницы на могилахъ праведниковъ не есть ли фарисейскій обычай, какъ избличаетъ васъ Евангеліе (Мѡ. 22, 29)?

Я отвѣтилъ:

— Мы, православные, вѣруемъ, что Богъ на всякомъ мѣстѣ (Пс. 138, 3—10; ср. Іо. 4, 21, 24). Однако съ любовью ходимъ облобызать мощи святыхъ угодниковъ. Почему это? Мы исполняемъ заповѣдь Апостола: *«поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ»* (Евр. 13, 7). Скажите мнѣ, кто лучше вспоминаетъ наставниковъ своихъ,—тотъ ли, кто *только* разговариваетъ про нихъ, или тотъ, кто пишетъ имъ письма, а послѣ смерти ихъ ходитъ молиться на могилы ихъ?

Конечно, второй человѣкъ лучше поминаетъ своихъ наставниковъ, особенно—если онъ старается *подражать вѣрѣ ихъ*. Вотъ для того, чтобы возгрѣть въ себѣ любимые образы святыхъ,—и ходятъ русскіе люди посмотреть на тѣ мѣста, гдѣ *жили* и спасались Божіи угодники, гдѣ они нашли свою блаженную «кончину»... Чего плохаго нашли сектанты въ этомъ благочестивомъ обычаѣ православныхъ христіанъ?....

А за то, что мы воздвигаемъ храмы съ гробницами на могилахъ угодниковъ Божіихъ,—вы напрасно насъ осуждаете. Если бы эти «памятники» на могилахъ лю-

дей Божіихъ мы созидали для похвальбы своей,—чтобы погордиться предъ ближними,—мы бы дѣлали неугодное Богу, какъ фарисеи. Ихъ именно за гордость, тщеславіе и духовную пустоту осуждалъ Христосъ (Мѡ. 23, 29—31). За устройство же памятниковъ на гробахъ святыхъ отъ душевнаго усердія и изъ желанія почитать истинныхъ друзей Божіихъ—Господь не осуждалъ ревнителей вѣры. Вотъ въ кн. Царствъ мы читаемъ: *«и взянуша Іосія и увидѣша могилы, которыя были тамъ на горѣ, и послалъ и взялъ кости изъ могилъ и сжегъ на жертвенникъ.... Потомъ, обратившись, увидѣша могилу чловѣка Божія, и сказалъ Іосія: что это за памятникъ, который я вижу? И сказали ему жители города: это могила чловѣка Божія.... И сказалъ онъ: оставьте его въ покое, никто не трогай костей его.»* (4 Цар. 23, 16—18).

Такъ, изъ этого свидѣтельства кн. Царствъ слѣдуетъ, что благочестивый царь Іосія «осквернилъ» кости людей беззаконныхъ,—вырылъ ихъ изъ могилъ. Кости же и памятникъ на могилѣ пророка Божія оставилъ неприкосновенными и почтилъ ихъ. Ясно, что Богу не противны *памятники* на могилахъ праведниковъ. Этимъ мы руководствуемся въ своей жизни; вы напрасно насъ осуждаете, вопреки Писанію....

— Еще позвольте спросить васъ,—сказалъ Козьма Трифоновичъ. Зачѣмъ вы растаскиваете частицы мощей? Вы говорите, что въ каждомъ антиминсѣ, которые лежатъ въ вашихъ храмахъ на престолахъ, есть мощи.... По нашему понятію, вы не хорошо дѣлаете....

Я отвѣтилъ:

— Дорогой мой Козьма Трифоновичъ! Вы неправильно и жестоко выражаетесь, будто мы «растаскиваемъ» мощи по частямъ для антиминсовъ. Можно подумать, на основаніи вашихъ словъ, что у насъ разрѣзываютъ мощи,—отнимаютъ у нихъ то голову, то руки, то ноги.....

Это невѣрно. У насъ, если отдѣляютъ частицы мощей, то такія, какъ ногти, волосы, —берутъ и одежды. Но отъ этого дѣйствія никакого вреда тѣлу не происходитъ,—*развѣ силою Божіею нетлѣнная часть мощей сама отдѣлится.*

Разсылаетъ же св. Церковь частицы мощей по храмамъ въ той вѣрѣ, что мощи святыхъ могутъ чудодѣйствовать и своимъ присутствіемъ напоминаютъ людямъ о праведности, къ которой всѣ должны стремиться. Вѣрите вы, Козьма Трифоновичъ, что мощи святыхъ могутъ *силою Божіею* совершать чудеса?

— Не знаю, что сказать, отвѣтилъ онъ.

— Такъ я помогу вамъ, произнесъ я. Припомните, какъ мертвый воскресъ отъ прикосновенія къ тѣлу Елисея (4 Цар. 13, 20—21). Припомните, что рассказывается въ кн. Дѣяній *«на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла Павла, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ»* (19, 12).

Если даже платки Апостола имѣли такую чудодѣйственную силу, то тѣмъ болѣе тѣла святыхъ могутъ, по благодати Божіей, источать людямъ исцѣленія.

Козьма Трифоновичъ сказалъ:

— Платки были взяты съ Апостола. А развѣ ваши монцы апостольскія?

Я отвѣтилъ:

— Чудеса могли творить и творили не одни Апостолы. Въ Евангеліи Іоанна Господь сказалъ: *«вѣруюшій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ; и больше сихъ сотворитъ»* (14, 12). Значитъ чудныя дѣла, силою Божіею, могли творить святые угодники, а послѣ смерти тѣла ихъ... Вѣрите ли этому?..

Козьма Трифоновичъ молчалъ, молчала и его братія.

На православныхъ упорное невѣріе штундистовъ произвело тягостное впечатлѣніе. Одинъ грамотѣй сказалъ:

— Заставишь «ихъ» вѣрить! «Ихъ» палкой не пригонишь поклониться мощамъ святыхъ!....

Я повторилъ содержаніе бесѣды. Пропѣли молитву. Всѣ мирно стали расходиться....

О молитвахъ за умершихъ.

I.

Вечеромъ, въ Дмитріевскую субботу, бесѣдовали мы съ штундистами о молитвахъ за умершихъ. Эта бесѣда возбудила общее вниманіе. Она привлекла въ храмъ большое стеченіе народа. Всѣмъ желалось узнать, почему штундисты не молятся за умершихъ и чѣмъ надобно опровергнуть заблужденіе ихъ?

Отъ имени штундистовъ отвѣчалъ ихъ «старшій братъ» Анатолій. Онъ былъ мужикъ грубый, но прямодушный и искренній. Это облегчало бесѣду съ нимъ.

Послѣ пѣнія «Царю небесный» я сказалъ:

— Нынѣшній день, братія, Церковь Православная посвящаетъ усерднымъ молитвамъ за упокой усопшихъ отцовъ и братьевъ нашихъ. Какой это благочестивый и прекрасный обычай! Своими молитвами мы исповѣдуемъ, что усопшіе отцы и братья наши умерли лишь плотію; духомъ же они живы и всегда у Господа (Рим. 14, 8; Римл. 1, 21). Они составляютъ съ нами *единое* тѣло—Церковь Христову (Еф. 1, 21—23; 4, 4; Евр. 12, 22, 23). Они также предстоятъ Господу и ждутъ отъ него послѣдняго Суда. Вотъ мы и молимся, чтобы Господь былъ милосердъ къ нимъ и простилъ имъ вольные и невольные грѣхи. Такія молитвы Церкви за умершихъ являются для насъ живыхъ по плоти и любящихъ христіанъ великой отрадой и утѣшеніемъ. Поэтому мы

скорбимъ, что теперь среди православныхъ появляются люди, которые отвергаютъ пользу молитвъ за умершихъ. Спросимъ васъ, братія, отпадшіе отъ насъ: творите ли вы молитвы за умершихъ съ вѣрою христіанъ?

Анатолій отвѣтилъ:

— Нѣтъ, за мертвецовъ мы не молимся.

— Любите ли вы ихъ? Спросилъ я.

— Любить любимъ, только не молимся,—подтвердилъ свой отвѣтъ Анатолій.

Я сказалъ:

— Что же это за любовь у васъ къ умершимъ, если вы за нихъ не молитесь. Въ чемъ наружно проявляется ваша любовь?

Анатолій размышлялъ. Стояли молча и его братья.

Я еще спросилъ:

— Покажите намъ, что покойниковъ вы любите, не словами и языкомъ только, а самымъ дѣломъ. Чѣмъ мы можемъ провѣрить ваши слова.

Штундисты не показали, что они, *дѣйствительно*, любятъ своихъ умершихъ братьевъ во Христѣ.

Анатолій, обходя мой вопросъ, заговорилъ:

Да развѣ за мертвецовъ можно молиться? Для молитвъ за нихъ нѣтъ основаній въ Словѣ Божіемъ...

Я отвѣтилъ:

— Объ этомъ пока мы повременимъ бесѣдовать. Для насъ важно, что вы ни въ чемъ не проявляете своей любви къ умершимъ. Это—*грѣхъ* вашъ. По слову Писанія, любовь никогда не должна прекращаться (I Кор. 13, 8). А у васъ она къ мертвецамъ прекратилась. Значить, вы поступаете *противъ* Апостольскаго ученія...

— Нѣтъ, мертвыхъ мы любимъ,—сказалъ Анатолій.

— Покажите же, въ чемъ проявляется любовь ваша? Спросилъ я.

Штундисты молчали. Я сказалъ:

— Ясно, что съ умершими братьями вы не составляете одной Церкви Божіей,—*одного тѣла Христова*. А это противу ученію Ап. Павла (Евр. 12, 22—24; Еф. 1 22, 23 ст.). Поэтому разъясните намъ, почему вы не молитесь за мертвыхъ?

Анатолій безъ особаго колебанія отвѣтилъ:

— Въ Посланіи къ Евреямъ написано: *человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ*. (—9, 27). Отсюда видимъ, что послѣ смерти надъ всѣми людьми совершается судъ Божій. Тутъ ужъ хоть молись, хоть нѣтъ; дѣлу не поможешь, какъ говоритъ Писаніе: *дары и призваніе Божіе непреложны*. (Рим. 11, 29). Значитъ, кого опредѣлилъ Богъ за грѣхи на мученіе,—тому и мучиться; наши молитвы суда Божьяго не измѣняютъ. Такъ мы вѣруемъ и потому не молимся за мертвецовъ...

Я возразилъ:

— Въ вашихъ вѣрованіяхъ, Анатолій, есть лишь крупица правды. Это вѣрно, что послѣ окончательнаго суда Божія нельзя *ничѣмъ* измѣнить Господняго рѣшенія: *«дары и призваніе Божіе непреложны»* (Рим. 11. 29). Но о послѣднемъ ли и окончательномъ судѣ Божіемъ говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ 11 гл. ст. 29?

Анатолій сказалъ:

— Мы не знаемъ другого суда кромѣ послѣдняго...

Я возразилъ:

— Если прочитанный стихъ изъ посланія къ Римлянамъ толковать въ согласіи съ вами-сектантами,—тогда выйдетъ, что послѣдній *страшный* судъ Божій на землѣ *уже* былъ. Апостолъ пишетъ, что, *«человѣку положено однажды умереть, а потомъ судъ»*. Какой это судъ? Во всякомъ случаѣ не послѣдній *страшный* судъ, который будетъ при второмъ пришествіи Христовомъ. Этотъ послѣдній судъ въ Евангеліяхъ, описанъ такими чер-

тами, которыя еще не исполнились. Значитъ, вѣрно, что страшнаго суда еще не было.

Въ самомъ дѣлѣ, послушайте, что повѣствуетъ Ев. Матѳей: *«вдругъ солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются; тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ... и увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою; и пошлетъ ангеловъ своихъ съ трубою громогласною, и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ»...* (Мѳ. 24, 29—30).

Подумайте сами, друзья, падали-ли звѣзды небесныя на землю? Если бы онѣ падали, то земли давно не было бы на свѣтѣ. Извѣстно, что каждая звѣзда несравненно больше нашей земли. Прочтите объ этомъ въ умныхъ книжкахъ.—Также и Господь, окруженный Ангелами, во славу еще не приходилъ. Явно, что послѣдняго суда еще не было. А отсюда несомнѣнно, что Апостоль Павель въ 9 гл. 27 ст. посланія къ Евреямъ не о немъ говорилъ. О какомъ же судѣ?

Тотъ судъ, который *тотчасъ* же производится надъ людьми послѣ ихъ смерти, въ отличіе отъ послѣдняго суда Божія, именуется Православною Церковью судомъ частнымъ или предварительнымъ. Объ этомъ судѣ само собою надо заключить изъ приведенныхъ словъ Апостола (Евр. 9, 27), чрезъ снесеніе ихъ съ рѣчью Господа (Мѳ. 24, 29—30). Мы уже говорили, что Христосъ не приходилъ со славою, звѣзды не падали на землю; солнце не меркло на долгое время. Значитъ, послѣдняго суда надъ людьми Господь еще не производилъ. Слѣдовательно, и Апостоль въ 9 гл. 27 ст. посланія къ Евреямъ не о страшномъ судѣ Божіемъ пишетъ, а о частномъ или предварительномъ.

Объ этомъ судѣ говорится въ Откровеніи.

Тамъ мы читаемъ: когда была снята пятая печать, «я увидѣлъ *подъ жертвенникомъ души убіенныхъ за Слово Божіе и за свидѣтельство, которое они имѣли.* И возопили они громкимъ голосомъ, говоря: *доколь, Владыко Святый и Истинный, не судиши и не мстиши живущимъ на землѣ за кровь нашу.* И даны были каждому изъ нихъ одежды бѣлыя, и сказано имъ, чтобы они *успокоились еще на малое время*»... (—6, 9—11 ст.).

Сообразите сами: святые «подъ жертвенникомъ молятся о воздаяніи злодѣямъ, живущимъ на землѣ. Значить, не все еще «совершилось»: послѣ *окончательнаго* суда всякій человѣкъ получитъ отъ Господа по своимъ заслугамъ (2 Кор. 5, 10: 1 Кор. 15, 40. 41). А теперь этого *окончательнаго* возмездія за дѣла каждому человѣку еще нѣтъ. Стало быть, не было и послѣдняго суда Божія. Потому то «*убіеннымъ за Слово Божіе*» было сказано, чтобы они «*успокоились еще на малое время*», доколь Господь окончательно не придетъ судить вселенную.

Съ другой стороны, изъ Откровенія мы видимъ, что «души убіенныхъ за Слово Божіе» молятся о торжествѣ правды Божіей на землѣ. Такимъ образомъ, ясно, что эти святые еще не чувствуютъ полной радости о Господѣ,—еще не успокоились совершенно во Христѣ Іисусѣ. Значить, послѣ своей смерти святые *еще не приняли* окончательнаго возмездія за дѣла. Они, такъ сказать, лишь «на малое время», *частно* и предварительно упокоены Господомъ. Полное же ихъ упокоеніе наступитъ послѣ втораго пришествія Христова, котораго еще не было.—Такимъ образомъ я въ согласіи съ Писаніемъ сказалъ, что будетъ не только *послѣдній страшный* судъ Божій, но есть и *частный*, предварительный судъ. Послѣ этого *перваго* суда умершіе, какъ видимъ изъ Откровенія, не получаютъ полнаго возмездія за дѣла

свои. Потому то Церковь Православная молится объ упокоеніи душъ умершихъ братій нашихъ во Христѣ...

Анатолій сказалъ:

— Молиться и просить Бога за мертвыхъ вы можете; но толку изъ вашихъ молитвъ не выйдетъ никакого. Самъ Господь научилъ насъ, что послѣ смерти нельзя измѣнить судьбы своей. Прочитайте Луки 16 гл. со стиха 22 до конца главы. Оттуда вы поймете, что между раемъ и адомъ «утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти» ее не могутъ этого сдѣлать (—ст. 26). Зачѣмъ же послѣ того станемъ мы молиться за мертвыхъ?..

Я отвѣтилъ:

— За тѣмъ и надо молиться за умершихъ, что *сами собой* они не могутъ измѣнить участи своей.. Но вы, сектанты, говорите, что не можетъ быть перехода изъ ада въ рай, или обратно. Въ оправданіе своихъ вѣрованій вы ссылаетесь на притчу Господню о богачѣ и Лазарѣ. Я вамъ скажу коротко: притчи Господней вы не понимаете...

Штундисты возмутились:

— Какъ не понимаемъ! Только вамъ данъ разумъ, а отъ насъ Богъ отнялъ его? Благодареніе Господу: мы наставлены въ законъ Евангельскомъ...

II.

Много еще шумѣли собесѣдники. Я не возмущался и спокойно отдыхалъ. Потомъ повторилъ:

Да, вы не понимаете притчи Господней о богачѣ и Лазарѣ. Вы ее прикладываете къ нашему христіанскому времени,—это неправильно...

— Что вы говорите? зашумѣли сектанты. Притчи Господни написаны для назиданія христіанъ...

Я въ томъ не сомнѣваюсь, сказалъ я. Но въ притчѣ о богачѣ и Лазарѣ изображена судьба не христіанъ. Откуда это видно?

— Покажите, покажите! зашумѣли сектанты.

— Слушайте и не перебивайте, замѣтилъ я.

Въ стихѣ 29, 16 гл. Луки читаемъ: *«Авраамъ сказалъ: у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ»*. Почему вы не остановились на этихъ словахъ?

Сектанты съ недоумѣніемъ смотрѣли на меня. Ана-толій сказалъ:

— Тутъ все ясно, нечего и останавливаться.

Я отвѣтилъ:

— Нѣтъ, на приведенныхъ словахъ изъ притчи Господней надобно остановиться. Эти слова опредѣляютъ время, о которомъ говоритъ притча: *«У нихъ есть Моисей и пророки»*. Эти слова показываютъ, что Христосъ говорилъ о томъ времени, когда на землѣ царили Моисеевы и пророческія писанія. Когда то было? Всѣмъ извѣстно, что въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ Новомъ Завѣтѣ люди управляются *Евангельскими* и *Апостольскими* посланіями. А про нихъ Христосъ ничего не сказалъ. Значитъ, ихъ тогда еще не было. Иначе Христосъ бы произнесъ: на землѣ есть Евангелія и Писанія Апостольскія; ихъ пусть слушаютъ... Но Онъ такъ не сказалъ. Ясно, что Новый Завѣтъ Бога съ людьми, когда говорила притча, еще не былъ заключенъ. Поэтому намъ нужно съ усердіемъ рассмотреть: правда ли, что и послѣ Христа нѣтъ перехода изъ ада въ рай? Вѣрно-ли также, что послѣ смерти нѣтъ прощенія грѣховъ людямъ?

Остановимся прежде всего на словахъ Авраама, блаженствовавшаго въ раю. Онъ сказалъ богачу, страдавшему въ адскомъ пламени: *«между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда*

къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ» (—ст. 26).

Изъ словъ Авраама слѣдуетъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ между раемъ и адомъ находилась «пропасть великая». Этой пропасти умершіе своими силами перейти не могли.—Такое положеніе продолжалось до пришествія Христа на землю.

Но вотъ «явился Богъ во плоти» (Гал. 4, 4; 10, 1, 1—2). Своими крестными страданіями Онъ связалъ силы адскія (2 Кор. 5, 9; Евр. 2, 14—16; Кол. 2, 14, 15). Отъ отца Онъ получилъ *ключи* отъ ада и рая, какъ написано въ Откровеніи (—1, 18). Теперь я спрошу васъ, умные люди: зачѣмъ Христу даны ключи отъ ада, если изъ него нѣтъ перехода въ рай? Что не отворяется, какъ бездверная каменная стѣна, отъ того и ключей не бываетъ. А разъ у Господа есть ключи отъ ада,—ясно, что врата адовы могутъ отворяться.

Такъ и свидѣлствуетъ намъ Слово Божіе. Въ 1 Посланіи Ап. Петра написано: Христосъ, оживъ духомъ, «*находящимся въ темницѣ духамъ сошедъ проповѣдалъ*». (—3, 19 ср. Еф. 4, 9; Рим. 10, 6, 7 ст.). Сообразите сами: въ Ветхомъ Завѣтѣ, пока царилъ Моисей и пророки, была *непроходимая* пропасть между раемъ и адомъ. Но пришелъ Господь на землю; пострадалъ за наши грѣхи. И вотъ Онъ *первый* переходитъ пропасть, раздѣляющую адъ отъ неба и земли. По своемъ переходѣ, какъ учатъ всѣ христіане, Господь извелъ изъ ада души томившихся тамъ праведниковъ (1 Петр. 3, 19—20; 4, 6, Еф. 4, 9). Значить, можно ли говорить, что послѣ Христа нѣтъ перехода изъ ада въ рай?—Это было бы заблужденіемъ. Господь открылъ этотъ переходъ. Онъ же имѣетъ ключи отъ ада и рая. Имѣетъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы употреблять ихъ въ дѣло, по прошенію

вѣрующихъ (Іо. 15, 7 ст.). Вотъ почему мы съ дерзновеніемъ молимся за умершихъ.

Анатолій сказалъ:

— Не ясно... На строкѣ нѣтъ въ Евангеліи, чтобы было послѣ смерти прощеніе грѣховъ.

Я отвѣтилъ:

— Ты, другъ Анатолій, клеветашь на Слово Божіе. Въ Ев. отъ Матѳея читаемъ: *«если кто скажетъ Слово на Сына Человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ»* (— 12, 32 ст.). Смотри; Христосъ *отдѣльно* говоритъ о прощеніи грѣховъ въ вѣкѣ «будущемъ». Если бы тамъ не было прощенія грѣховъ, Господь бы умолчалъ о томъ или прямо сказалъ, что въ вѣкѣ будущемъ совершенно нѣтъ прощенія грѣховъ. А то Онъ упомянулъ о прощеніи грѣховъ въ загробной жизни. Явно, что, вмѣстѣ съ прощеніемъ, Господь можетъ перевести души людей изъ одного мѣста въ другое...

— Не видимъ, чтобы когда либо Господь переводилъ души усопшихъ изъ ада въ рай,—замѣтилъ Анатолій.

Я сказалъ:

— Печалить меня слова твои. Ты, другъ, забылъ, что, послѣ смерти, Господь сходилъ въ адъ и вывелъ оттуда души праведниковъ. Помнишь Апостольское сказаніе объ этомъ? (1 Петр. 4, 6).

— Помню, отвѣтилъ Анатолій.

— А вѣруешь, что Господь силенъ и теперь извести изъ ада, кого захочетъ?

— Вѣрую, сказалъ Анатолій. Да только пропасть великая утвердилась между раемъ и адомъ...

Я не безъ волненія въ голосъ произнесъ:

— Боже Милостивый! Какая тьма!.. Я вѣдь уже говорилъ, что «пропасть великая» между раемъ и адомъ

была въ Вѣтхомъ Заветѣ. Въ Новомъ же Господь сократилъ ее и открылъ переходъ душамъ праведныхъ изъ ада въ рай. Вѣруешь этому, Анатолій?

— Вѣрую, отвѣтилъ онъ.

— А вѣруешь тому, что и теперь души умершихъ, по волѣ Божіей, могутъ переходить изъ ада въ рай?

Анатолій молчалъ.

Я продолжалъ:

— Если не вѣруешь, то какъ истолкуешь ты переходъ праведниковъ изъ ада въ рай послѣ смерти Христовой?

Одинъ изъ сектантовъ сказалъ:

— Это разъ только было, что умершіе перешли изъ ада въ рай...

Я замѣтилъ:

— Значить, все же есть переходъ изъ ада въ рай?

Мнѣ отвѣтили:

— Да, есть,—но только по *особой* волѣ Божіей.

Я согласился, что и послѣ Христа *своею силой* никто не можетъ перейти пропасти, раздѣляющей адъ отъ рая. Но для насъ важно признать, что, до времени страшнаго суда, грѣшники не *окончательно* обречены на мученіе. По молитвамъ Церкви, Господь можетъ смягчать участь ихъ. Ибо Онъ имѣетъ ключи отъ ада и рая (Откр. 1, 18).

Сектанты молчали.

Я спросилъ:

— Такъ убѣждены вы въ томъ, что послѣ Христа *нѣтъ непреходимой* пропасти между раемъ и адомъ?

— Убѣждены, сказали собесѣдники.

— А если между раемъ и адомъ, послѣ Христа, заключена *проходимая* пропасть, такъ души усопшихъ могутъ переходить ее *по волѣ Божіей*...

— Вотъ то-то и есть, сказалъ Анатолій, что нѣтъ воли Божіей на то, чтобы молиться за мертвыхъ о переводѣ ихъ изъ ада въ рай. Не видимъ изъ Библіи, чтобы Церковь вѣрующихъ когда нибудь молилась за мертвыхъ...

III.

Отдохнули. Попѣли церковныя пѣснопѣнія. Я сказалъ:

— Правда-ли, братья, что Церковь Божія *никогда* не молилась за умершихъ по плоти людей?

Нѣтъ, неправда. Изъ Ветхозавѣтныхъ Писаній мы видимъ, что до Христа благочестивые израильтяне молились объ умершихъ. Вотъ въ Маккавейской книгѣ мы читаемъ: *«на другой день бывшіе съ Иудой пошли, какъ требовалъ долгъ, перенести тѣла падшихъ... И нашли они у каждаго изъ умершихъ подъ хитонами посвященный іамнійскимъ идоламъ вещи, что законъ запрещалъ Иудеямъ... И обратились къ молитвѣ, прося, да будетъ совершенно изглаженъ содѣянный грѣхъ... Сдѣлавъ же сборъ по числу мужей, онъ послалъ въ Иерусалимъ, чтобы принести жертвы за грѣхъ, и поступилъ весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресеніи»...* (2 Мак: 12, 39—45 ст.).

Смотрите, какое ясное свидѣтельство! Благочестивый Иуда Маккавей и воины молятся о грѣхѣ своихъ умершихъ братьевъ. И писатель книги Маккавейской замѣчаетъ, что они поступили *«хорошо и благочестно»*, а въ другомъ мѣстѣ находимъ восклицаніе потому же случаю: *«какая святая и благочестивая мысль!»* (ст. 45). Отсюда поймите, что въ Ветхозавѣтной Церкви былъ обычай творить молитвы и приношенія за мертвыхъ.

Въ этомъ убѣждаемся изъ кн. Сираха: *«милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости»*. (7, 36).

Спрошу я у васъ, друзья, какую «милость» можно оказать умершимъ? Хлѣба имъ не подашь, воды тоже:

мертвые ни ѣдятъ, ни пьютъ. Одно для нихъ можно сдѣлать: молиться за упокой ихъ душъ со святыми, какъ и поступилъ благочестивый Іуда Маккавей...

Анатолій возразилъ:

— Маккавейскихъ книгъ мы не признаемъ за божественныя; тоже не очень почитаемъ Сираха. Значить, вы напрасно изъ этихъ книгъ приводите свидѣтельства...

Я отвѣтилъ:

— Пусть Маккавейскія книги вы почитаете *простымъ* человѣческимъ свидѣтельствомъ. Важно, что книги Маккавейскія во всѣ вѣка *почитались* Церковью и были *присоединены* къ Библии. Христіане, стало быть, не называли этихъ книгъ ложными. Они придавали имъ великую *достоверность*. Такъ, и вы, сектанты, поступайте: вы принимаете доказательства изъ Священной Библии? Вѣруйте же и *неложнымъ* свидѣтельствамъ человѣческимъ (1 Іо. 5, 9). Эти «свидѣтельства» *правдиво* описываютъ намъ тѣ благочестивые обычаи, которые были приняты въ древней Еврейской Церкви.—А для насъ въ данномъ случаѣ это и важно. Намъ нужно утвердить васъ въ томъ убѣжденіи, что молитвы за умершихъ не Церковь Православная выдумала, а объ этихъ молитвахъ мы находимъ упоминаніе въ Библии... Вѣришь ты, Анатолій, что древняя Церковь молилась за мертвыхъ?..

Онъ отвѣтилъ:

— Свидѣтельствъ о томъ не находимъ. Вы только за Маккавейскія книги держитесь...

Я сказалъ:

— Неправду ты говоришь, другъ мой. Вотъ въ книгѣ Руѳи написано: «и сказала Ноеминь *снохѣ* своей: *благословенъ отъ Господа Боозъ за то, что не лишилъ милости своей ни живыхъ, ни мертвыхъ*». (—2, 20). Такимъ образомъ, еще въ древнѣйшія времена благочестивые

люди оказывали мертвымъ *милость*. А эту милость имъ можно оказать только *молитвой*...

Подтвержденіе высказываемымъ мною словамъ находимъ въ кн. Варуха. Тамъ этотъ святой ученикъ пр. Іереміи молится: «*Господи Вседержителю, Боже Израиля... Не воспоминай неправдъ отцовъ нашихъ*»... (—3, 5). Этихъ отцовъ Варухъ рѣзко различаетъ отъ своихъ современниковъ (—ст. 8). Значить, онъ считаетъ ихъ *умершими* по плоти,—однако молится за нихъ.—Теперь, Анатолій видишь, что православное ученіе о молитвахъ за умершихъ обосновано нами не на одномъ свидѣтельствѣ книгъ Маккавейскихъ. Наше вѣроученіе подтверждаютъ писатель книги Руои и Варухъ.

А вотъ послушай, что я прочитаю изъ книги пророка Іереміи: «*и умрутъ великіе и малые... и не будутъ преломлять для нихъ хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе объ умершемъ; и не подадутъ имъ чаши утѣшенія, чтобы пить по отцу ихъ и матери ихъ*». (—16, 6. 7).

Такимъ образомъ, изъ свидѣтельства книги пророка Іереміи съ несомнѣнностью убѣждаемся, что еще въ стародавнія времена по умершимъ справлялись *поминки*. Эти поминки устраиваютъ и православные русскіе люди. И видимъ, что нашъ обычай благочестивъ и заимствованъ изъ Свящ. Библии. Но разсудите сами: имѣлъ-ли бы смыслъ нашъ обычай, если бы нельзя было молиться за умершихъ? Тогда бы у пророка Іереміи *перваго* мы нашли осужденіе поминкамъ по усопшимъ; а у него такого осужденія нѣтъ. Слѣдовательно, молитвенное поминовеніе усопшихъ св. пророкъ считаетъ дѣломъ законнымъ и полезнымъ...

Анатолій не могъ опровергнуть моихъ доказательствъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно да и не мыслимо утверждать, будто Ветхозавѣтная Церковь не молилась за умершихъ.

Анатолію оставался одинъ выходъ. Онъ имъ и воспользовался, по обычаю всѣхъ сектантовъ. Онъ сказалъ:

— Сколько вы говорили о молитвахъ за мертвыхъ! А ничего не прочитали намъ изъ Евангелій. Стало быть, вы согласны, что въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ основаній молиться за мертвыхъ.

Я отвѣтилъ:

— Не потому вовсе, Анатолій, я привожу свидѣтельства о молитвахъ за умершихъ *сначала* изъ Ветхаго Завѣта, что въ Новомъ Завѣтѣ *такихъ* свидѣтельствъ нѣтъ. Я держусь правила: прежде справляюсь, какъ объ извѣстномъ предметѣ учили древніе праотцы—наши святыя учителя и руководители. Потомъ уже принимаюсь за Новозавѣтныя Писанія,—что и теперь сдѣлаю, если Господь позволитъ...

Апостолъ Іаковъ учить: *«молитесь другъ за друга»*... (—5, 16).

Анатолій зашумѣлъ:

— Апостолъ про живыхъ христіанъ говоритъ, а вы его слова пригоняете къ мертвецамъ!

Я спокойно отвѣтилъ:

Въ Евангеліи Самъ Христосъ сказалъ, что *«у Бога все живы»* (Лк. 20, 38); у Него нѣтъ мертвыхъ душъ. Такимъ образомъ, *братство* наше съ усопшими христіанами не должно никогда прекращаться, какъ никогда не перестаетъ дѣйствовать любовь Христова (1 Кор. 13, 8).—Движимые этою любовью, мы и молимся за всѣхъ христіанъ—живыхъ по плоти и умершихъ. Въ своихъ молитвахъ мы никого изъ вѣрующихъ не различаемъ. И мы поступаемъ тѣмъ болѣе справедливо, что мертвыя души *молятся* за живыхъ по плоти людей. Прочитайте въ Откровеніи, какъ праведники, находясь предъ престоломъ Божиимъ, возносятъ *«молитвы святыхъ»* къ Богу (—5, 8). Помимо этого, припомните изъ Еван-

гелія тотъ случай, когда умершій богачъ молился за своихъ живыхъ по плоти братьевъ: *«прошу тебя, отче, зывалъ онъ къ Аврааму,—пошли Лазаря въ домъ отца моего, ибо у меня пять братьевъ; пусть засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученія»* (Лк. 16, 27, 28). Соображайте друзья: умершіе по плоти считаютъ насъ живыхъ *братьями* и молятся за насъ; а мы не будемъ молиться за нихъ. Какъ же мы тогда исполнимъ заповѣдь Апостола: *«молитесь другъ за друга»*? Если мы не будемъ молиться за мертвыхъ,—ясно, что мы перестанемъ считать ихъ *братьями*,—перестанемъ *любить* ихъ, а любовь, по ученію Апостола, *«никогда не прекращается»*. (1 Кор. 13, 8).

Анатолій сказалъ:

— А прямо изъ Евангелій вы не укажете, чтобы христіанамъ было *заповѣдано* молиться за мертвыхъ?

— Я уже показалъ заповѣдь Апостола, отвѣтилъ я, гдѣ намъ приказывается *«молиться другъ за друга»*. А такъ какъ мы остаемся *друзьями* между собой всегда (Рим. 14, 8),—то, слѣдовательно, мы обязаны молиться за умершихъ, какъ они за насъ (Откр. 5, 8; Лк. 16, 27 и др.).

— Все это—не прямыя свидѣтельства, а разсужденія,—замѣтилъ Анатолій.

Я возразилъ:

— Въ Евангеліяхъ *прямыхъ* свидѣтельствъ мы находимъ немного. Вотъ намъ извѣстно, что вы празднуете Рождество Христово, Крещеніе и Преображеніе Господни. Гдѣ на это нашли вы *прямую* заповѣдь Божию?

— То мы дѣлаемъ безъ заповѣди, сказалъ Анатолій. Христіанинъ долженъ помнить, какія блага принесли ему Рождество, Крещеніе и Преображеніе Господни...

Я отвѣтилъ:

— Также должны вы разсуждать о молитвахъ за умершихъ. Всѣ мы—братья, связанные взаимною лю-

бовью. Любовь эта никогда не прекращается (1 Кор. 13, 8). Значить, и наши братскія молитвы другъ за друга (Іак. 5, 16) *никогда* не должны оскудѣвать.—Къ тому же въ Ветхозавѣтныхъ Писаніяхъ мы находимъ *прямые* свидѣтельства о томъ, что древняя Церковь молилась за умершихъ. И мы молимся...

— То древняя Церковь, сказалъ Анатолій.

— Древняя Церковь наша руководительница ко Христу (Гал. 4, 24. 25),—отвѣтилъ я. Мы должны ей подражать въ благочестивыхъ дѣлахъ, которыя не противны Евангелію...

— Въ томъ и суть, замѣтилъ Анатолій, что молитвы за умершихъ мы считаемъ противными Евангелію...

Я отвѣтилъ:

— Это вы такъ думаете. А Новозавѣтныя Писанія насъ увѣряютъ, чтобы мы *молились другъ за друга*, что послѣ смерти, до всеобщаго суда Божія, есть переходъ изъ ада въ рай и что теперь *пока нѣтъ окончательнаго* распредѣленія—кого въ рай, кого въ адъ. Всѣ умершіе еще ждутъ *последняго* Суда Божія (Откр. 6, 10. 11)...

На подмогу Анатолію выступилъ лавочникъ-сектантъ. Онъ сказалъ:

— Ужъ если молиться за мертвыхъ, такъ за всѣхъ безъ различія. А то у васъ кто побогаче, тотъ найметъ священника служить сорокоусть; а кто побѣднѣе,—тотъ лежи въ могилѣ безъ помина...

Я отвѣтилъ:

— Неправду ты говоришь, другъ! Православная Церковь молится на богослуженіяхъ за всѣхъ безъ различія «*прежде усопшихъ отцовъ и братьевъ нашихъ*»,—«*за вся православныя христіаны*». И это безвозмездно, безъ нашей даже просьбы!..

Если же, побуждаемые любовью къ своимъ умершимъ родичамъ, мы просимъ звященниковъ, въ память о покойникахъ, служить сорокоусты и поминать ихъ по именамъ,—то это хорошо и благочестно; это согласно съ ученіемъ Свящ. Писанія...

— Что же,—продолжалъ спрашивать лавочникъ,—за кого служить сорокоустъ, тотъ уже спасся? Выходить,—*за деньги* всякаго человѣка вы можете ввести въ рай...

Я сказалъ:

— Кошунствуешь ты, другъ. Кто умеръ въ смертныхъ грѣхахъ (1 Іо. 5, 16),—за того *бездельны* наши моленія,—тотъ ни за какія деньги не спасется. Но развѣ намъ извѣстно, кто умеръ въ смертныхъ грѣхахъ, кто—нѣтъ? Потому мы *за всѣхъ* молимся...

И ты напрасно напиралъ на то, что священнослужителямъ за поминаеніе усопшихъ даютъ деньги. «Служащіе алтарю отъ алтаря да питаются» (1 Кор. 9, 13). «Наставляемый словомъ дѣлалъ всякимъ добромъ съ наставляющимъ» (Гал. 6, 6). Развѣ нашъ обычай вознаграждать священнослужителей за труды противень Слову Божію?..

Штундисты молчали.

Я спросилъ:

— Покажите, гдѣ въ Словѣ Божіемъ запрещено молиться за умершихъ христіанъ?

Лавочникъ крикливо повторилъ уже слышанное нами, что между раемъ и адомъ «пропасть великая утвердилась».

Я послѣдній разъ разобралъ притчу Господню и богачъ и Лазаръ—и мы закончили бесѣду.

О рукотворенныхъ храмахъ Божіихъ.

I.

Крайне ветхъ храмъ въ селѣ Наумовкѣ. Колокольня его пошатнулась; фундаментъ осыпался и весь онъ близокъ къ разрушенію.

Начальство нѣсколько разъ напоминало наумовцамъ о необходимости исправить храмъ. Дѣло не двигалось; его задерживали штундисты. Въ селѣ Наумовкѣ ихъ много развелось въ самыхъ богатыхъ крестьянскихъ семьяхъ. И сектанты, «взявшіе силу», по выраженію православныхъ,—мутили сходы всякій разъ, когда тамъ поднималась рѣчь о постройкѣ новаго храма.

Поѣхалъ я въ Наумовку побесѣдовать съ сектантами. Надобно было бесѣдой воодушевить православныхъ христіанъ и смирить штундистовъ. Трудная предстояла мнѣ задача; но, надѣясь на помощь Божію, я увѣренно отправился въ путь.

Штундистовъ заблаговременно оповѣстили, что бесѣды будутъ о рукотворенныхъ храмахъ христіанскихъ. Они ликовали.—«Въ словѣ Божіемъ ничего не сказано о храмахъ православныхъ; мы это покажемъ народу»,—хвастались они передъ мужиками.

Пріѣхалъ я. Извѣстили о бесѣдахъ народъ. Храмъ полонъ набился слушателями. Штунды, казалось, со всего округа наѣхали, чтобы «дать отпоръ миссіонеру». У нихъ «начальствовалъ въ словѣ» старшій братъ Никита. Остальные же сектанты съ Евангеліемъ въ рукахъ лишь ободряли и нравственно поддерживали его.

Послѣ начинательной молитвы я сталъ говорить о томъ, какою болью наполняется мое сердце, когда я смотрю на наумовскій храмъ. И тѣсенъ онъ, и ветхъ

и скоро разрушится. Какъ не стыдно народу въ такомъ небреженіи содержать святыню Божию!..

Въ толпѣ слышались скорбные возгласы: «штунды мѣшаютъ намъ довести дѣло до конца: а то бы мы давно оборудовали храмъ... Развѣ мы не видимъ его убогости?»...

Сектанты злорадно посматривали на народъ. Я спросилъ:—почему же вы, друзья, не помогаете православнымъ построить благолѣпный храмъ Богу Истинному?

Мнѣ отвѣтилъ Никита:

— Мы такъ думаемъ, что никакого рукотвореннаго храма у народа Божія быть не должно. Не нужны они намъ при мужицкой бѣдности...

Я отвѣтилъ:

— Воистину нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ! что было, то и будетъ... (Еккл. 3, 15, 1, 9). Вы оправдываете свое пренебрежительное отношеніе къ храму Божию мужицкой бѣдностью. Но такъ именно рассуждали древніе неблагодарные евреи. И вотъ какъ Господь обличалъ ихъ чрезъ Аггея пророка: *«народъ сей говоритъ: не пришло еще время, не время—строить домъ Господень»... а вамъ самимъ время—жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ домъ сей въ запустѣніи?.. Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: обратите сердце ваше на пути ваши... Взойдите на гору и носите дерева и стройте храмъ; и я буду близъ и возоволю къ нему... ожидаете многого, а выходитъ мало, и что принесете домой, то я развѣю. За что? говоритъ Господь Саваоѣ: за мой домъ, который въ запустѣніи, тогда—какъ вы бѣжите—каждый къ своему дому»* (Аггея 1, 2—9).

Вотъ какъ Господь обличалъ чрезъ пророка древнихъ расчетливыхъ евреевъ. Эти евреи украшеніе своихъ домовъ считали выше украшенія храма Божія; и Богъ вразумляетъ ихъ. Онъ говоритъ, что самая бѣдность посылается народу въ наказаніе за небреженіе о свя-

томъ храмъ... Такія же слова, братія, прилагайте и къ себѣ, какъ это ни тяжело для сердца...

Въ толпѣ штундистовъ произошло возмущеніе. Никита сказалъ:

— Это въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ такъ неволилъ народъ строить себѣ храмъ. Въ Новомъ Завѣтѣ Господь не нуждается въ рукотворенныхъ храмахъ. Потому Онъ о нихъ и не заботится...

Я отвѣтилъ:

— Забываете вы, друзья, что Апостолъ Іаковъ написалъ о Богѣ: *«у Отца Святыхъ нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны»* (Іак. 1, 17).

Значить, если въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ принуждалъ людей строить себѣ «домъ», то не потому, что тогда Онъ не могъ жить безъ рукотворенной святыни на землѣ, а нынѣ можетъ. Богъ, какъ чистѣйшій Духъ, всегда жилъ во свѣтѣ неприступномъ и не могъ помѣститься въ одномъ рукотворенномъ домѣ. Вотъ какъ исповѣдуетъ свою вѣру въ вездѣсущіе Божіе Царь Соломонъ: *«поистиннѣ, Богу ли жить на землѣ? Небо и небо небесъ не вмѣщаютъ Тебя, тѣмъ меньше сей храмъ, который я построилъ (имени Твоему)»* (3 цар. 8, 27). Ясно, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ жилъ вездѣ. Древніе праведники весьма это понимали. *«Куда пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу?»* восклицалъ царь Давидъ. — *Взойду ли на небо, Ты тамъ; сойду ли въ преисподнюю — и тамъ Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, — и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя.* (Псал. 138, 7—10).

Итакъ, ветхозавѣтные праведники знали, что Богъ живетъ вездѣ. Тѣмъ не менѣе они воздвигали Ему благолѣпный рукотворенный храмъ. И когда усердіе ихъ послѣ плѣна Вавилонскаго, ослабѣло, Богъ усиленно заставляетъ ихъ строить Ему «Домъ». Значить, не для

Бога, а для самихъ людей важно, чтобы на землѣ былъ храмъ Божій, гдѣ бы все *«возвѣщало о славу Его»* (Пс. 28, 9; 62, 2—3). Неужели—спрошу я васъ, друзья,—въ Новомъ Завѣтѣ Богъ сталъ другой,—и Апостолъ Іаковъ ошибся, сказавъ, такъ: «у Отца свѣтовъ нѣтъ измѣненій—и тѣни переменны»?..

— Не ошибся Апостолъ Іаковъ, отвѣтилъ Никита, а только въ Новомъ Завѣтѣ, о Богѣ сказано, что Онъ не живетъ «въ рукотворенныхъ храмахъ» (Дѣян. 17, 24).

Я возразилъ:

— То, что сказано о Богѣ кратко въ книгѣ Дѣяній, надобно понять и уяснить.—Въ самомъ дѣлѣ, поставимъ еще вопросъ: гдѣ же живетъ Богъ? За отвѣтомъ обратимся не къ нашему бѣдному и немощному разуму, а къ словамъ Самого Бога истиннаго, который возвѣститъ намъ всю правду. У пророка Исаиі сказано: *«Такъ говоритъ Высокій и превознесенный, вѣчно живущій—Святый имя Его: Я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ, и также съ сокрушенными и смиренными духомъ»*... (Исаиі 57, 15).

Замѣйте, друзья, Самъ Богъ объявляетъ, гдѣ Онъ живетъ: во 1, на небѣ, во 2, во святилищѣ рукотворенномъ и въ 3, въ людяхъ. Коротко сказать: Богъ наполняетъ Собою всю вселенную и истинные рукотворенные храмы...

Никита, помедливъ немного, сказалъ:

— Мы вѣруемъ, что Богъ пребываетъ въ рукотворенныхъ храмахъ только тогда, *когда тамъ были люди*. Выходилъ народъ, и Богъ отступалъ отъ святилища, потому что Онъ «не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ»...

Православные «диву дались», услышавъ такое возраженіе Никиты. Какъ послѣ того понять ученіе Священнаго Писанія о *вездѣсущи* Божіемъ: если Богъ не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ,—значить онъ не вездѣсущъ? А это ложь...

Но я, зная темноту нашихъ сектантовъ, не удивился ихъ ошибочнымъ сужденіямъ. А прямо отыскалъ по Библии ясное опроверженіе заблужденія штундистовъ.

— Слушайте, сказалъ я народу. Въ книгѣ царствъ читаемъ: *«когда священники вышли изъ святилища, облако наполнило домъ Господень; и не могли священники стоять на служеніи, по причинѣ облака, ибо слава Господня наполнила храмъ Господень»* (3 Царствъ 8, 10—11).

Видите, какъ ясно слово Божіе свидѣлствуетъ, что Богъ пребываетъ въ храмахъ тогда, когда въ нихъ люди, но *«слава Божія»* наполняетъ Домъ Господень и тогда, когда всѣ люди выходятъ изъ него... Значить, сектанты, говоря, что Богъ не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ *безъ людей*,—заблуждаются, не зная писаній...

— Нѣтъ, мы не заблуждаемся, замѣтилъ Никита. Вы намъ все доказываете, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ жилъ въ рукотворенномъ храмѣ. Этому мы вѣримъ. А гдѣ написано въ Новомъ Завѣтѣ, что Богъ живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ?

Я обратилъ вниманіе слушателей на уступку сектантовъ. Сначала они говорили, что *вообще* Богъ не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ; теперь соглашаются, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ жилъ въ храмахъ. Не сказано будто бы про это въ Новомъ Завѣтѣ. Но слушайте слова самого всезнающаго Христа: *«Клянущійся храмомъ клянется имъ и Живущимъ въ немъ»*. (Мѡ. 23, 21).

Итакъ, Спаситель признаетъ, что Богъ живетъ въ рукотворенномъ храмѣ. Онъ Самъ объ этомъ говорилъ. Мало того, своимъ дѣйствіемъ Онъ показалъ, что Богъ истинно пребываетъ въ рукотворенномъ храмѣ. Припомните повѣствованіе евангелистовъ о томъ, какъ Господь выгналъ торгующихъ изъ храма. Еслибы Бога не было въ рукотворенномъ храмѣ, то Христосъ не погналъ

бы торгошай. Вѣдь не гналъ Онъ ихъ изъ лавокъ, базаровъ, а изъ храма выгналъ, сказавъ: «домъ Мой домъ молитвы наречется, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ». (Мѡ. 21, 13 ср. Іоан. 2, 13—16).

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что въ Новомъ Завѣтѣ есть удостовѣреніе, что въ истинныхъ храмахъ Богъ пребываетъ своею благодатью.

Какъ же послѣ того понять слова Апостола Павла, что Богъ «не живетъ въ рукотворенныхъ храмахъ?»

— Да, вы затерли эти слова! Затерли! шумѣли сектанты.

— Нѣтъ, друзья, не затеръ я ихъ, а, наоборотъ, со всею силою выясню...

Я уже читалъ вамъ, какъ ветхозавѣтные праведники признавали, что Богъ живетъ вездѣ. Если Богъ наполняетъ Собою всю вселенную,—явно, что язычники вѣрили неправо, думая, будто боги живутъ исключительно въ ихъ храмахъ, и тамъ пьютъ и ѣдятъ... Бога нельзя запереть нигдѣ. Онъ все видитъ, все знаетъ. Слышитъ наши молитвы изъ храма, но внимаетъ намъ и съ поля. Эту истину *только* и раскрывалъ Апостолъ Павелъ язычникамъ. Онъ отнюдь не отвергалъ вѣры благочестивыхъ людей, что Богъ живетъ въ храмѣ. Не отвергалъ,—ибо иначе Самъ не молился бы въ храмѣ (Дѣян. 22, 17).

Такимъ образомъ, и по Новому Завѣту видно, что Богъ живетъ вездѣ и въ рукотворенныхъ храмахъ...

Никита пожалъ плечами и, видимо, недоумѣвалъ. Онъ, наконецъ, спросилъ:

— Такъ по вашему ученію выходитъ, что Богъ пребываетъ и въ языческихъ храмахъ? Это—новость...

— Никакой здѣсь новости нѣтъ,—отвѣтилъ я. Богъ, дѣйствительно, видитъ все, что дѣлается даже въ языческихъ храмахъ. Только Онъ благодатью своею не внимаетъ моленію заблуждающихся людей. Такъ объявляетъ

намъ Самъ Богъ Свою волю во святомъ Писаніи. Соломону Онъ говоритъ: *я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ... и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во все дни*» (3 Цар. 9, 3).

Пока евреи были вѣрны Закону Божию и—Богъ милостиво внималъ молитвамъ ихъ изъ храма. Когда же они развратились, Богъ «отвергъ» построенный Ему храмъ и не слушалъ болѣе молитвъ, изъ этого храма къ нему возносимыхъ (3 Цар. 9, 7 ст. Мѡ. 23, 37, 38). Для ясности припомните также, какъ жрецы Ваала на горѣ Кармилъ приносили жертвы и молитвы Богу. Богъ, съ той же горы, принявъ жертву пр. Іліи, жертву жрецовъ Ваала отвергъ. Онъ видѣлъ эту жертву, зналъ про нее, но отвергъ ее (3 Цар. 18, 25—39).

Такимъ образомъ мы твердо можемъ заявить, что Богъ все знаетъ, что дѣлается въ языческихъ храмахъ, только милостью своею Онъ пребываетъ съ своими истинными служителями. А изъ всего доселѣ сказаннаго слѣдуетъ, что Павелъ Апостолъ про истинные храмы не могъ учить, будто въ нихъ *«не живетъ Богъ»*. Поэтому православные христіане Наумовскіе хорошо поступаютъ, собираясь построить Богу новый благолѣпный храмъ. Жалко, что вы не помогаете имъ въ добромъ дѣлѣ...

II.

Послѣ перерыва бесѣды, Никита собрался съ силами. Онъ мужественно выступилъ противъ меня съ возраженіемъ. Онъ сказалъ:—доселѣ мы толковали съ вами про ветхозавѣтный храмъ.—Согласны, что его велѣлъ построить Самъ Богъ и въ немъ Онъ жилъ. Но какой храмъ вы нашли у христіанъ въ Новомъ Завѣтѣ?

Я отвѣтилъ:

— Пока стоялъ на землѣ древній храмъ,—Христосъ и Апостолы ходили въ него (Мат. 21, 12—14;

Дѣян. 22, 17). Этотъ храмъ Они считали святыней. Это видно изъ того, что Господь изгналъ съ гнѣвомъ торгующихъ изъ храма (Матѳ. 21, 12) Апостолы же посѣщали храмъ не для того только, чтобы учить въ немъ народъ, но и чтобы въ немъ молиться. Въ этомъ убѣждаетъ насъ примѣръ Св. Павла. О немъ мы читаемъ: *«когда я возвратился въ Иерусалимъ и молился въ храмъ, пришелъ я въ изступленіе»* (Дѣян. 22, 17; ср. 24, 11). Видите, значитъ, христіане почитали святыней рукотворенный храмъ Божій, пока онъ существовалъ. Со временемъ же, христіане выстроили свои храмы. Объ этихъ храмахъ находимъ пророчество у Св. Апостола Павла. Онъ пишетъ: *«откроется челоуѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божиємъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога»* (2 Сол. 2, 3—4).

Вдумайтесь въ прочитанныя мною слова Св. Апостола. Онъ пишетъ, что антихристъ «въ храмъ Божиємъ сядетъ, какъ Богъ». Ясно, что даже въ послѣднія времена у христіанъ останутся храмы Богу. Эти храмы будутъ считаться святыней. Съ ними и поведетъ борьбу антихристъ.

Никита едва дослушалъ мою рѣчь

Онъ возразилъ:

— Вы вонъ какой храмъ подводите въ посланіи къ Солунянамъ. Ловко!.. что вамъ на руку, такъ вы разыщете... Но вы напрасно трудитесь. Апостолъ Павелъ храмомъ называетъ собраніе вѣрующихъ.—*«Вы храмъ Бога живаго»* (2 Кор. 6, 16), говоритъ Богъ. Въ живомъ храмѣ и антихристъ сядетъ, когда прійдетъ послѣднее время.

Я возразилъ:

— Не спору, что въ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ именуетъ христіанъ храмомъ. Стало быть,

Св. Павелъ въ указанномъ мѣстѣ говоритъ про духовный храмъ. Но надо ли вездѣ предполагать рѣчь о духовномъ храмѣ? Припомните разсказъ Св. Апостола про себя, какъ онъ возвратился въ Іерусалимъ и молился въ храмѣ. Въ какомъ это храмѣ молился Апостолъ? Несомнѣнно, въ видимомъ, рукотворенномъ. И въ началѣ книги Дѣяній записано: *«Петръ и Іоаннъ шли вмѣстѣ въ храмъ въ часъ молитвы девятый»* (3, 1). Опять рѣчь идетъ про видимый храмъ, рукотворенный. Стало быть, въ Новомъ Завѣтѣ слово храмъ прилагается и къ людямъ и къ зданію. Въ первомъ случаѣ «храмъ» надо понимать духовно, во второмъ—чувственно, видимо. Но теперь разсудите сами: какой же «храмъ» надо разумѣть въ посланіи къ Солунянамъ?.. Если *духовный*, тогда выйдетъ *несообразность*. Тогда надо будетъ толковать рѣчь Апостола Павла такъ, что придетъ *видимый* антихристъ человѣкъ и залѣзетъ въ души людей. Это небывалая вещь и даже для антихриста невозможная... Вы смѣтаетесь?..

Придайте и такой смыслъ словамъ Апостола Павла: придетъ антихристъ, человѣкъ грѣха, и сядетъ среди людей подъ открытымъ небомъ... Опять получается толкованіе произвольное, дикое. Какая нужда будетъ антихристу сидѣть на воздухѣ подъ солнцемъ и дождемъ? Вотъ почему согласно съ правдою нужно разумѣть, что въ посланіи къ Солунянамъ Апостолъ пишетъ про рукотворенный храмъ, который былъ и будетъ у христіанъ. Въ этотъ храмъ придетъ и сядетъ антихристъ, выдавая себя выше святыни...

Никита отъ изумленія открылъ глаза. Онъ могъ только сказать: такъ вы духовный храмъ выкидываете изъ Писанія.

Я отвѣтилъ:

— Сохрани меня Богъ! Гдѣ Апостолы говорятъ о духовномъ храмѣ, я признаю. Я только утверждаю съ

новой силой, что въ посланіи къ Солунянамъ Апостолъ Павелъ писалъ не про *духовный* храмъ, а про чувственный, видимый. Это явствуетъ и изъ того, что самъ антихристъ, по словамъ Апостола, будетъ человѣкъ грѣха, а не духъ какой только...

Никита возбужденно спросилъ:

— Гдѣ же Апостолы заповѣдали христіанамъ строить видимые храмы?

Я сказалъ:

— Если Павелъ Ап. упоминаетъ про рукотворенный храмъ, ясно, что такой храмъ христіанамъ велѣно было построить, какъ только они найдутъ возможность. — И этому не удивляйтесь. Апостолъ про антихриста, конечно, пространно училъ христіанъ. Въ Посланіи же къ Солунянамъ онъ едва упомянулъ о немъ. Онъ ссылается при этомъ на свою устную проповѣдь: «*не помните-ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ это*». (2 Фес. 2, 5). Подобно этому, въ посл. къ Колоссянамъ (—3, 16) Апостолъ приказываетъ христіанамъ назидать другъ друга «*пѣснями духовными*». Самыхъ же пѣсенъ Церкви онъ не передалъ. Апостолъ, безъ сомнѣнія, надѣялся, что христіане современемъ, *собственными* силами составятъ себѣ «пѣсни духовныя», которыя и будутъ распѣвать на своихъ собраніяхъ.

Надобно думать, что также училъ Апостолъ христіанъ про храмы — *устно подробно*. Въ Посланіи же лишь *кратко* упоминаетъ о нихъ. Но Слава Богу и за то.

— Такъ руками сдѣланные храмы вы и называете Церковью? сказалъ Никита.

— Нѣтъ, Церковью въ *собственномъ* смыслѣ, за которую Господь пролилъ кровь свою, мы называемъ общество людей. Въ эту Церковь мы вѣруемъ и свою вѣру излагаемъ въ Символѣ...

— А какъ же, зашумѣли штунды, ваши люди всегда говорятъ: «пойдемъ въ Церковь!»—Гдѣ былъ?— «въ Церкви»...

Я отвѣтилъ:

— Наши люди говорятъ правильно, хотя очень сокращено. Поймите это изъ житейскихъ примѣровъ.. У васъ почти въ каждомъ селѣ есть зданіе съ надписью: «волостное правленіе». Спрошу я васъ: ужели вами управляютъ дома,—зданія, на которыхъ висятъ подобныя надписи? Нѣтъ. Вами правятъ люди. Въ домахъ они лишь засѣдаютъ. Значитъ, правильно было бы на зданіяхъ правленій вывѣшивать такія надписи: «домъ, въ которомъ засѣдаетъ волостное правленіе. «Эта рѣчь длинная. Въ сокращеніи говорятъ иначе: «волостное правленіе»—и довольно...

Такъ надо разсуждать о Церкви. Церковь состоитъ изъ людей. Люди на молитву сходятся въ особыхъ зданіяхъ. Благодаря тому, эти зданія, въ которыхъ собирается *живая Церковь*, именуются тоже Церквами, на подобіе «волостныхъ правленій» Въ Славянской Библии слово храмъ потому и замѣняется именемъ Церкви (напр. Іо. 2, 19 ср. 1 Кор. 11, 22 ст.).

Итакъ, запомните, друзья! Храмы мы называемъ Церквами лишь потому, что въ нихъ собираются живыя Церкви—люди. Это согласно съ Писаніемъ (См. 1 Кор. 11, 18, 22 ст.).

Никита стоялъ, потупясь. Онъ не могъ придумать словъ, которыми бы доказывалась ненужность или грѣховность православныхъ храмовъ. На подмогу ему выступилъ совѣтъ еще молодой юноша. Этотъ сказалъ:

— Ну, пусть свои храмы находите вы *согласными* съ Писаніемъ. Однако вы обращаетесь съ ними не по написанному. Въ Ев. отъ Марка мы читаемъ: Іисусъ «не позволялъ, чтобы кто пронесъ черезъ храмъ какую-либо

вещь» (—11, 16). А у васъ черезъ весь храмъ, даже въ алтарь, носятъ просфоры, свѣчи, ладанъ. Это грѣшно..

Я отвѣтилъ:

— Христосъ запрещалъ проносить черезъ храмъ совсѣмъ посторонніе богослуженію предметы, напр., столы, на которыхъ мѣняли римскія деньги на еврейскія (Мѡ. 21, 12). Священные же предметы Христосъ не могъ запрещать имѣть въ храмѣ. Такое запрещеніе было бы противно уставамъ Божиимъ. Мы знаемъ, что въ храмѣ горѣли свѣтильники. Ясно, что для этого необходимо было пронести въ храмъ какъ свѣтильники, такъ и масло для нихъ. (Исх. 27, 20, 21; Лев. 24, 4).

Подобно этому и мы поступаемъ. Черезъ храмъ въ алтарь у насъ проносятъ только тѣ вещи, которыя требуются для богослуженія: просфоры, свѣчи, ладанъ. Просфоры нужны для причастія, которое велѣлъ совершать Самъ Спаситель (Лк. 22, 17—19). Свѣчи и ладанъ служатъ знакомъ молитвы, возносимой нами къ Богу. Ихъ мы сожигаемъ, уподобляясь священнодѣйствію ангеловъ, показанному въ Откровеніи (—4, 5; 8, 3, 4). Чего же, другъ, зазорнаго нашель ты въ проношеніи черезъ храмы священныхъ предметовъ?

Тотъ же юноша замѣтилъ:

— А если кто проноситъ черезъ храмы несвященные вещи, напр. куличи, яблоки, виноградъ,—это не хорошо?

— Да, не хорошо. Св. Церковь учитъ приносить плоды земли для освѣщенія лишь въ ограды или притворы храмовъ.

Юноша, обратясь къ народу, сказалъ:

— Смотрите же, православные, не проносите черезъ свои храмы постороннихъ для богослуженія вещей!..

Наступила заминка въ бесѣдѣ. Я ждалъ новыхъ возраженій. У штундистовъ ихъ не оказывалось. Я готовъ былъ самъ заговорить. Тогда Никита, поднявъ руку, сказалъ:

— Еще два слова. Въ Писаніи мы читаемъ: «и вошелъ Иисусъ въ храмъ Божій и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмъ, и опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей» (Мѡ. 21, 12). Вотъ какъ строго поступалъ Христосъ съ торговцами въ храмѣ, а у васъ повсемѣстно продають свѣчи. Это тоже торговля. Это противно Писанію...

Я разъяснилъ, что *никакой* торговли въ храмахъ у насъ нѣтъ. Торговля предполагаетъ запросъ и уступку, споры, разговоръ. У насъ же всякій, молча, подходитъ къ свѣчному ящику, кладетъ монету, за которую хочетъ купить свѣчу, беретъ ее и въ молчаніи же уходитъ. Такъ дѣлается повсемѣстно. Благочиніе въ храмахъ отъ этого нигдѣ не нарушается.

Съ другой стороны, свѣчные ящики у насъ полагается держать при самомъ входѣ въ храмы,—въ, такъ называемыхъ, притворахъ или въ *неглавной* части храма. Во многихъ мѣстахъ церковныя свѣчи продаются даже внѣ храмовъ. Такимъ образомъ, мы ревнуемъ о святости жилища Божія; не позволяемъ въ храмахъ совершать житейской купли и продажи. Продажа же священныхъ свѣчъ и ладона не противна Писанію и не можетъ быть поставляема въ вину православнымъ... Поэтому, другъ Никита, ты напрасно приводишь противъ насъ Евангельское сказаніе объ изгнаніи Христомъ торговцевъ изъ храма. *Никакихъ* торговцевъ и барышниковъ, совершающихъ куплю и продажу въ нашихъ храмахъ, у насъ нѣтъ. Нѣтъ и этихъ столовъ мѣновщиковъ и продавцовъ голубей, о которыхъ говоритъ Свящ. Писаніе (Мѡ. 21, 12)...

Возраженія штундистовъ нами были оцѣнены по достоинству. Мы нашли, что ни въ Вѣтхомъ ни въ Новомъ Завѣтахъ Богу не *противны* рукотворенные храмы. Эти храмы для насъ служатъ мѣстомъ церковныхъ бла-

гочестивыхъ собраній. Въ храмахъ мы всецѣло отрѣшаемся отъ житейскихъ заботъ и обращаемся съ молитвой къ Богу. Въ храмахъ всѣ хрістіане равны: здѣсь нѣтъ ни знатнаго, ни уничиженнаго, ни богатаго, ни бѣднаго. Церковь Святая—всѣмъ родная *любящая мать*. Потому-то, въ тяжелую годину жизни, каждый вѣрующій спѣшитъ прежде всего въ Божій храмъ.—Вслѣдствіе этого храмы Божіи на Руси всегда были и будутъ «*опорой силы*» нашей, «*утѣхой очей* нашихъ» и «*отрадой*» для души всѣхъ вѣрныхъ хрістіанъ (Іез. 25, 21). Грустно, что теперь появляются люди, которымъ пріятнѣе молиться, сидя у себя чуть не на печкѣ, нежели въ благолѣпныхъ храмахъ Божіихъ (Пс. 26, 4; 28, 9)...

Помолимся, братія, о такихъ несчастныхъ хрістіанахъ, чтобы Богъ пожалѣлъ ихъ и опять привелъ изъ страны далекой въ Свой Отчій домъ. (Лк, 15, 17—19. 20)...

О почитаніи святыхъ иконъ.

I.

Въ селѣ Подлипномъ издавна проживали молокане. Они были люди мирные. Совращеніемъ православныхъ въ свою секту не занимались. «Вѣруй всякъ по своему»,—вотъ было ихъ правиломъ.

Въ послѣдніе годы Подлипновскіе молокане однако рѣзко измѣнились. Они перешли въ штунду. Стали грубы и дерзки съ міромъ; повели настоящую войну и противъ православной Церкви.—Съ особой ненавистью относились они къ святымъ иконамъ. Случалось, что они глумились надъ православными образами; называли ихъ «идолами» и «истуканами».

Дѣло зашло далеко. Въ Подлинномъ завелись колеблющіеся въ самыхъ благонадежныхъ православныхъ семьяхъ. Это обстоятельство заставило меня ѣхать на бесѣды съ Подлиновскимъ народомъ.

Оповѣстили о моемъ приѣздѣ. Люди охотно устремились въ церковно-приходскую школу. Въ полномъ составѣ явились штундисты. Ими «правиль» старшій братъ Петръ Даниловичъ. Заранѣе было извѣстно, что штунды желаютъ бесѣдовать со мною *о почитаніи святыхъ иконъ*. Я радовался поговорить именно объ *этомъ* предметѣ, который для Подлиновцевъ служилъ настоящимъ «камнемъ претыканія».

И вотъ мы приступили къ бесѣдѣ. Народъ биткомъ набилъ церковную школу. Я сказалъ:

— Волнуетъ меня, братья, вѣсть о вашихъ церковныхъ раздѣленіяхъ. Слышу, что среди васъ народилась *новая* вѣра. Появились люди, которые хулятъ нашу *родную* Православную Церковь. — Боже милосердный! развѣ святая Церковь наша учить людей чему-либо дурному, развѣ она проповѣдуетъ намъ не евангеліе Христово?

Но что я слышу? Вотъ, говорятъ, къ вамъ, въ Подлинное, приѣзжали какіе то проповѣдники, которые Церковь нашу обзывали «язычествующей», а насъ брали «идолопоклонниками»...

— Правда, родной, правда! Было это... завопила въ толпѣ старая и дряхлая женщина.

— Какіе же мы язычники? Какимъ идоламъ кланяемся? Всякій знаетъ изъ нашего Символа, что мы вѣруемъ въ *Единаго* Бога троичнаго въ лицахъ. Никакихъ другихъ Боговъ мы не принимаемъ...

Правда, въ Православной Церкви есть святые иконы...

— Вотъ въ томъ то и дѣло! замѣтилъ впереди стоявшій штундистъ.

— Да, въ Православной Церкви есть иконы,—твердо повторилъ я. Но развѣ иконы—боги? На иконахъ мы лишь *красками* изображаемъ то, что *словами* повѣствуется въ Библии и Священной Исторіи о Богѣ и угодникахъ Его. Иконы, такимъ образомъ, отличаются отъ истиннаго Бога еще болѣе, чѣмъ небо отъ земли...

Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ имѣемъ мы иконы?

— Затѣмъ, чтобы посредствомъ ихъ *наглядно*, красками изобразить ученіе о Божіихъ дѣлахъ и о нашемъ спасеніи Иисусомъ Христомъ—въ частности. Иконами ученіе это понятно излагается для всякаго зрящаго человека, даже для неграмотнаго. И нашъ обычай освященъ примѣромъ самого Иисуса Христа.—Припомните евангельскій рассказъ: ко Христу фарисеи подослали учениковъ своихъ съ вопросомъ: *«позволительно-ли давать подати кесарю, или нѣтъ?»*—Господь не сталъ подробно говорить искусителямъ объ обязанности нашей повиноваться царской власти. Онъ, *«видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете меня, лицемеры? Покажите мнѣ монету, которою платится подать. Они принесли ему динарій. И говоритъ имъ: чье это изображеніе и надпись. Говорятъ ему: Кесарево. Тогда говоритъ имъ: итакъ отдавайте кесарево Кесарю, а Божіе Богу»* (Мѡ. 22, 18—21 ст.).

Отсюда научаемся, что для воспоминанія объ истинахъ вѣры и жизни изображенія весьма полезны.—И у васъ въ селѣ учитель, когда читаетъ по воскресеньямъ изъ книгъ, показываетъ при этомъ *туманныя картины*. Онъ хочетъ картинами лучше закрѣпить въ вашей памяти то, о чемъ читаетъ по книгамъ. Такъ и Господь научилъ насъ поступать, когда обличилъ фарисеевъ отъ портрета Касаря на динарій...

Штундисты возроптали. Они усиленно твердили, что въ евангельскомъ рассказѣ про портретъ Кесаря на

динаріи нѣтъ рѣчи про иконы: «зачѣмъ же православные поминають это неподходящее дѣло»?..

Я разъяснилъ народу, что евангельское событіе для насъ важно не какъ *прямое* доказательство за наши иконы. Для насъ въ данномъ случаѣ достойно вниманія то, что Христосъ *именно* чрезъ изображеніе пристыдилъ своихъ искушителей. Значить, изображенія въ жизни, а отсюда—въ дѣлахъ вѣры *полезны*.—Памятуя это, и Церковь наша чрезъ иконы *наглядно* говоритъ людямъ о томъ, о чемъ написано въ евангеліяхъ и что послѣ происходило въ церкви Божіей.—Поэтому сектанты пусть покажутъ намъ, *идѣ въ словѣ Божіемъ запрещено объ истинныхъ правой вѣры вспоминать чрезъ изображенія?*

Выступилъ Петръ Даниловичъ. Онъ рѣзко сказалъ: что я «не туда притянулъ» Евангельское событіе. Отъ динаріа Христосъ училъ людей не о Богѣ, а о земномъ царѣ. Православные же на иконахъ изображаютъ вѣдь Бога истиннаго. Развѣ это возможно?... Послушайте, христіане, обратясь къ народу, сказалъ Петръ Даниловичъ. Вотъ что пророкъ Моисей объявилъ во Второзаконіи: *«твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь на (горѣ) Хоривѣ и среди огня, дабы вы не развертѣлись и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину, изображенія какого-либо скота, который на землѣ, изображенія какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображенія какого-либо (яда), ползающаго по землѣ, изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли»...* (13 т. 4, 16—18 ст.

Тутъ Петръ Даниловичъ остановился. Онъ сказалъ: — Вотъ какъ про иконы говоритъ Святое Писаніе А вы за динарій... То дѣло другое...

Я еще повторилъ, что отъ динарія мы научаемся лишь одной истинѣ, что воспоминать о разныхъ событіяхъ и лицахъ чрезъ *изображенія полезно*. Если же безъ изображеній совершенно можно было бы обойтись, то Христосъ, безъ сомнѣнія, не взялъ бы въ руки динарія съ портретомъ царя и не употреблялъ бы въ своихъ рѣчахъ разныхъ сравненій и подобій. А то Господь нашъ, говоря о царствѣ Божіемъ, уподобляетъ его то полю засѣянному, то неводу, то десяти дѣвамъ (Мѡ. 13 гл. и 25 гл.). Это-тоже *картины*, взятые изъ жизни.—Такимъ образомъ ясно, что для человѣка *полезно* сопровождать рѣчь о предметахъ вѣры показываніемъ изображеній. Этой истинѣ и учить насъ Евагелскій случай съ динаріемъ. Вы же, Петръ Даниловичъ, не показали, что объ истинахъ вѣры нельзя вспоминать чрезъ изображенія. Ваша ссылка на 4-ю гл. Второзаконія для васъ бесполезна.

Въ самомъ дѣлѣ, о чемъ говорить Богъ чрезъ Моисея пророка? Коротко сказать: Богъ заботливо оберегалъ народъ отъ служенія идоламъ, *«сдѣланнымъ руками человеческими изъ дерева и камня, которые не видятъ и не слышатъ, и не видятъ и не обоияютъ»* (—ст. 28). Потому, при заключеніи древняго завѣта, Господь не показалъ евреямъ лица или «образа Своего» (—ст. 12), *«дабы они не развратились»* (—ст. 16). Но значить-ли отсюда, что *всякое* изображеніе, для прославленія Бога Истиннаго сдѣланное, есть идолъ?

Для отвѣта на поставленный вопросъ разберемъ прежде всего 16 ст. 4 гл. Второзаконія. Тамъ сказано, что Господу противны *«изваянія, изображенія какого либо кумира, представляющія мужчину или женщину»*. Значить ли это, что Богъ возбраняетъ дѣлать *всякія* изображенія существа своего съ лицами человѣческими?

Въ 25 гл. Исхода читаемъ: *«и сдѣлай изъ золота двухъ херувимовъ: чеканной работы сдѣлай ихъ на обоихъ*

концахъ крышки» (—ст. 18). Херувимы же были не простымъ укашеніемъ скинии и храма, а на нихъ *почивала «слава Бога израилева»* (Іез. 9, 3 ср. Евр. 9, 5 ст.).

Сносимъ слова Божіи съ рѣчью пр. Іозекіиля: *«отъ верха дверей какъ внутри храма, такъ и снаружи, и по всей стѣнѣ... были рѣзныя изображенія, сдѣланы были херувимы..., и у каждого херувима два лица. Съ одной стороны къ пальмѣ обращено лице человѣческое, а съ другой къ пальмѣ лице львиное»* (—41, 17—19 ст.).

Изъ снесенія заповѣди Божіей съ описаніемъ пророка слѣдуетъ, что Самъ Господь, запретившій людямъ строить кумировъ,—повелѣлъ сдѣлать херувимовъ съ лицомъ человѣческимъ и животнымъ. Значить, *не всякое человѣческое изображенія или изображеніе животного есть кумиръ*.

Запретилъ Богъ, какъ мы слышали изъ Второзаконія, дѣлать людямъ *«изображенія какого-либо скота, который на землѣ, изображенія какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами»*...

Опять спрошу васъ: что же Господь никакихъ животныхъ и птицъ для славы Своего Имени не велѣлъ изображать?

Я уже читалъ вамъ изъ пр. Іезекіиля, что у херувимовъ были *львиныя лица* (—41, 19). А левъ—животное. Такимъ образомъ, *священные изображенія съ лицами животныхъ вѣрующимъ можно было дѣлать*. Слѣдовательно, *не всякое изображеніе животного есть идолъ*.

Въ кн. Исходъ про херувимовъ сказано: *«и будутъ херувимы съ распростертыми вверхъ крыльями, покрывая крыльями своими крышку»*... (—гл. 25, ст. 20).

Видимъ отсюда, что священные херувимы были *крылатые*. Крылья же составляютъ принадлежность птицъ. Такимъ образомъ, Богъ не возбранялъ народу своему имѣть *священные изображенія въ видѣ птицъ*.

Мои доказательства изъ Библии производили сильное воздѣйствіе на народъ. Штундисты стояли угнетенные.—Я продолжалъ рѣчь:

— Ничего укорительнаго для православной Церкви не находимъ мы и въ послѣднемъ прочитанномъ стихѣ изъ 4 гл. Второзаконія. Въ этомъ стихѣ поражаются идольскія «изображенія какого либо гада, ползущаго по землѣ» (— 18 ст.).—Всякое ли изображеніе гада грѣховно и противно Богу? Нѣтъ. Въ кн. Числъ говорится: «и сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и выставь его на знамя, и (если ужалитъ змѣй какого-либо человѣка) ужаленный, взявшаго на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя»... (— 21, 8, 9 ст.).

Убѣждаемся отсюда, что изображеніе змѣя, выставленное для славы Истиннаго Бога, священно и Господу не противно. Противно Богу только идольское изображеніе гада...

Мнѣ грустно, что сектанты не понимаютъ этихъ простыхъ истинъ. Могу къ нимъ обратиться лишь съ словами Господа: научайтесь «отличать священное отъ не священнаго и нечистое отъ чистаго» (Лав. 10, 10; ср. Іез. 22, 36). Что Богъ очистилъ, того не почитайте нечистымъ (Дѣян. 10, 15). Не думайте, что всякое рукотворенное изображеніе есть идолъ.—Что такое идолъ? Разумѣете ли вы это, друзья!

Апостолъ Павелъ пишетъ: «мы знаемъ, что идолъ въ міръ ничто, и что нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго» (1 Кор. 8, 4 ср. Пс. 95, 5—8 ст.). Язычники, осуетившись въ помышленіяхъ своихъ, забыли эту истину. вмѣсто Бога Живаго, они стали обожать тварь—животныхъ и человѣка, или издѣлія рукъ человѣческихъ. Такія издѣлія рукъ въ Словѣ Божіемъ именуются идолами. Нечестіе людей было такъ велико, что, обращаясь къ идоламъ, язычники «говорили дереву: «ты мой отецъ», и

камню: «ты родилъ меня» (Иер. 2, 27). Вотъ такія изображенія вымышленныхъ боговъ,—при чемъ люди почитали подобныя изображенія *живыми*,—Богъ запрещаетъ дѣлать своему народу. Именно эти *только* изображенія въ священномъ Писаніи именуются *идолами* или *кумирами*.

Петръ Даниловичъ возразилъ:

— Вы слишкомъ глупыми представляете язычниковъ. Развѣ они своихъ идоловъ почитали живыми? Тоже и для нихъ деревяшки были деревяшками и больше ничего...

Въ отвѣтъ я сказалъ;

— Для опроверженія неправильнаго понятія Петра Даниловича объ идолахъ я прочитаю изъ 14 гл. кн. пр. Даніила. Тогда сами, братья, судите, вѣрно ли утверждаютъ сектанты, будто язычники своихъ идоловъ *не почитали живыми*.

Я сталъ читать съ 3 ст. 14 гл. Даніила: «*былъ у Вавилоняхъ идолъ, по имени Вилъ... Стихъ 6-й я прочелъ медленно и съ особымъ выраженіемъ въ голосъ: «царь сказалъ: не думаешь ли ты, что Вилъ не живой Богъ. Не видишь ли ты, сколько онъ пѣтъ и пѣтъ каждый день?»*

Итакъ, даже царь вѣрилъ, что вавилонскій идолъ Вилъ—«*живой богъ*». Значитъ, сектанты ложно говорятъ, будто язычники своихъ идоловъ не почитали живыми.

Стали читать мы далѣе рассказъ про Вила. Слушатели смѣялись надъ тѣмъ, какъ жрецы обманывали царя. Всѣ были довольны, когда узнали, что разсерженный царь за обманъ велѣлъ казнить жрецовъ. Прочли стихи 23—24: «*былъ на томъ мѣстѣ большой драконъ...* И сказалъ царь Даніилу: «*не скажешь ли и объ этомъ, что онъ—мидь? вотъ онъ—живой и пѣтъ и пѣтъ*»...

Послѣ такого заявленія царя не могло быть ни у кого сомнѣнія, что язычники, дѣйствительно, своихъ идоловъ или кумировъ почитали живыми. Потому то

Богъ во всей Библии грозно обличалъ беззаконниковъ и свидѣтельствовалъ имъ о себѣ, что Онъ—*Единый* Творецъ Промыслитель міра. Потому же, спасая грубый народъ отъ идолопоклонства, Богъ, при заключеніи древняго Завѣта съ Собою, не показалъ людямъ Лица Своего (13 ст. 4, 15). Но священныя изображенія херувимовъ и мѣднаго змѣя велѣлъ сдѣлать. Ясно, что *не всякія* рукотворенныя изображенія—идолы. Почему же сектанты удаляются отъ *священныхъ* рукотворенныхъ изображеній, свидѣтельствующихъ намъ объ Истинномъ Богѣ и святыхъ Его?..

II.

Петръ Даниловичъ сказалъ:

— Мы чтимъ одного Бога, а рукотворенныхъ изображеній не имѣемъ и не почитаемъ ихъ. Это—языческій обычай. Такой обычай находимъ мы у православныхъ. Какъ посмотришь на васъ, ну, право, въ глазахъ вертится то, о чемъ писалъ пророкъ Іеремія!.. Хотите, мы почитаемъ народу посланіе Іереміи, или оно противно вамъ?..

Петръ Даниловичъ съ усмѣшкой повернулся къ своимъ братьямъ. Тѣ дружно его поддержали:

— Не любятъ посланія Іереміи православные... Огнемъ оно жжетъ ихъ...

Я замѣтилъ, что сектанты клеветуютъ на насъ. Мы *все* священныя книги любимъ и съ наслажденіемъ читаемъ. Въ доказательство своихъ словъ я съ готовностью согласился выслушать посланіе Іереміи. Я просилъ лишь, чтобы сектанты потомъ разъяснили намъ, *какъ* этимъ посланіемъ обличается Православная Церковь?

Петръ Даниловичъ откашлялся и зачиталъ. Я внимательно слѣдилъ за его голосомъ. Гдѣ онъ выкрикивалъ слова,—я подчеркивалъ. Такимъ образомъ для

меня очевидными стали тѣ стихи, на которыхъ сектанты строили свои нападки на Православную Церковь.

Кончилось чтеніе. Оно сопровождалось грубыми ошибками и заиканьемъ. Это утомило слушателей. Всѣ были рады, когда Петръ Даниловичъ положилъ Библію на столъ. Онъ уже не толковалъ Посланія, а сказалъ лишь въ заключеніе:—вотъ какъ язычники служили своимъ богамъ, такъ вы—иконамъ. Разницы никакой нѣтъ. Поэтому мы думаемъ, что посланіе Іереміи обличаетъ васъ за языческіе обычаи...

Я отвѣтилъ:

— Уже изъ 1 стиха посланія Іереміи ясно, что пророкъ писалъ его Іудеямъ, уходившимъ въ Вавилонъ. Въ Посланіи онъ изображаетъ тѣ обычаи, которыхъ держались язычники-вавилоняне. Эти обычаи *нисколько* не похожи на православное служеніе Богу истинному. Въ самомъ дѣлѣ: въ 4 стихѣ пророкъ пишетъ: *«теперь вы увидите въ Вавилонѣ боговъ серебрянныхъ и золотыхъ и деревянныхъ, носимыхъ на плечахъ»*... Пророкъ, такимъ образомъ, ясно обозначаетъ, гдѣ іудеи увидятъ боговъ ложныхъ—въ Вавилонѣ, а не въ какой-либо другой сторонѣ. Значитъ, посланіе Іереміи не къ православнымъ христіанамъ писано; во дни пророка ихъ еще не было на свѣтѣ...

Не къ намъ оно относится и потому, что у насъ *совершенно нѣтъ никакихъ* боговъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ. У насъ есть Одинъ Богъ, изъ Котораго всѣ и мы у Него (ср. Еф. 4, 6). Иконы же православныя, какъ я уже говорилъ, *не боги*, а лишь *изображенія* *кресками* Истиннаго Бога и Святыхъ Его. Иконамъ никто не служить, какъ *живымъ* богамъ.

Правда, мы носимъ иконы на плечахъ, какъ вавилоняне носили своихъ боговъ (—ст. 4). Но развѣ что носятъ на плечахъ, то уже—идолъ. Въ 1 кн. Царствъ

мы читаемъ: «*пришли жители Кириаѳарима, и взяли Ковчегъ Господа, и принесли Его въ домъ Аминодава*»... (—7, 1). Вотъ видимъ, что народъ Божій носилъ Ковчегъ Завѣта, на которомъ были херувимы. А развѣ кто сочтетъ ковчегъ и херувимовъ идолами? (ср. 1 Цар. 4, 3; Нав. 6, 5, 7).

Итакъ, за то, что мы носимъ свои иконы на плечахъ, какъ евреи Ковчегъ Божій, насъ *нельзя* называть идолопоклонниками.

Нельзя также уподоблять иконы Спасителя идолу за то, что Христа мы рисуемъ *со скипетромъ* въ рукахъ (—ср. ст. 13 Посл. Іер.). Вѣдь скипетръ въ рукахъ Христа для того изображается, чтобы показать, что мы вѣруемъ въ *царское достоинство* Сына Божія (Евр. 1, 3; Откр. 11, 15). Но мы не говоримъ, что икона—живой богъ,—что икона *сама собой*, безъ Божіей воли, можетъ кого-либо убить или помиловать. Такимъ образомъ, мы вѣруемъ *совсѣмъ* не по язычески.

Въ ст. 18 пророкъ осуждаетъ язычниковъ за то, что они «*зажигаютъ*» для идоловъ *свѣтильники, и больше, нежели для себя самихъ, а они ни одного изъ нихъ не могутъ видѣть*». Пророческія слова были великимъ укоромъ для язычниковъ: тѣ зажигали свѣтильники предъ своими истуканами, какъ предъ живыми богами. Они думали, что этимъ истуканамъ пріятно видѣть свѣтъ свѣтильниковъ; между тѣмъ языческіе идолы ничего замѣчать не могли...

Мы же зажигаемъ лампады и свѣчи не для дерева или золота, или камня, а для Бога Всевиद्याщаго. Въ этомъ случаѣ мы подражаемъ *не* вавилонянамъ, а древнимъ евреямъ. Имъ вѣрно было Самимъ Господомъ зажигать «*елей чистый*» предъ Ковчегомъ (Исх. 27, 20—21 ст). Стараемся мы свое *земное* служеніе уподоблять *небесному*. На небѣ же Іоанну Богослову показаны были семь горящихъ свѣтильниковъ предъ престоломъ Божіимъ (Отк. 4, 5). Значитъ, въ своемъ слу-

женіи предъ иконами мы *ни въ какомъ случаѣ* не уподобляемся язычникамъ.

— Не уподобляетесь! Перебилъ меня Петръ Даниловичъ. А все похоже...

Я возразилъ:

— Что же все? Если мы носимъ иконы на плечахъ, зажигаемъ предъ ними свѣтильники—неужели за это надо насъ бранить язычниками? Если такъ поступать, то мы можемъ обозвать васъ животными. Въ самомъ дѣлѣ: животныя *идутъ*—и вы идите; животныя *ходятъ* на ногахъ—и вы также; животныя могутъ кричать—и вы еще громче ихъ. Стало быть, *вы животныя*...

— Эка, хватилъ! воскликнули сектанты.

— Да, хватилъ и, конечно, неправильно. Но также неправильно вы поступаете, когда по немногимъ *внѣшнимъ* сходнымъ дѣйствіямъ уподобляете наше богослуженіе служенію язычниковъ. Побойтесь Бога!..

Сектанты молчи. Я продолжалъ рѣчь:

— Остановимся еще на одномъ стихѣ посланія Іереміи: *«какъ же назвать ихъ богами? Женщины приносятъ жертвы этимъ серебряннымъ и золотымъ и деревяннымъ богамъ»* (—ст. 29).

Пророкъ уже показалъ безчувственность и неподвижность идоловъ вавилонскихъ. Эти идолы—не боги; нечего и жертвы имъ приносить.

— А что, спросилъ меня Петръ Даниловичъ, иконъ своихъ вы не зовете богами?

— Какъ не зовутъ, закричали штундисты. Постоянно говорятъ; «вонъ идутъ богоносцы!»! Кто, подслѣповатый, входя въ избу, спрашиваетъ: «а гдѣ у васъ богъ»? Темные люди!..

Я отвѣтилъ:

— Дѣйствительно, друзья, вы—темные люди. Вы не понимаете силы словъ. Васъ, какъ дѣтей, надо пи-

татъ еще молокомъ духовнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, ужели вы не догадываетесь, что *ни одинъ* православный икону считать за бога не можетъ? Вѣдь въ Символѣ вѣры мы исповѣдуемъ *Единого* Бога во Святой Троицѣ. Значить, если «простолюдины» называютъ икону богомъ, то лишь *переносно*: иконы—не боги, а, по словамъ Апостола, лишь «*называемыя* *богомъ*» (Сол. 2, 4). И тутъ нѣтъ *ничего* языческаго. Во Святомъ Писаніи мы находимъ подходящія случаи. Такъ, въ кн. Чиселъ читаемъ: «*когда поднимался Ковчегъ въ путь, Моисей говорилъ: возстань Господи... А когда останавливался Ковчегъ, онъ говорилъ: возвратись, Господи, къ тысячамъ и тьмамъ Израилевымъ*» (—10 35, 36 ср. 2 Цар. 6, 5).

Разсудите сами: Богъ Живой ни поднимается, ни опускается. Онъ наполняетъ Собою всю вселенную (3 Цар. 8, 27; Іов. 28, 24, Дѣян. 17, 27). Между тѣмъ Моисей говорилъ: «опустись, Господи, возстань, Господи». Явно, онъ обращался къ Ковчегу Завѣта, на которомъ нарицалось Имя Божіе. (Исх. 25, 22). Этотъ Ковчегъ въ переносномъ смыслѣ онъ называлъ Господомъ.—Такъ и у насъ бываетъ. Войдите въ волостное правленіе. На стѣнѣ вы увидите царскій портретъ, а подъ нимъ подпись: «Императоръ Николай II». Спрошу я васъ: развѣ *живой* царь виситъ на стѣнѣ? Нѣтъ,—его изображеніе, портретъ. Подробнѣе бы поэтому надо написать: «портретъ Его Величества Николая II-го»; въ сокращеніе же просто пишется: «Императоръ Николай II».

Такъ надобно разсуждать и объ иконахъ. Собственно, войдя въ избу и не замѣтивъ образовъ, слѣдовало бы спросить: «гдѣ у васъ висятъ изображенія Господа, являвшагося во плоти и святыхъ Его»? но въ сокращеніи говорятъ иначе. И за это людей осуждать нечего. Никто не думаетъ, что бумага, дерево, камень—богъ,

какъ то, думали язычники (Іер. 2, 27). Значить, и примѣнять къ намъ 29 ст. посланія Іереміи не для чего.

Довольно однако. Надѣюсь, теперь для всѣхъ очевидно, что посланіе Іереміи не можетъ быть прилагаемо къ обычаямъ Православной Церкви. Въ этомъ посланіи обличаются многобожники,—служители идоловъ. У насъ Богъ одинъ и никакихъ идоловъ нѣтъ.—Поэтому опять спрошу я васъ: гдѣ же въ Словѣ Божіемъ вы нашли запрещеніе изображать Бога Истиннаго, являвшагося людямъ во плоти?

Петръ Даниловичъ сказалъ:

— Гдѣ нашли? А вотъ почитайте 13 гл. Премудрости Соломоновой и 10 гл. пр. Іереміи. Тогда узнаете, какъ Богъ осуждаетъ рукотворенныя изображенія...

Одинъ молодой, хорошо грамотный, штундистъ сталъ читать указанные Петромъ Даниловичемъ главы. Мы выслушали чтеніе спокойно и внимательно. Народъ не волновался. Православные уже съ улыбкой повторяли: «опять про идоловъ. Дались они имъ».

Я отвѣтилъ кратко. Я сказалъ:

— Прем. Соломонъ считаетъ «жалкими» тѣхъ, «которые называютъ богами дѣла рукъ человеческихъ» и «о жизни просятъ мертвое» (—гл. 13, ст. 10, 18). Такимъ образомъ, Соломонъ осуждаетъ идолопоклонниковъ, обожавшихъ тварь и издѣлія рукъ человѣческихъ. Но про священные изображенія «Истиннаго» Бога и святыхъ Его ни Соломонъ, ни пр. Іеремія *ничего* не говорятъ. У насъ же рѣчь не объ идолахъ, а о *священныхъ* изображеніяхъ. Гдѣ они—то въ Писаніи запрещены?

III.

Штундисты, посовѣтовавшись между собой, рѣшили «оставить» Ветхій Завѣтъ. «Все равно, говорили они, по нему никуда не придешь»... Но я попросилъ ихъ

запомнить, что въ книгахъ Ветхаго Завѣта вездѣ осуждаются *идолы*, ложные боги. Священные же изображенія кивота, херувимовъ, мѣднаго змѣя Самъ Богъ велѣлъ людямъ сдѣлать и почитать...

— Ну, про мѣднаго змѣя вы не поминайте! замѣтилъ Петръ Даниловичъ. Его еще въ Ветхомъ Завѣтѣ «истребилъ» благочестивый царь Езекиа (4 Цар. 18, 1—4).

Я согласился, что, дѣйствительно, Езекиа *истребилъ мѣднаго змѣя, котораго сдѣлалъ Моисей* (— ср. 4). Но за что истребилъ? За то, что сыны Израилевы звали его «Нехуштанъ» (— 4 ст.). По русски это слово означаетъ «мѣдный богъ». Значить, какъ скоро святую вещь люди *обожали*, такъ ревность по вѣрѣ требовала «истребить» ее.—Еслибы мы свои иконы почитали «*живыми богами*»,—эти иконы были бы для насъ также сѣтью и петлей. Но иконъ мы не обожаемъ. И вы ясно укажите, гдѣ въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ запретилъ имѣть иконы для воспоминанія о Его Святомъ Законѣ?..

— Ну, родной, по Новому-то Завѣту вамъ труднѣй будетъ распространяться! шутливо замѣтилъ Петръ Даниловичъ.

— Ничего.., Богъ поможетъ, и по Новому Завѣту покажемъ, что вы ошибаетесь,—отвѣтилъ я.

— Тогда слушайте отъ Новаго Завѣта, твердо произнесъ Петръ Даниловичъ. Въ Евангеліи Іоанна Христосъ говоритъ самарянкѣ: «*Богъ есть Духъ и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духъ и истину*» (— 4, 24). А православные понадѣлали иконъ. Развѣ это *духовное* поклоненіе Богу?

Я отвѣтилъ:

— Въ 4 гл. Іоанна Христосъ *ни однимъ* словомъ не осудилъ поклоненія предъ иконами, когда это поклоненіе совершается отъ *чистой* любви къ Богу и его угодникамъ.—Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ «служить

Богу духомъ», по ученію Свящ. Писанія? Вотъ Апостоль Павелъ пишетъ о себѣ: *«свидѣтель мнѣ Богъ, которому служу духомъ моимъ»* (Рим. 1, 9). Надобно разсмотрѣть, какъ Апостоль служилъ Богу. Онъ всей душой вѣрилъ [въ Него, любилъ заповѣди Христовы и душу полагалъ для распространенія Евангелія на землѣ (2 Кор. 11, 23—32 ст.). Но тотъ же Апостоль, по влеченію своего сердца, ходилъ въ Іерусалимъ *«и молился въ храмъ»* (Дѣян. 22, 17). Въ храмѣ по всѣмъ стѣнамъ были рѣзныя изображенія херувимовъ (Іез. 41, 17—18 ст.). Молясь Богу, *плотскими* глазами Апостоль невольно смотрѣлъ на эти изображенія. Что же,—выходить,—онъ *не духовно* служилъ Богу? Нѣтъ, *духовно*. Въ своей молитвѣ онъ съ силою проявлялъ *«плоды духа»* (Гал. 5, 22—23). Онъ искренно *любилъ* Бога—и для него жертвовалъ всѣмъ существомъ своимъ—и душой и тѣломъ (2 Кор. 11, 23—32 ст.). Онъ *вѣрилъ* въ Евангеліе—и свою вѣру являлъ въ жизни своей не только по духу, но и по плоти.—Такимъ образомъ, своимъ *примѣромъ* Апостоль указалъ намъ, что значить «служить Богу духомъ». Это значить—не держать вѣры и любви къ Богу въ душѣ *только* и ничѣмъ не обнаруживать ихъ. *Духовное* служеніе Богу требуетъ отъ насъ *наружной* вѣры,—внѣшнихъ проявленій нашей молитвы и нашей бесѣды съ Богомъ. Тотъ, кто «служить Богу духомъ,» подражая Христу (Мѡ. 26, 39), во время молитвы, *станетъ преклонять колѣна* (ср. Дѣян. 21, 5; Еф. 3, 14), *вздвѣвать руки къ небу* (Тим. 2, 8),—будетъ, слѣдуя примѣру Апостоловъ, *ходить въ храмъ Божій* (Дѣян. 22, 17 ст. ср. 3, 1 и др.). Значить, Слова Христа къ Самарянкѣ (Іо. 4, 23, 24 ст.) *не возбраняютъ* намъ служенія Богу тѣломъ, плотію. Эти слова обличаютъ лишь фарисейскій духъ въ іудеяхъ. Многіе іудеи гордились тѣмъ, что у нихъ есть храмъ Божій,—есть святыня въ

храмѣ, а дѣлѣ милосердія и любви не дѣлали (Мѡ. 23, 23). За это *такихъ* людей Господь осуждаетъ, называя ихъ *лицемѣрами* (Мѡ. 23, 13, 14, 15, 23 ст.).—И намъ въ 4 гл. Іоанна Господь заповѣдуетъ не довольствоваться на молитвѣ *одной* внѣшностію, дѣлами тѣлесными *только*, а велитъ еще проявлять въ жизни «плоды духа». Объ этомъ Церковь Православная и старается. За литургіей она возглашаетъ: «Горѣ имѣемъ сердца». Это значитъ: будемъ держать сердца наши *высоко*, у престола Божія,—будемъ не плотскія только колѣна преклонять предъ величіемъ Божиимъ, но колѣна сердца (ср. Еф. 3, 14).—Такимъ образомъ, Православная Церковь строго исполняетъ законъ Христовъ. Самыя иконы—то она имѣетъ для того, чтобы черезъ нихъ лучше возвести наши умы къ Богу,—къ размышленію о дѣлахъ Его для спасенія міра. А вы, сектанты, отъ иконъ бѣжите. Почему?

— Почему бѣжимъ? переспросилъ меня Петръ Даниловичъ.

А вотъ почему: «*мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человеческого*» (Дѣян. 17, 29). А у православныхъ всѣ иконы не серебрянныя, такъ золотыя—и сдѣланны съ великимъ искусствомъ.

Я сказалъ:

— Да, наша Церковь требуетъ, чтобы иконы *вездѣ* писались и устроались съ *великимъ искусствомъ*. Въ этомъ случаѣ она подражаетъ самому Богу. Господь для устройства и украшенія скиніи избралъ Веселіила и Аголіава—мужей, которыхъ Онъ исполнилъ «*всякимъ искусствомъ*» (Исх. 31, 3. 6 ст.). Почему это? Да потому, что украшеніе дома Божія—великое и трудное дѣло. Чтобы выполнить все въ согласіи съ величіемъ Божиимъ, нужно большое искусство человѣку (ср. 1 Пар. 9,

33 ст.). О немъ наша Церковь старается и, какъ видимъ, соотвѣтственно намѣреніямъ Самого Бога.

Если же въ прочитанныхъ вами словахъ Апостолъ говоритъ, что *«Божество не подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго»*,—то и Православная Церковь такъ думаетъ. Она вѣруетъ, что Богъ есть Духъ, Величайшій и Непостижимый (Быт. 1, 2; Пс. 138, 7; Іо. 4, 24; 3 Ц. 8, 27; Пс. 85, 10 и др.). На иконахъ она рисуетъ Его не такимъ, какъ Онъ живетъ «въ свѣтѣ неприступномъ» (1 Тим. 6, 16). *Такимъ* Бога никто никогда не видѣлъ (Іо. 1, 18). Святая Церковь изображаетъ Бога, какъ Онъ *попалъ* Себя міру. Наши иконы состояются вслѣдствіе того не по *вымыслу* *человѣческому*, а по указаніямъ Библии.

— Правда? удивленно перебилъ меня Петръ Даниловичъ. Покажите, гдѣ въ писаніи сказано изображать Бога *старикомъ!*..

Я открылъ кн. пр. Даніила и прочиталъ: *«видѣлъ я наконецъ, что поставлены были престолы и возсѣлъ Ветхій днѣми»*... (— 7, 9 ст.). Вотъ Библия указываетъ намъ ясно образъ для нарисованія Бога Отца. Это—мужъ. «Ветхій днѣми», попросту *старецъ*. Къ Нему, по пророчеству Даніила, подводится «Сынъ челоуѣческій» (— ст. 13), Иисусъ Христосъ, *моложе* видомъ. А затѣмъ у насъ изображается третье Лице Св. Троицы въ видѣ *голубя*,—какъ Духъ Св. явилъ себя при крещеніи Христовомъ (Мѡ. 3, 16),—или въ видѣ *огненныхъ языковъ*, какъ было въ день первый христіанской пятидесятницы (Дѣян.—2, 33 ст.). Такъ мы изображаемъ Святую Троицу—не отъ вымысла челоуѣческаго, а по руководству Священнаго Писанія.

— Но вѣдь въ Евангеліи Іоанна написано: *«Бога не видѣлъ никто никогда»* (— 1, 18), а вы Его рисуете? воскликнулъ Петръ Даниловичъ.

— Да, въ Евангеліи Іоанна сказано: *«Бога не видѣлъ никто никогда»*; но вы плохо дѣлаете, что не дочитываете стиха до конца: *«Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ недръ Отчезъ, Онъ явилъ»* (— 1, 18). Всѣ эти слова, вмѣстѣ взятая, объясняютъ намъ дѣло. Бога, живущаго въ свѣтѣ неприступномъ, дѣйствительно, не видѣлъ никто, никогда и никакъ (1 Тим. 6, 16). Богъ—Духъ не подлежитъ разсматриванью плотскими очами.—Но, въ опредѣленное время (Гал. 3, 22), умилосердившись надъ людьми, Богъ сошелъ на землю, воплотился во Христѣ и *«отъ полноты Его мы все приняли благодать на благодать»* (Іо. 1, 16). Теперь люди уже не могутъ жаловаться, что они не видѣли отца. Объ этомъ въ Евангеліи Іоанна читаемъ: *«Филиппъ сказалъ: Господи, покажи намъ отца, и довольно для насъ. Иисусъ сказалъ ему: столько времени Я съ вами, и ты не знаешь меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца»* (Іо. 14, 8, 9).

Итакъ, Христосъ истинно «явилъ» людямъ Лице Отца Своего. Мы не можемъ поэтому говорить, что не видѣли Бога, являвшагося во плоти. Мы не видѣли лишь *Бога-Духа* (1 Тим. 6, 16); но о томъ узнаемъ, если будемъ достойны, послѣ своей смерти (1 Кор. 5, 6. 8). Пока же мы во плоти,—будемъ довольны тѣмъ откровеніемъ Существа Божія, какое намъ явлено. Но поэтому откровенію Самъ Господь, для напominанія о Себѣ, повелѣлъ людямъ сдѣлать священные изображенія кивота, херувимовъ и мѣднаго змѣя. Почему же у сектантовъ нѣтъ *никакихъ* изображеній священныхъ?

Петръ Даниловичъ возбудился и гнѣвно заговорилъ:

— Что вы все цѣпляетесь за кивотъ и херувимовъ? Они были до *своего* времени. Теперь ихъ Господь уничтожилъ!..

Я ласково сказалъ:

— Успокойтесь, Петръ Даниловичъ. Покажите отъ Слова Божія, гдѣ «уничтожены» кивотъ и херувимы.

Какой то сектантъ кричалъ: Господь *«отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе»*,—вотъ вамъ херувимы!..

Я замѣтилъ, что не будемъ торопиться, а все разберемъ по порядку. Для отдыха же и взаимнаго назиданія пропоемъ извѣстныя намъ церковныя пѣснопѣнія...

И люди запѣли. Могучее воодушевленіе двигало ихъ голосами. Народъ какъ бы хотѣлъ показать штундистамъ, что не продастъ имъ своей православной вѣры и не послушаетъ вражіихъ навѣтовъ на нашу Церковь...

IV.

Петръ Даниловичъ между тѣмъ усердно собирался доказывать, что въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ «истребилъ» всѣ «рукотворенныя вещи». Онъ нашелъ 9 гл. посл. къ Евреямъ и нетерпѣливо ждалъ очереди читать. Потомъ онъ началъ выкрикивать ее до послѣдняго стиха.—Когда чтеніе кончилось, я спросилъ: гдѣ же Апостолъ написалъ, что у христіанъ не должно быть никакихъ рукотворенныхъ святынь?

Общими силами сектанты указали на 5 и 10 ст. 9 главы, также на 9 ст. 10 гл. посланія къ Евреямъ. Въ этихъ стихахъ православныя святыни, по словамъ сектантовъ, «подсѣкаются» будто бы «подъ корень».

Я остановился прямо на указанныхъ стихахъ. Въ 5 ст. 9 гл. къ Евреямъ сказано: *«надъ нимъ (ковчегомъ) херувимы славы, осеняющіе очистилища; о чемъ не нужно теперь говорить подробно»*. Сектанты этотъ стихъ читаютъ особымъ образомъ. Слово «подробно» они произносятъ тихо. Выходитъ будто-бы, что Апостолъ *вовсе* не хочетъ говорить про херувимовъ. Между тѣмъ въ посланіи къ Евреямъ Апостолъ отказывается лишь «подробно» говорить о древней святынѣ. Отказывается Апостолъ, безъ сомнѣнія, потому, что устройство скинии и всего древняго богослуженія евреямъ извѣстно было хорошо. Кто

изъ нихъ захотѣлъ бы *подробно* ознакомиться съ этимъ устройствомъ, — тотъ могъ бы это сдѣлать безъ Апостола, прочитавъ съ 25 главы Исхода до конца книги.

Такимъ образомъ, въ 5 ст. 9 гл. посл. къ Евреямъ рукотворенныя святыни не «истребляются» *совершенно*, а лишь *подробно* не описываются.

Нисколько не говорить въ пользу сектантовъ и 10 ст. той же главы. Въ этомъ стихѣ удостовѣряется, что ветхозавѣтная скинія со всѣми «*обрядами, относящимися до плоти, установлена была только до времени исправленія*». — Я очень жалѣю, что мои собесѣдники не обратили вниманія на слово «исправленія». Этимъ словомъ Апостоль ясно обозначилъ, что древняя святыня у христіанъ должна быть *не истреблена, а исправлена*. Какое же различіе въ этихъ словахъ?

Разница огромная. *Истребить* что-нибудь, значить *совсѣмъ* это *разрушить* и выкинуть, какъ соръ или пепель. *Исправить* вещь — значить оставить ее существовать только въ *поновленномъ* видѣ. — Возьмите примѣръ съ житейскаго быта. Положимъ, кто-нибудь изъ васъ захотѣлъ *исправить* избу. Для этого онъ разберетъ ее по бревнамъ; пересмотритъ ихъ. Какія бревна годятся, — оставить для *исправленной* избы; какія сгнили — выкинетъ.

Такъ и Христосъ поступилъ съ древними святынями. Устарѣвшія изъ нихъ, какъ жертвы воловъ, овецъ, козловъ, Онъ уничтожилъ или «отмѣнилъ», по выраженію Апостола (Евр. 10, 9). «*Отмѣняетъ первое*»... читаемъ мы въ посланіи къ Евреямъ. Что же Господь отмѣняетъ? Это указано въ стихѣ 5 и ниже: «*Христосъ... говоритъ: всесожженія и жертвы за грѣхъ не угодны Тебѣ*»... Потомъ прибавилъ: «*вотъ иду исполнить волю Твою, Боже*» (— ст. 5—9).

Итакъ, древнія жертвоприношенія животныхъ Христосъ *замѣнилъ* въ Новомъ Завѣтѣ *Своею Жертвою*. По-

тому у христіанъ нѣтъ *никакихъ* жертвоприношеній животныхъ. Но въ 9 ст. 10 гл. посл. къ Евреямъ *совершенно нѣтъ рѣчи* о рукотворенной святынѣ. А въ 9 гл. 10 ст. сказалъ Апостолъ, что эта святыня существовала «до времени исправленія». Значитъ, въ *исправленномъ видѣ* рукотворенныя святыни у христіанъ *должны* существовать. Гдѣ ихъ нѣтъ, какъ у сектантовъ, тамъ не соблюдается Слово Божіе.

Сектанты негодовали. Они находили, что я «переворотилъ» все посланіе къ Евреямъ. Развѣ можно такъ поступать съ Словомъ Божиимъ»,—шумѣли они. Однако показать, что же именно я «переворотилъ», они не могли.

Тогда Петръ Даниловичъ сказалъ:

— Вы все свое богослуженіе основываете на одномъ словѣ «исправленія». Покажите же, *что и какъ* вы исправили; мы посмотримъ, какіе-вы мастера.

Я отвѣтилъ.

— Послушайте, друзья мои, ради Бога повѣрьте слова мои Писаніемъ. Тогда мы, можетъ быть, сговоримся съ вами...

Извѣстно, что, при заключеніи древняго Завѣта съ евреями, Богъ не показалъ имъ Лица своего, чтобы «они не развратились» (Вт. 4, 16). О Богѣ людямъ напоминали кивотъ и херувимы. Потому Моисей, смотря на кивотъ, говорилъ: «*возстань, Господи! возвратись, Господи!*» (Числ. 10, 35. 36). Потому же у пр. Іезекіиля написано: «*и слава Бога Израилева сошла съ херувима, на которомъ была*» (—9, 3). Въ согласіи съ пророкомъ, Ап. Павелъ называетъ херувимовъ «*херувимами славы*» Божіей (Евр. 9, 5). Несомнѣнно отсюда, что для евреевъ кивотъ съ херувимами служили какъ бы мѣстомъ покоя Божія. Они были для евреевъ, стало быть, прообразомъ нашихъ иконъ.

Когда пришелъ Христосъ, то Онъ «уничтожилъ Себя, *принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ, какъ человѣкъ*» (Филип. 2, 6, 7). Христосъ, такимъ образомъ, не только не скрылъ отъ людей Лица своего, но въ Себѣ Самомъ явилъ вѣрующимъ Бога. Поэтому Онъ сказалъ Филиппу: «*видѣвшій Меня видѣлъ Отца*» (Іо. 14, 9). Послѣ Христова явленія уже нѣтъ надобности посредствомъ кивота и херувимовъ напоминать людямъ о Богѣ. Да и Самъ Спаситель, по вознесеніи Своемъ на небо, является Іоанну прямо, какъ Сынъ Человѣческій (Откр. 1, 13). На этомъ основаніи Церковь Православная изображаетъ Лице Бога такъ, какъ Онъ являлся людямъ, то есть—съ *человѣческимъ видомъ*. Въ этомъ пунктѣ мы, во-первыхъ, *исправляемъ* ветхозавѣтное богослуженіе. Вы видите, что наше исправленіе произведено по указанію Слова Божія.

Во-вторыхъ, образомъ Сына Божія въ Ветхомъ Завѣтѣ служилъ мѣдный змѣй, повѣшенный на шесть. Этого змѣя евреи обоготворили и назвали его «Нехуштанъ». Потому царь Езекиа «истребилъ» его (4 Цар. 18, 1—4). Въ Новомъ Завѣтѣ Спаситель нашъ явился, какъ Сынъ Человѣческій, принявъ образъ раба (Фил. 2, 6, 7). Потому древнее *таинственное* изображеніе его черезъ змѣя должно быть замѣнено болѣе *яснымъ и совершеннымъ* изображеніемъ *человѣка, страдающаго на крестѣ*.

Эту замѣну мы производимъ опять по указанію Слова Божія. Въ Евангеліи Іоанна Самъ Христосъ сказалъ: «*и какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому*» (— 3, 14 ср. Прем. Сол. 16, 7). Отсюда ясно, что мѣдный змѣй, повѣшенный на шесть, знаменовалъ именно Христа, распятаго на крестѣ. А какъ Христосъ вспомнилъ про мѣднаго змѣя, то и мы, размышляя о Спасителѣ нашемъ (Евр. 12, 2), дѣлаемъ образъ Его, повѣшеннаго на крестѣ...

Послушайте и еще: Апостоль Павелъ пишетъ: «*о горнемъ помышляйте*»... (Кол. 3, 2). Исполняя заповѣдь Апостола, мы смотримъ на горнее Служеніе Богу. Это служеніе показано намъ въ Откровеніи. Тамъ является не только Христосъ Господь, но Старцы—праведники и множество угодившихъ Богу (Откр. 4, 2—4 ст.; 14, 2—5). Размышляя о кончинѣ ихъ жизни (Евр. 13, 7), для приближенія именъ ихъ къ нашей душѣ, мы дѣлаемъ изображенія святыхъ угодниковъ (ср. Исх. 28, 9—12). Въ этомъ случаѣ мы опять *исправляемъ* древнее богослуженіе, *умножая* святыни Божіи, какъ о томъ предсказалъ пророкъ Захарія (—14, 20 ст.).

Вотъ такимъ образомъ *исправленно* у насъ православныхъ древнее Богоустановленное богослуженіе. Разберитесь сами: наше исправленіе ни въ одной части не идетъ противъ Слова Божія. А потому, какъ не боитесь вы возставать противъ святыхъ иконъ?

Петръ Даниловичъ махнулъ рукой. Онъ сказалъ:

— Наговорили вы много, да все отъ своей головы. Въ Евангеліяхъ *нигдѣ* не указано, что христіанамъ нужны иконы.

Я возразилъ:

— Неправду вы говорите. Если бы священныя изображенія не нужны были людямъ,—Апостоль Павелъ не ходилъ бы въ Іерусалимъ—молиться въ храмѣ, гдѣ по всѣмъ стѣнамъ были рѣзныя изображенія херувимовъ (Дѣян. 22, 17 сн. Іез. 41, 17—19 ст.).

— То все древнія изображенія, а чтобы у христіанъ была рукотворенная святыня,—этого ни откуда не видно,—замѣтилъ Петръ Даниловичъ.

V.

По глазамъ людей было замѣтно, что они утомились бесѣдой. Мы объявили перерывъ. Народъ вышелъ

освѣжиться. Оставшіеся заплѣли церковныя пѣснопѣнія. Потомъ, когда люди собрались и отдохнули, я сказалъ:

— Разсмотримъ же, братія, правда ли, что въ Новомъ Завѣтѣ *совсѣмъ* нѣтъ указанія, что у христіанъ будетъ *рукотворенная святыня*?

Ап. Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ говоритъ: когда «откроется *человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога*» (2 Фес. 2, 3—4 ст.).—Изъ этого пророчества Апостола явствуетъ, что до конца міра у вѣрующихъ людей будетъ «называемый Богомъ». Не Богъ въ собственномъ смыслѣ: Онъ живетъ вездѣ; а, называемый Богомъ,—*видимый предметъ*, какъ ковчегъ въ Вѣхомъ Завѣтѣ (1 Цар. 4, 7 ср. Чис. 10, 35—36). Этотъ предметъ, «называемый Богомъ, Апостоль именуетъ «святынею», съ которой поведетъ борьбу антихристъ.—Ясно отсюда, что во всѣ времена, даже до пришествія Христова, у христіанъ будетъ рукотворенная святыня,—святыня видимая, которую и пренебрежетъ антихристъ.

Какія же именно святыни будутъ у вѣрующихъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ *намѣчается* въ Словѣ Божіемъ. Въ Откровеніи Іоанна Богослова написано, что явившійся въ концѣ вѣковъ антихристъ повелѣлъ людямъ сдѣлать «*образъ звѣря, который имѣетъ рану отъ меча и живъ. И дано ему было вложить духъ въ образъ звѣря, чтобы образъ звѣря и говорилъ и дѣйствовалъ такъ, чтобы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря*» (Откр. 13, 14, 15 ст.).

Изъ этихъ словъ Тайновидца слѣдуетъ, что антихристъ устроить на землѣ *свою* святыню. Эта святыня будетъ *видимымъ* образомъ звѣря. Такую святыню антихристъ поставитъ на виду, заставляя людей поклоняться

ей. Теперь сообразите: если бы у христіанъ *никогда* не было *никакой* рукотворенной святыни, могъ-ли бы антихристъ сдѣлать что-нибудь подобное? Тогда бы люди *сразу* признали его обманщикомъ, лжецомъ,—и отвернулись бы отъ него всѣ. А то антихристъ успѣшно соблазняетъ людей выдуманнымъ изображеніемъ звѣря. Значить, на мѣсто *бывшихъ* чудотворныхъ иконъ, онъ поставляетъ свою волшебную «икону звѣря». Отсюда убѣждаемся, что священныя рукотворенныя изображенія у христіанъ *были и будутъ всегда*.

— Вонъ онъ куда гонить! шумѣли сектанты. Къ иконѣ звѣря... Какъ бы намъ не ошибиться: лучше уже *никакихъ* иконъ не принимать!..

Я отвѣтилъ:

— Если поступать по вашему, такъ не нужно брать никакихъ денегъ въ руки. Почему? Потому что, рядомъ съ настоящими монетами, ходятъ по рукамъ поддѣльныя... Но поддѣльвателей судить законъ, а мы деньгами настоящими себѣ на здоровье пользуемся.

Такъ будетъ при кончинѣ міра. Если на иконахъ изображенъ будетъ Господь, какъ о Немъ проповѣдано въ Евангеліяхъ,—не бойтесь такихъ иконъ. Онѣ—отъ Бога. Если же черезъ какія иконы станутъ заставлять васъ отречься отъ Христа и Его Евангелія,—бѣгите отъ такихъ рукотворенныхъ изображеній.

— Вотъ мы и боимся, какъ бы изображеніями-то вы не завлекли насъ въ какую-нибудь ересь! сказалъ Петръ Даниловичъ.

Я успокоилъ возбужденныхъ сектантовъ и мирно замѣтилъ имъ:

— Еще разъ подумайте, друзья, что на православныхъ иконахъ не пишется ничего противъ Евангелія Христова. Поэтому и не бойтесь ихъ. У насъ въ точности соотвѣтствуетъ все Священному Писанію. Прежде

люди не видѣли Лица Божія и потому вспоминали о Немъ черезъ кивотъ (Вт. 4, 15; Чис. 10, 35. 36),—ныне Христосъ явилъ намъ Отца Своего (Іо. 14, 9) и потому о Богѣ мы воспоминаемъ иначе,—представляемъ Его себѣ, въ видѣ человѣка (Филип. 2, 6—8). Прежде образомъ мѣднаго звѣря люди напоминали себѣ о Христѣ (Іо. 3, 14); нынѣ мы яснѣе изображаемъ Его, какъ Страдалца на крестѣ за наши грѣхи (Евр. 12, 2). Прежде святые угодники не были прославлены Богомъ (3 Ездр. 4, 35) и имена ихъ лишь буквами писались на груди у первосвященниковъ (Исх. 28, 9—12), нынѣ души праведныхъ предстоятъ Господу и уже наслаждаются отчасти блаженствомъ (Откр. 4, 4 ср. 7, 9—11). Вслѣдствіе того и Церковь Православная, въ память ихъ (Евр. 13, 7), сооружаетъ честныя и святыя иконы... Ясно, такимъ образомъ, что черезъ иконы ни въ какую ересь Церковь васъ не влечетъ...

— Эхъ, горе наше! воскликнулъ Петръ Даниловичъ. Кабы *прямо* въ Новомъ Завѣтѣ сказано было про иконы. А то вы ихъ только находите. Въ Писаніи же ихъ нѣтъ.

Я отвѣтилъ:

— Неправду вы говорите, Петръ Даниловичъ. Въ первый разъ Самъ Богъ повелѣлъ сдѣлать священныя изображенія херувимовъ и мѣднаго змѣя (Исх. 25, 18; Числ. 21, 8. 9) Предъ этими изображеніями молились Апостолы (Дѣян. 22, 17). Потомъ было предсказано, что они будутъ «исправлены» (Евр. 9, 10) и, какъ святыня, будутъ существовать до пришествія Христова (2. Фес. 2, 4). А вы возстаєте противъ иконъ и думаете, что онѣ Богу противны...

Петръ Даниловичъ помолчалъ немного, потомъ сказалъ:

— Вы зацѣпились за одно слово «святыня».... Кабы *пространнее* было сказано объ иконахъ,—мы бы

повѣрили. А то вы приводите одни *таинственные* заповѣданія...

Я отвѣтилъ:

— Для невѣрующихъ сколько не приводи доказательствъ,—они ничему не повѣрятъ. Мы же благодаримъ Бога и за краткія указанія объ иконахъ. Пусть въ самомъ дѣлѣ мы не нашли *одно слово* въ пользу святыхъ иконъ. Это слово, какъ драгоценность, должно быть хранимо. Вы вотъ изъ одного слова Апостола о «духовныхъ пѣсняхъ» (Кол. 3, 16) разработали себѣ цѣлый сборникъ стихотвореній и поете ихъ на собраніяхъ. Такъ и мы, православные, по крупинцамъ собирали свое духовное богатство и нашли въ Словѣ Божіемъ твердое основаніе для почитанія Святыхъ иконъ...

Вопросъ о томъ, что Богу не противны священные изображенія, былъ нами пространно разсмотрѣнъ. Мнѣ оставалось еще показать: *можно ли кланяться предъ иконами.*

Сектанты отвѣчали:

— Нельзя. Въ Писаніи сказано: «*Господу Богу Твоему поклоняйся и Ему Одному служи*» (Вт. 6, 13; Мѡ. 4, 10).

Я возразилъ:

— Да, надо служить Одному Богу. И если православные чтутъ иконы, то *исключительно* потому, что онѣ проповѣдуютъ намъ о Богѣ. Это похоже на то, какъ мы, любя царя земнаго, чтимъ его портреты и знамя.—И въ Словѣ Божіемъ мы находимъ ясныя свидѣтельства за то, что кланяться и молиться предъ рукотворенными святынями можно. Вотъ въ кн. Іисуса Навина читаемъ: «*Іисусъ разодралъ одежды свои и палъ лицомъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ и лежалъ до самого вечера, онъ и старѣйшины израилевы*»... (Нав. 7, 6).

Смотрите: Іисусъ Навинъ, молясь Богу, наружно, *тѣломъ*, упалъ предъ рукотвореннымъ ковчегомъ. Зна-

читать, кланяться рукотворенной святыни можно, вознося въ то же время духъ свой къ Престолу Божію.

И Св. Царь Давидъ говоритъ: *«поклоняюсь предъ святымъ храмомъ твоимъ»* (Пс. 127, 2 ср. 3 Цар. 8, 38). А въ другомъ мѣстѣ онъ же призываетъ вѣрующихъ: *«пойдемъ къ жилищу Божію, поклонимся подножію ногъ Его»* (Пс. 137, 7 ср. 1 Пар. 28, 2).—Ясно, такимъ образомъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ люди поклонялись предъ рукотворенной святыней Божіей.

Въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ почиталъ храмъ. Онъ выгналъ изъ него торгующихъ (Іоан. 2, 15). Апостолы же прямо молились въ храмѣ, гдѣ были рѣзныя изображенія херувимовъ (Дѣян. 3. 1; 22, 17). Слѣдовательно, мои слова о томъ, что поклоняться предъ рукотворенной святыней не грѣшно,—подтверждаются Священнымъ Писаніемъ. Вамъ, друзья, трудно идти противъ этой Святыни, какъ Савлу противъ рожна (Дѣян. 9, 5)...

Бесѣда была длинная. Она утомила слушателей и меня. Но, съ помощью Божіей, мы твердо установили согласіе почитанія честныхъ иконъ съ Священнымъ Писаніемъ.

Мы дружелюбно простились съ сектантами. На другой день мы уговорились еще сойдтись и побесѣдовать о предметахъ вѣры...

О почитаніи Честнаго Креста Христова.

I.

Мы сошлись на бесѣду съ сектантами въ церковной школѣ. Встрѣтились, какъ добрые друзья: попривѣтствовали другъ друга миромъ и любовно догово-

рились вести рѣчь о почитаніи Креста Христова. Эта бесѣда должна была служить продолженіемъ нашей бесѣды о почитаніи святыхъ иконъ. Петръ Даниловичъ, интундистскій «старшій братъ», особенно настаивалъ, чтобы мы бесѣдовали *«именно о крестѣ»*. «Оправдайте, говорилъ онъ, отъ Слова Божія всѣ рукотворенныя вещи, какія существуютъ въ Православной Церкви»...

И вотъ, съ Божіей помощью, при довольномъ числѣ слушателей, мы открыли бесѣду.

Я сказалъ:

Св. Царь Давидъ просилъ у Бога: *«даруй боящимся Тебя знамя, чтобы они подняли его ради истины»* (Пс. 59, 6). Видимъ отсюда, что душа Псаломѣвца Давида жаждала торжества дѣла Божьяго на землѣ. Въ доказательство этого торжества «боящіеся Бога», по словамъ Царя Давида, должны были *«поднять знамя ради истины»*. — И пр. Исаія говоритъ про Спасителя людей: Онъ *«подниметъ знамя язычникамъ и соберетъ изгнанниковъ Израиля, и разспянныхъ иудеевъ созоветъ отъ четырехъ концовъ земли»* (—11, 12 ср. 62, 10 ст.). Такимъ образомъ, то, о чемъ молилъ Бога Царь Давидъ,—должно исполниться съ пришествіемъ въ міръ Спасителя. Значитъ, у «боящихся Бога»—христіанъ должно быть *видимое* знамя, поднятое «ради истины». — Считаютъ ли сектанты себя «боящимися Бога» и есть ли у нихъ такое знамя Божіе?

Петръ Даниловичъ и сектанты молчали, соображая силу моего вопроса. Потомъ они оправдались. Петръ Даниловичъ отвѣтилъ:

Въ Евангеліи Марка написано: *«уѣровавшихъ будутъ сопровождать сіи знаменія: именемъ Моимъ будутъ изгонять бесовъ, будутъ говорить новыми языками; будутъ брать змій; и если что смертное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы»* (—16, 17, 18 ст.).

Вотъ какія знаменія будутъ у вѣрующихъ, а не *видимое* какое либо «знамя»...

Сектанты дружно поддерживали своего «старшаго брата.» Произошелъ шумъ въ училищѣ...

Когда всѣ утихли, я отвѣтилъ:

— Значить, друзья мои, вы признаете, что жизнь вѣрующихъ христіанъ должна сопровождаться разными чудесами. Спрошу я васъ: какія же чудеса совершаются въ вашемъ обществѣ? Кто изъ васъ *бралъ въ руки змѣя* — и не былъ ужаленъ имъ; кто «изгонялъ бѣсовъ», «говорилъ» чужими языками?..

Въ училищѣ стояло молчаніе.

— Если такъ, сказалъ я, — ясно, что Слова Евангелиста Марка не относятся къ вамъ: въ вашемъ обществѣ не совершается *для всѣхъ очевидныхъ* чудесъ.

Да вы, Петръ Даниловичъ, напрасно и прочитали мнѣ изъ Евангелія Марка. Я вѣдь говорилъ вамъ, по руководству Псалмопѣвца Давида и Исаіи пророка, о томъ, что «боящимся Бога» Господь воздвигнетъ «Знамя». Замѣтьте: не «*знаменія*», а «*знамя*». Это — два разныхъ слова. Вы ихъ смѣшали; потому прочли намъ изъ Евангелія о *знаменіяхъ*, которыхъ у васъ нѣтъ. — Въ виду этого, еще разъ прошу васъ указать намъ, *какое* же «знамя» подняли вы «ради истины» Божіей?

Сектанты на этотъ разъ даже не пытались искать *подходящихъ* себѣ свидѣтельствъ изъ Слова Божія. Петръ Даниловичъ прямо заявилъ:

— *Видимаго* знамени у насъ нѣтъ, да оно и не нужно христіанамъ...

Я отвѣтилъ:

— Это ваше голословное утвержденіе. Исаія пророкъ отъ Духа Божія предсказалъ, что Христосъ «подниметъ знамя» язычникамъ. Значить, *такое* знамя должно быть у насъ. Если же вы его не имѣете, то вы не

«боящіеся Бога», по словамъ псалмопѣвца Давида (Пс. 59, 6).

Одинъ молодой штундистъ торопливо прочитывалъ 11-ю гл. Исаи. Потомъ онъ сказалъ:

— Знаменемъ для народовъ у пророка называется Самъ Христосъ (ст. 10). Это знамя мы имѣемъ и поднимаемъ его «для язычниковъ»...

Я возразилъ:

— Правда, въ 10 ст. II гл. Исаи говорится: «*когда Иесеевъ станетъ, какъ знамя для народовъ*». Христосъ, такимъ образомъ, *не называется* знаменемъ а лишь *сравнивается* съ «знаменемъ для народовъ». Въ 12-мъ ст. той же главы пророкъ говоритъ о Богѣ, что Онъ «*подниметъ знамя язычникамъ*». Обратите вниманіе: не сказано—Господь въ Себѣ Самомъ подниметъ знамя для язычниковъ, а написано просто: «*и подниметъ знамя язычникамъ*». Въ приведенныхъ словахъ Господь *отличается* отъ поднятаго знамени. Почему въ другомъ мѣстѣ пророкъ призываетъ уже людей: «*проходите, проходите, въ ворота... поднимите знамя для народовъ* (Ис. 62, 10). Буквально Бога поднять нельзя. Значитъ, подъ знаменемъ въ Ис. 11, 12 ст. *нельзя* разумѣть Господа.

Невозможно словъ: «поднять знамя» — замѣнить выраженіемъ: «проповѣдывать Евангеліе». Гдѣ въ свящ. Писаніи говорится о проповѣди ученія Христа, тамъ прямо заповѣдуется отъ Имени Господа: «*идите, проповѣдуйте Евангеліе всей твари*» (Мр. 16, 15). Несомнѣнно, такимъ образомъ, *проповѣдывать Евангеліе и поднять знамя* ради истины — не одно и то же.

Далѣе, Христосъ въ Евангеліи именуется *Истиной* (Іо. 14, 6). Пророкъ молитъ Бога «*поднять знамя ради истины*», ради Христа. Очевидно, Христосъ *отличается* отъ Своего знамени, какъ нашъ земной царь отличается

отъ двухглаваго орла. Поэтому-то у боящихся Бога и должно быть *видимое* знамя ради истины Божіей—Христа.

Правда, имя Спасителя не можетъ быть отдѣляемо отъ Его знамени (Иса. 11, 10). Безъ имени Божія самое знамя у «боящихся Бога» потеряло бы силу. Но въ то же время нельзя сказать, что Господь и Его знамя въ мірѣ—одно и то же (ср. Пс. 59, 6).

Теперь съ новой силой мы должны отвѣтить на вопросъ: что же въ Священномъ Писаніи именуется «знаменемъ», которое люди поднимали и поднимутъ ради истины—Христа?

Въ кн. Числъ читаемъ: «и сказалъ Господь Моисею: *сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и выставь его на знамя... И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя...*» (21, 8, 9). Изъ приведеннаго свидѣтельства священной книги ясно, что *знаменемъ* называется тотъ шестъ, на которомъ висѣлъ мѣдный змѣй.

Въ Евангеліи Іоанна Господь, вспоминая объ этомъ событіи, сказалъ: «и какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь, такъ должно вознесу быть Сыну человѣческому» (3, 14). Такимъ образомъ, Господь показалъ намъ, что «знамя», поднятое Моисеемъ въ пустынь, преобразовало его честной *крестъ*, а змѣй, повѣшенный на шестъ,—Христа, распятаго на крестѣ. *Знаменемъ* въ Словѣ Божіемъ именуется, слѣдовательно, *крестъ* Христовъ, на которомъ Господь былъ распятъ.—Отсюда и молитва Царя Давида означаетъ, чтобы Господь даровалъ людямъ *честной крестъ*, который они подняли бы «ради истины». Поднимаете ли вы крестъ Христовъ для торжества истины Божіей на землѣ?

Петръ Даниловичъ отвѣтилъ:

— Рукотвореннаго креста мы не поднимаемъ и Святости ему не приписываемъ. Насъ спасъ Христосъ, а не деревянный крестъ; да и евреи древніе съ вѣрою

взирали на мѣднаго змѣя, а не на шесть. Почему крестъ для насъ безъ надобности...

Я сказалъ:

— Эта правда, что спасены мы Христомъ, Его кровію, а не деревомъ (Откр. 1, 5). Но вѣдь въ Словѣ Божіемъ проповѣдуется, что Христосъ *примирилъ* насъ съ Богомъ именно «*посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ*» (Еф. 2, 16). Значить, крестъ деревянный въ дѣлѣ нашего спасенія имѣлъ великую силу, какъ *орудіе* нашего спасенія. Потому его надобно почитать съ любовію...

Для разъясненія дѣла я напому одинъ подходящий случай изъ исторіи народа Божія. Вотъ Давидъ поразилъ силача Голіафа мечомъ (1 Цар. 17 гл.). Тотъ мечъ, какъ спасительное орудіе, Давидъ послѣ взялъ и «*положилъ въ шатръ своемъ*» (1 Цар. 21, 17. 54). Изъ 21 гл. 1 кн. Царствъ видимъ, что этотъ мечъ Голіафа благодарные евреи держали уже, какъ *святиню*, при скинії (— ст. 8. 9). Евреи вѣрили, что помогъ имъ спастись отъ филистимлянъ Богъ. Но Господь спасъ людей мечемъ Голіафа. Поэтому и самый мечъ этотъ хранился при скинії, какъ *святиня*.

Также надобно разсуждать о крестѣ. Крестъ *самъ по себѣ* служилъ орудіемъ казни у евреевъ—и больше ничего (Втор. 21, 22—23 ст.). Но «*посредствомъ креста*» Господь убилъ вражду діавола и мы хранимъ его, какъ *знамя нашего спасенія*. Почему же вы не почитаете креста, вопреки Писанію, *знаменемъ* Своего Спасенія во Христѣ?

Петръ Даниловичъ отвѣтилъ:

— Да вѣдь насъ спасъ Христосъ. При чемъ же тутъ дерево креста?..

Я возразилъ:

— И древніе евреи исцѣлялись отъ язвъ змѣиныхъ вѣрующимъ взглядомъ на мѣднаго змѣя, какъ образъ Христа (Чис. 21, 8. 9 ср. Прем. Сол. 16, 6. 7 ст.).

Однако они хранили при skinii не одного мѣднаго змѣя, а и шесть, какъ знамя своего спасенія. Такъ и мы поступаемъ: ублажаемъ нашего Спасителя, но и чтимъ крестъ—знамя нашего спасенія отъ діавола.

Штундистамъ не понравилось доказательство о почитаніи Креста отъ мѣднаго змѣя. Они въ нѣсколько голосовъ закричали:

— Ну ка, Данилычъ, прочитай изъ 4 кн. Царствъ гл. 17. Увидимъ, какую силу имѣлъ мѣдный змѣй!..

Петръ Даниловичъ громко прочиталъ первыя пять стиховъ 17 гл. 4 Цар. Особенно онъ отгѣнилъ 4 ст.: Езекиа царь *«истребилъ мѣднаго змѣя, котораго сдѣлалъ Моисей, потому что до самыхъ тѣхъ дней Сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштанъ»*.

— Вотъ смотрите—кричали сектанты—Езекиа истребилъ мѣднаго змѣя, а вы все его вспоминаете!..

Я сказалъ:

— Благочестивый царь Езекиа, дѣйствительно «истребилъ» мѣднаго змѣя, потому что развращенные евреи стали почитать его за бога. Это видно изъ того, что объ уничтоженіи мѣднаго змѣя говорится рядомъ съ истребленіемъ идольскихъ высотъ и статуй, и самое названіе «Нехуштанъ» на русскомъ языкѣ означаетъ «мѣдный богъ». А развѣ крестъ Христовъ мы почитаемъ за бога? Развѣ мы кадимъ ему, какъ Нехуштану?..

— А все таки кадите? Спросилъ Петръ Даниловичъ.

— Да, кадимъ оиміамомъ; но кажденіе относимъ къ славѣ Божіей; поступаемъ такъ въ согласіи съ заповѣдью Божіей. Богъ говорилъ Моисею: *«и поставь золотой жертвенникъ для куренія предъ ковчегомъ откровенія»*... (Исх. 40, 5). Значитъ, не всякое куреніе Богу противно. Богъ запрещаетъ лишь кажденіе предъ идолами, какъ Нехуштаномъ.

— Но вѣдь Езекиа «истребилъ мѣднаго змѣя», а вы опять о немъ вспоминаете? Спросилъ Петръ Даниловичъ.

— Точно, мы вспоминаемъ о мѣдномъ змѣѣ, отвѣтилъ я, но подражая Христу. Самъ Господь, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, *вспомнилъ* про мѣднаго змѣя (Іо. 3, 14) и научилъ насъ тѣмъ съ благоговѣніемъ относиться къ нему (Евр. 12, 2). Поэтому къ доказательству «отъ мѣднаго змѣя» вы, друзья, относитесь съ уваженіемъ. А въ силу этого доказательства вѣруйте, что у христіанъ *должно* быть знамя нашего спасенія, которое имъ необходимо поднять «ради истины».—Только вопросъ: гдѣ же у васъ это знамя?

II.

Сектанты признались, что никакого видимаго знамени у нихъ нѣтъ; крестъ же Христовъ они не почитаютъ знаменемъ Христовымъ. Почему не почитаютъ, когда Писаніе приводитъ насъ къ тому (ср. Мѡ. 24, 30, Ис. 19, 20)? Они не указали. Тогда я сказалъ:

— Прочтемъ еще, что пишетъ Апостолъ Павелъ: *«мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащій скинии»* (Евр. 13, 10). Спрошу я васъ, друзья: какой жертвенникъ вы имѣете?

Безъ особаго размышленія Петръ Даниловичъ отвѣчалъ:

— У насъ жертвенникъ—Христосъ.

Я спросилъ:

— Въ какомъ же Писаніи Христосъ называется жертвенникомъ?

— Въ посланіи къ Евреямъ,—отвѣтилъ Петръ Даниловичъ.

Мы открыли 9 гл. къ Евреямъ и я прочелъ: Христосъ *«однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія*

и рѣха жертвою своею... Христосъ, однажды принесши Себя въ жертву, во второй разъ явится для ожидающихъ Его во спасеніе» (9, 26 28). Видимъ изъ посланія къ Евреямъ, что Апостолъ Павелъ именуетъ Христа *жертвою*, а не жертвенникомъ. Я же спрашиваю васъ: какой жертвенникъ вы имѣете, въ согласіи съ словами Апостола Павла?

Штундисты молчали. Потомъ одинъ изъ нихъ заговорилъ:

— Нашъ жертвенникъ *на небѣ*,—вотъ тотъ, который видѣлъ Исаія пророкъ (Иса. 6, 6)...

Я отвѣтилъ:

— Изъ словъ Апостола, во первыхъ, нельзя заключать, что онъ говоритъ про небесный жертвенникъ; во вторыхъ, въ посланіи къ Евреямъ *нельзя* разумѣть того жертвенника на основаніи слѣдующихъ словъ: *«отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіи скинїи»*. Сообразите сами: Исаія былъ ветхозавѣтный человекъ, «служащій скинїи»; а по Писанію: *«прилетѣлъ одинъ изъ Серафимовъ и въ руки у него былъ горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ жертвенника»* (Иса. 6, 6). Этимъ углемъ онъ коснулся устъ пророка (7 ст.). Слѣдовательно, по свидѣтельству Слова Божія, Исаія былъ «напитанъ» серафимомъ отъ небеснаго жертвенника (ст. 7). Такимъ образомъ, про небесный жертвенникъ Апостолъ не могъ сказать, что отъ него *«не имѣютъ права питаться служащіи скинїи»* (ср. Дѣян. 17, 25). Отъ жертвенника же, о которомъ рѣчь у Апостола, «служащіи скинїи» не питаются. Ясно, это—земной, а не небесный жертвенникъ. Какой же?

Отвѣта не было.

Я сказалъ:

-- Христа Апостолъ называетъ *жертвою*. Жертву свою Господь принесъ на крестѣ. Слѣдовательно, крестъ и есть первый христіанскій жертвенникъ...

Штундисты перебили меня:

— Крестъ не жертвенникъ...

— А что же такое жертвенникъ у Христа?

Молчаніе.

Я еще подтвердилъ, что крестъ Христовъ—именно жертвенникъ. Иначе, на чемъ Спаситель принесъ свою *кровную* жертву?—А если крестъ есть христіанскій жертвенникъ, то мы должны почитать его за святыню. Объ этомъ вотъ какъ говоритъ Библія: *семь дней очищай жертвенникъ, и освяти его, и будетъ жертвенникъ святыня великая: все прикасающееся къ жертвеннику освятится*» (Ис. 23, 37).—Почитаете ли вы крестъ, какъ знамя нашего спасенія и какъ жертвенникъ Христовъ?

— Нѣтъ, не почитаемъ креста! Отвѣтилъ Петръ Даниловичъ. Апостолъ вотъ что пишетъ про крестъ: Христосъ *«истребилъ ученіемъ бывшее у насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и онъ взялъ его отъ среды и привоздиль ко кресту»* (Кол. 2, 14). Отсюда видимъ, что ко кресту грѣхи наши прибиты. Какъ же мы будемъ почитать его?

Я возразилъ:

— Нельзя думать, братья, будто грѣхи наши прибиты ко кресту на какомъ либо кускѣ бумаги или кожи. Грѣхи наши Христосъ взялъ *на себя*, какъ пишетъ Апостолъ Петръ: *Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на дерево*» (I Петр. 2, 24).

Итакъ,—Тѣломъ а не бумагой вознесъ Христосъ грѣхи наши на крестъ. Если же вы думаете, что черезъ то *крестъ оскверненъ*, то вы впадаете въ тягчайшее нечестіе. Тогда вамъ придется допустить, что и Тѣло Свое грѣхами нашими Господь осквернилъ. Но кто не возмутится отъ такой ереси?..

Стало быть, Тѣло Господа осталось *все святымъ*, хотя оно понесло наши грѣхи. А такъ какъ ко кресту при-

гвождено было *святое* Тѣло Христово,—то, значить, и крестъ *не осквернился* черезъ распятіе на немъ Господа, напротивъ, освятился. Это только іудеи почитали крестъ орудіемъ казни и позора, какъ написано во Второзаконіи: «*проклятъ всякъ, висящій на древь*» (Вт. 21, 23 ср. Гал. 3, 13). Для христіанъ же крестъ—не орудіе позора, а знамя побѣды надъ діаволомъ, *жертвенникъ святой*. Черезъ крестъ, какъ «*ядовитое дерево*», діаволъ думалъ «*отторгнуть*» Христа «*отъ земли живыхъ*» (Іер. 11, 19). Вмѣсто того, крестомъ была убита вражда демонская противъ людей (Евр. 2, 16). Потому мы и почитаемъ крестъ, на подобіе меча Голіаѳова, *святыней* или христіанскимъ *побѣднымъ знаменемъ* въ борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія.

Православные грамотѣи съ наслажденіемъ слушали доводы изъ Священнаго Писанія въ защиту почитанія Креста Христова. Одинъ изъ нихъ сосредоточенно произнесъ:

— Глубоко! Тутъ мудрость Богъ положилъ...

Я продолжалъ рѣчь:

— Разсмотримъ еще, къ чему приводитъ насъ Свящ. Писаніе въ ученіи и о Крестѣ Христовомъ. Въ посланіи къ Римлянамъ написано: «*явилась правда Божія чрезъ вѣру въ Иисуса Христа..., котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ Крови Его...*» (—3, 21—25 ст.). Правда Божія была оскорблена преступленіемъ Адама. Послѣ прародительскаго преступленія между Богомъ и людьми возникла какъ бы вражда (Еф. 2, 15). Эту «вражду» и «упразднилъ» Христосъ, примиривъ насъ съ Богомъ «*посредствомъ Креста*» (Еф. 2, 16). Отсюда ясно слѣдуетъ, что крестъ былъ тѣмъ *деревомъ*, посредствомъ котораго явилась въ міръ *правда* Божія. А о *такомъ* деревѣ во Святомъ Писаніи говорится: «*благословенно дерево, черезъ которое бываетъ правда*» (Прем. 7, 14 ст.)—

Вотъ поэтому мы, христіане, и благословляемъ крестъ, какъ орудіе *явленія въ міръ правды Божіей*, какъ знамя нашего спасенія отъ діавола и какъ святой *жертвенникъ*. —Благословляете ли крестъ вы, сектанты, какимъ-нибудь образомъ?

Петръ Даниловичъ возразилъ:

— Крестъ Христовъ мы не благословляемъ, да не о немъ геворится у Премудраго. Тамъ въ 14 гл. идетъ рѣчь про Ковчегъ Ноевъ. Его благословляетъ Царь Соломонъ, а рукотворенныя вещи онъ проклинаетъ, какъ написано: *«а это рукотворенное проклято—за то, что... тлѣнное названо богомъ»* (Прем. Сол. 14, 8).

Я отвѣтилъ:

— Въ 14 гл. Премудрый, правда, начинаетъ рѣчь про Ковчегъ Ноевъ. Но не къ одному Ковчегу относится восклицаніе: *«благословенно дерево, черезъ которое бываетъ правда*. Если бы Соломонъ хотѣлъ ублажить только одинъ Ковчегъ Ноевъ,—онъ бы сказалъ: *«благословенно дерево, черезъ которое была правда.»* А то онъ употребилъ слово *«бываетъ»*. Значить, свое восклицаніе относитъ ко *всякому* дереву, черезъ которое является въ міръ правда Божія, какъ напр. ковчегъ завѣта, мѣдный змѣй.

Безцѣльно вы прочитали также стихъ 8. Въ этомъ стихѣ Соломонъ объявляетъ «проклятымъ» только такое дерево рукотворенное, которое «названо богомъ». Слѣдовательно, Соломонъ проклинаетъ рукотворенныхъ языческихъ боговъ, а не *всякія* рукотворенныя вещи. Вѣдь и Ковчегъ Ноевъ былъ сдѣланъ руками, и ковчегъ Завѣта и херувимы,—а развѣ благочестивый царь Соломонъ могъ ихъ проклинать?..

Итакъ, вы не умѣете различать «священное отъ несвященнаго» (Лев. 10, 10); потому читаете изъ Писанія—что придется. Помните: царь Соломонъ *благословляетъ* «дерево, черезъ которое бываетъ правда». Благо-

словляйте и вы крестъ, черезъ который въ міръ явилась правда Божія!—Почему же вы его не благословляете?..

Въ отвѣтъ сектанты шумѣли, что Апостолы «не указали благословлять крестъ». Это «только православные выдумываютъ»...

Я замѣтилъ:

— Вамъ, друзья, уже показано мѣсто въ Библии, гдѣ «благословляется» *всякое* дерево, черезъ которое бываетъ правда (Прем. 14, 7). *Благословенъ*, значить, и крестъ Христовъ. А если вы хотите слышать ученіе объ этомъ Апостоловъ,—такъ слушайте. Въ Писаніи къ Галатамъ читаемъ: «я не желаю хвалиться, развѣ только Крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ и я для міра» (—6, 12. 14).

Что значить *хвалиться* Крестомъ Христовымъ! Это значить держать его *высоко*, на виду, какъ *святиню*. Православные такъ и поступаютъ. Они ставятъ кресты на храмахъ, въ домахъ, вѣшаютъ себѣ на грудь распятіе Христово. Такимъ образомъ, то, что служило знакомъ *позора* для іудеевъ,—мы почитаемъ за самый *дорогой* предметъ и не стыдимся выставлять его на показъ.

Среди сектантовъ отвѣтъ мой произвелъ настоящее возмущеніе. Они кричали, что я «исказилъ» Писаніе...

Петръ Даниловичъ сказалъ:

— Вы неправильно истолковали ученіе Апостола. Въ посланіи къ Галатамъ говорится о *духовномъ* крестѣ, а не о *рукотворенномъ*.

Я спросилъ:

— Гдѣ же Христовъ Крестъ Апостолы называютъ *духовнымъ*?

Петръ Даниловичъ прочиталъ: «кто не беретъ Креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ *недостойнъ* Меня» (Мѡ. 10, 38). Скажите намъ на милость: какой крестъ должны понести христіане?

Я отвѣтилъ:

— Покорность волѣ Божіей, терпѣніе въ страда-
ніяхъ,—*крестъ духовный*.

Сектанты радостно зашумѣли:

— Вотъ и нашли крестъ духовный, а вы насъ
утѣсняете!

Я попросилъ слушателей и собесѣдниковъ успо-
коиться и сказалъ:

— Евангелистъ Матѳеемъ въ 10 гл. ст. 38 говорить.
правда, о *духовномъ* крестѣ. Но вѣдь тамъ не сказано
о *Крестѣ Христовомъ*, а говорится про *нашъ* Крестъ:
«мой, свой, твой». Этотъ крестъ духовный отличается
отъ Креста Христова. Про Крестъ же Христовъ напи-
сано: «*выходя, они встрѣтили одного Киринаяннина, по
имени Симона; сего заставили нести Крестъ Его*» (Мѳ.
27, 32; Лк. 25, 26). Спрошу я васъ, какой Крестъ по-
несъ Симонъ?

Сектанты отвѣтили:

— Деревянный, видимый.

— А вотъ посмотрите, какой крестъ несъ Спаси-
тель нашъ: «и взяли *Исуса* и повели. И, неся *Крестъ
Свой*, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое *Лобное*» (Іо. 19, 17).
Духовный Крестъ былъ на плечахъ у Христа, или *дере-
вянный*, видимый?

Сектанты упавшимъ голосомъ отвѣтили:

— Деревянный, *видимый*...

— Слушайте же и еще чтеніе изъ Евангелія:
«при *Крестѣ Исуса* стояли мать Его и сестра матери
Его»... (Іо. 19, 25). Опять скажите: при какомъ крестѣ
стояли Святые жены?

Петръ Даниловичъ отвѣтилъ:

— При видимомъ, деревянномъ.

— Итакъ, заключилъ я,—гдѣ въ Писаніи говорится
про *духовный* Крестъ,—тамъ этотъ крестъ называется

нашимъ: «моимъ, своимъ, твоимъ». Гдѣ рѣчь идетъ про Крестъ Христовъ,—тамъ надобно разумѣть *видимый*, вещественный крестъ, на которомъ Господь былъ распятъ. А значить, Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ хвалится не духовнымъ, а *видимымъ крестомъ*—какъ мы православные...

Петръ Даниловичъ отыскалъ посланіе къ Евреямъ и прочиталъ: «*взирая на Начальника и Совершителя вѣры Иисуса, который, вмѣсто подлежащей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебревши посрамленіе*»... (12, 2). Вотъ смотрите, Апостолъ Крестъ Христовъ называетъ *посрамленіемъ*,—значить, *духовнымъ*...

Я отвѣтилъ:

— Вы искажаете Слово Божіе. Ап. Павелъ отдѣльно говоритъ о *крестѣ* и отдѣльно о *посрамленіи*. Конечно, по іудейски судя, Господь на крестѣ претерпѣлъ *посрамленіе*. Но самый-то крестъ, на которомъ висѣлъ Господь, былъ видимый или духовный?

— Видимый, тихо сказалъ Петръ Даниловичъ.

— Слѣдовательно, и въ посланіи къ Евреямъ Апостолъ пишетъ про *рукотворенный* крестъ Христовъ, а не духовный. Поэтому, укажите намъ *другое* мѣсто, гдѣ бы Крестомъ Христовымъ *прямо* называлось терпѣніе или несеніе страданій?

Петръ Даниловичъ сказалъ:

— Выходить по вашему, у Христа не было духовнаго Креста?

Я отвѣтилъ:

— Когда не было! Безъ духовнаго Креста наружный, видимый Крестъ для Господа былъ бы не тяжелъ. Страданія, мученія безмѣрныя у Христа были; но только *крайней* силы своей они достигли на крестѣ видимомъ (Іо. 19, 28; Мѡ. 27, 46). Поэтому мы почитаемъ, вмѣстѣ съ духовнымъ, крестъ видимый, поемъ: «величаемъ

страсти твоя» и «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Почему же вы не почитаете *видимаго* креста Христова?

— Не показано его почитать, отвѣтилъ Петръ Даниловичъ.

Я возразилъ:

— Ап. Павелъ «хвалится» Крестомъ Христовымъ. Значить, *почитаетъ* его. А что мы видимъ въ Апостолахъ,—тому должны подражать (Фил. 3, 17).

Штундисты молчали:

Въ заключеніе я сказалъ:

— Итакъ, *видимый* Крестъ Христовъ есть наше Спасительное *знамя*, есть христіанскій *жертвенникъ* и «*благословенное дерево*», черезъ которое явилась въ міръ правда Божія. Поэтому Крестъ Христовъ мы должны «*благословлять*» и «*хвалиться*» имъ, по слову Апостола.

Петръ Даниловичъ замѣтилъ:

— Православные не только хвалятся крестомъ, но и *поклоняются* ему и *вѣшаютъ* его на шею. Это сверхъ Писанія.

Я отвѣтилъ:

— Въ Свящ. Писаніи запрещается рукотворенныя вещи почитать за боговъ (Исх. 20, 4. 5. 23 ст.) Но *Святынямъ Божиимъ* кланяться не возбраняется. Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ: «*превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію Его. Свято оно.*» (Пс. 98, 5 ср. 131, 7 ст.)

Петръ Даниловичъ сказалъ:

— Подножіемъ Божиимъ у Пророка называется *вся земля*, а не рукотворенная вещь.

Я возразилъ:

— Отчасти вы вѣрно говорите. Землю Пророкъ Исаія именуетъ «*подножіемъ Божиимъ*» (Исх. 66, 1 ст.). Но развѣ псалмопѣвецъ приглашаетъ вѣрующихъ *земль* поклоняться? Землѣ *никогда никто* не кланялся.—Не

объ этомъ *подножіи* говорить Псалмопѣвецъ. Если бы *подножіемъ* ногъ Божіихъ онъ называлъ землю,—тогда бы не зачѣмъ было говорить: «*пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его*» (Пс. 131, 7). Земля—вездѣ. Гдѣ вѣрующіе стояли,—тамъ бы могли они и кланяться. А пророкъ *зоветъ* людей поклоняться «*подножію ногъ*» Божіихъ. Такимъ образомъ *несомнѣнно*, что этимъ подножіемъ онъ называетъ «*Ковчегъ Завета*», какъ ясно слѣдуетъ изъ 1 Пар. 28, 2 ст.—Въ Новомъ Завѣтѣ «подножіемъ» ногъ Божіихъ былъ Крестъ. «Ему мы и кланяемся,» прославляя» тѣмъ «*знамя*» нашего спасенія и «жертвенникъ» Христовъ (ср. Ис. 60, 13 ст.). За Бога же Крестъ Христовъ мы не почитаемъ.

Если же вѣшаемъ кресты себѣ на шею, то въ *исполненіе* Писанія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ было сказано: «*сынъ мой, не отвергай наставленія матери твоей; обвяжи ими шею твою*» (Прит. 6, 20. 21 ст.). Какъ «обвязывали» евреи свою шею,—намъ теперь не нужно говорить объ этомъ «*подробно*» (Евр. 9, 5). «Исправляя» ихъ обрядъ (Евр. 9, 10), мы «обвязываемъ» свою шею *Крестомъ Христовымъ*, въ *видимое* воспоминаніе о Заповѣди Христовой (Мѡ. 10, 38). Ибо нести Крестъ Христовъ—наше главное и самое первое призваніе въ жизни (Мѡ. 10, 37—42 ст.).

Бесѣда была кончена. Всѣ возраженія сектантовъ противъ почитанія Креста Христова разобраны. Съ радостнымъ чувствомъ уходили мы изъ училища. По дорогѣ православные грамотѣи усердно просили меня еще *однажды* побесѣдовать въ Подлипномъ...

О крестномъ знаменіи.

I.

Подлинновскіе штундисты потеряли всякое хладнокровіе. Они надѣялись, что «опровергнуть» православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и креста; однако *ничего* не достигли. Тогда они рѣшились еще разъ «дать» мнѣ «задачу». На свой злокозненный планъ они полагались вполнѣ.

И вотъ когда мы собрались на бесѣду въ послѣдній разъ, Петръ Даниловичъ, главарь штундистскій, выступилъ съ заявленіемъ:

— Наши братья желаютъ продолжать прежнія бесѣды. Покажите намъ, *откуда* вы взяли обычай полагать на себя рукомашный крестъ?

Я отвѣтилъ:

— Православные не привыкли говорить «рукомашный крестъ»?.. Мы творимъ на себѣ, при молитвѣ къ Богу, *крестное знаменіе*. Такъ о немъ вы хотите допросить меня?

— Именно о немъ! зашумѣли сектанты.

Я сказалъ:

— Намъ извѣстно, что крестнаго знаменія вы не творите и не считаете его благочестивымъ и святымъ христіанскимъ обычаемъ...

— Не къ чему рукой махать! перебили меня сектанты.

— Допустимъ пока, сказалъ я. Но вы вѣруете въ Евангеліе и въ своей жизни *все* совершаете по указанію его?

— Вотъ это вы хорошо сказали! шумно заявили сектанты. Мы *именно* хвалимся однимъ Евангеліемъ, а не крестомъ...

Скажите же намъ, какъ, по указанію Евангелія, вы держите руки на молитвѣ?

Петръ Даниловичъ отвѣтилъ:

— Рукамъ при молитвѣ *никакой* силы не даемъ.

— Значитъ, по вашему понятію, руки на молитвѣ можно складывать какъ угодно?

— Да, складывайте, какъ хотите—не согрѣшите! отвѣтилъ Петръ Даниловичъ.

Я сказалъ:

— А можно на молитвѣ руки держать въ карманахъ,—вотъ какъ при разговорахъ о житейскихъ дѣлахъ люди часто дѣлаютъ.

— Нѣтъ, держать руки въ карманахъ, когда молишься,—неприлично, въ нѣсколько голосовъ произнесли сектанты.

— Въ карманахъ, говорите вы, руки на молитвѣ держать «неприлично». Такъ можетъ быть, Богу не противно, если мы будемъ складывать ихъ за спиной?

Штундисты возмущались. Они сказали:

— Вы смѣтаетесь надъ нами. Не хорошо на молитвѣ руки держать въ карманахъ, но *ничего* хорошаго нѣтъ и въ загибаньи рукъ за спину. Это только на прогулкахъ господа такъ дѣлаютъ...

Я спросилъ:

— Такъ какъ же, по вашему, «прилично» складывать руки при молитвѣ?

— Какъ мы складываемъ? переспросилъ меня Петръ Даниловичъ.

— Да, вы.

— Вотъ такъ!—и Петръ Даниловичъ сложилъ руки на животѣ.

Я сказалъ:

— Вамъ не нравится, когда молящіеся держать руки въ карманахъ или за спиной. Объясните же намъ, почему *вамъ* *полюбилось* держать ихъ на животѣ?

— Надо же ихъ какъ нибудъ держать! замѣтилъ Петръ Даниловичъ.

— Дѣйствительно, надо. Но почему не въ карманахъ, опять спросилъ я?

— Дались ему эти карманы! недовольно произнесъ какой-то штундистъ въ толпѣ.

Я стоялъ, поджидая отвѣта.

Штундисты молчали.

Тогда я сказалъ:

— Итакъ, *вы не знаете*, почему на молитвѣ складываете руки на животъ. Но Ап. Павелъ пишетъ, что за богослуженіемъ *«все должно быть благоприсойно и чинно»* (1 Кор. 14, 40). Потрудитесь же по крайней мѣрѣ указать, кто изъ святыхъ людей, молясь, держалъ руки по вашему?

Штундисты въ замѣшательствѣ переглядывались между собой. Наступило напряженное молчаніе. Чрезъ нѣсколько времени православные грамотѣи начали уже шутить:

— Вотъ тебѣ и на Евангеліи утверждаются люди! Евангеліе, должно, само собой, а наши сектанты *свои* дѣла ведутъ...

На подмогу Петру Даниловичу выступилъ одинъ штундистскій паренъ. Онъ сказалъ:

— Изъ Евангелія мы видимъ, что мытарь, придя въ храмъ для молитвы, *«ударялъ себя въ грудь»* (Лк. 18, 13). И мы...

— А вы держите руки на животъ? подсказалъ я парню.

Въ народѣ начался оживленный говоръ. Всѣ находили, что штундисты «поступаютъ не по Слову».

Я сказалъ:

— Мало того, что сектанты наши держатъ руки при молитвѣ не такъ, какъ кающійся мытарь, по изображенію Евангелиста Луки: мытарь *билъ* себя въ грудь,

а сектанты спокойно держатся за животъ, когда читаютъ свои молитвы. Но я спрошу своихъ собесѣдниковъ: кто имъ далъ повелѣніе подражать, въ складываньи рукъ при молитвѣ, именно мытарю? Развѣ мытарь во всѣхъ дѣлахъ вѣры образецъ для насъ? Тогда сектанты пусть скажутъ, почему за мытаремъ они не ходятъ молиться въ *рукотворенные храмы?*..

Петръ Даниловичъ безъ воодушевленія отвѣтилъ на одну часть моихъ вопросовъ:

— Покаяніе мытаревъ принялъ Господь...

Я сказалъ:

— Покаяніе мытаря было искреннимъ, а потому *угоднымъ* Богу. Но должны-ли мы подражать мытарю въ біеніи себя въ грудь при молитвѣ, — откуда это видно?..

II.

Штундисты долго молчали, перелистывая Библию. Мы стали иѣть. Потомъ Петръ Даниловичъ сказалъ:

— «*Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ..., не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ*»... (Дѣян. 17, 24. 25). Значить, руки вовсе не имѣютъ цѣны передъ Богомъ...

Я замѣтилъ:

— Вы не показали еще, кто изъ святыхъ мужей молился, держа руки на животѣ. Такимъ образомъ мы убѣждаемся, что вы не по Евангелію живете, а водитесь своими измышленными обычаями. Стало быть, *вы не Евангелики*, какъ любите величать себя.

Затѣмъ, Вы читаете намъ изъ кн. Дѣяній, что Богъ *не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ*... Однако сами, когда молитесь, *непремѣнно* держите руки на животѣ, а не въ карманахъ, за спиной или на головѣ. Ясно, что на дѣлѣ вы *придаете значеніе* рукамъ.

Да и Апостолы полагали въ нихъ силу, вопреки вашему вѣрованію. Вотъ Св. Павелъ пишетъ: «*желаю,*

чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія» (1 Тим. 2, 8). Сравните теперь слова одного и того же Апостола изъ кн. Дѣяній и изъ посланія къ Тимофею. Вы не можете сказать, что Апостолъ *противорѣчитъ* себѣ. Въ посланіи къ Коринѳянамъ онъ написалъ: «слово наше къ вамъ не было то «да», то «нѣтъ»..., но въ Немъ было «да»... и «аминь» во славу Божію черезъ насъ» (2 Кор. 1, 19. 20 ст.). Ясно, что Апостолъ, *завѣщавшій* намъ при молитвѣ «воздѣвать чистыя руки», не могъ говорить, что онъ Богу не угодны.

Что же въ такомъ случаѣ означаютъ слова Апостола изъ книги Дѣян.

Смыслъ словъ Апостола станетъ для насъ понятнымъ, если мы прочтемъ весь 25 ст. 17 гл. Дѣяній; Богъ не требуетъ служенія рукъ человеческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дышаніе и все». Язычники думали, что ихъ боги ѣдятъ и пьютъ, и для нихъ необходимо приношеніе въ пищу разныхъ животныхъ. Такъ описано служеніе идолу Вилу въ книгѣ пр. Даніила (—14 гл. 3—22 ст.).

Разрушая нечестивое вѣрованіе язычниковъ, Ап. Павелъ и пишетъ, что «Богъ не требуетъ служенія рукъ человеческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ-либо нужду»... Богъ Самъ «даетъ всему жизнь», Онъ не ѣстъ и не пьетъ. Поэтому не для чего приносить Ему *руками* пищу...

Но Богъ, Вседовольный Духъ (Ев. Іо. 4, 24; 2 Кор. 3, 17), требуетъ отъ насъ, чтобы мы прославляли Его «въ тѣлахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ» (1 Кор. 6, 20). Значить, Богу не можетъ быть противнымъ, когда мы пламенную свою вѣру въ Него выражаемъ *наружно*, въ тѣлахъ нашихъ, поднятіемъ рукъ. Объ этомъ *поднятіи* рукъ Апостолъ и пишетъ въ посланіи къ Тимофею.

Какъ же христіане должны воздѣвать руки при молитвѣ?

— Ну, да небось—не по вашему! шутливо замѣтилъ одинъ сектантъ.

— Это, съ Божіей помощью, мы увидимъ,—сказалъ я. Но только сейчасъ же запомните, что Апостоль велить «воздѣвать», *поднимать* руки, а сектанты опускаютъ ихъ къ животу. Совсѣмъ противъ Писанія!..

Для уразумѣнія заповѣди Апостола прочтемъ 140 псаломъ ст. 2: «*да направится молитва моя, какъ вилиямъ предъ Лице твое, воздѣланіе рукъ моихъ, какъ жертва вечерняя*» (ср. 2 Мак. 3, 20; Иса. 1, 15).

Изъ словъ Псалмопѣвца видимъ, что «воздѣланіе рукъ» знаменовало собою «жертву вечернюю»,—жертву, особенно Богу пріятную, какъ Пасхальный Агнецъ (Исх. 13, 15). Въ Новомъ Завѣтѣ жертвы Агнцевъ *отмѣнены* (Евр. 10, 9 ст.). Но выраженіе Давида: «*воздѣланіе рукъ моихъ, какъ жертва вечерняя*», должно имѣть силу, потому что Ап. Павелъ говоритъ о воздѣланіи рукъ христіанами (1 Тим. 2, 8). Какая же наша жертва, каковъ нашъ Пасхальный Агнецъ?

«Пасха наша, пишетъ Апостоль, Христосъ, *закланъ за насъ*» (1 Кор. 5, 7 ст.). Значить, воздѣвая «чистыя руки», мы должны указывать тѣмъ самымъ на Христа, за насъ закланнаго. Мы это и дѣлаемъ, полагая на себя крестъ, *крестное* знаменіе.

Штундисты на время безмолвно слушали мои доказательства о крестномъ знаменіи. Потомъ закричали:

— Не ясно! на *строкѣ* не сказано, что надо креститься!..

Я отвѣтилъ:

— На *строкѣ* не сказано... Но надо же *какъ-нибудь* «воздѣвать чистыя руки»?

— Надобно.

— Вотъ мы и «изслѣдуемъ Писанія» (Іо. 5, 39), ища разъясненій и указаній для своего дѣйствія руками..

Петръ Даниловичъ возразилъ:

— Апостоль велить «*руки* воздѣвать», а вы *одну руку* поднимаете...

Я сказалъ:

— Апостоль пишетъ всѣмъ христіанамъ. Онъ не говоритъ: «желаю, чтобы *мужъ* воздѣвалъ чистыя руки», а «*мужи*». Если вы, *мужи*, поднимете по *одной* рукѣ,— вы поднимете *всѣ-то* не руку, а *руки*. Ну-ка, братцы, поднимите правую руку! Что вы *всѣ* подняли?

Народъ закричалъ:

— Руки! руки!..

— Итакъ, мы не разрушаемъ заповѣди Апостола, воздѣвая только *правыя* руки. Мы дѣлаемъ такъ потому, что ветхозавѣтный обрядъ у христіанъ долженъ быть *исправленъ* (Евр. 9, 10). Прежде евреи «воздѣвали» *обѣ* руки; нынѣ мы, исправляя ихъ обычай, поднимаемъ во имя Христа распятого *одну правую* руку, чтобы *отогнать* отъ себя силу демонскую (Откр. 13, 16).

— А откуда же видно, сказалъ Петръ Даниловичъ, что *большой* крестъ надо полагать на себя—и на лобъ, и на грудь, и на плечи?

— Это мы дѣлаемъ, отвѣтилъ я, въ согласіи съ Второзаконіемъ: «*люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣми силами твоими*» (—4, 5, ст.). Исполняя заповѣдь Божию, мы стараемся любить Его «всею душою» или умомъ (Ср. Откр. 7, 3 ст.). «всѣмъ сердцемъ» (грудь) и «всѣми силами» (плеча). Нашъ обычай не *противенъ* Библіи...

— Не противенъ, да только въ Писаніи про него не сказано,—отвѣтилъ Петръ Даниловичъ.

Я возразилъ:

— Въ Писаніи, правда, *наглядно* не изображенъ нашъ обычай крестнаго знаменія. Этому изображенію учитъ насъ Церковь на основаніи устнаго Апостольскаго Преданія (2 Фес. 2, 15). Но и въ Писаніи есть *краткія* (ср. 1 Петр. 5, 12 ст.) упоминанія о немъ. Такъ: въ Словѣ Божіемъ есть заповѣдь употреблять при молитвѣ руки (1 Тим. 2, 8); есть указаніе, что эти руки должны означать Христа распятаго на Крестѣ (Пс. 140, 2 сн. 1 Кор. 5, 5 ст.) есть и повелѣніе любить Бога *всѣмъ* существомъ нашимъ (Вт. 6, 5 ср. Откр. 7, 3).

— Хитро! воскликнулъ Петръ Даниловичъ. Мы думаемъ, руки при молитвѣ не имѣютъ *никакой* силы...

— Неправильно вы думаете, отвѣтилъ я. Во 1, Апостолъ велитъ «воздѣвать чистыя руки»; значитъ, въ нихъ есть сила. Во 2, древнее Писаніе васъ обличаетъ. Припомните, какъ евреи сражались съ Амаликомъ. «*Когда, читаемъ мы въ Исходѣ, Моисей поднималъ руки свои, одолевалъ Израиль, а когда опускалъ руки свои, одолевалъ Амаликъ*» (—17, 11 ср. 12 ст.). Отсюда видимъ, что «воздѣваніе рукъ» Господу пріятно и въ *воздѣваніи ихъ есть Сила*. Потому-то Апостолъ желаетъ, чтобы «благотѣйные мужи воздѣвали» при молитвѣ «чистыя руки». — Какъ воздѣвали? На основаніи Слова Божьяго я уже показалъ вамъ...

Штундисты переминались съ ноги на ногу. Имъ трудно было возражать противъ православнаго ученія о Крестномъ знаменіи. Петръ Даниловичъ, наконецъ, сказалъ:

— Ну, персты вы пригибаете—тоже по писанію?

— Да, отвѣтилъ я. Ничто безъ руководства Свящ. Писанія мы не дѣлаемъ. Вотъ и *знакъ* на правую руку кладемъ по написанному: Господь велитъ людямъ важнѣйшія заповѣди «*навязать въ знакъ на руку*» (Вт. 6, 8). Какъ евреи полагали знакъ на руку? грамотные знаютъ.

«Исправляя» ихъ обычай (Евр. 9, 10), мы *крестъ* кладемъ *знакомъ* и на рукъ и на всемъ существѣ нашемъ. При этомъ мы слагаемъ *три перста* во едино, а *два* пригибаемъ къ ладони. Три сложенныхъ перста означаютъ у насъ вѣру въ троичнаго Бога, а два пригнутыхъ перста—вѣру въ Сына Божія, *Богочеловѣка*. Это—важнѣйшія христіанскія вѣрованія. А о такихъ вѣрованіяхъ мы находимъ въ Писаніи заповѣдь: *«сынъ мой! навязжи ихъ на персты твои»* (Прит. 7, 3 ст.). Вотъ мы и навязываемъ,—только не черезъ полотенца, какъ дѣлали древніе евреи, а исправленно, посредствомъ сложенія перстовъ (ср. Пс. 143, 1 ст.). Наше дѣйствіе, такимъ образомъ, *точно* выражаетъ христіанскую вѣру «въ тѣлахъ нашихъ» (1 Кор. 6. 20). Чего же противнаго Слову Божию находите вы въ православномъ крестномъ знаменіи?

Штундисты молчали. Петръ Даниловичъ сказалъ:

— Противнаго Писанію въ крестномъ знаменіи мы *ничего* не находимъ. Только не написано *ясно* про него...

— Въ словѣ Божіемъ, отвѣтилъ я, ясно не написано, какъ совершать крещеніе: *всего-ли* человѣка погружать въ воду, или только часть? Не находимъ мы въ Новозавѣтныхъ Писаніяхъ *точного* указанія, *какими* «духовными пѣснями» христіане должны утѣшать другъ друга. (Кол. 3, 16). А вы, сектанты, погружаете крещаемыхъ съ *головой* въ воду и написали себѣ цѣлую книгу всякихъ стиховъ. Откуда все это вы взяли?..

Петръ Даниловичъ размышлялъ. Потомъ тихо произнесъ:

— Стиховъ мы написали много! для того мы, какъ пчелы, лазили по всей Библіи...

Я возразилъ:

— А, вы думаете, православные не какъ пчелы собираютъ цвѣты съ Слова Божія? И мы старательно,

со страхомъ Божиимъ, *изслѣдовали* Писаніе и вотъ убѣдились, что Богу пріятно наше *крестное знаменіе*.—Покажите же намъ, что Библія возбраняетъ христіанамъ креститься рукою?..

Сектанты не показали. Я закончилъ бесѣду. На прощанье, я говорилъ народу, чтобы всѣ благоговѣйно полагали на себя крестное знаменіе,—не махали бы рукою, на смѣхъ сектантамъ. И мы простились.

Православные грамотеи усердно благодарили меня за трехдневные труды...

О Святыхъ постахъ Православной Церкви.

I.

Въ одинъ зимній вечеръ штундисты пришли къ о. Моисею побесѣдовать о вѣрѣ. Былъ и я тамъ. Разговаривали о крещеніи младенцовъ и особенно долго объ иконахъ. Сектанты слабо спорили. Они были недовольны своей штундой. Соглашались, что на бесѣдахъ они говорятъ только для того, чтобы не показаться глупыми «предъ народомъ».

Позже другихъ подошелъ солдатъ Игнатій. Этотъ былъ новичекъ въ штундѣ и стоялъ за нее крѣпче. Осмотрѣвшись въ домѣ о. Моисея и замѣтивъ, что съ нами почти никто не спорилъ, онъ сказалъ:—«тоже и въ православіи много лишняго. Вотъ Церковь людей моритъ постами. А развѣ Богу нуженъ нашъ постъ?»

— Мы всѣ съ любопытствомъ смотрѣли на Игнатія и ждали, когда онъ выскажетъ все. А Игнатій взялъ со стола Библію и прочелъ: *«вотъ постъ, который я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и уgne-*

тенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся». (Исаи 58, 6, 7).

Игнатій положилъ Библию на столъ. Какъ-то по дѣтски онъ вдругъ сталъ улыбаться. Потомъ сказалъ: «такъ вотъ какой постъ Богу пріятенъ—дѣла благочестія и милости! Тѣлесный же постъ ни мало не полезенъ...

Я согласился, что Богъ требуетъ отъ насъ прежде всего сердца смиреннаго и сокрушеннаго,—духа любящаго и благочестиваго. И Церковь святая во дни Великаго поста усердно проситъ у Бога «духа смиренномудрія, терпѣнія и любви». Это такъ. Но учить ли насъ пророкъ, что тѣлесный постъ Богу противенъ?

Мои собесѣдники согласились, что о тѣлесномъ постѣ въ приведенныхъ словахъ пророкъ ничего не говорить. (Исаи 58, 6—7).

Я сказалъ:

— Надо намъ, значить, строже разсмотрѣть Писаніе: точно ли тѣлесный постъ Богу не угоденъ?

Собесѣдники не знали, съ чего начать рѣшеніе поставленнаго вопроса, и молчали. Я спросилъ:

— Скажите же: угодно ли Богу объяденіе въ пищѣ,—ненасытимость въ удовольствіяхъ?

Сектанты смѣло отвѣтили:

— Нѣтъ, Богу противно «объяденіе».

Я сказалъ:

— Да: въ Евангеліи написано: *«смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими»*. (Лук. 21, 34). А воздержаніе въ пищѣ пріятно Богу?

Сектанты въ недоумѣніи смотрѣли другъ на друга. Я сказалъ: Апостоль Павелъ пишетъ: *«всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія «вѣнца тлѣн-*

наго, а мы нетлѣннаго. И потому... я усмиряю и порабощаю тѣло мое, дабы, проповѣдуя другимъ, самому не остаться недостойнымъ». (1 Кор. 9, 25, 27).

Отсюда видимъ, что христіанскіе подвижники «воздерживаются отъ всего» для полученія «вѣнца нетлѣннаго».

Это воздержаніе Апостоль проявлялъ въ томъ, что «усмирялъ и порабощалъ тѣло» свое. Значить, для полученія спасенія Апостоль Павелъ часто постился, какъ онъ самъ говоритъ. (2 Кор. 11, 27, ср. 1 Кор. 7, 5).

А если такъ,—ясно, что сектанты заблуждаются, когда говорятъ, что тѣлесный постъ Богу не угоденъ. Поститься надо духовно и тѣлесно, подражая Апостоламъ. (2 Кор. 11, 27). Почему же сектанты не признають тѣлесныхъ постовъ дѣломъ богоугоднымъ?

Игнатій отвѣтилъ:

— Тѣлесныхъ постовъ мы не признаемъ потому, что Апостоль Павелъ сказалъ: «пища не приближаетъ насъ къ Богу, ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ». (1 Кор. 8, 8).

Я сказалъ:

— Пища сама по себѣ не приближаетъ людей къ Богу, а объяденіе въ пищу удаляетъ насъ отъ Бога?

— Да, удаляетъ,—согласились сектанты.

— Воздержаніе же въ пищу, при благочестивомъ настроеніи духа, какъ мы читали, доставляетъ намъ вѣнецъ нетлѣнный?..

Сектанты вынуждены были признаться, что чрезъ воздержаніе или объяденіе въ пищу мы то приближаемся къ Богу, то удаляемся отъ Него. Значить, нельзя говорить по сектански, будто пища для души человѣческой ничего не значить.

— Какъ же Апостоль написалъ, что «пища не приближаетъ насъ къ Богу», да и Христосъ училъ: «не то,

что входитъ въ уста, оскверняетъ человека; но то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человека» (Мѣ. 15, 11)?

Игнатій обернулся къ своимъ «братьямъ» и сталъ имъ усердно растолковывать прочитанное.

Я сказалъ ему:

— Другъ мой! Ты не вникаешь въ смыслъ священныхъ словъ. Пища *сама по себѣ* насъ не спасаетъ. Ты можешь 39 дней ничего не ѣсть, а на сороковомъ убить человѣка,—и твой постъ пропалъ. Нужно не только поститься тѣлесно, но и духовно, какъ учить насъ Св. Церковь.

А Св. Церковь прежде всего велитъ искать Царства Божія. Тѣлесный же постъ она приказываетъ намъ соблюдать потому, что чрезъ него удобнѣе достигать «вѣнца нетлѣннаго» (1 Кор. 9, 25). Вспомни: вѣдь и Христосъ Самъ постился 40 дней (Мѣ. 4, 2).

Еслибы тѣлесный постъ былъ не нуженъ для души,—зачѣмъ Христосъ постился? И Апостолъ для чего, умирялъ и поработалъ Тѣло Свое (1 Кор. 9, 25).

Итакъ, несомнѣнно, тѣлесные посты *нужны* для нашихъ душъ и Богу *угодны*.

II.

Игнатій согласился, что посты Богу угодны, но только такіе, которые сопровождаются воздержаніемъ нашего духа отъ злыхъ дѣлъ.

Мы всѣ подтвердили справедливость словъ Игнатія, тогда онъ сказалъ:

— Однако православныхъ постовъ нельзя назвать богоугоднымъ. Откуда вы взяли постъ полагать въ различіи пищи: рыбу постомъ ѣшь, а мяса не касайся, также и молока? Ужъ постъ, такъ постъ: ничего въ ротъ не бери!..

Я отвѣтилъ:

— И Православная Церковь *высшій* видъ поста полагаетъ въ совершенномъ воздержаніи отъ всякой пищи. Кто можетъ,—не ѣшь совсѣмъ, по мѣрѣ своего усердія и силъ. Есть у насъ такіе подвижники. Но этотъ постъ слишкомъ тяжелъ для слабаго человѣка: не многіе могутъ вмѣстить его, подражая Христу (Мѡ. 4, 2). И вотъ, снисходя къ нашимъ немощамъ, Самъ Богъ узаконилъ другой постъ. Этотъ постъ состоитъ въ воздержаніи людей отъ извѣстной пищи: мяса, молока.

Игнатій перебилъ меня:

Покажите отъ Слова Божія, чтобы такой постъ люди благочестивые когда содержали?

Я отвѣтилъ:

Еще въ раю первымъ людямъ Богъ положилъ *различіе* въ пищѣ: *«И заповѣдалъ Господь человѣку, говоря: отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть, а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него (Быт. 2, 16).*

Разсудите сами: плоды съ деревьевъ,—всѣ были прекрасны,—всѣ были сотворены Богомъ. Но одни изъ нихъ Богъ велитъ ѣсть, а другихъ приказываетъ человѣку не касаться.—Что это значитъ? Богу угодно было посредствомъ различія въ пищѣ испытать послушаніе Адама и укрѣпить въ немъ добрую волю.—И Церковь Святая всѣ произведенія земли считаетъ Божиими. Но, воспитывая людей, одни велитъ ѣсть, а другіе нѣтъ.—

Содержи человѣкъ постъ...

Съ другой стороны, о томъ, что постъ состоитъ между прочимъ въ различіи пищи,—свидѣтельствуешь книга пророка Даніила. Здѣсь мы читаемъ: *«Я Даніилъ, былъ въ свѣтованіи три седмицы дней. Вкуснаго хлѣба я не ѣлъ; мясо и вино не входило въ уста мои, и мастями я не умащалъ себя до исполненія трехъ седмицъ дней» (Дан. 10. 2—3).*

*

Видимъ отсюда, что, постясь, Даніилъ не ѣлъ мяса, вкуснаго хлѣба и не пилъ вина; это уже *чисто православный* постъ...

Подражая пророкамъ, и мы во время постовъ не ѣдимъ мяса и вкуснаго хлѣба. Чего же непріятнаго Богу дѣлаемъ мы своими постами?

Сектанты молчали. Игнатій сказалъ:

— Намъ не нравится, что вы всѣхъ насильно заставляете поститься. Кто хочетъ, пусть постится,—мы того не осуждаемъ. Но другихъ оставьте въ покоѣ...

Я возразилъ:

— Сыны Церкви, какъ новорожденные дѣти (1 Петр. 2, 2), подобны ученикамъ. Нельзя представлять имъ полной свободы дѣйствій. Это не хорошо, если одинъ вѣрующій будетъ поститься, а другой въ это время станетъ праздновать. Это произведетъ соблазнъ въ Церкви. А Павелъ Апостоль пишетъ: *«Если за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христосъ умеръ»* (Рим. 14, 15). Поэтому и хрістіане должны щадить другъ друга и никому не давать соблазна ни въ чемъ. Если наступилъ постъ, такъ пусть всѣ содержать Его свято, въ строгомъ воздержаніи духа и тѣла (Ср. Дѣян. 27, 9).

Игнатій сказалъ:

— Кабы православные исправно содержали посты,—тогда бы грѣшно было ихъ соблазнять. А то посмотрите, что дѣлается въ городахъ, среди образованныхъ людей: тамъ никто постовъ не держитъ. Только на однихъ мужиковъ вы напираете съ своими постановленіями!..

Я сказалъ:

— Церковь проповѣдуетъ свое ученіе не для однихъ мужиковъ, а для всѣхъ своихъ сыновъ, кто бы они ни были. Всѣмъ она велитъ точно исполнять свои уставы. Кто ея голоса слушаетъ, блаженъ тотъ человѣкъ.

Тотъ послѣдуетъ голосу Самого Христа (Мѡ. 10, 40; Лук. 10, 16). Кто же своею жизнію идетъ противъ Церкви, тому горе. Спаситель сказалъ: *«Если кто Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь»* (Мѡ. 18, 17).

Помните это, друзья, и не соблазняйтесь дурными примѣрами распущенныхъ горожанъ!..

Мужики подтвердили мои слова. Они согласились.

— Знамо, всякъ за себя отвѣтитъ; чего на другого глядѣть? Ты за собой слѣди!..

Игнатій уже тихимъ голосомъ спросилъ:

— Откуда же вы взяли разные посты: великій, успенскій и другіе?

Я сказалъ:

— Православная Церковь заставляеть своихъ сыновъ поститься въ воспоминаніе о разныхъ великихъ событіяхъ, бывшихъ въ христіанствѣ,—и лицахъ, особенно потрудившихся для Бога. Такъ: великій постъ мы содержимъ, готовясь въ чистотѣ духа и тѣла встрѣтить великій Праздникъ Христова Воскресенія или Пасхи. Петровъ постъ посвященъ имени Апостоловъ первоверховныхъ Петра и Павла. Эти Апостолы вселенную обошли съ проповѣдью Евангелія. Развѣ они не заслужили того, чтобы мы, при размышленіи объ ихъ жизни, молились и постились, сокрушаясь о нашихъ грѣхахъ?

Въ Успенскій постъ мы благовѣмъ предъ именемъ и кончиною Дѣвы Маріи. Въ честь и память ея содержимъ строгій постъ.

Въ Рождественскій постъ очищаемъ свои души и тѣла, чтобы достойно встрѣтить радостный день Рождества Христова. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы подражаемъ Апостольской Церкви, которая содержала разные посты, какъ и записано это въ книгѣ Дѣяній (13, 2, 27, 9; Ср. 1 7, 5). Кромѣ того, наши посты соотвѣт-

ствуютъ древнимъ 4-мъ поста́мъ,—которые установилъ Самъ Богъ и которыхъ держались благочестивые Евреи (Захар. 8, 19).

Игнатій сказалъ:

— Меня удивляютъ ваши рѣчи. Развѣ въ посты только надобно размышлять о жизни Апостоловъ или Божіей Матери? Каждый день воспоминай о нихъ и духовно постись...

Я отвѣтилъ:

— Православная Церковь не только не запрещаетъ, но *положительно велитъ* каждый день вспоминать разныя обстоятельства, бывшія съ христіанами. Однако по немощи и вслѣдствіе житейской суеты мы склонны забывать о дѣлахъ Божіихъ въ мірѣ. Вотъ Св. Церковь, снисходя къ нашимъ немощамъ, устанавливаетъ особые сроки, въ которые бы мы по *преимуществу* думали о тѣхъ или другихъ событіяхъ изъ земной жизни Спасителя или Его угодниковъ.—Нашъ порядокъ жизни согласенъ съ Словомъ Божіимъ. Господь шесть дней творилъ міръ. Каждый день, конечно, надо размышлять о дѣлахъ Его. Однако только день седьмой, субботу, онъ положилъ праздновать въ память окончанія сотворенія міра. (Исх. 20, 10, 11).

И относительно постовъ тоже надобно сказать. Всегда надобно быть предъ Господомъ чистымъ духомъ и тѣломъ. Всегда надобно поститься (1 Сол. 5, 6). Но, по своему неизреченному милосердію, Господь заповѣдалъ людямъ только 4 поста, какъ о томъ свидѣтельствуетъ пророкъ Захарія (8, 19). Нѣтъ основаній, стало быть, православныхъ упрекать за то, что они постятся въ году опредѣленные сроки. Такъ положено Самимъ Богомъ.

Подумавъ немного, Игнатій спросилъ:

А среду и пятницу кто заповѣдалъ вамъ поститься? По нашему понятію, этотъ вашъ постъ выходитъ

на фарисейскій манеръ. Какъ фарисей хвалился, что онъ постится два раза въ недѣлю (Маѳ. 18, 12), такъ и вы православные держите среду и пятницу.

Я возразилъ:

— Грѣшишь ты, Игнатій, обвиняя насъ въ фарисействѣ. Мы не для похвалы постимся, а для Господа, очищая души наши. И постимся мы въ исполненіе пророчества Христа. Когда книжники и фарисеи укоряли Нашего Господа, что его ученики не постятся, Онъ сказалъ имъ: *«доколь съ ними женихъ не будутъ поститься; но придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ и тогда будутъ поститься въ тѣ дни.*» (Мар. 2, 19, 20).

Обратите вниманіе на слова: *«въ тѣ дни»*. Въ какіе дни отнялся изъ міра «Женихъ Христосъ»? Въ среду мы вспоминаемъ *окончательное* рѣшеніе фарисеевъ убить Его, а въ пятницу Господь *дѣйствительно* былъ убитъ, распятый на крестѣ. Вотъ въ память этихъ прискорбныхъ событій изъ земной жизни Христа мы и постимся, а не подражаемъ фарисеямъ. Грѣхъ вамъ за слова ваши. Имѣетъ пророчество Христа и болѣе широкій смыслъ: «когда отнялся» изъ міра Спаситель, послѣ Его смерти,—ученики Его часто стали содержать постъ. При жизни же Христа, они чувствовали себя какъ на брачномъ пирѣ (Мар. 2, 19) и мало постились (Ср. 19).

Итакъ, своимъ постомъ въ среду и пятницу мы снова и снова оплакиваемъ безумную ярость людей, распявшихъ нѣкогда Христа, а не подражаемъ фарисеямъ. За что же вы насъ укоряете?

Игнатій сложилъ Евангеліе въ карманъ и молчалъ. Другіе сектанты сидѣли въ благоговѣйномъ настроеніи. Одинъ изъ нихъ наконецъ произнесъ:—«нѣтъ, ребята, какъ не бейся противъ Церкви Православной, а трудно изобличить ее въ нарушеніи Священнаго Писанія. Строга она!..

— «Это вѣрно, подтвердили другіе».

Игнатій чувствовалъ себя неловко. Онъ всталъ и, извиняясь за возраженія, сказалъ:

— Не подумайте, что зло имѣю противъ Православныхъ? Нѣтъ. Сомнѣнія одолеваятъ. Но Богъ милостивъ: авось коли и соединимся!

— Дай Богъ! Сказали мы въодинъ голосъ съ батюшкой и стали всѣ дружелюбно прощаться...

„На молены“ у штундо-баптистовъ.

Уже съ часъ сидѣли мы съ о. Алексѣемъ въ его тепло натопленномъ домѣ и «сумерничали». Разговаривали мало. Больше «молчали о многомъ». Въ ушахъ у насъ все шумѣло отъ давешней длинной и упорной бесѣды съ штундистами. Боже мой, какіе они закоренѣлые фанатики и какъ трудно съ ними справляться!..

Я первый нарушилъ наше молчаливое раздумье. Всталъ я, чтобы пройтись по комнатѣ. Подхожу къ окну и глазамъ своимъ не вѣрю: улица вся была залита луннымъ свѣтомъ. Избы словно дремали, одѣтыя въ прекрасныя бѣлоснѣжныя покрывала. Меня неудержимо потянуло вдругъ на улицу, — подъ это ясное, морозное небо, усыянное, точно лампадами, мигающими звѣздами.

— О. Алексѣй! Пойдемте на село. Смотрите—какая чудная ночь. Въ такую пору, право, грѣшно сидѣть въ комнатахъ!..

Мы быстро одѣлись и пошли улицей, по направленію къ Церкви. Кругомъ насъ стояла чисто сельская, мертвая тишина. Даже собаки попрятались отъ холода и не оглашали морознаго воздуха своимъ докучливымъ лаемъ. Невольно самыя благодатныя, умиротворяющія думы проносились въ головѣ. — Какая славная погода!...

Какъ тихо и мирно все въ природѣ!.. Какъ привѣтливо смотритъ на всѣхъ кроткая и полная луна! И отчего это людямъ не живетъ между собою въ братствѣ? Отчего между ними споры и крики, когда—одинъ Богъ у всѣхъ и одна же должна быть вѣра?..

Подходимъ къ избѣ штундиста Ермила. Предъ нами уже Церковь и широкая снѣжная пустырь. Радостно и съ упоеніемъ смотримъ мы въ сіяющую даль... Вдругъ подлѣ насъ хлопнула калитка. Изъ нея вышелъ Ермилъ въ накинутаго на плеча тулупѣ. Онъ разомъ же призналъ насъ.

— Что, погулять пошли?

— Да, Ермилъ, хотимъ освѣжиться. Больно ужъ давеча мы съ вами намаялись.

— Ну, Господь дастъ—отдохнете. А чѣмъ гулять такъ-то,—пойдемте къ намъ на собранье. Побесѣдуете тамъ. Все время—пройдетъ веселѣе. Не то—скучновато у насъ стало. Должно—присмотрѣлись другъ къ другу... А? Пойдемте, право...

И мы быстро зашагали обратно по улицѣ. Ермилъ скоро подвелъ насъ къ ярко освѣщенной избѣ. Въ окнахъ ея мелькали тѣни собравшихся штундистовъ. Многихъ изъ нихъ Ермилъ узналъ издали и называлъ по именамъ. Однако въ самую избу попросилъ насъ не входить вмѣстѣ съ нимъ. Предварительно онъ забѣжалъ «увѣдомить хозяина». Намъ слышно было, какъ засуетились при этомъ сектанты, собравшіеся «на моленье». Потомъ, минуты черезъ три, вышелъ самъ хозяинъ и вѣжливо пригласилъ насъ въ домъ, «къ братьямъ».

II.

Изба, въ которой собрались штундисты, была довольно чистая и просторная. Въ ней, вмѣсто обычной русской печи, стояла въ сторонѣ «голанка». По срединѣ—

столъ былъ покрытъ бѣлою скатертью. Кругомъ его—лавки, густо усаженные народомъ. Вдоль стѣнъ, облѣпленныхъ какими-то лубочными картинами, сидѣли мужики: тутъ были и штундисты изъ «неважныхъ», и православные зрители.—Женщины помѣстились на лѣвой сторонѣ избы. Ихъ было не много и всѣ они сжались возлѣ кровати, завѣшенной наряднымъ пологомъ.

Войдя въ избу и помолившись, мы попривѣтствовали собравшихся миромъ. Намъ отвѣтили молчаливымъ поклономъ. На время всѣ смолкли. Пресвитеръ, блѣдный и возбужденный, рылся въ «Голосѣ вѣры». Потомъ тихо онъ посовѣтовался съ сосѣдями, и штундисты запѣли стихъ изъ Посл. Ап. Павла къ Тимоѳею: *«Царю вѣковъ Нетлѣнному и невидимому, Единому Премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь»* (1 Тим, 1, 17). За первымъ стихомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ «псалмовъ», взятыхъ изъ «Голоса Вѣры». Пѣли крѣпко, стройно и согласно. Бабы съ увлеченіемъ подтягивали мужикамъ. Ихъ пронзительные голоса придавали пѣнію какой-то изступленный сектантскій отпечатокъ; а чей-то могучій басъ, словно труба іерихонская, шелъ во главѣ мелодіи и господствовалъ надъ всѣми партіями. Чувствовалось какое-то дикое воодушевленіе въ голосахъ поющихъ. По временамъ, оно достигало необычной выразительности: тогда глаза всѣхъ горѣли какой-то желѣзной энергіей, соединенной съ видимымъ задоромъ противъ воображаемыхъ «враговъ» штундизма. Невольно жутко становилось на душѣ. Невольно сердце сжималось отъ боли при взглядѣ на этихъ бѣдныхъ и *напрасно* озлобленныхъ людей...

Слѣжу за смѣной душевнаго волненія на лицахъ пѣвцовъ. У однихъ въ глазахъ—тихая грусть, осѣненная счастливой улыбкой. Это лица старухъ и простыхъ безграмотныхъ стариковъ. Они довольны и, видимо, уми-

лены содержаніемъ стиховъ. Другіе смотрятъ сурово и строго, какъ будто во что-то проникаютъ и что-то хотятъ понять. Эти вовсе не поютъ и лишь напряженно слѣдятъ за теченіемъ общаго «братскаго» пѣнія. Таковъ былъ Трофимъ—старикъ восторженный, упрямый и малограмотный... Иныя лица поющихъ производили прямо непріятное впечатлѣніе. На нихъ такъ и отражалась злоба, смѣшанная съ тупымъ самодовольствомъ. Штундисты этого рода вертѣлись по сторонамъ и старались сильнѣе другихъ выкрикивать слова въ своемъ пѣніи. Въ голосахъ ихъ явственно слышалась дѣланность. Даже ненаблюдательному человѣку замѣтно было, что эти хотятъ «поразить», «удивить» стороннихъ слушателей мастерствомъ своего пѣнія и напускной, искусственной чувствительностью...

Какъ-то безсознательно поворачиваются глаза отъ этихъ фарисеевъ къ толпѣ болѣе простыхъ и добрыхъ сектантовъ. Вотъ сидятъ они—понурые и озабоченные, словно недоумѣвающие о чемъ-то. Въ сердцахъ этихъ людей, несомнѣнно, теплится любовь къ своему вѣроученію. Они пошли «въ святыя» страстно и искренно, хотя и *по чужимъ наговорамъ*. Они серьезно думаютъ, что православные «не омыты еще кровью Спасителя»,—и скорбятъ о нихъ глубоко. На лицахъ этихъ людей нѣтъ и тѣни озлобленія. Замѣтны, — наоборотъ, страданіе, тайная грусть...

Совсѣмъ иное настроеніе господствовало среди молодыхъ дѣвушекъ—сектантокъ. Прижавшись къ постели, двѣ изъ нихъ о чемъ-то весело перешептывались и грѣховодно посмѣивались. Ясно было, что ихъ дѣвичій умъ далекъ отъ этой фанатичной толпы,—тамъ гдѣ царить веселье и юношескій смѣхъ, гдѣ больше естественной простоты и радости. Я невольно взялся нѣкоторое время слѣдить за ними... Оказалось, что на штундист-

скихъ собраніяхъ члены далеко не всѣ склонны къ благоговѣнію и сосредоточности. И здѣсь, какъ во всякомъ человѣческомъ обществѣ, много суеты и разсѣянности...

III.

Кончилось пѣніе. Василій Андреевичъ, пресвитеръ, всталъ проповѣдывать. Предметомъ для проповѣди онъ взялъ третью главу перваго посланія Іоанна. Это его излюбленное мѣсто. Теперь онъ остановился на немъ потому, что волненіе и стѣсненіе предъ посторонними слушателями мѣшали ему говорить о какомъ-либо малоизвѣстномъ предметѣ.

«Поучимся, братья, отъ Слова Божія—началь свою рѣчь Василій Андреевъ. Слово Божіе на все полезно. Оно насъ и обличаетъ, и исправляетъ и наставляетъ въ праведности... Конечно, наша способность не отъ насъ самихъ, а отъ Бога. Вотъ насколько Богъ дастъ мнѣ разума, я и протолкую вамъ Его Писаніе»...

Далѣе онъ прочиталъ всю третью главу и сталъ своими словами передавать ея нравоучительное содержаніе.

«Вотъ какую радость объявляетъ намъ Апостоль... Сынъ Божій умеръ за насъ!.. Да. И мы должны думать о смерти Его и жить по слову Божію. Не слушать только должны Слово, а жить по нему. Иначе—какая намъ польза будетъ отъ Писанія?..

Возьму для примѣра изъ житейскаго. Если кто поставитъ на столъ кушанья, а самъ не ѣстъ ихъ,—какая польза будетъ отъ нихъ его плоти? Никакой.—Такъ и про Слово Божіе надобно сказать... Мы должны всю жизнь свою строить по нему, должны смотрѣть въ него, какъ зеркало, и замѣчать въ немъ свои природныя черты. Увидишь въ себѣ черезъ Слово красоту,—блюди

ее пуще глаза, не марай грязью свой Божій образъ... Почему это такъ, братья? Потому что въ мірѣ мы должны быть свѣтлыми, чтобы *язычники*, смотря на насъ, научились прославлять Отца Небеснаго... *Этотъ родъ*, лукавый и прелюбодѣйный, лежитъ весь во грѣхѣ. Мы, какъ рожденные отъ Бога, должны не грѣшить, должны быть чистыми отъ всякаго пятна... Постараемся же быть рабами, готовыми въ каждый часъ встрѣтить Господина своего»!..

Такъ, стихъ за стихомъ, Василій Андреевъ перекладывалъ всю избранную главу. Рѣчь его была проста, безхитростна, близка къ буквѣ Писанія. Запутывалась она рѣдко и въ общемъ—была довольно назидательна. Мужики слушали ее напряженно, а нѣкоторые положительно умилялись. Правда, кое-гдѣ въ теченіе рѣчи раздавались и зѣвки, особенно въ женскомъ углу. Но относительно проповѣдь прошла хорошо. Ея внѣшній недостатокъ состоялъ въ томъ, что она была слишкомъ обща и не имѣла какого-либо частнаго мѣстнаго примѣненія. Несомнѣнно, слабую сторону ея составляло и то, что она велась слишкомъ ровнымъ и невозмутимымъ тономъ. Оттого нигдѣ не было пролито *ни одной* слезинки, не смотря на всю предрасположенность многихъ сектантовъ къ плачу...

Совсѣмъ другой видъ приняла изба, какъ только штундисты преклонили колѣна и старикъ Трофимъ сталъ читать *свою сердечную*,—а въ сущности, заученную,—молитву. Онъ прямо завопилъ слезливымъ голосомъ: «благодарю Тебя, Отецъ Милосердый, за всѣ Твои благодѣянія,—за то, что Ты спасъ насъ безцѣнной Кровью Своего Сына! Благодаримъ Тебя, что Ты, какъ изъ потопа, вывелъ насъ изъ грѣшнаго міра... Отецъ Небесный! Какъ Лота Ты взялъ изъ Гоморры, такъ и насъ проведи Своей *прободенной* рукой... Милосердый Отецъ!

спаси насъ, какъ спасъ Ты Евреевъ отъ плѣна фараонова... Сынъ Божій, путеводи насъ»!..

Чѣмъ дольше тянулась молитва, чѣмъ больше Трофимъ набиралъ чудесныхъ случаевъ изъ исторіи древняго богоизбраннаго народа и соотносилъ съ этими случаями свою «спасенную» жизнь,—тѣмъ обильнѣе лились у него слезы и тѣмъ изступленнѣе дѣлались его крики. Его возбужденность заразила своей страстностью однако не многихъ. Рѣдко кто утиралъ слезы. Большинство же сектантовъ лишь болѣзненно вздыхало, потупя головы; а дѣвушки по прежнему пересмѣивались и перешептывались... Видно было, что эту молитву, съ крикомъ и «воплемъ крѣпкимъ», Трофимъ произносилъ каждое собраніе и она успѣла порядкомъ утомить слушателей. Но за всѣмъ тѣмъ ея изступленный тонъ бередилъ большинству нервы и держалъ ихъ въ напряженіи.

Трофимъ насилу кончилъ свои причитанья, которыя стали уже совсѣмъ безсвязными.

«Аминь»—послышалось ему со всѣхъ сторонъ,—и новую молитву принялся *сочинять* Василій Андреевъ. Она была подраженіемъ прощальной бесѣды Христа съ учениками. Произносилась тихимъ, ровнымъ голосомъ и отдавала сильной искусственностью. Вздоховъ слышалось меньше. Всѣ словно чувствовали дѣланность этой молитвы...

Наконецъ, все кончилось и штундисты затянули послѣднюю пѣснь про Сіонъ Небесный. Слова «аллилуйя Іисусу» были подхватываемы собраніемъ съ неподдѣльнымъ воодушевленіемъ. Они производили сильное впечатлѣніе своей восторженной выразительностью. Слащавость молитвеннаго тона пропала. Община снова задышала дикой вѣрой въ свою секту... Раздалось послѣднее крикливое, неправильное созвучіе. Общее «аминь» и поклонъ

другъ другу закончили «моленье». Разомъ всѣ приняли веселое выраженіе, особенно томившіяся дѣвушки. Штундисты стали здороваться съ нами...

IV.

— Ну, какъ вы находите наше моленье? весело и развязно спросилъ меня Трофимъ. Очевидно, онъ вполнѣ былъ увѣренъ въ глубокихъ достоинствахъ своихъ собраній и ожидалъ отъ меня однихъ похвалъ.

Я не сразу отвѣтилъ на вопросъ. Это заинтересовало штундистовъ. Они бросили свои разговоры и всѣ съ любопытствомъ устремились въ мою сторону.

— А какъ вы думаете,—отвѣтилъ я на вопросъ вопросомъ же,—есть у Апостоловъ заповѣдь о христіанскомъ моленіи?

Штундисты на минутку задумались; но Василий Андреевичъ скоро же отвѣтилъ.

— Есть, въ 1 посл. Тим. гл. 2-я.

— Признаете вы эту заповѣдь обязательной для себя?

— Какъ-же, признаемъ. По ней и совершаемъ свои моленья.

— Ладно. Сейчасъ мы увидимъ. Давайте прочтемъ сначала самую заповѣдь: *«прежде всего прошу—писать Апостолъ Павелъ—совершать молитвы, прошенія, моленія за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу...»* (1 Тим. 2, 1—3).

Итакъ, Апостолъ завѣщаетъ христіанамъ прежде всего молиться за всѣхъ людей и за царя: это угодно Богу. Но я не вижу, чтобы это было угодно и вамъ. Какъ я не вслушивался въ ваши «псалмы» и «молитвы»,—въ нихъ очень мало поминались «всѣ люди», и совсѣмъ

ни слова не было *про царя* и про властей. Почему это такъ?

Штундисты робко переглянулись другъ съ другомъ. Василій Андреевъ потупился въ землю и, немного погодя, отвѣтилъ:

— *Иногда* мы молимся и за нихъ...

— Молиться за царя надобно не иногда, а всегда— и съ самаго начала, какъ мы прочли въ посланіи къ Тимоѳею. Вы этого не исполняете; значитъ—вы не повинуетесь заповѣдямъ св. Апостоловъ. Поэтому и я не могу думать, чтобы ваши моленья были «угодны Богу». Не могу также вѣрить, будто Духъ Святый внушаетъ вамъ ваши молитвы: если бы это было такъ, вы не нарушали бы въ нихъ *никогда* заповѣдей Божіихъ (Іоан. 14, 26; 16 13 и др.). А какъ вы нарушаете «угодное Богу»,—явно, что *ваши молитвы не отъ Духа Святаго, а отъ собственного слабаго измышленія...*

Въ томъ же я убѣждаюсь и съ другой стороны. Вотъ ты, Трофимъ, молился: «Отецъ Небесный! Какъ Лота Ты взялъ изъ Гоморры, такъ и насъ проводи *своей прободенной рукой*». Кого ты здѣсь называешь Отцемъ Небеснымъ?

— Кого? Бога Отца...

— Смотри же, какая выходитъ ложь и несообразность въ твоей молитвѣ съ Евангельской истиной: развѣ у Бога Отца были когда прободены руки? Вѣдь на крестѣ страдалъ одинъ Сынъ Божій, а не Отецъ Его. У Христа же *только* были прободены и руки (Іоан. 20. 25—27). Значитъ, прободенной рукой вести людей можетъ лишь Сынъ Божій. А ты что нагородилъ?

— Ну что же, если я ошибся. Экая важность!..

— Великая, другъ, важность. Ты молился вѣдь въ собраніи. Тебя слушали твои братья. Въ такихъ случаяхъ не должно допускать ошибки. А если ты допу-

стиль ее—явно, что молился ты *отъ своей головы*, а не отъ внушенія Святаго Духа. Мнѣ кажется, братья, вы сами уже догадываетесь, какое слѣдуетъ отсюда общее назиданіе. Да: *въ церковныхъ собраніяхъ все должно быть благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40). Здѣсь нельзя употреблять самоизмышленныхъ молитвъ, подобныхъ нашимъ штундистскимъ. Иначе мы не предохранимъ себя отъ грубыхъ ошибокъ. Поэтому въ Церкви прилично молиться молитвами, *заранѣе составленными* и одобренными св. Отцами,—какъ это водится у насъ православныхъ. Вы лишь изъ гордости и самонадѣянности не хотите слѣдовать этому мудрому правилу; а вѣдь оно основано на Словѣ Божіемъ...

Штундисты теперь уже не думали, будто противъ ихъ «молитвъ» нельзя ничего возразить. Они были озадачены моими промахами и, молча, выслушивали мои замѣчанія.

Повременивъ немного, я еще спросилъ Трофима: зачѣмъ онъ слишкомъ сильно плачетъ на молитвѣ, какъ язычникъ, не имущій упованія? Богъ и такъ, безъ крика, слышитъ людей, съ вѣрою къ Нему притекающихъ. Крикомъ же милостей у Бога не возьмешь. Для того нужна *правая вѣра* (3 Цар. 18, 26—37), которой у штундистовъ нѣтъ.

— А какъ же сказано: «*блаженни плачущіи*»? возразилъ Ѳасилій Андреевъ.

Вѣрно. Плакать предъ Господомъ о *грѣхахъ* нужно и полезно; но вѣдь вы признаете себя святыми и *благочестивыми*: о чемъ же вамъ плакать? Вамъ бы слѣдовало «*всегда радоваться*», по заповѣди Апостола (Фил. 4, 4; 1 Сол. 5, 16; 2 Кор. 6, 10). А если между тѣмъ вы плачете, то для насъ отсюда ясно, что въ душѣ, *въ совѣсти*, и вы не считаете себя безгрѣшными. И кромѣ того: *постоянная* общественная молитва съ плачемъ можетъ обратиться въ *привычку* и надобѣсть слушателямъ...

— Это хушь правда! согласились со мной, улыбаясь и глядя на Трофима, штундисты.

Мы перешли затѣмъ къ разбору проповѣди Василія Андреева. Я похвалилъ его за простоту рѣчи, но указалъ ему и нѣкоторые существенные недостатки ея. Затѣмъ, наприимѣръ, онъ позволяетъ себѣ рѣзко и лживо выражаться о православныхъ? Развѣ мы—«язычники», какъ неприлично онъ обозвалъ насъ въ своей проповѣди? И мы вѣруемъ въ Евангеліе, и исповѣдуемъ Христа Богомъ...—Впрочемъ, мнѣ понятна цѣль, съ которой штундистскіе учителя прибѣгаютъ къ брани на православныхъ. Имъ хочется запугать темныхъ своихъ послѣдователей,—рѣзче отдѣлать ихъ отъ нашей Церкви. Но не вѣчно тьма будетъ царить на землѣ. Придетъ время—и оно уже не за горами—когда всѣ, даже изступленные сектанты, поймутъ, что въ одномъ лишь православіи *вся истина* и *вся любовь* Христова. Тогда-то и они, съ покаяніемъ и вѣрой, припадутъ къ тѣмъ, которыхъ теперь разные самозванные проповѣдники незаслуженно оскорбляютъ бранными именами...

Василій Андреевъ съ трудомъ удерживалъ себя. Ему были крайне непріятны мои замѣчанія на его проповѣдь. Вѣдь они могутъ «уронить» его въ глазахъ штундистовъ, а онъ такъ самолюбивъ?..

И лицо его приняло нехорошее, злое выраженіе.

Однако я продолжалъ начатую рѣчь. Я выяснилъ слушателямъ, что Василій Андреевъ въ своей проповѣди лукаво обошелъ самый трудный 9-й стихъ изъ 3 гл. 1-го посланія Іоанна. Именно, онъ не сказалъ ничего опредѣленнаго относительно свойствъ возрожденныхъ христіанъ: могутъ-ли они, по немощи плоти, согрѣшати и послѣ крещенія; или навсегда потомъ остаются чистыми и безгрѣшными? То, что мы слышали сейчасъ объ этомъ—одни жалкія слова, ничего не до-

казывающія. Проповѣднику надобно быть откровеннѣе. Иначе и хорошія рѣчи его получаютъ фальшивый и непріятный видъ...

Василій Андреевъ потерялъ терпѣніе.

— Да чего вамъ собственно отъ насъ надо? загремѣлъ онъ.

— Мнѣ надобно, чтобы ты яснѣе сказалъ: погрѣшаете ли вы въ своей жизни, или нѣтъ?

— Ну, погрѣшаемъ... Конечно, нѣтъ человѣка безъ грѣха!..

— Такъ бы и говорилъ. А то ваши братья всѣ глаза мнѣ проѣли своей напускной святостью...

Мое сообщеніе удивило штундистовъ. Они не понимали даже, какъ ихъ единовѣрцы могутъ считать себя «совсѣмъ святыми». Это ужъ—«чистая неправда»...

V.

Впечатлѣніе получилось дурное для сектантовъ. Само собой приходило всѣмъ въ голову, что штундисты не имѣютъ строго-согласованнаго упованія. А какая это «апостольская вѣра», у которой одинъ говоритъ такъ, другой—иначе? Это что-то человѣческое и людьми придуманное, а не Божье дѣло... И вотъ, чтобы положить конецъ столь тягостному выводу изъ моихъ замѣчаній, Василій Андреевъ вдругъ,—ни съ того, ни съ сего,—спросилъ:

— Нѣтъ, вы скажите—за что насъ гонятъ?

— Никто васъ не гонитъ, а за вѣру особенно. Отъ васъ лишь требуютъ, чтобы, не посланные *законно* ни кѣмъ, вы не бродили по дворамъ и не мучили бы своей проповѣдью народъ...

— Мы вѣдь истиннаго Христа проповѣдуемъ: какое это смутѣянство? Мы просвѣтились свѣтомъ истины,—не хотимъ и другихъ оставлять во тьмѣ!..

— Ну это еще большой вопрос: кто ходить во свѣтѣ, и кто сидить во тьмѣ... Я вамъ напомнимъ лишь, что и скопцы мнятъ себя *единственно-истинными* христіанами, и хлысты думаютъ, что они только *дети Божіи*, и молокане считаютъ себя подлинными «*духовными братьями*». Хорошо ли было, если бы всѣ эти сектанты кинулись волновать Церковь Божію?

— То заблуждающіеся люди. Мы же—по Евангелію...

— Представьте, что и всѣ сектанты воображаютъ себя *точными исполнителями* Евангелія; а молокане—въ частности;—но они *людей хуже итундистовъ не находятъ*. Кому изъ васъ вѣрить?.. Лучше ужъ заставить всѣхъ самозванцамъ смущать чужія совѣсти. Такого нашъ мудрый законъ государственный и дѣлаетъ.

— Этотъ законъ духовные составили. Если бы можно было, они бы насъ разорвали... Когда я прощалъ меня къ слѣдователю,—озираясь кругомъ, говорилъ Василій Андреевъ,—пришли оба пона, разгребаютъ виски... Такъ бы и съѣли...

— Должно быть ты хотѣлъ тогда съѣсть ихъ, потому и навязываешь имъ свои затаенныя желанія?.. И вообще, Василій Андреевъ, въ твоихъ укорахъ духовенству больше брани, чѣмъ истины. Если правда, что законъ государственный составляется духовными, то—по твоимъ же словамъ—вамъ бы давно слѣдовало быть выгнанными изъ среды православныхъ. Но какъ ни много до сихъ поръ съ вами не случилось, то должны же вы понять, что и духовные не жаждутъ вашего истребленія, да и законы-то государственные издаетъ Императоръ нашъ, а не кто-либо другой... Экая у васъ страсть говорить, что въ голову придетъ! Морочите вы своими бреднями только темный народъ... Послушайтесь же моего совѣта: сами вы сбились съ дороги—не тяните за собой въ пропасть другихъ, если хотите жить тихо.

А если вамъ хочется *преступать Божескіе и человѣческіе законы*—не пеняйте ни на кого...

Василій Андреевъ съ раздраженіемъ заговорилъ:

— Никакихъ законовъ Божескихъ нѣтъ, которые бы давали право вѣрующимъ *мать* своихъ ближнихъ...

Я возразилъ:

— Неправду ты сказалъ, другъ мой! Въ книгѣ Притчей написано: *«прогони кощунника,—и удалится раздоръ, и прекратится ссора и брань»* (22—10). Видимъ изъ этого священнаго изреченія, что «кощунника» надобно «гнать» изъ среды вѣрующихъ. А кто эти кощунники? Тѣ люди, которые смѣются надъ Божественными истинами вѣры, дерзко отзываются о священникахъ и предметахъ. Таковы и есть сектанты—штундисты...

Василій Андреевъ и его «братья» съ негодованіемъ замечали, что они «кощунниками» себя не считаютъ. Они—вѣрующіе христіане...

Тутъ въ бесѣду вмѣшались православные. Одинъ изъ нихъ, пожилой мужикъ, сказалъ:

— Вы, Василій Андреевичъ, не кощунники? А какъ намеренны ваши «братья» отзывались о православныхъ священникахъ, о нашемъ богослуженіи, причастіи и объ иконахъ? Страшно было даже слушать. Вы—самые первые *кощунники*!..

Мужики подтвердили свидѣтельство православнаго еотскаго о штундистахъ. Я еще разъ заявилъ, что считаю сектантовъ кощунниками...

— Какъ хотите считайте насъ, сказалъ Василій Андреевъ, но гнать нашихъ братьевъ по Христову закону вы не должны. Вамъ слѣдуетъ молиться за враговъ, а вы насъ гоните...

Я отвѣтилъ:

— Мы молимся за всѣхъ «ненавидящихъ» и злословащихъ насъ.. Но мы помнимъ, что этихъ ненави-

стниковъ надо *вразумлять* и отъ нихъ *оберегать* вѣрующіихъ. Вотъ съ этою цѣлью мы сектантовъ вразумляемъ на бесѣдахъ и разъ, и два и больше. (Мѣ. 18, 15—17; I Саг. 5, 14). Если они нашихъ братьевъ не смущаютъ, но живутъ тихо, и мы оставляемъ ихъ во внѣшнемъ покоѣ. А если замѣчаемъ, что они *совращаютъ* вѣрныхъ къ выходу изъ Церкви,—если они возмущаютъ релігіозный миръ православныхъ,—мы тогда приступаемъ къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Однако въ своихъ отношеніяхъ къ возмущающимъ насъ сектантамъ мы исполняемъ лишь пожеланіе Апостола: «*о, если-бы удалены были возмущающіе васъ!*» (Гал. 5, 12). Вотъ мы и *удаляемъ* возмущающихъ насъ совратителей. Замѣтите: не мучимъ, не казимъ, не лишаемъ ихъ имѣнія, а просто *высылаемъ* изъ среды своей. Это согласно съ волею Божіей...

Василій Андреевъ повторялъ лишь одно:

Христосъ велѣлъ молиться за враговъ...

Я подтвердилъ эти слова, но напомнилъ собесѣдникамъ, что Христосъ же тяжкихъ грѣшниковъ приказывалъ удалять изъ Церкви (Мѣ. 18, 15—17), чтобы они не развращали другихъ. Ибо, по словамъ Апостола, «*малая закваска кваситъ все тѣсто*» (I кор. 5, 6). Имѣя въ виду такія истины, мы и удаляемъ сектантовъ-возмутителей на Кавказъ: пусть тамъ живутъ среди инородцевъ и научаются не кощунствовать и не сбивать другихъ съ пути праведнаго!

— Это такъ, — замѣтилъ молоканинъ Грибковъ. Знамо—самъ вѣруй, другаго не касайся...

Озлобленіе стояло въ избѣ страшное. Штундисты показали свою внутренность. Они дышали такой ненавистью къ духовенству, которая въ житейскомъ быту разрѣшается обыкновенно убійствомъ врага, поджогомъ и другими насиліями надъ его личностью... Боязно было

даже оставаться среди этихъ озвѣрѣвшихъ людей. Вотъ оно благодатное и хваленное настроеніе «кроткихъ сектантовъ!»..

Между тѣмъ внукъ Трофима, еще совсѣмъ молодой малый, попросилъ истолковать ему 23 гл. отъ Маттея. При этомъ онъ ехидно щурилъ глаза, перемаргивался съ сосѣдями и злорадствовалъ. На лицахъ сектантовъ не было и тѣни недавняго молитвеннаго умиленія. Оно смѣнилось чисто сатанинской злобой...

Я прямо заявилъ, что возмущенъ до глубины души такимъ настроеніемъ штундистовъ,—ихъ законническимъ лукавствомъ, полной неискренностью и нехристіанской враждебностью къ Православной Церкви.

— Объясни головку-то, а то забудешь! дерзко приставалъ ко мнѣ Трофимовъ внукъ. Штой-то на счетъ рукавовъ говорится тамъ и о вдовахъ, которыхъ объѣдаютъ фарисеи?

Я сталъ толковать, усердно подчеркивая неприложимость обличительной рѣчи Господа къ законнымъ православнымъ пастырямъ. Наоборотъ,—всѣ важнѣйшія мѣста ея въ посрамленіе совопросника, я съ удобствомъ примѣнилъ къ сектантскимъ вожакамъ. А когда кончилъ объясненіе,—еще замѣтилъ, что мѣстные штундисты и на одну сотую не похожи на святыхъ людей. Они—дикари и невѣжды. Безбородые юноши заражены у нихъ изувѣрствомъ. Всѣ же смѣютъ быть непочтительными къ законопосланнымъ проповѣдникамъ Евангелія.

Что послѣ того сказать о мѣстѣ, въ которое я, очевидно, по ошибкѣ попалъ? Это—безпорядочное сектанское скопище, а не *собраніе Господне*,—это какія-то шумныя *деревенскія посидѣлки*, а не «моленье,—что я думалъ встрѣтить, идя сюда съ Ермиломъ...

Бѣдному Ермилу было крайне совѣстно за своихъ «братьевъ». Нѣсколько разъ онъ возвышалъ свой оди-

нокій голосъ въ защиту меня и противъ слишкомъ грубыхъ совопросниковъ. На первыхъ порахъ его однако не слушали. Но постепенно страсти улеглись. Къ голосу Ермила присоединились и другіе благомыслящіе штундисты. Они совмѣстно стали укорять свою молодежь за ея нехристіанское поведеніе.

— Что онъ вамъ сдѣлалъ дурного? Указывали они на меня руками. За что вы такъ рѣзко нападаете на него? Развѣ этакъ бесѣдуютъ?

И въ избѣ началось дружное отступленіе въ мою пользу. Штундистамъ стало стыдно, что они ужъ слишкомъ развернули предо мной свою волчью шкуру. Тонъ понизился...

Тогда я принялся усовѣщевать сектантовъ за ихъ двоедушіе,—за ихъ лицемерную праведность, которая при первомъ же толчокѣ готова перейти въ страшное озлобленіе... Наружно они какъ будто согласились со мной. Но въ душѣ остались тѣми же грубыми дикарями. Видимо, теперь имъ хотѣлось только одного: скорѣе выпроводить меня изъ избы. Слишкомъ ужъ неловко было имъ смотрѣть мнѣ въ глаза. Они стали подниматься съ своихъ мѣсть.

Собрались уходить и мы съ о. Алексѣемъ.

— Ну, вы пожалуйста не сердитесь на насъ! сказалъ намъ на прощанье хозяинъ. Что дѣлать? народъ мы необразованный, порядковъ добрыхъ не знаемъ...

— Право, ужъ извините нашу грубость,—сконфуженно поддержалъ хозяина и Ермилъ. Вѣдь экіе люди: надобно бы дорожить ученымъ человѣкомъ, а они ему одну грубость показываютъ!..

Разстались мы всѣ миролюбиво. Однако я долго не забуду тѣхъ трехъ часовъ, какіе провелъ «на молены» у штундистовъ. Этакіхъ сектантовъ—лукавыхъ, злыхъ, ненавистниковъ—трудно встрѣтить даже въ захолустьяхъ.

З а к л ю ч е н і е.

«Если я изложилъ» бесѣды съ штундистами «хорошо и удовлетворительно, то я сего и желалъ; если же—слабо и посредственно, то я сдѣлалъ то, что было по силамъ моимъ» (2 Мак. 15, 38 ст.).

«Благодареніе Богу за неизреченный даръ Его!» (2 Кор. 9, 15).

О П Е Ч А Т К И.

НАПЕЧАТАНО	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ	стр.	
Лисидійской	Писидійской	41	13 строка сверху.
предостоятелями	предстоятелями	127	15 „ снизу.
сектанству	сектантству	161	6 „ сверху.
ползующаго	ползающаго	303	7 „
(13 ст. 4, 15)	(Вт. 4, 13. 15 ст.).	305	6 „
молчи	молчали	308	17 „ снизу.
въ сокращеніе	въ сокращеніи	309	8 „
обожали	обожили	311	13 „ сверху.
имѣемъ	имѣимъ	313	8 „
отца	Отца	315	13 „
очистилица	очистилице	316	9 „ снизу.
уничтожилъ	уничжилиъ	319	1 „ сверху.
нынѣ	нынѣ	323	3 „
не нашли	нашли	324	7 „
преобразовало	прообразовало	329	13 „ снизу.
все святымъ	всесвятымъ	334	2 „
геворится	говорится	336	8 „ сверху.
не	ни	342	9 „ снизу.
I. 7, 5	I Кор. 7, 5	357	1 „